

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

Institute
of Post-Soviet
and Interregional Studies

Issue V

KYRGYZSTAN' STUDIES

Moscow
2022

Труды
Института постсоветских
и межрегиональных исследований

Выпуск V

КЫРГЫЗСТАНОВЕДЕНИЕ

Москва
2022

УДК 94(575.2)(08)
ББК 63.3(5Кир)я43
Т78

Редакционный совет

Е. Пивовар (Россия)
Дж. Джафаров (Азербайджан)
Т. Машрапов (Киргизия)
Г. Мендикулова (Казахстан)
Б. Морозов (Израиль)
М. Погребинский (Украина)
А. Сабиров (Узбекистан)
М. Ткачук (Молдова)
Ю. Шевцов (Беларусь)

Editorial council

E. Pivovarov (Russia)
J. Jafarov (Azerbaijan)
T. Mashrapov (Kyrgyzstan)
G. Mendikulova (Kazakhstan)
B. Morozov (Israel)
M. Pogrebinsky (Ukraine)
A. Sabirov (Uzbekistan)
M. Tkachuk (Moldova)
Y. Shevtsov (Belarus)

Редакционная коллегия

Е.И. Пивовар (отв. ред.)
Е.Я. Виттенберг
М.Ю. Мухин
И.Е. Ханова

Editorial board

E.I. Pivovarov (executive editor)
E.Ya. Vittenberg
M. Yu. Mukhin
I.Ye. Khanova

ISSN 2713-1289
ISBN 978-5-7281-3067-3

© Пивовар Е.И., предисловие, 2022
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие (Е.И. Пивовар)</i>	9
<i>Е.Я. Виттенберг, Е.И. Пивовар</i> Сотрудничество российского и кыргызского бизнеса. История и современность	11
<i>М.В. Катагощина, И.Е. Ханова</i> Кыргызская Республика в международном диалоге культур на пространстве Евразии	83
<i>Б.И. Борубашов, Т.А. Нурматов, Н.С. Турсунбаева, С.Б. Чогулдунов</i> Конституционно-правовое развитие Кыргызской Республики	124
<i>А.К. Бектанова, А.Х. Бугазов</i> Гражданское общество в Кыргызстане: истоки и современность	148
<i>А.У. Джакишев</i> Кыргызско-Российский Славянский университет – научный и образовательный форпост России в Кыргызстане	163
<i>Н.П. Калашикова</i> Международный проект АНК «Беседы на Шелковом пути»: новые возможности межстранового сотрудничества в сохранении общей исторической памяти	171
<i>Л.Р. Скреминская</i> Исторические страницы повседневной жизни кыргызского народа в произведениях Ч. Айтматова	181
<i>М.Ю. Мухин</i> Победа – одна на всех. Киргизия в годы Великой Отечественной войны	199

<i>Ш.А. Исмаилов</i>	
«Рукописи не горят...»	213
<i>Н.Д. Эшмурадова</i>	
Право в традиционном кыргызском обществе	220
<i>И.В. Стасевич, В.А. Прищепова</i>	
Фотоколлекция К.К. Юдахина	
по традиционной культуре кыргызов	
в собрании Петербургской Кунсткамеры	239
<i>И.Е. Ханова, К.А. Кудаяров</i>	
Республика Кыргызстан: очерк истории и культуры	261

--- Научная жизнь ---

<i>Ш.М. Файзиев</i>	
Перспективы развития Центральной Азии	
(к итогам состоявшейся конференции	
по региональной взаимосвязанности Центральной	
и Южной Азии, июль 2021 г.)	293
Сведения об авторах	304

CONTENTS

Киргизская Советская Социалистическая Республика

<i>Introduction (E.I. Pivovarov)</i>	9
<i>Evgeniy Ya. Vittenberg, Efim I. Pivovarov</i> The business cooperation between Russia and Kyrgyzstan. History and modernity	11
<i>Maria V. Katagoshchina, Irina E. Khanova</i> The Kyrgyz republic in the international dialogue of cultures in the space of Eurasia	83
<i>Bekbosun I. Borubashov, Temirbek A. Nurmatov, Nazira S. Tursunbaeva, Salamat B. Choguldurov</i> Constitutional and legal development of the Kyrgyz Republic	124
<i>Aigul K. Bektanova, Anvar H. Bugazov</i> Civil society in Kyrgyzstan: origins and modernity	148
<i>Askar U. Dzhabishev</i> Kyrgyz-Russian Slavic University – scientific and educational outpost of Russia in Kyrgyzstan	163
<i>Natalia P. Kalashnikova</i> APK International project “Conversations on the Silk Road”: New opportunities for inter-country cooperation in preserving common historical memory	171
<i>Lyubov R. Skreminskaya</i> Historical pages of the daily life of the Kyrgyz people in the works of Ch. Aitmatov	181
<i>Mikhail Yu. Mukhin</i> Victory is one for all. Kyrgyzstan during the Great Patriotic War	199
<i>Shavkat A. Ismailov</i> “Manuscripts don’t burn...”	213

<i>Nasiba D. Eshmuradova</i>	
Law in traditional Kyrgyz society	220
<i>Inga V. Stasevich, Valeriya A. Prishchepova</i>	
Photo K.K. Yudakhin's collection	
on traditional Kyrgyz culture in the collection	
of the St. Petersburg Kunstkamera	239
<i>Irina E. Khanova, Kanybek A. Kudayarov</i>	
The Republic of Kyrgyzstan. Essay on history and culture	261

SCIENTIFIC LIFE

<i>Sherzod M. Faiziev</i>	
Prospects for the development of Central Asia	
(to the results of the conference	
on Regional Interconnectedness of Central	
and South Asia, July 2021)	293
General data about the authors	306

Предисловие

Уважаемые коллеги!

Перед вами пятый выпуск ежегодного издания «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований». Как отмечалось в предисловии к первому выпуску, «цель нашей серии в целом и каждого выпуска в частности – попытка объективного анализа прошлого и современного развития народов и стран постсоветского региона, с которыми нашу страну соединяют тесные историко-культурные связи»¹.

Выбор проблематики данного выпуска определяется важностью изучения истории и современного политического, экономического, социального и культурного развития Кыргызстана для реализации научных и образовательных задач, которые стоят перед сотрудниками Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. Это связано с действующими в ИПиМИ программами бакалавриата и магистратуры, посвященными проблематике истории и геополитики в современной Евразии, внешней политике, экономической жизни, политическим и социальным процессам, культуре стран постсоветского зарубежья, а также проблемам безопасности на пространстве Евразии и др.

Последние годы были отмечены значительной активизацией двустороннего российско-кыргызского сотрудничества. Институт постсоветских и межрегиональных исследований также предпринимает шаги по укреплению и развитию научных и образовательных связей с ведущими вузами Кыргызстана. Среди важных направлений этой деятельности следует, например, отметить активное участие ИПиМИ РГГУ в различных мероприятиях Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына, Джелалабадского и Ошского государственных университетов, в связи с юбилейными датами жизни и деятельности великого русского путешественника, географа и натуралиста Н.М. Пржевальского (1839–1888 гг.), реализацию серии научных конференций, публикацию статей, посвященных истории среднеазиатского восстания 1916 г., комплексный научно-образовательный проект Российского государственного гуманитарного университета и Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина, активное участие профессоров и научных сотрудников Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева в целом ряде международных форумов стран СНГ, регулярно проводимых в РГГУ, и др.

Проблематика данного выпуска охватывает широкий круг сюжетов истории и социальной и культурной жизни Кыргызстана. Среди них – сотрудничество российских и кыргызских предпринимателей на протяжении нескольких столетий и в наши дни, конституционно-правовое развитие и гражданское общество в современном Кыргызстане, Кыргызская Республика и международный диалог культур на пространстве Евразии, Кыргызско-Российский Славянский университет и его роль в научной и образовательной жизни современного Кыргызстана, повседневная жизнь кыргызского народа в творчестве Ч. Айтматова, Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны, международные проекты Ассамблеи народа Казахстана на Иссык-Куле, коллекции по традиционной культуре кыргызов в собрании Петербургской Кунсткамеры, правовые нормы в традиционном кыргызском обществе и др. В издание включен также очерк по истории и культуре Кыргызстана с древнейших времен до настоящего времени. Указанные сюжеты актуальны сегодня и для понимания нынешнего состояния и перспектив дальнейшего развития Кыргызстана, и для анализа настоящего и будущего всех стран постсоветского пространства.

Е.И. Пивовар

Примечание

¹ Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1. М.: РГГУ, 2018. С. 7.

Сотрудничество российского и кыргызского бизнеса. История и современность

Евгений Я. Виттенберг

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, intelban@mail.ru*

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Аннотация. Статья продолжает публикацию серии материалов авторов, посвященных сотрудничеству бизнеса на постсоветском пространстве. В данной работе проанализированы основные исторические этапы сотрудничества бизнесменов России и Кыргызстана, отмечается, что оно имеет длительную историю и зародилось еще в XVIII столетии. Авторы характеризуют основные этапы этого сотрудничества, включая период от вхождения территории нынешнего Кыргызстана в состав Российской империи вплоть до событий 1917 г., советский период в истории Киргизии, когда была создана основа индустрии современной экономики республики, взаимодействие бизнеса Российской Федерации и Кыргызстана за последние 30 лет независимого развития. Центральное место уделяется сотрудничеству предпринимателей двух стран на современном этапе. При этом в статье рассматриваются такие сюжеты, как переход на рельсы рыночных реформ и складывание класса предпринимателей в 90-е гг., рост товарно-посреднического предпринимательства и либерализация внешней торговли как факторы накопления капиталов, реформирование законодательной базы как условие повышения эффективности сотрудничества бизнеса двух стран.

Авторы характеризуют и такие направления сотрудничества, как финансовое взаимодействие, российско-кыргызские торговые отношения, взаимные инвестиции российского и кыргызского бизнеса, различные двусторонние и многосторонние институты, содействующие развитию и укреплению предпринимательства наших стран.

Ключевые слова: сотрудничество бизнеса на постсоветском пространстве, предприниматели России и Кыргызстана, рыночная экономика, финансы, торговля, инвестиции, структуры, содействующие развитию предпринимательства РФ и Кыргызстана

The business cooperation between Russia and Kyrgyzstan. History and modernity

Evgeniy Ya. Vittenberg

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, intelban@mail.ru*

Efim I. Pivovar

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, rggu@rggu.ru*

Abstract. The article continues the publication of a series of materials by the authors devoted to business cooperation in the post-Soviet space. This paper analyzes the main historical stages of cooperation between businesspersons of Russia and Kyrgyzstan, it is noted that it has a long history and originated in the XVIII century. The authors characterize the main stages of this cooperation, including the period from the entry of the territory of present-day Kyrgyzstan into the Russian Empire up to the events of 1917, the Soviet period in the history of Kyrgyzstan, when the basis of the industry of the modern economy of the republic was created, the interaction of the business of the Russian Federation and Kyrgyzstan over the past thirty years of independent development. The central place is given to the cooperation of entrepreneurs of the two countries at the present stage. At the same time, the article deals with such subjects as the transition to the rails of market reforms and the formation of a class of entrepreneurs in the 90s, the growth of commodity-intermediary entrepreneurship and the liberalization of foreign trade as factors of capital accumulation, the reform of the legislative framework as a condition for improving the efficiency of business cooperation between the two countries.

The authors also characterize such areas of cooperation as financial cooperation; Russian-Kyrgyz trade relations, mutual investments of Russian and Kyrgyz businesses, various bilateral and multilateral institutions that promote the development and strengthening of entrepreneurship in our countries.

Keywords: business cooperation in the Post-Soviet space, entrepreneurs of Russia and Kyrgyzstan, market economy, finance, trade, investment, structures that promote the development of entrepreneurship in Russia and Kyrgyzstan

Вопросы экономического сотрудничества Российской Федерации и Кыргызской Республики на государственном уровне довольно широко освещены в работах как российских, так и кыргызских обществоведов¹. Однако проблемы взаимодействия пред-

принимателей двух стран, на наш взгляд, еще не нашли должного освещения². Восполнить в какой-то мере этот пробел – задача данной статьи.

Как и в отношениях с рядом других бывших советских республик, история сотрудничества российских и кыргызских предпринимателей насчитывает более двух веков и тесно связана с историей наших народов. Началом можно считать 1785 г., когда крупный родоплеменной лидер Атаке-бий отправил посольство в Россию. В дальнейшем контакты только крепили, а особенно усилились в XIX в., с момента вхождения кыргызов в состав Российской империи. Историю взаимоотношений российских и кыргызских предпринимателей можно разбить на несколько этапов.

Первый крупный этап охватывает период от вхождения в состав Российской империи до Октябрьской революции. Это был сложный период генезиса и развития предпринимательства у наших народов и становления прежде всего торговых отношений между деловыми людьми того времени. Причем крепостное право в России, а также родоплеменные отношения у кыргызского народа серьезно сдерживали до второй половины XIX в. процессы становления предпринимательства и развитие отношений между предпринимателями наших народов.

Тем не менее караваны кыргызских купцов с территории будущего Кыргызстана, груженные продуктами сельского хозяйства, тканями, продукцией местных ремесленников, время от времени достигали России вплоть до Санкт-Петербурга. А из России везли в обратном направлении сельскохозяйственные орудия труда, оружие, предметы роскоши для родоплеменной знати³.

Во второй половине XIX в., в период вхождения кыргызов в состав Российской империи, у наших народов начался процесс формирования класса предпринимателей в капиталистическом смысле этого слова. У кыргызов появились первые промышленные предприятия, главным образом в легкой промышленности и переработке сельскохозяйственной продукции. Одновременно стали налаживаться и деловые отношения между предпринимателями, прежде всего в форме торговли. Однако этот позитивный тренд был прерван и повернут вспять последствиями Октябрьской революции. После Октября 1917 г. до начала 20-х гг. начался активный процесс вытеснения предпринимательства из экономической жизни.

Сразу после революции была осуществлена национализация крупных промышленных предприятий. Монопольное положение государства, лишение самостоятельности производителей, устранение конкуренции между ними – все это постепенно выбивало почву из-под ног бизнесменов того времени.

Однако предпринимательские отношения в те годы все же существовали. Предпринимательской деятельностью продолжало заниматься немалое количество мелких и средних частных хозяйств.

Что касается малого и среднего предпринимательства у кыргызского народа, входившего в состав Туркестана, то и оно продолжало существовать еще приблизительно 10 лет, до свертывания нэпа в конце 20-х гг.

С большой долей уверенности можно предположить, что в каком-то виде продолжалось и сотрудничество предпринимателей наших народов в форме, прежде всего, торговли. В период Гражданской войны и послевоенной разрухи это сотрудничество принимало примитивные формы и проявлялось в виде «мешочничества». Впрочем, скорее всего, масштабы этого сотрудничества были более чем скромные, кроме всего прочего, из-за состояния бизнеса в условиях послевоенной разрухи, антипредпринимательской политики советской власти, а также Гражданской войны в России и басмаческого движения в Туркестане.

При этом период нэпа, способствовавший возрождению масштабного легального малого и среднего предпринимательства на короткий исторический период, поддержал традиции предпринимательства у наших народов. А далее, с конца 20-х гг., советская власть начала тотальную борьбу с малым и средним бизнесом, возрожденными нэпом, в том числе в процессе коллективизации, и с кулачеством, олицетворявшим собой сельское предпринимательство. В итоге уже к середине 30-х гг. и в РСФСР, и в Туркестане бизнес был искоренен как враждебный социализму социально-экономический элемент.

А далее легальные примитивные индивидуальные формы предпринимательства в СССР продолжали теплиться лишь на рынках, в мастерских по ремонту обуви, одежды и часов, где работали частники, которых бы сегодня отнесли к индивидуальным частным предпринимателям.

К сожалению, с конца 20-х гг. свертывание нэпа и коллективизация прервали становящиеся традиции легального предпринимательства у наших народов. С начала 30-х гг. любые более или менее значимые предприятия бизнеса были загнаны в подполье и уголовно преследовались. Таким образом, традиции национального предпринимательства в республиках Советского Союза, в том числе РСФСР и на территории Киргизии, были надолго прерваны и в значительной мере утрачены.

Возрождение предпринимательства в республиках СССР началось лишь в период перестройки, с началом кооперативного движения. К перестройке Кыргызская ССР подошла довольно развитой

индустриально-аграрной республикой. Ее экономика развивалась как органическая составная часть народнохозяйственного комплекса Советского Союза. Основу ее составляла многоотраслевая промышленность, на долю которой приходилось 60% совокупного общественного продукта и более половины национального дохода республики. К концу существования СССР промышленность Кыргызской ССР включала свыше 130 отраслей, выпускающих продукцию около 4 тыс. наименований. В 1985 г. промышленность республики давала за полдня столько же промышленной продукции, сколько было выпущено за весь 1924 г.⁴ Объем промышленной продукции за годы существования СССР увеличился в республике более чем в 700 раз. По темпам роста производственного национального дохода Киргизия опережала такие союзные республики, как Украина, Казахстан, Литва, Молдова, Туркмения и Эстония. За 20 лет (1965–1985 гг.) национальный доход Кыргызской ССР вырос в 2,7 раза, а объем промышленного производства – в 4,4 раза, при этом объем продукции машиностроения и металлообработки увеличился почти в 8 раз. За этот период было построено также около 150 промышленных предприятий. Иными словами, промышленный потенциал Кыргызстана удваивался каждые 4 года. Особых успехов достигла энергетика, благодаря активному освоению гидроэнергетических ресурсов р. Нарын. Производство электроэнергии в 1985 г. по сравнению с 1960 г. увеличилось почти в 12 раз⁵.

Таким образом, накопленный за годы советской власти экономический потенциал должен был создать условия в годы перестройки для зарождения различных форм собственности и сотрудничества предпринимателей РСФСР и Кыргызской ССР. И прежде всего это сотрудничество начало проявляться в виде торговли, нередко принимавшей, в условиях товарного дефицита, примитивные формы бартерных сделок. Получило развитие и внутрисоюзное «челночество», когда дефицитные товары из одной республики везли в другую.

Из Киргизии везли продукты животноводства, фрукты, ткани, обувь, нехватка которых остро ощущалась в России. В Киргизию из РСФСР везли телевизоры, холодильники, часы и другие промышленные товары. Однако консервативно настроенное руководство Кыргызской ССР к вопросу введения новых экономических механизмов и разрешения новых форм собственности, особенно частной, подходило очень осторожно. В итоге не была широко открыта дверь, а лишь приоткрыта для существования, кроме государственной, других форм собственности – коллективной, кооперативной, частной, коммунальной.

Кроме того, и сам народ республики за годы административной системы управления отвык от самостоятельности и инициа-

тивы и не спешил или воздерживался от организации собственных хозяйств, а председатели колхозов, в свою очередь, стремились не допустить дробления своих хозяйств. В результате процесс экономических преобразований как в городе, так и на селе шел в Киргизии очень медленно. В условиях сохранявшейся преимущественного господства плановой социалистической системы хозяйствования ни кооперативное движение, ни крестьянские и фермерские хозяйства не могли развиваться успешно.

Тем не менее в 1990 г. в Кыргызской ССР работало 17 270 кооперативов, в которых было занято приблизительно 38 тыс. работников, или 2,2% от всего занятого населения. А число малых предприятий только за 1990–1991 г., когда уже даже самым догматичным партийным бюрократам стало очевидно, что без перехода к рынку республике грозит голод и социальный взрыв, увеличилось в 5 раз. В результате в частном секторе экономики Кыргызской ССР в 1991 г. стало производиться 12% товаров народного потребления⁶.

Безусловно, серьезный импульс развитию частного сектора в Киргизии придало принятие в январе 1991 г. Закона Кыргызской Республики «О свободе экономической деятельности и развития предпринимательства»⁷, а затем был принят закон от 20.12.1991 № 683-ХП «Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства в Республике Кыргызстан», гарантирующий защиту прав и интересов предпринимателей». Но, к сожалению, принятие этих законов серьезно запоздало и не смогло переломить ситуацию с катастрофической нехваткой товаров народного потребления.

Несколько лучше с кооперативным движением дела обстояли в РСФСР. Но и здесь руководство республики в кооперативном движении действовало по принципу «шаг вперед, два шага назад».

В результате кооперативное движение не превратилось в желаемый нэп и лишь слегка сгладило острейшую проблему тотального дефицита, наблюдавшегося во всех республиках СССР.

При этом интересно отметить, что если по линии малого бизнеса между кооператорами двух стран сотрудничество развивалось в силу указанных причин довольно вяло, то по линии крупного бизнеса оно шло довольно интенсивно.

Как известно, еще в условиях СССР в стране появились коммерческие банки. Появились они и в РСФСР, и в Кыргызской ССР.

Так, еще в период перестройки в Киргизии появились такие коммерческие банки, как РАКБ «Акниет», АКБ «Курулуш», КБ «Кыргызавтобанк» САКБ «Кыргыз Жер», «Кыргызпромстройбанк», АКБ «Кыргызстан». И данные свидетельствуют о том, что молодые коммерческие банки наших стран активно сотрудничали,

вступая в корреспондентские отношения, кредитуя друг друга, обмениваясь информацией о благонадежности заемщиков и т. д. Например, банк «Акниет» поддерживал корреспондентские отношения с московскими «Автобанком» и «Менатепом». Банк «Курулуш» поддерживал корреспондентские отношения с московским РНКБ (Российский национальный коммерческий банк), а Кыргыз-автобанк поддерживал корреспондентские отношения с Автобанком (Москва), Автогазбанком (Нижний Новгород), Балтийским банком (Санкт-Петербург), Рыбхозбанком (Москва) и т. д.

После распада СССР и перехода на рельсы рыночных отношений процесс формирования класса предпринимателей в наших странах пошел ускоренными темпами. Массовая приватизация, а в 90-е гг. в России и Кыргызстане было приватизировано до 70% государственности, привела к формированию всех страт предпринимательства: крупного, среднего и малого бизнеса.

Однако процесс становления сотрудничества предпринимателей и в этот период происходил довольно медленно и сложно. Тому были как объективные, так и субъективные причины. Так, из-за системной трансформации резко сократилось производство, существенно уменьшилась товарная масса и, соответственно, возможности взаимной торговли.

Россия и Киргизия, как, впрочем, и другие постсоветские республики, в ходе рыночных реформ оказались в состоянии глубокого экономического кризиса. Среди важнейших причин этого кризиса необходимо назвать издержки системной трансформации всех сфер общественной жизни, примерно идентичные ошибки, сделанные властями России и Киргизии в ходе рыночных реформ и прежде всего в процессе приватизации, а также в ходе осуществления на практике модели «шоковой терапии». Уже общепринятой является концепция, согласно которой осуществлявшаяся в наших странах на практике модель «шоковой терапии» оказала масштабное отрицательное влияние на экономики наших стран в целом, на беспрецедентное падение жизненного уровня населения, а также на становление среды предпринимательства. Официальная концепция рыночного реформирования кыргызской экономики, как, впрочем, и российской, базировалась на упрощенно-монетаристских принципах, реализация которых на практике выразилась в конкретных мерах по минимизации роли государства в экономике, ускоренной либерализации цен и внешнеэкономической деятельности, до конца непродуманной приватизации государственной собственности, формировании несовершенных рыночных структур. Среди правящих элит наших стран были также распространены идентичные иллюзии, согласно которым регулятивные способности рынка помогут сами по себе решить экономические

проблемы и без особого управленческого вмешательства государства. В итоге, за период с 1990 по 2001 г. объем валового внутреннего продукта на душу населения в России сократился в 3,32 раза, а в Киргизии – в 11,15 раза⁸.

Многими авторами справедливо отмечается, что самые радикальные рыночные реформы были реализованы именно в постсоветской Киргизии, что имело крайне негативные социальные последствия. В республике возник некий порочный круг, когда ухудшавшаяся экономическая ситуация вынуждала власти идти на радикализацию реформ, что в свою очередь ухудшало экономическую ситуацию. Так, реальные доходы населения снизились до самого низкого уровня, до грани физического выживания. И это снижение было значительно больше, чем в России и других постсоветских странах. В результате большинство населения испытывало гигантские трудности, которые только частично компенсировались через социальные программы и зарубежную гуманитарную помощь. Хотя уровень официально регистрируемой безработицы составляет 4% от трудоспособного населения, его реальный уровень оценивается в 12%⁹.

Между тем в период с 1991 по 1995 г. в России и Киргизии бурно развивалось товарно-посредническое предпринимательство, поскольку произошла либерализация внешней торговли и снятие запретов на частную торговлю. В это время основная часть частно-предпринимательской деятельности без привлечения наемного труда была представлена «челночным» бизнесом. В частности, к концу 1995 г. доля частного предпринимательства без привлечения наемного труда составляла 42%. При этом в Кыргызской Республике функционировало 4 676 малых предприятий, из них 192 (4%) государственных и 4 484 (96%) негосударственных предприятий. В отраслевой структуре в 1991–1995 гг. доля производственных предприятий понизилась, а доля торговых и посреднических организаций резко повысилась. Предпринимательский сектор, имея недостаточно развитую собственную материально-техническую базу, испытывал трудности при приобретении сырья, материалов и оборудования. Поэтому предприниматели стали переориентироваться на посредничество: оказание услуг, где можно не делать крупных инвестиций¹⁰.

Явно не способствовало созданию условий для сотрудничества бизнеса двух стран и то, что в ходе формирования законодательной базы, регулирующей внутреннюю и внешнюю предпринимательскую деятельность, возникали проблемы недостаточной продуманности и нечеткости формулирования экономических законов, позволяющих различное толкование тех или иных положений. Отсутствовали или были нечетко сформулированы и механизмы

их реализации. Первоначальным вариантам принятых законов были свойственны декларативность, неконкретность и расплывчатость формулировок. В итоге под давлением практики в законы принимались десятки, а иногда и сотни поправок, дополнений и изменений. Например, в Налоговый кодекс Кыргызской Республики начиная с 1996 г. по сегодняшний день были внесены более 500 поправок и дополнений¹¹.

Впрочем, формирование и совершенствование законодательной базы предпринимательской деятельности продолжается в наших странах до сих пор. Это в целом позитивный процесс, ибо развитие самого бизнеса, скажем его глобализация, требуют и внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство, регулирующего внутреннюю и международную деятельность. На развитие частного предпринимательства негативно влияли в 90-е гг. неразбериха и противоречия в экономическом законодательстве республик, часто необоснованно менявшиеся «правила игры». Однако, несмотря на все трудности, с начала нулевых годов в законодательстве наших стран, относящемся к бизнесу, начали проявляться закономерности цивилизованных форм регулирования предпринимательской деятельности.

Анализируя проблемы становления самого легального предпринимательства и зарождавшегося сотрудничества предпринимателей двух независимых государств в 90-е гг. необходимо также осознавать, что в постсоветском менталитете значительной части граждан как России, так и Киргизии присутствовали атавизмы постсоциалистического негативного отношения к предпринимательству и нередко предпринимательство воспринималось как вынужденное и временное явление. Вот что вспоминал по этому поводу кыргызский предприниматель старшего поколения: «Даже при Союзе у нас в Кыргызстане народ, кыргызы, не продавал. Это было стыдно. Да, это там продавали узбеки, уйгуры, там кто-то другой, но вот только не кыргыз. На вещевом рынке, когда Черкизовский открылся, первое время кыргызы прятались. Это 94-й, 95-й год. То есть, не дай Бог, чтобы какой-то земляк увидел, родителям скажет, что я торгую. Потом быстро привыкли»¹².

В итоге в первое десятилетие после распада СССР Россия и Кыргызстан присутствовали на рынке друг друга бессистемно и нередко скорее формально, ибо молодой российский и кыргызский бизнес был прежде всего озабочен решением многочисленных собственных проблем и не спешил восстанавливать торговые отношения. Ну а о систематическом сотрудничестве в сфере взаимных инвестиций в 90-е гг. вообще не могло идти и речи, поскольку у бизнеса часто не хватало средств не только для внешних инвестиций, но и для поддержания собственных предприятий.

Поскольку в СССР не готовили предпринимателей, то в бизнес попало много людей, не обладавших навыками работы в условиях рынка. Собственниками предприятий стали «красные» директора, сумевшие конвертировать право распоряжения собственностью в право владения ею, активные партийные и государственные чиновники, правдами и неправдами сумевшие захватить те или иные государственные предприятия, представители поднявшего голову в условиях ослабевшей государственной власти криминала и откровенные проходимцы. У многих новоиспеченных предпринимателей была цель не развития производств и внутренней, и внешней торговли, а быстрое обогащение путем спекулятивной перепродажи бизнеса. Кроме того, в 90-е и даже в начале нулевых зарождающемуся бизнесу постсоветских стран было не до налаживания взаимовыгодного сотрудничества, поскольку он был озабочен такими серьезными внутренними проблемами, как приватизация, сохранение полученной собственности, борьба с наседающим криминалом, вхождение в сложные рыночные отношения. Мешали налаживанию делового сотрудничества бизнесменов наших стран и определенные иллюзии, порожденные неожиданно появившейся экономической свободой, без особого труда полученным богатством.

Немало было и иллюзий, связанных с сотрудничеством с бизнесом Запада. Были ничем не оправданные надежды на то, что на постсоветское пространство рекой польются инвестиции, современные технологии, а экспортерам из бывших советских республик будут предоставлены различные льготы и преференции. Отчасти эти иллюзии оправдались лишь в отношении китайского бизнеса, который активно стал продвигаться на рынки среднеазиатских республик.

В этой эйфории независимости и отсутствии полной государственной власти у части молодых политических и экономических элит возникло ошибочное представление, согласно которому нет особой необходимости в сотрудничестве с бывшими республиками одного государства, а посему рвались торговые, кооперационные и технологические связи, свертывались совместные проекты и т. д. Под воздействием этих иллюзий в ряде постсоветских стран стали относиться к сотрудничеству между собой как к чему-то вторичному и малозначимому.

Однако практика показала, что многие постсоветские государства для развитых стран не представляют особого интереса в силу их социально-экономической и политической нестабильности, технологической и инфраструктурной отсталости, территориальной удаленности и недостатка современной квалифицированной рабочей силы.

Не привлекали также западных инвесторов масштабная бедность населения и, соответственно, его низкая покупательная способность, сильная зависимость страны от ввоза продовольствия, энергоносителей, сырья и материалов для обрабатывающей промышленности. К сожалению, это осторожное отношение западных бизнесменов к деловому сотрудничеству с предпринимательскими кругами можно в полной мере отнести и к Киргизии, где время от времени возникает политическая нестабильность и проявляются признаки цветных революций.

Так, например, в октябре 2020 г. в Киргизии вспыхнули массовые волнения, вызванные общественным недовольством масштабной бедностью, а также борьбой кланов за власть и собственность в стране. Казалось бы, эти волнения были вызваны внутренними причинами. Однако в ходе беспорядков были неединичные попытки захвата собственности иностранных инвесторов, что вызвало соответствующую реакцию правительств ряда стран. Так, например, министерство иностранных дел Казахстана, который граничит с Киргизией, выразило серьезную озабоченность в связи с нападениями и попытками захвата ряда предприятий, принадлежащих казахстанским инвесторам в Киргизии. «Особую тревогу вызывают факты угроз физического насилия в адрес сотрудников – граждан Республики Казахстан и нанесения ущерба имуществу этих предприятий»¹³, – говорится в заявлении МИДа Казахстана.

А после того, как беспорядки из столицы Бишкека перекинулись на области и крупные города по всей стране, казахстанская компания Kazminerals сообщила об остановке работы медно-золотого месторождения Бозымчак в Киргизии из-за беспорядков. Причем попыткам захвата предприятий подверглись и фирмы других стран. Так, местные СМИ сообщали о том, что десятки неизвестных попытались ворваться в офис компании Кумтор в Бишкеке, принадлежащей канадской Centerra Gold¹⁴. Очевидно, что подобные факты не способствовали повышению инвестиционной привлекательности Кыргызстана.

Впрочем, и по отношению к России, где, казалось бы, существует относительная социальная и политическая стабильность, у бизнеса развитых стран по сей день сохраняется настороженное отношение. Явно не способствуют сотрудничеству российского бизнеса с бизнесом развитых стран и испорченные межгосударственные отношения, а также санкции и контрсанкции, введенные друг против друга развитыми странами и Россией после присоединения Крыма и событий в Донбассе.

Тем не менее определенные виды сотрудничества между бизнесменами России и Киргизии активно развивались по несколь-

ким направлениям, и прежде всего по линии финансовых институтов. Так, практически все банки Киргизии в 90-е гг. имели деловые контакты с многими российскими банками по вопросам корреспондентских отношений, финансовой информации, конвертации национальных валют и т. д.

Например, АКБ «Кыргыз КРАМДС-банк» поддерживал корреспондентские отношения с такими российскими банками, как Балтийский банк (Санкт-Петербург), Европейский торговый банк (Москва), АКБ «Енисей» (Красноярск), КБ «Кредитимпэкс Банк» (Москва), Первый Русский банк (Москва), Электробанк (Москва), КБ Российский кредит (Москва), Уралтрансбанк (Екатеринбург). Кыргызпромстройбанк установил корреспондентские отношения с Башпромбанком (Уфа), КБ «Кредитимпэкс Банк» (Москва), Мосэксимбанком (Москва), Промстройбанком России (Москва), Российским национальным коммерческим банком (Москва), Связьбанком (Москва), Московским филиалом Тверьуниверсалбанка и т. д.

Один из авторов этой главы (Е. Виттенберг) был в 90-е гг. гендиректором фирмы, занимавшейся финансовой информацией на постсоветском пространстве. Так вот, банки Киргизии оказались тогда одни из самых транспарентных, они все без исключения и абсолютно добровольно прислали о себе подробную информацию в проект «Банки СНГ и Балтии»¹⁵, осуществленный в 1996 г., что далеко не всегда имело место с банками других постсоветских стран. Более того, сотрудничество предпринимателей в сфере информации кыргызской стороной считалось столь важным, что тогдашний президент Киргизии А. Акаев прислал благодарность фирме за этот осуществленный информационно-аналитический проект. И это было еще одним подтверждением осознания важности сотрудничества передовых политиков и деловых кругов двух стран даже в условиях объективной ограниченности возможностей для такого сотрудничества.

Массовое осознание выгоды и полезности восстановления реальных экономических связей между постсоветскими республиками к правящим и деловым кругам пришло в нулевые годы, и конец нулевых можно считать началом очередного этапа сотрудничества предпринимателей России и Киргизии, продолжающегося до настоящего времени. Прежде всего, в 2000 г. была заложена правовая основа для сотрудничества предпринимателей двух стран. Она была сформулирована в Договоре между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 гг. и прилагаемой к договору программе экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой¹⁶. В свою очередь этот договор, конкретизировавший и регулировавший многие аспекты сотруд-

ничества предпринимателей двух стран, базировался на таких фундаментальных документах, как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 10 июня 1992 г. и Декларация о расширении и углублении российско-кыргызского сотрудничества от 28 марта 1996 г.

В статье 2 Договора об экономическом сотрудничестве, в частности, говорилось следующее: «Высокие Договаривающиеся Стороны оказывают содействие развитию кооперации между хозяйствующими субъектами двух государств, осуществлению инвестиционных проектов на территории обоих государств, созданию совместных интегрированных структур и финансово-промышленных групп, взаимному участию в приватизации в соответствии с национальными законодательствами Высоких Договаривающихся Сторон»¹⁷.

Важно отметить, что в Программе был дан обстоятельный критический анализ состояния экономического сотрудничества между странами в 90-е гг. В частности, отмечалось, что «в последние годы радикальные изменения в экономике Российской Федерации и Кыргызской Республики сопровождались ослаблением хозяйственных и кооперационных связей, значительным падением объемов производства, сокращением взаимного товарооборота.

В Программе также отмечалось, что в двустороннем экономическом сотрудничестве недостаточно полно используется сложившаяся ранее специализация предприятий в области топливно-энергетического и агропромышленного комплексов, машиностроения и легкой промышленности, транспорта и связи, а также мобилизации финансовых и инвестиционных ресурсов, возможности создания совместных интегрированных структур и финансово-промышленных групп.

Не получало необходимого развития, несмотря на взаимную заинтересованность обоих государств, «участие российских и кыргызских хозяйствующих субъектов в акционировании предприятий, расположенных на их территориях, и прежде всего предприятий легкой промышленности»¹⁸.

Для улучшения положения дел в Программе говорилось о необходимости взаимодействия сторон в осуществлении институциональных преобразований с целью обеспечения равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов, создания условий для добросовестной конкуренции, регулирования деятельности субъектов естественных монополий, для согласованного внедрения новейших достижений науки и передовых технологий, повышения качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, развития производственно-технологических связей

между предприятиями, что имело непосредственное отношение к созданию условий для сотрудничества бизнеса двух стран¹⁹.

В качестве первоочередных мер было намечено осуществить сближение отдельных элементов рыночного регулирования экономики и деятельности бизнеса государств в целях достижения большей синхронизации условий деятельности хозяйствующих субъектов и обеспечения их взаимодействия в решении вопросов, представляющих взаимный интерес.

Главное внимание при этом было уделено гармонизации законодательных и других нормативных актов в области создания совместных интегрированных структур и финансово-промышленных групп, созданию совместной информационной системы состояния рынка потребительских товаров (услуг), их сравнительной конъюнктуры на внутреннем и мировом рынках, обмену информацией по вопросам регулирования ценовой политики, взаимной защите инвестиций и производственной кооперации²⁰.

В Программе были также конкретизированы основные направления сотрудничества по отраслям экономики, намечены цели и сроки их достижения, а также ответственные за реализацию намеченного.

Необходимо признать, что далеко не все положения Программы в силу разных обстоятельств были выполнены. Тем не менее она сыграла положительную роль уже хотя бы потому, что создала новую парадигму, предохраняя экономические отношения двух стран от разрушения хозяйственных связей, существовавших между республиками в период СССР, восстанавливая их в условиях качественно иных рыночных отношений.

В немалой степени очередным серьезным толчком для интенсификации сотрудничества предпринимателей двух стран послужило вступление Киргизии в Таможенный союз и Евразийский экономический союз.

Кыргызские производители стали переходить на новые стандарты качества, в республике – в ряде случаев при непосредственной финансовой поддержке со стороны России – занялись развитием логистики и инвестициями в ориентированные на ЕАЭС и востребованные в Экономическом союзе проекты.

Перелом отношений между предпринимателями России и Киргизии в нулевые годы в сторону их резкой интенсификации имеет под собой объективную основу в виде ряда факторов.

Прежде всего, разумеется, это более чем двухвековая история проживания в одной стране, сначала в Российской империи, а затем в СССР.

За эти столетия произошло много событий, сближающих народы: это наличие общего экономического пространства, единого

рынка, единого законодательства, регулировавшего взаимоотношения предпринимателей в Российской империи. Это и героические страницы общей истории, и прежде всего победа над фашизмом в Великой Отечественной войне.

Далее, за годы существования СССР в РСФСР многократно увеличился экономический потенциал, а в Киргизии была создана промышленность, наши страны находились в общесоюзном рынке, участвовали в межреспубликанском разделении труда, нередко были звеньями единых технологических цепочек. Из долгого пребывания в границах одного государства вытекает и знание деловых кругов возможностей и экономических потребностей друг друга. Чрезвычайно важно и то, что, как отмечал в сентябре 2019 г. посол республики Киргизии в России Аликбек Джекшенкулов, «Между нашими странами абсолютно нет политических и экономических препятствий для развития взаимовыгодного бизнеса»²¹.

Действительно, в целом современная Киргизия как экономический партнер России представляет собой близкую России страну, сформировавшую основы рыночного хозяйства. Аналогичны по характеру стратификации и социальные структуры двух обществ. Как и все современные общества, социальная структура России и Кыргызстана состоит из слоя богатых, среднего класса и бедных слоев. Единственное различие в размере этих страт. В России средний класс значительно больше пропорционально доле населения, а бедные слои существенно меньше, чем в Кыргызстане, что детерминируется более высоким уровнем экономического развития России. При этом Россия, принимая сотни тысяч кыргызских граждан и обеспечивая их работой, помогает тем самым минимизации бедности в Киргизии и в сглаживании избыточного социального неравенства.

Кроме того, определенная часть кыргызских граждан, заработав деньги в России и вернувшись на родину, основывает свой бизнес, становятся индивидуальными частными предпринимателями и т. д.

Иными словами, Россия и Киргизия развиваются по принципиально аналогичной модели социально-экономической и политической трансформации в сторону общепринятых в мировой практике моделей демократии (хотя в обеих странах этот процесс происходит не без серьезных трудностей и имеет существенные отличия) и рыночных отношений. Более того, есть веские основания утверждать, что по модели общественного устройства (значительного продвижения к рыночному хозяйству и плюралистической демократии) Киргизия имеет наибольшее сходство с Россией (разумеется, если не принимать во внимание различия между федеративным

и унитарным государствами) по сравнению с некоторыми другими среднеазиатскими странами. Это объективно благоприятствует развитию отношений сотрудничества между предпринимателями двух стран в экономике, хотя, как будет показано далее, имеются и различные сдерживающие и препятствующие этому позитивному процессу факторы.

Безусловно, способствует взаимоуважительным отношениям между предпринимателями двух стран и та безвозмездная помощь, которую оказывает Россия Киргизии. Кыргызстан, в 2014 г. присоединившийся к Евразийскому экономическому союзу, получил от России 300 млн долл. в Фонд развития на «выравнивание» экономической кривой. Далее позитивное влияние на отношение двух стран и, в том числе, предпринимательских кругов сыграла расчистка долговых завалов и списание Россией с Киргизии почти полмиллиарда долларов старых долгов.

Дорогу к интенсификации сотрудничества предпринимателей открывает и тот факт, что в Киргизии действует один из наиболее либеральных фискальных режимов в регионе. Доступ к недорогим ресурсам, включая дешевую рабочую силу, электрическую энергию, дает сравнительные преимущества для совместных предприятий. Тарифы на электроэнергию являются самыми низкими среди стран СНГ. В стране присутствует квалифицированная рабочая сила и гибкая система образования, которая позволяет в короткие сроки подготовить необходимый персонал, что крайне важно, когда в условиях востребованной экономики знаний и возрастания роли человеческого капитала в виде знаний и компетенций возникает насущная потребность в практически непрерывном обучении и переобучении персонала компаний.

Важно и то, что в Киргизии все сектора экономики открыты для внешних инвесторов. Активно продвигаются инструменты государственно-частного партнерства, предоставлены значительные налоговые преференции для инвесторов, реализующих региональные проекты в промышленности.

Важным фактором, содействующим развитию сотрудничества предпринимателей двух стран, является и то, что Президент Киргизии лично уделяет ему внимание. Руководство страны стремится к созданию особенно благоприятного климата для российских инвесторов, снятию административных барьеров и поддержанию обратной связи с бизнесменами из России. Главы крупных компаний могут встретиться и обсудить свои проблемы с руководством страны. Администрация президента, правительство, а также посольство КР в России нацелены на содействие в разрешении спорных вопросов.

Один из примеров – компания «Альянс Алтын», разрабатывающая золоторудное месторождение «Джеруй» в Таласской области. Руководство Кыргызстана регулярно принимало ее владельца – главу ГК «Русская платина» Мусу Бажаева. Кыргызское государство пошло навстречу «Альянс Алтыну»: была снижена экологическая финансовая нагрузка, законодательно закреплены условия для кратчайшего запуска в эксплуатацию промышленных объектов, предоставлена железнодорожная инфраструктура для минимизации логистических издержек оператора проекта²².

И, наконец, серьезным фактором, упрощающим сотрудничество и поднимающим уровень взаимопонимания предпринимателей двух стран, является то, что русский язык является официальным языком в Республике, и им свободно владеет большинство населения страны, представляющее все поколения кыргызских граждан.

Несмотря на определенные отличия в менталитете предпринимателей наших стран, в их отношениях есть предпосылки для взаимопонимания и нахождения консенсусных решений, что является чрезвычайно важным. Немаловажным фактором, способствующим взаимопониманию и сотрудничеству бизнесменов двух стран, является и то, что в России есть немало способных и активных выходцев из кыргызской диаспоры, добившихся серьезных успехов в бизнесе. Соответственно и в Киргизии есть этнические русские – успешные предприниматели. Именно русские по национальности предприниматели, постоянно проживающие в Киргизии, и предприниматели кыргызы, проживающие в России, являются дополнительными важными нитями, облегчающими сотрудничество и взаимопонимание предпринимателей двух стран. Приведем несколько примеров подобных кейсов.

Так, Алла Клименко является основательницей и владелицей *кыргызской* CEO IT-компании Mad Devs. Компания разрабатывает серьезные IT-продукты для зарубежного рынка. В сфере высоких технологий работает и Максим Кливенко. Он является сооснователем международной IT-компании Zensoft. Все началось с небольшого стартапа в столице Кыргызстана, а сегодня компания работает в пяти странах. В 2015 г. открылся головной офис Zensoft в Сан-Франциско, затем в Беларуси, а в 2018 г. – в Тель-Авиве и Гонконге. Олег Куликов вместе с женой Ильвиной основал кондитерский дом «Куликовский», который много лет является лидером кыргызского рынка кондитерских изделий. Бренд хорошо известен за пределами страны, в том числе и в России.

Роман Коваленко создал самый успешный в Киргизии экостартап. Благодаря его деятельности в Бишкеке появился современный магазин полезного питания ecoland.kg и Healthy Food-Bar, где готовят экофастфуд. Ecoland – первый магазин в Кыргызстане, кото-

рый реализовывает экологически чистые продукты питания как местных, так и зарубежных производителей. Александр Дудин – первый генеральный директор «ЭлКат». Компания была основана в 1994 г. Когда Интернет еще был в диковинку, она помогала клиентам пользоваться электронной почтой: сотрудники записывали письма на дискеты и доносили корреспонденцию до получателя. После компания стала предоставлять доступ к Интернету по технологии ip²³.

Аналогичным образом способные и активные кыргызы добиваются успеха, осуществляя бизнес в России. Так, Сардар Исмаилов решил открыть свое дело, бизнес, который будет всегда актуальным. Осуществив маркетинг, он понял, что в Москве, особенно в условиях пандемии, очень актуальна доставка еды на дом, Исмаилов открыл магазин-столовую, где готовят и развозят еду по домам. В основном это что-то вроде суши, пиццы, бургеров²⁴. Серьезных успехов в бизнесе достиг и глава строительной компании в Москве Кубанычбек Осмонбеков.

Важно отметить, что, добившись успехов в бизнесе в России, кыргызские предприниматели готовы осуществлять инвестиции и в Кыргызстане. Отмечая достижения кыргызских соотечественников в бизнесе, президент Киргизии Сооронбай Жээнбеков отмечал, что «у нас есть успешные соотечественники, которые добились многого на своем поприще и намерены вложить средства в крупные инвестиционные проекты, а также привлечь серьезные инвестиции в нашу экономику». В этом отношении для Киргизии соотечественники-предприниматели «являются замечательным человеческим ресурсом, имеющим огромное значение для развития страны»²⁵.

Детальный социологический анализ деятельности предпринимателей кыргызов в России дан в статье В.М. Пешковой. Предпринимательская активность иностранных трудовых мигрантов в России на примере кыргызских мигрантов в Москве и Московской области²⁶. Согласно данным, приведенным ею и в соответствии с общероссийским классификатором экономической деятельности, в настоящее время предприниматели кыргызского происхождения представлены в России в следующих экономических сферах:

- предоставление различных персональных услуг (посреднические, такие как продажа авиабилетов; юридические; оформление документов; регистрация; салоны красоты; парикмахерские);
- транспортировка (такси; пассажирские и грузовые перевозки, в первую очередь между Россией и Кыргызстаном, Россией и казахстанской, украинской границами);
- предоставление гостиничных услуг и продуктов питания (посуточные отели; хостелы, обслуживающие преимущественно соотечественников; общественное питание);

- операции с недвижимостью (аренда жилья);
- образование (например, языковые школы);
- медицинские услуги (медицинские клиники и стоматологические кабинеты);
- мелкооптовая и розничная торговля;
- строительные работы (отделка, ремонт);
- производство и продажа строительных материалов;
- швейное производство и торговля;
- клининг;
- спортивные клубы;
- предоставление информационных ресурсов²⁷.

Как видно из приведенного перечня направлений бизнеса, кыргызские предприниматели довольно широко представлены в российском бизнесе. В итоге, очевидно, что для успешного сотрудничества предпринимателей двух стран есть исторические, экономические и социокультурные предпосылки.

При этом необходимо осознавать, что на пути сотрудничества предпринимателей России и Киргизии есть и немало серьезных препятствий. Главным из них, пожалуй, является социально-политическая нестабильность в Киргизии. В последние годы страна находится в поиске своего пути демократии. Но этот поиск иногда сопровождается неоднократными политическими потрясениями, а это признак нестабильности, которую бизнес не любит и становится крайне осторожным в вопросах торговли, а особенно в вопросах инвестиций. Согласно итогам социологического опроса, проведенного Торгово-промышленной палатой республики в феврале 2021 г., подавляющее большинство компаний и предпринимателей в Киргизии назвали политическую нестабильность в стране главной проблемой, мешающей бизнесу в 2021 г.²⁸

Политическая нестабильность нередко приводит к тому, что уже подписанные торговые и инвестиционные соглашения не исполняются, или их исполнение откладывается на неопределенное время. При этом справедливости ради необходимо отметить, что смены правительств в Киргизии практически не отражаются на предельно и неизменно дружественном характере отношения населения этой страны и ее неоднократноменявшегося руководства к России. Все президенты Киргизии – А. Акаев, Р. Отунбаева, К. Бакиев и А. Атамбаев – неизменно были уверены в том, что укрепление и дальнейшее развитие стратегического партнерства и союзнических отношений с Россией было и остается одним из главных внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов Кыргызстана. Серьезной помехой в активизации сотрудничества предпринимателей двух стран является то, что в 90-е гг. в Киргизии в ощутимой мере произошла деиндустриализация и была потеряна

значительная часть промышленного потенциала, накопленного за годы нахождения республики в составе СССР.

Весьма заметные потери в технологическом, производственном потенциале, а главное – в человеческом капитале имели место в 90-е гг. и в России. Однако они все-таки не были столь масштабными, как в Кыргызстане. Острые проблемы в Киргизии и с предпринимательским климатом, хотя тренд по этому показателю в международных рейтингах для страны позитивный. Так, в 2020 г. Киргизия в рейтинге стран мира по простоте ведения бизнеса *Doing Business 2020*, подготовленном The World Bank Group, заняла 80-е место²⁹, а по таким показателям, как простота регистрации собственности, 7-е место, по простоте получения кредитов – 15-е. Но по ряду других показателей простоты ведения бизнеса Киргизия, к сожалению, пока находится среди отстающих. Например, по простоте подключения к системе энергоснабжения она была лишь на 143-м месте, а по налогообложению на 117-м месте³⁰.

При этом Кыргызстан вместе с Узбекистаном и Азербайджаном вошел в число 20 стран, в которых отмечены наиболее ощутимые улучшения в деловой среде, говорится в докладе Всемирного банка³¹. Отмечая тенденцию улучшения предпринимательского климата в Киргизии в последние 20 лет, премьер-министр КР Мухаммедкалый Абылгазиев на открытии международного делового форума «Евразийская неделя», состоявшемся 25 сентября 2019 г., в гостинице в Бишкеке, в частности, заявил, что «Инвестиционный климат в Кыргызстане стал привлекательнее». Глава правительства также отметил, что «Кыргызстан – страна больших возможностей. Он открыт для всех, кто хочет честно трудиться и зарабатывать. Недавно мы создали институт бизнес-омбудсмена, введен двухгодичный мораторий на проверки, создан Центр обслуживания предпринимателей. Те, кто хочет вести бизнес в регионах, освобождаются от четырех видов налогов: с продаж, на прибыль, земельного налога и на недвижимость. Такое решение принимается в Кыргызстане впервые»³².

Несмотря на определенные достижения в улучшении предпринимательского климата в Киргизии, произошедшие в последние годы в стране, предстоит еще большой путь в этом направлении. Прежде всего, необходимо отметить, что тренд улучшения предпринимательского климата в Киргизии пока не является устойчивым. Так, если в 2019 г. страна находилась в рейтинге *Doing Business* на 70-ом месте, то в 2020 г. она опустилась на 80-е место. По сей день не лучшим образом в стране обстоят дела и с защитой де-факто прав собственности. И не случайно в мировом рейтинге *Doing Business 2020* Киргизия по защите прав миноритарных акци-

онеров занимает 128-е место, а по обеспечению исполнения контрактов – 134-е место³³.

К сожалению, иностранные предприниматели, в том числе и российские, в Киргизии не защищены и от такого категорически неприемлемого для бизнеса явления, как рейдерские захваты иностранных активов местными криминальными элементами и чиновниками. В 90-е и в начале нулевых годов со многими иностранными инвесторами не церемонились – они нередко лишались бизнеса, разнося по миру нелестные отзывы об условиях работы в Кыргызстане. С тех пор ситуация несколько улучшилась. Однако, несмотря на усилия президента и правительства, время от времени еще определенными кругами осуществляются попытки реанимировать отработанные в 90-е гг. приемы отъема бизнеса. Самые распространенные способы – пересмотр, ревизия подписанных ранее соглашений и договоров, возбуждение под надуманными предлогами судебных исков, попытки поставить инвестора в такие условия, при которых он сам откажется от своего бизнеса и продаст свои активы за бесценок.

В конце 2013 г. участники массовых беспорядков разгромили офис австралийской золотодобывающей компании «Z-Explorer», уничтожили технику и документы. В результате массовых выступлений в 2014 г. была парализована геолого-разведывательная деятельность казахской компании «Алтын кумуштак майнинг». Кроме того, постоянно проводятся акции с требованиями национализации комбината «Кумтор», принадлежащего канадской компании, одного из ключевых предприятий республики, причем эти протесты часто связаны с перекрытием дорог и насилием. Подобного рода эксцессы в итоге способствуют активному уходу иностранных инвесторов с рынка республики и, разумеется, объективному ухудшению и без того непростого экономического положения Кыргызстана и кыргызстанцев. Такая ситуация в стране не может не вызывать обеспокоенности инвесторов. Они ждут стабильности, соблюдения подписанных договоров, преемственности, правовых гарантий, прозрачности.

Следует отметить, что, к сожалению, в Кыргызстане осуществлялись попытки отъема собственности и у российских инвесторов. Наиболее наглым в этом плане были попытки кыргызских высокопоставленных чиновников пересмотреть условия инвестиционных соглашений по сахарному заводу «Каинды-Кант» и Майлуу-Сууйскому электроламповому заводу, где уже несколько лет работают инвесторы – крупнейшие российские компании. И лишь активное вмешательство в этот конфликт посла РФ в Кыргызстане и обращение его к высшей власти пресекли эти попытки.

Попытки рейдерских захватов собственности российских предпринимателей не единичны. Так, в 2009 г. российские инвесторы, вложившие в актив сотового оператора Мегаком 80 млн долл., пострадали от рейдерского захвата компании. Попытки установить справедливость не увенчались успехом. Хочется верить, что общий позитив в двусторонних отношениях позволит нашим странам успешно решить и застарелые проблемы. Так, долг КР перед ОАО «РусГидро» составляет 37 млн долл., что сопоставимо с капитализацией компании ОАО «ТНК Дастан». Предприятие могло бы быть интересно российской оборонной промышленности. В 2010 г. была достигнута договоренность, согласно которой российская сторона должна была получить 97% акций компании в счет погашения долга КР в размере 180 млн долл. перед РФ. Но пока эта проблема остается до конца не решенной. Можно было бы вернуться к этому вопросу, решив таким образом проблему долга перед «РусГидро». При этом, благодаря российским инвестициям, «Дастан» мог бы вернуть лидирующие позиции в отрасли.

Однако вселяет оптимизм то, что высшие власти КР готовы к решению этой и других проблем, осознавая, что урегулирование спорных вопросов будет способствовать укреплению международного имиджа страны как надежного гаранта института права собственности³⁴.

Непросто обстоят дела с защитой прав собственности иностранных инвесторов и в России. Здесь также были нередки, особенно в 90-е гг., случаи попыток отъема активов у иностранных собственников, причем нередко с использованием силовых методов и криминала.

Бичом, тормозящим развитие стран СНГ и становление в них современного цивилизованного бизнеса, в том числе в России и Киргизии, является масштабная коррупция. Наши страны в рейтинге восприятия коррупции³⁵, подготовленном неправительственной международной организацией Transparency International, занимают весьма низкие места³⁶.

Безусловно, объективным обстоятельством, мешающим сотрудничеству предпринимателей, является отсутствие общей границы между Россией и Киргизией, отсутствие у Киргизии выхода к морю, удешевляющее транспортные расходы. Явно не содействуют сотрудничеству предпринимателей и сохраняющиеся различия в законодательствах, регулирующих функционирование бизнеса в наших странах, масштабная бюрократия, хотя цифровизация торгово-экономических процедур постепенно минимизирует ее негативное воздействие на взаимодействие бизнеса России и Кыргызстана и т. д.

Все это вместе замедляет и усложняет развитие деловых контактов между предпринимателями наших стран. Тем не менее если рассматривать сотрудничество предпринимателей России и Кыргызстана на протяжении всего постсоветского периода, то оно, переживая определенные трудности и потери, развивается по восходящей линии, что не может не внушать умеренного оптимизма. В последние годы отношения России и КР выходят на новый уровень, в том числе благодаря евразийским интеграционным процессам, запущенным после вхождения республики в ЕАЭС.

Российско-кыргызская торговля: взлеты и падения

Значительную роль в сотрудничестве предпринимателей двух стран играет торговля, представляющая собой главным образом традиционную торговлю товарами в форме материального продукта. К сожалению, в течение всего периода после распада СССР торговля между Россией и Киргизией характеризовалась неравномерностью и неустойчивостью. Это нашло отражение в соответствующей официальной статистике обеих стран: объемы их взаимного товарооборота, экспорта и импорта от года к году были подвержены значительной волатильности вверх и вниз, хотя в их динамике однозначно прослеживаются позитивные тренды.

Масштабы торговли, номенклатура экспортировавшихся и импортировавшихся товаров и услуг зависели от многих факторов и обстоятельств. Так, безусловно, на масштабы межгосударственной торговли в позитивном плане воздействовал неизменный характер дружественных и партнерских отношений между нашими государствами. Разумеется, объемы торговли были связаны как с состоянием наших экономик, так и с состоянием мировой экономики. Естественно, что в периоды мировых кризисов они сокращались, а в периоды подъемов росли быстрыми темпами. На объемы взаимной торговли влияли и локальные кризисы в наших странах.

Особенно сильную волатильность торговля между нашими странами испытывала в 90-е гг. и начале нулевых. Так, например, если анализировать объем и динамику торговли между РФ и КР в период с 1994 по 2001 г., то можно определенно сказать лишь одно: товарооборот и взаимные товаропотоки между обоими партнерами в 2001 г. по своей величине значительно уступали показателям 1994 г., хотя в промежутке между этими семью годами, особенно в «рекордном» 1997 г., уровень 1994 г. был неоднократно и значительно превзойден.

При этом объем товарооборота иногда менялся без прямой корреляции с динамикой роста или сокращения ВВП обеих стран. На динамику товарооборота наибольшее влияние оказывали краткосрочные экономические, а также политические факторы. Так, начавшееся в 1996 г. создание ТС России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии (впоследствии, как уже отмечалось выше, к нему присоединился и Таджикистан), а в дальнейшем вхождение наших стран в Евразийский экономический союз дало импульс развитию торговли между странами – членами ТС и ЕАЭС, в том числе между Россией и Киргизией.

В торговых отношениях наших стран были и труднообъяснимые явления. Так, например, в 2001 г. в области торговли между РФ и КР взаимный товарооборот совершенно неожиданно для обеих сторон и без всяких видимых причин весьма существенно сократился по сравнению с предыдущим годом. При этом, повторимся, что тренд в развитии торговых отношений между предпринимателями двух стран был в целом позитивным.

В 1995–2009 гг. товарооборот двух стран вырос более чем в 6 раз: с 206 до 1283 млн долл.³⁷. В кыргызских поставках в РФ преобладают одежда, хлопок-сырец, овощи и фрукты, электрическое оборудование³⁸. При этом в 2000–2010 гг. структура продовольственного экспорта Киргизии в РФ претерпела заметные изменения: резко сократились поставки в Россию табака (с 29,6 до 13,2 млн долл.), зато увеличились поставки овощей (с 5,9 до 50,0 млн долл.), фруктов (с 16,4 до 95,8 млн долл.)³⁹. Из России в среднеазиатскую республику поступают лесоматериалы, нефтепродукты, машины и оборудование, химические товары. Также в 2000–2010 гг. резко выросли поставки российского алкоголя (с 2,2 до 23,7 млн долл.) а также жиров и растительных масел (с 1,1 до 25,7 млн долл.)⁴⁰.

Серьезное улучшение условий для сотрудничества предпринимателей двух стран в сфере торговли создает тот факт, что Россия и Киргизия входят в одни экономические объединения: Таможенный союз и Евразийский экономический союз. Отмена внутри этого объединения таможенного, фитосанитарного, ветеринарного и иных видов контроля (кроме пограничного) на внутренних границах Союза позволило бизнесу наших стран экономить время и значительно снизить издержки, связанные со взаимной торговлей. В ЕАЭС создан единый рынок государственных закупок, что повысило уровень конкуренции, увеличило экономию госсредств, привело к росту качества продаваемых и покупаемых товаров и предоставляемых услуг.

Общепризнанно, что на протяжении многих лет Россия остается одним из ведущих торгово-экономических партнеров Киргизии

и до последнего времени уступала первую позицию лишь Китаю (26,2%)⁴¹.

Динамика торговли России с Киргизией за период 2010–2020 гг. в млн долл. по товарообороту, экспорту, импорту и торговому сальдо представлена в табл. 1⁴².

Таблица 1

**Динамика торговли России с Киргизией
в 2010–2020 гг. (млн долл.)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Товарооборот	1384	1452	1830	2140	1817	1374	1196	1595	1883	1866	1560
Экспорт	991	1159	1634	2029	1743	1302	1026	1389	1635	1550	1320
Импорт	393	293	196	110	74	72	171	206	248,3	316,2	240
Сальдо	597	866	1438	1919	1670	1230	855	1183	1387	1532	1080

Как следует из таблицы, товарооборот между нашими странами в десятые годы был крайне волатильным, но все-таки с позитивным трендом. Колебания в торговле между странами в эти годы объяснимы. В 2010–2013 гг., когда экономики наших стран быстро росли, товарооборот между Россией и Киргизией увеличился на 756 млн долл., или на 35,3%. Падение товарооборота в 2014–2016 гг. также достаточно просто объяснимо. Оно было вызвано кризисом, начавшимся в России из-за падения цен на энергоносители и обмена санкциями между странами Запада и Россией после присоединения Крыма и событий в Донбассе.

Что касается наметившегося в 2017–2019 гг. роста товарооборота между Россией и Кыргызстаном, то он был детерминирован постепенным выходом российской экономики из кризиса и улучшением предпринимательского климата в наших странах.

Падение товарооборота в 2020 г. было вызвано мировым кризисом, порожденным пандемией коронавируса. Российский экспорт в Кыргызстан также был подвергнут в этом десятилетии сильным колебаниям, однако имел позитивный тренд. С 2010 по 2020 г. включительно он увеличился с 991 млн долл. до 1320, или на 329 млн долл., то есть на 33,2%.

Что касается импорта из Кыргызстана в Россию, то и он в эти годы испытывал сильную волатильность, но имел негативный тренд, снизившись с 393 млн долл. в 2010 г. до 240 млн долл. в 2020, то есть на 153 млн долл., или на 38,93%. По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Россия в 2020 г. вышла на первое место среди торговых партнеров

Кыргызстана, опередив Китай, который в 2019 г. резко сократил торговлю с Кыргызстаном (товарооборот Киргизии с Китаем в 2020 г. упал на 57%)⁴³.

В структуре экспорта российской продукции в Кыргызскую Республику основную долю традиционно занимают газ, нефть и нефтепродукты (33,3% от общего объема экспорта в 2020 г., или 0,44 млрд долл. США). Также российские поставщики в 2020 г. экспортировали в Республику черные металлы (120,9 млн долл. США, или 9,2%), изделия из черных металлов (107,5 млн долл. США, или 8,2%), древесину и изделия из нее (49,9 млн долл. в США, или 3,8%), автомобильный транспорт (41,2 млн долл. США, или 3,1%), фармацевтическую продукцию (35,8 млн долл. США, или 2,7%), готовые продукты из зерна злаков, муки, кондитерские изделия (35 млн долл. США, или 2,7 %), машины и оборудование (34,7 млн долл. США, или 2,6%), жиры и масла животного или растительного происхождения (33,2 млн долл. США, или 2,5%), пластмассы и изделия из них (33 млн долл. США, или 2,5%)⁴⁴. Российские производители и поставщики экспортировали в Кыргызстан товаров на 1,32 млрд долл. США, что составил 35,7% всего объема экспорта в республику. Экспорт российских товаров, несмотря на ограничения в связи с пандемией COVID-19, снизился всего на 14,84% по сравнению с показателем 2019 г., что значительно меньше общего падения экспорта товаров в республику в 2020 г.

Структура импорта товаров из Кыргызской Республики в страны мира в 2020 г. не претерпела особых изменений. Львиную долю в 51,5% от общего объема вывозимых с территории республики товаров занимают драгоценные металлы и изделия из них. Далее следует экспорт минеральных продуктов (13,7% от общего объема экспорта), продукты растительного происхождения (6,2%), текстиль и изделия из него (4,6%). Замыкают пятерку товаров, экспортируемых Кыргызской Республикой, продукты животного происхождения (4,0% от общего объема экспорта).

В структуре импорта России из Киргизии в 2020 г. (и в 2019 г.) основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров:

- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (коды ТН ВЭД 01-24) – 27,21% от всего объема импорта России из Киргизии (в 2019 г. – 19,48%);
- металлы и изделия из них (коды ТН ВЭД 72-83) – 21,77% от всего объема импорта России из Киргизии (в 2019 г. – 20,38%);
- текстиль и обувь (коды ТН ВЭД 50-67) – 20,86% от всего объема импорта России из Киргизии (в 2019 г. – 19,70%);

- машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90) – 11,18% от всего объема импорта России из Киргизии (в 2019 г. – 18,34%);
- продукция химической промышленности (коды ТН ВЭД 28-40) – 7,42% от всего объема импорта России из Киргизии (в 2019 г. – 11,95%);
- драгоценные металлы и камни (код ТН ВЭД 71) – 4,56% от всего объема импорта России из Киргизии (в 2019 г. – 4,18%)⁴⁵.

Доля Киргизии во внешнеторговом обороте России в 2020 г. была незначительной и составила 0,2986% против 0,2800% в 2019 г. По доле в российском товарообороте в 2020 г. Киргизия заняла 52-е место (в 2019 г. – 51-е место).

Доля Киргизии в экспорте России в 2020 г. составила 0,4331% против 0,3666% в 2019 г. По доле в российском экспорте в 2020 г. Киргизия заняла 44-е место (в 2019 г. – также 44-е место). Доля Киргизии в импорте России в 2020 г. составила 0,1032% против 0,1297% в 2019 г. По доле в российском импорте в 2020 году Киргизия заняла 70-е место (в 2019 г. – 65-е место).

Однако здесь есть определенные перспективы для наращивания торгового сотрудничества и увеличения экспорта из Киргизии в Россию. И сама Россия оказывает содействие росту киргизского экспорта, снимая любого рода ограничения на все большую номенклатуру товаров, продаваемых киргизскими предпринимателями на российском рынке. Так, вице-премьер-министр КР Замирбек Аскарров, выступая на VIII российско-киргизской межрегиональной конференции в марте 2019 г., сообщил, *что 80% экспортируемых из Кыргызстана товаров свободно попадают на российский рынок*⁴⁶.

Важно отметить, что на протяжении всего последнего десятилетия Россия имела внушительное положительное сальдо в торговле с КР, что было связано с рядом причин. Среди них необходимо назвать относительно небольшой круг товаров, производимых в Киргизии и востребованных в России, низкое качество и слабую конкурентоспособность некоторой части предлагаемых республикой на экспорт товаров, завышенность цен на ряд товаров киргизских предпринимателей по сравнению с аналогичными товарами производителей из других стран, введенные властями республики ограничения на экспорт ряда товаров, в частности урана, бюрократические и коррупционные препоны на пути межгосударственной торговли и т. д.

К сожалению, мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса, помешал осуществлению многих планов по развитию межгосударственной торговли, в том числе и торговле между Россией и Кыргызстаном. Намеченную на 2020–2021 гг. планку взаимной

торговли в 2 млрд долл. не удалось преодолеть. Более того, как уже отмечалось выше, в эти годы произошло некоторое снижение товарооборота между нашими странами.

Анализ экспорта и импорта продукции из России в Кыргызстан и из Кыргызстана в Россию показывает, что торговля между нашими странами осуществляется главным образом сырьем, продовольствием, полуфабрикатами с невысокой добавочной стоимостью. Опять-таки, к сожалению, официальная статистика не выделяет в отдельную группу товаров высокотехнологичные продукты с высокой добавленной стоимостью. К ним можно отнести программное обеспечение, производство робототехники, продукцию нанотехнологий, оборудование для цифровизации экономик, достижения «зеленой» экономики и т. д. По самым грубым подсчетам, торговля товарами, которые можно отнести к высокотехнологичным, не превышает 10%. Единственная группа товаров, в которой высокотехнологичная продукция очевидно преобладает, – это военная техника, но данные о торговле этой группой товаров в открытом доступе отсутствуют.

Большую роль в экономике Кыргызской Республики играет транзитная торговля с Россией, в том числе и контрабандная⁴⁷. Через кыргызские базары в Россию поступает большое количество дешевых китайских товаров. Кроме того, Киргизия экспортирует в Россию нелегально и некоторые собственные товары – одежду, золотые изделия. И здесь велико влияние теневого сектора экономики (вспомним, например, скандал с сетью ювелирных магазинов «Алтын», которая, по мнению российских правоохранительных органов, торговала контрабандным золотом).

Несмотря на некоторое сокращение товарооборота между Россией и Кыргызстаном в 2020 г., стороны планировали в 2021 г. существенно улучшить ситуацию. Так, кыргызский бизнес рассчитывает увеличить экспорт высококачественной сельскохозяйственной продукции в Россию. Посол КР в России А. Джекшенкулов испытывал обоснованный оптимизм по этому поводу. Он, в частности, заявлял следующее: «Сельхозпродукция Кыргызии пользуется огромным спросом. Доходит до того, что кыргызстанские продукты скупают соседние страны, упаковывают и продают как свои. То есть нам не хватает маркетинговых и логистических решений, а также пиара, чтобы на должном уровне представить то, что производим. Российские торговые сети готовы покупать продукцию из КР в огромном количестве, но, к сожалению, наши фермеры не могут предоставить ее централизованно. Кыргызстану пора переходить на более глобальную форму торговли»⁴⁸.

Весомый вклад в развитие торгового сотрудничества предпринимателей двух стран вносит Кыргызско-Российская межрегиональная комиссия. Так, например, на 22-м заседании Комиссии, состоявшемся в сентябре 2020 г., рассматривались различные аспекты сохранения и развития сотрудничества предпринимателей в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса.

Анализ состояния торговли между представителями государственного и частного бизнеса России и Кыргызстана позволяет авторам сделать следующие выводы:

1. Очевидно, что для стабилизации, а также устойчивого роста и качественного совершенствования торгового сотрудничества российскими и кыргызскими властями должен быть принят целый комплекс мер управленческо-правового характера.
2. Властям и бизнесу необходимо работать над улучшением нынешней товарной структуры, в которой преобладают сырье, полуфабрикаты и другие продукты низких стадий обработки с невысокой добавленной стоимостью, что уже само по себе делает объемы взаимного товарооборота неустойчивой величиной и блокирует ее серьезный рост в стоимостном выражении.

Бизнесу наших стран необходимо увеличивать производство современных товаров с высокой добавленной стоимостью. В качестве позитива необходимо отметить, что статистика запросов в Российский экспортный центр от российских компаний по выходу на кыргызский рынок показывает, что со стороны российских экспортеров стал заметен растущий интерес к выводу на рынок Киргизии собственных конкурентоспособных высокотехнологичных продуктов, что не может не внушать оптимизма.

Аналогичный тренд наблюдается и у кыргызского бизнеса, который также начал пытаться выводить на российский рынок высокотехнологичные товары с высокой добавленной стоимостью. В качестве примера здесь можно привести вывод на российский рынок соответствующего современной экологической повестке грузовика-электромобиля. Дело в том, что в Киргизии появился первый национальный автопроизводитель – основоположник автопрома: компания Kami Motors⁴⁹, начавшая работать в Бишкеке. Этот электрогрузовик создан на основе комплектующих Lada и китайских комплектующих, и планировалось, что его до конца 2021 г. начнут поставлять на российский рынок через Новосибирск.

Форм-фактор электрического городского развозного грузовика ценой до 1 млн рублей и запасом хода в 100–150 км очень актуален для российских крупных городов, полагает независимый консультант по автопрому Сергей Бургазлиев. Трудностей с сертификацией машины на территории ЕАЭС эксперт не ожидает. В крайнем

случае эту процедуру можно будет провести по упрощенной форме для малых серий⁵⁰.

Серьезный вклад в развитие торговли между странами вносит и налаживание деловых контактов между регионами России и Кыргызстана. С целью развития межрегионального сотрудничества Кыргызстан развивает отношения и с отдельными регионами РФ. Так, активно действуют межправительственные комиссии с Москвой, Санкт-Петербургом, Свердловской областью, укрепляются контакты с Башкортостаном, Татарстаном и другими регионами. Также имеются связи на уровне не только городов, но и районов. К примеру, в 2011 г. побратимами стали Иссык-Кульский район КР и Елабужский район Татарстана.

Киргизия и Россия пытаются справиться с негативным воздействием пандемии на торгово-экономическое сотрудничество. Обеим странам до конца 2021 г. не удалось достичь докризисных показателей по объемам товарооборота, но вполне вероятно, что нагнать упущенные возможности, а возможно и приумножить достижения в сфере взаимной торговли, они смогут в 2022 г.

Проблемы взаимных инвестиций российского и кыргызского бизнеса

Анализ, а главное, определение истинных размеров инвестиций предпринимателей России и Кыргызстана в экономики стран друг друга является весьма сложным делом. Это связано с рядом причин. Прежде всего, официальная статистика наших государств учитывает лишь относительно крупные прямые иностранные инвестиции, обычно от миллиона долларов. В этой ситуации небольшие инвестиции в малый бизнес (открытие магазина, мастерской по ремонту автомобилей, ювелирной мастерской, технологичного стартапа и т. д.) часто не учитываются.

Далее, часть инвестиций по разным причинам идет через офшоры, через подставных лиц, и в этом случае иногда трудно определить, кто является подлинным инвестором в тот или иной инвестиционный проект. Нелегко также определить и размеры портфельных инвестиций, которые делают российские и кыргызские предприниматели в государственные ценные бумаги и в акции отдельных прибыльных компаний нередко не от своего имени. Не учитывает официальная статистика, да и это весьма сложно сделать, размеры инвестиций в бизнес, осуществленные за счет денег, посылаемых из России кыргызскими трудовыми мигрантами как через банки, так и привозимых наличными. Приблизительно известна лишь

общая сумма, но какая часть из нее идет на потребление, что также, впрочем, стимулирует производство, а какая – на развитие, определить с какой-либо точностью не представляется возможным.

И, наконец, размеры инвестиций – крайне подвижная субстанция: инвесторы приходят на рынок и уходят с рынка, и это естественный процесс, имеющий место во всех странах мира. В этой ситуации зафиксировать, что «в сухом остатке», то есть размер инвестиций на тот или иной исторический момент, с какой-либо точностью крайне сложно.

Несмотря на неоднозначные предпосылки привлечения иностранных инвестиций, по данным Евразийского банка развития, на конец 2018 г. в общей сложности (включая прямые, портфельные и прочие инвестиции, в том числе кредиты, займы и другие обязательства) за период с 2004 г. (с этого времени ведутся систематические статистические наблюдения) в Кыргызстан была привлечена весьма значительная сумма, составившая более 72 млрд долл. США или в среднем 2,4 млрд долл. в год⁵¹.

Из них 11,4 млрд долл. США, или 15,8%, составили прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Наибольшее количество иностранных капиталовложений приходится на прочие инвестиции с долей в 81%. В географической структуре по объемам вложенных средств до начала 2019 г. лидировали страны дальнего зарубежья. Крупнейшую долю здесь имела Канада – 34%. Россия с 19% занимает второе место. Также значительные доли имеют Китай и Казахстан (10,7 и 7,6% соответственно)⁵².

Непосредственно за 2019 г., согласно данным Статистического комитета КР, общий объем иностранных инвестиций вырос на 4,9% в годовом выражении, достигнув 7,3 млрд долл. США. ПИИ составили 14,8% общего объема иностранных средств⁵³.

Что касается 2020 и 2021 гг., то объем иностранных инвестиций в Кыргызстан в условиях мирового кризиса, вызванного пандемией коронавируса, существенно сократился.

Тем не менее, осуществляя многовекторную политику, Кыргызская Республика продолжает и в условиях кризиса сотрудничество с главными мировыми финансовыми институтами, такими как ВБ, МВФ, АБР, ЕБРР. В условиях нехватки входящих ПИИ и долгосрочного кредитования эти организации оказывают активную финансовую поддержку экономике Кыргызстана и продолжают реализацию кредитных и грантовых программ в стране. Основные направления сотрудничества: проекты в дорожной инфраструктуре, гидроэнергетике, кредитование МСБ и поддержка бюджета.

Согласно имеющимся в научной литературе данным, первые зафиксированные прямые инвестиции российского бизнеса в экономику Кыргызстана появились примерно в 1995 г. И с этого года

российские инвесторы, представители государственного и частного бизнеса, осуществляли в тех или иных масштабах инвестиции в различные проекты на территории Киргизии. Причем, если рассматривать динамику инвестиций на протяжении последующих 25 лет, то тренд был позитивным. Однако в минувшие годы наблюдались серьезные колебания в размерах российских ежегодных инвестиций. Эти колебания детерминировались различными причинами: мировым кризисом 2008–2009 гг., кризисом в России, вызванным падением цен на энергоносители и обменом санкциями и контрсанкциями, мировым кризисом, вызванным пандемией коронавируса в 2020–2021 гг. Как уже отмечалось, на активность российских инвесторов влияли и положение дел в Кыргызстане: политическая нестабильность, негарантированность де-факто прав собственности, неблагоприятный инвестиционный климат, коррупция и т. д.

Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, опубликованным в докладе «Деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Кыргызской Республике» и доклада Евразийского банка развития («Основные тенденции интеграционного развития Кыргызстана в 2019 г.»)⁵⁴ объем прямых инвестиций России в экономику Киргизии составил по годам следующие суммы в млн долл. (табл. 2)

Таблица 2

Объем прямых инвестиций России
в экономику Киргизии (млн долл.)

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Суммы	19,8	13,4	36,2	44,9	97,4	236,3	92,25	123	131	46,8

По мнению экспертов, общий объем прямых российских инвестиций в Кыргызстан за все время независимости республики составил примерно 1,6 млрд долл.

К сожалению, пандемия коронавируса весьма негативно повлияла на экономику всех стран мира и международное сотрудничество предпринимателей, в тои числе и России, но особенно сильный ущерб нанесла по таким странам, как Киргизия. Так, ВВП страны в 2020 г. снизился на 11,5%, инвестиционная активность – на 14,7%. Вырос темп инфляции до 10%, произошло серьезное обесценение национальной валюты, существенным был отток иностранного капитала из страны. В этих тяжелейших экономических условиях Киргизия получила крупные пакеты иностранной помощи для борьбы с пандемией. Меры фискальной поддержки оцениваются в 9,4%

от ВВП. Национальный банк осуществлял меры по поддержке ликвидности, несмотря на увеличение базовой ставки⁵⁵.

Считается, что одним из крупнейших инвесторов в экономику Киргизии является Китай. В легкой промышленности республики доля китайского бизнеса уже превысила 70%, в пищевой промышленности – 40%. Китай реализует большие проекты в промышленности и энергетике (как, кстати, и Россия), но перебравшиеся в Кыргызстан выходцы из КНР не чужаются и малого и среднего бизнеса, в городах Кыргызстана работают сотни китайских ресторанов и кафе, по улицам ездят автобусы и автомобили из Китая, на вещевых рынках, в том числе, на крупнейшем в Центральной Азии торговом комплексе «Дордой» в Бишкеке появился даже специализированный «китайский рынок». В Кыргызстане работают более 400 китайских и около 200 совместных китайско-кыргызских компаний⁵⁶.

Однако из-за серьезных рисков китайский капитал стал менее охотно осуществлять инвестиции в экономику Кыргызстана. Этому в немалой степени способствуют неудачи ряда инвестиционных китайских проектов. Так, например, в конце 2019 г. в Нарынской области местные жители устроили протесты против китайской компании, разрабатывавшей месторождение золота с нарушением экологических норм, и силовым путем ее просто выгнали. В середине февраля 2020 г. после протестов местных жителей в Кыргызстане закрылся очередной проект китайской компании, которая планировала за 280 млн долл. построить торгово-логистический центр. В результате китайский инвестор понес серьезные финансовые потери⁵⁷.

Анализируя всю совокупность информации, авторы этой статьи не уверены в том, что китайский бизнес в настоящее время является крупнейшим инвестором в экономику Киргизии. По их мнению, пальма первенства в инвестициях в Киргизию принадлежит России. Как уже отмечалось, размеры российских инвестиций значительно больше, чем фиксирует официальная статистика, ибо она не фиксирует ряд каналов российских инвестиций. Так, вне поля зрения статистики остаются значительная часть относительно небольших инвестиций в малый и средний бизнес (небольшие магазины, автомастерские, салоны связи и т. д.), инвестиции через офшоры, инвестиции в оборону республики, инвестиции, получаемые от труда работающих в России, и т. д.

Остановимся несколько подробнее на участии кыргызских трудящихся, работающих в России, в инвестициях в республику. Примерно 500–600 тысяч граждан Кыргызстана, работающих в России, переводят ежегодно через банки около 2 млрд долл. на Родину. *С 2005 г. в КР поступило почти 22 млрд долл., более 90%, или 19,8 млрд этой суммы – переводы из России*⁵⁸.

Даже в 2020 кризисном году из России в Киргизию поступило банковских переводов на сумму в 2 млрд 324,79 млн долл.⁵⁹ Причем реально эта сумма значительно больше, поскольку многие кыргызы часто везут с собой на родину наличные. Разумеется, эти средства не являются в полной мере инвестициями в классическом виде. Тем не менее они повышают спрос внутри страны на различные товары и тем самым стимулируют производство. Кроме того, средства, заработанные в России, нередко стимулируют и развитие кыргызского бизнеса, ибо на них открываются малые предприятия или начинается индивидуальная предпринимательская деятельность.

Российские власти заинтересованы в кыргызской рабочей силе и пытаются создать для нее все более комфортные условия. Согласно сведениям Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-Российского Славянского университета, в настоящее время Киргизия занимает четвертое место среди стран Центральной Азии по количеству трудовых мигрантов, работающих в России (после Узбекистана, Таджикистана и Казахстана). После вступления республики в ЕАЭС и упрощения процедур, связанных с пребыванием в РФ, граждане Киргизии стали еще чаще приезжать в Россию в поисках работы⁶⁰.

Так, в отношении проживающих в РФ выходцев из КР действуют упрощенные процедуры и правила регулирования трудовой миграции. Кыргызские граждане могут работать в России без патентов, квот, сдачи экзаменов на знание русского языка и других разрешительных документов. По экспертным оценкам, это позволяет экономить не менее 60 тыс. руб. в год на человека. Это создает основу для повышения качества жизни и благосостояния проживающих в России граждан КР.

При анализе российских инвестиций в КР нельзя сбрасывать со счетов и крупные безвозмездные вливания России в экономику Кыргызстана. Так, как уже отмечалось, Россия предоставила безвозмездно 300 млн долл. для адаптации Киргизии в ЕАЭС и списала почти на 500 млн долл. государственных долгов, что в сумме составило 800 млн долл. И по этой и многим другим причинам и власти, и бизнес Киргизии, и кыргызское общество гораздо более дружелюбно относится к российским инвесторам, серьезно считая русский народ братом, на помощь которого всегда можно рассчитывать⁶¹.

Кроме того, в республике в 2019 г. насчитывалось около 700 российско-кыргызских предприятий и около 300 компаний с российским капиталом⁶², то есть по числу предприятий с участием российских инвесторов Россия либо обгоняет Китай, либо их численность является примерно равной.

Серьезный импульс экономическим отношениям двух стран придал визит в Кыргызстан президента России В. Путина, состоявшийся 28 марта 2019 г. К этому визиту было приурочено подписание ряда важных документов о развитии сотрудничества предпринимателей двух стран. Тогда же состоялась восьмая российско-кыргызская межрегиональная конференция, оказавшаяся беспрецедентной с точки зрения состава участников. В ней участвовали более 500 российских компаний, заключивших инвестиционные и экспортные контракты на сумму около 6,5 млрд руб. Важно отметить, что этот визит показал, что существуют краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные перспективы инвестиционного сотрудничества предпринимателей двух стран.

Так, в присутствии лидеров двух стран была подписана «дорожная карта» по привлечению инвестиций ПАО «Газпром» в ОАО «Кыргызнефтегаз». Кыргызские и российские компании в рамках восьмой двусторонней межрегиональной конференции подписали соглашения и меморандумы о сотрудничестве на общую сумму почти 1,6 млрд долл. Кроме того, планируется в ближайшие годы довести инвестиции российского бизнеса в экономику Кыргызстана до 12 млрд долл.⁶³

Самое крупное соглашение – на 1,2 млрд долл. – заключили Госкомитет промышленности, энергетики и недропользования Киргизии и АО «Росгеология». Основной целью соглашения является развитие минерально-сырьевой базы Киргизии. Кроме того, часть средств пойдет на решение проблемы водоснабжения населения на юге республики. Помимо этого, Бишкекский штамповочный завод заключил соглашения с Казанским государственным казенным пороховым заводом на 15,3 млн долл. и Барнаульским патронным заводом на 15 млн долл.⁶⁴

Одновременно было подписано пять меморандумов о сотрудничестве на сумму 50 млн долл. каждый на производство органоминеральных удобрений, биоорганических препаратов, кормовых добавок и вакцин между предпринимателями России и Киргизии и кыргызским министерством сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации. Кроме того, Минсельхоз Киргизии и российское АО «Завод Молмаш» заключили меморандум о сотрудничестве на 23 млн долл. для реализации проекта по поставке оборудования на заводы по переработке молока. Заключено и соглашение по поставке сельхозтехники из России в Киргизию в 2019–2025 гг. на 20 млн долл., меморандум о создании предприятия по убою скота на территории Таласской области на 8 млн долл. Семеноводческие ассоциации Киргизии и России заключили меморандум о сотрудничестве в области селекции и семеноводства⁶⁵.

Кыргызские власти стараются создать режим наибольшего благоприятствования и для других российских компаний. Так, для Газпрома была сохранена возможность ежемесячной тарификации в зависимости от курса доллара к национальной валюте – сому. Часть муниципального транспорта переведена на газовое потребление. Прорабатывается возможность строительства при поддержке концерна тепловых газовых котельных в южной части Бишкека. В интересах РЖД кыргызская сторона прорабатывает вопрос участия российской компании в стратегическом проекте – строительстве железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан и интеграции этой магистрали с российскими железными дорогами.

Перспективной сферой сотрудничества мог бы стать туризм. Ежегодно Кыргызскую Республику посещает порядка 1,4 млн зарубежных туристов, из которых 900 тыс. приезжают в Иссык-Кульскую область. При должном обновлении санаторно-курортной инфраструктуры это направление могло бы стать привлекательным как для России, так и для всего евразийского пространства.

Есть перспективы сотрудничества между предпринимателями двух стран и в сфере высоких технологий. Так, по словам вице-премьера КР Асрандиева, видится перспективным и реализуемым проект производства пластин для солнечных панелей. Как рассказал журналистам зампреда правительства РФ А. Оверчук, Россия также готова оказать техническое содействие Киргизии по двум важным проектам.

«Первый – техническое содействие налоговому администрированию. У России самая продвинутая система, и мы готовы поделиться (наработками. – *Примеч. авт.*)», – сказал Оверчук. По его словам, это позволит за счет собираемости налогов внести существенный вклад в развитие страны.

Второй проект – программа маркировки, которая позволит сделать рынок более прозрачным⁶⁶.

Вот уже на протяжении более двадцати лет предприниматели крупнейших российских государственных и частных компаний осуществляют более или менее успешно инвестиции в экономику и социальную сферу Кыргызстана⁶⁷. Кратко проанализируем инвестиционную деятельность некоторых из них.

Соглашение о сотрудничестве в газовой сфере сроком на 25 лет было заключено между ОАО «Газпром» и правительством Киргизии еще в мае 2003 г., однако его реализация была приостановлена. В 2006 г. на территории Киргизии компания «Газпром нефть» создала дочернее предприятие «Газпром нефть Азия» (крупнейший в Киргизии оператор на оптовом и розничном рынках нефтепродуктов, а также сжиженного углеводородного газа). В мае 2007 г.

было подписано соглашение об общих принципах проведения геологического изучения недр, которое дало «Газпрому» право на разведку газовых месторождений в Киргизии, а в феврале 2008 г. российский концерн получил две лицензии на право пользования участками недр на площадях «Кугарт» и «Восточный Майлису IV». Протокол о сотрудничестве, согласно которому «Газпром» может начать разведку и разработку месторождений, был подписан 29 ноября 2012 г.

В июле 2013 г. была создана компания «Газпром Кыргызстан», начавшая в Республике активную инвестиционную деятельность. Так, в развитие и обновление газовой инфраструктуры КР компания инвестировала свыше 28 млрд сомов. Она также выплатила в бюджет более 600 млн сомов в виде налогов и иных платежей.

Инвестиционная программа строительства и реконструкции сетей газоснабжения составила более 20 млрд сомов. Вложения в производственную деятельность – порядка 8 млрд сомов, в т. ч. погашение долговых обязательств ОАО «Кыргызгаз» – около 3,2 млрд сомов⁶⁸.

В 2014 г. ПАО «Газпром» купило оказавшийся на грани банкротства ОАО «Кыргызгаз» за символический 1 доллар, но погасило его долги (около 40 млн долл.), обязавшись инвестировать в развитие газовой инфраструктуры республики около 600 млн долл. В результате сделки Газпром вошел на газовый рынок КР и взял под контроль местную газопроводную систему.

Детальное представление о масштабах инвестиций Газпрома в Киргизию и их конкретных результатах дает табл. 3.

Таблица 3

Количественные показатели инвестиций Газпрома
в Киргизию

	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
Кол-во инвест-объектов	Ед.	10	13	7	7	6	33
Протяженность газопроводов	Км.	49	342	278	103	103	875
Кол-во газифицированных домов	Ед.	2170	13 180	11751	4129	4731	35 961

В 2020 г. компания «Газпром Кыргызстан» столкнулась с рядом экономических проблем, явившихся последствиями пандемии коронавирусной инфекции и ряда других факторов:

- роста курса доллара США по отношению к сом, который составил 21% в течение 2020 г. Рост доллара по отношению к национальной валюте в Кыргызской Республике был самым высоким в СНГ;
- дебиторской задолженности бюджетных организаций Киргизии за использование природного газа в осенне-зимний период 2019–2020 гг. На сегодня дебиторская задолженность гос. предприятий превышает 700 млн сомов;
- сдерживания роста тарифа для конечных потребителей в период карантина⁶⁹.

Однако, несмотря на трудности, вызванные пандемией коронавируса, Газпром продолжает свою деятельность в Киргизии и, более того, строит планы активизации дальнейшей работы. В планах компании «Газпром Кыргызстан» на 2021 г. предусматривались:

- подача газа в жилой массив г. Бишкек – Алтын-Ордо;
- строительство газораспределительных сетей протяженностью 24 км и подача газа в жилом массиве г. Бишкек – Рухий-Мурас;
- строительство газораспределительных сетей протяженностью 62 км в жилом массиве г. Бишкек – Кок-Жар;
- масштабная реконструкция газораспределительной станции – ГРС Кант.

Стратегическая цель компании «Газпром Кыргызстан» – в ближайшие 3 года охватить газификацией более 120 тыс. новых домохозяйств в 96 населенных пунктах и довести уровень газификации республики до 60% к 2030 г.⁷⁰ Для Кыргызстана, где значительная часть населения пребывает в бедности, снабжение домохозяйств дешевым топливом является чрезвычайно важным.

В качестве позитива следует отметить, что Газпром в Киргизии участвует не только в решении такой важнейшей социальной проблемы, как газификация населенных пунктов, но и осуществляет ряд значимых благотворительных проектов. Одним из крупнейших проектов является реализация программы «Газпром – детям», которая до последнего времени осуществлялась только на территории России. Кыргызстан – первая страна за пределами России, в которой началась реализация этого проекта. Сначала было принято решение построить физкультурно-оздоровительный комплекс на берегу Иссык-Куля. Затем эта идея трансформировалась в проект «Газпром – детям», в рамках которого планируется построить 16 физкультурно-оздоровительных комплексов на территории всей республики. К настоящему времени в разных районах страны уже построено 9 физкультурно-оздоров-

вительных комплексов и завершается строительство современной школы на 960 мест в Бишкеке⁷¹.

Второй крупнейший актор, осуществляющий инвестиции в Кыргызстане, – нефтяная компания ООО «Газпром нефть Азия», являющаяся 100%-ным дочерним предприятием ОАО «Газпром нефть». Эта компания осуществляет свою деятельность на рынке нефтепродуктов Кыргызской Республики с августа 2006 г. Компания является крупнейшим оператором на оптовом и розничном рынках нефтепродуктов, а также сжиженного углеводородного газа. В активах компании насчитывается 8 нефтебаз, 99 автозаправочных комплексов (из них 2 автогазозаправочные станции), 2 кустовые базы сжиженного углеводородного газа⁷². С 2008 г. Компанией осуществляется запуск новых автозаправочных комплексов в Нарынской, Таласской и Ошской областях. Таким образом, на сегодняшний день сетью АЗС компании охвачены уже все регионы республики. Поставки ГСМ и газа осуществляются напрямую с Омского нефтеперерабатывающего завода, одного из наиболее высокотехнологичных заводов России и входящего в число крупнейших нефтеперерабатывающих предприятий в мире. Преимуществом ОНПЗ является самая высокая в России глубина переработки, что в свою очередь говорит об очень высоком качестве производимого топлива.

Деятельность «Газпром нефть Азия» строится на двух приоритетах – высокое качество продукции и приемлемая цена на него. Реализуя только качественные энергоносители из России, «Газпром нефть Азия» устанавливает такой уровень цен, при котором маржа компании является минимальной. Этим самым компания старается максимально снизить ценовую нагрузку на своих клиентов и сделать свою продукцию более доступной для широких слоев населения. В настоящее время компанией ведется строительство, ребрендинг и автоматизация автозаправочных комплексов компании. Автозаправочные станции будут соответствовать всем общепринятым мировым стандартам качества и безопасности. АЗС такого типа представлены на рынке Кыргызстана впервые⁷³. 2 сентября 2015 г. в г. Таш-Кумыре (Джалал-Абадская обл.) введен в эксплуатацию нефтеперерабатывающий завод, построенный на средства российских инвесторов. Открытие нового завода по переработке нефтепродуктов в г. Таш-Кумыре – это пример успешного партнерства бизнес-сообщества, инвесторов и государства, объединивших свои усилия для максимальной реализации потенциала региона. За 2 года при финансовом участии ОАО «Росинбанк» было построено это современное предприятие, отвечающее всем мировым стандартам⁷⁴.

«Несмотря на глобальный кризис, российский ОАО «Росинбанк» продолжает активно вкладывать средства в реальный сектор экономики, оказывая поддержку кыргызстанским компаниям, – отметил на церемонии открытия завода председатель совета директоров ОАО «Росинбанк» Улан Сарбанов. – За плечами банка финансирование нескольких крупных объектов, среди которых завод в городе Шопокове, четырехзвездочные гостиницы в Оше и ритейловая сеть «Боорсок» в Бишкеке. Запуск завода в Таш-Кумыре – это очередной пример успешной поддержки банком важного для страны бизнес-проекта. Мы уверены, что присутствие «Росинбанка» в Джалал-Абадской области и сотрудничество с местными компаниями внесет существенный вклад в развитие региона»⁷⁵.

Уникальность предприятия, построенного на средства российских инвесторов, состоит в том, что при переработке сырья используется современная технология низкотемпературного крекинга, позволяющая выпускать высококачественное и экологичное топливо стандартов Евро-3 и Евро-4. Важно, что при производстве нефтепродуктов будет использовано не только импортируемое из России сырье, но и кыргызская нефть, добыча которой ведется в Джалал-Абадской области⁷⁶.

Крупный совместный проект осуществляется в горнодобывающей промышленности, а именно – в золотодобыче. 28 марта 2018 г. в присутствии президентов России и Киргизии между российскими ВТБ, «Группой Альянс» и кыргызской «Альянс Алтын» было подписано соглашение о сотрудничестве по освоению золоторудного месторождения Джеруй, расположенного в Таласской области республики. По запасам золота это месторождение считается вторым в Кыргызстане после Кумтора, который сегодня является для Киргизии главным источником пополнения бюджета и поступления иностранной валюты.

По предварительным данным геологоразведки, на Джеруе залегают 88 тонн золота и около 25 тонн серебра. Общие инвестиции в развитие проекта за 2015–2040 гг. составят 600 млн долл. ВТБ, в соответствии с соглашением, обеспечивающим долгосрочное финансирование проекта в 2019–2020 гг., были осуществлены инвестиции в размере 180 млн долл., и строительство комбината стало осуществляться высокими темпами. В результате уже 17 марта 2021 г. президенты двух стран в режиме видеоконференции приняли участие в церемонии запуска Таласского золоторудного комбината на месторождении Джеруй. На сегодняшний день разработка Джеруя – крупнейший в республике действующий инвестиционный проект с участием РФ⁷⁷.

Особо важно отметить, что золоторудный комбинат – передовое экологически чистое и безопасное производство, использующее

самые современные технологии. Отходы производства безопасны, гарантируется нулевой сброс в окружающую среду. Золотоизвлекающая фабрика будет перерабатывать 1,5 млн тонн руды и выпускать 5 тонн золота в год. Золоторудный комбинат имеет и большое социальное значение, на нем создано более тысячи квалифицированных рабочих мест, и еще более 2 тысяч человек обеспечиваются работой смежных производств в Таласской области⁷⁸.

Следует отметить, что при осуществлении этого проекта российские инвесторы преодолели серьезные трудности, связанные со сложными географическими условиями, политическими рисками и негативной реакцией агитируемого оппозицией населения на деятельность иностранных компаний. Кроме того, поскольку разработкой полезных ископаемых в республике занимаются иностранные компании из Китая, Канады и Великобритании, российским инвесторам пришлось преодолеть и конкуренцию с их стороны.

При этом факты говорят о том, что ряд иностранных компаний, заинтересованных в кыргызской горной промышленности, относятся, мягко говоря, довольно небрежно к процессу добычи полезных ископаемых, потому что для них Кыргызская Республика – маленькая страна, затерянная в Центральной Азии, с неустойчивой социально-экономической и политической обстановкой. Из-за подобных, часто преувеличенных опасений, иностранные компании нередко выступают в роли временщиков: избегают крупных инвестиций, не обновляют мощности, экономят на очистных сооружениях и пытаются максимально быстро заработать, поскольку у них нет уверенности в завтрашнем дне.

У российского бизнеса качественно другой статус и, соответственно, другое отношение к ресурсам республики. Киргизия является для России стратегическим партнером, взаимодействие наших стран и предпринимателей базируется на прочном фундаменте общей истории, является прочным. В этой парадигме российские власти и бизнес понимают, что необходимо честно и качественно сотрудничать с членами ЕАЭС, включая Киргизию, избегая хищнических методов добычи полезных ископаемых.

Одним из крупнейших инвесторов в экономику Киргизии является российская компания Beeline. 1 августа 1998 г. был совершен первый звонок в сети «Bitel», которая позже была переименована в Beeline. Сегодня ООО «Sky Mobile» («Скай Мобайл») (торговая марка Beeline) – это ведущий инновационный оператор сотовой связи Кыргызстана, который предоставляет услуги сотовой связи в стандартах GSM-900/1800 и WCDMA/UMTS 2100 (3G) и покрывает территорию, на которой проживает 90% населения республики. И вот уже на протяжении 23 лет компания демонстрирует стабильную работу на кыргызском рынке сотовой связи. С июня

2009 г. компания начала работу под брендом Beeline и сегодня входит в группу компаний «ВымпелКом Лтд.», которая является шестым оператором в мире по количеству абонентов. В Кыргызстане услугами Beeline пользуется более двух миллионов абонентов или примерно половина взрослого населения страны, что свидетельствует о том, что компания действительно соответствует ожиданиям своих клиентов⁷⁹.

Важно отметить, что все эти годы компания занимает активную социальную позицию и является одним из крупнейших меценатов. В рамках поддержки образования Beeline оказывает всестороннюю помощь студентам региональных и столичных вузов. На постоянной основе осуществляется патронаж 7 детских домов и домов-интернатов по всей стране, а также отделения гематологии при Национальном центре охраны материнства и детства.

Компания также запустила социальную программу «Эко-офис», в рамках которой придерживается политики экологически ответственного ведения бизнеса, перехода на электронные носители и экономию бумаги. Кроме того, Beeline является одним из крупнейших налогоплательщиков в стране⁸⁰.

Еще одним примером успешных инвестиций российского бизнеса в Киргизии является проект, осуществленный крупнейшей в электротехнической отрасли российской компанией «В.А.В.С.», которая пришла в Кыргызстан в конце 2002 г. Свою деятельность компания начала на Майлуусууйском электроламповом заводе. За три года (2003–2005 гг.) она инвестировала в предприятие 20,5 млн долл., смогла увеличить оплаченный уставный капитал завода почти в 8 раз – со 143 млн сомов до 860 млн. «На нашем предприятии сегодня трудятся 4000 человек, – рассказывает директор ОАО «Майлуусууйский электроламповый завод» («МСЭЛЗ») Султан Дарбишев. – Это градообразующее и бюджетообразующее предприятие. 4000 заводчан обеспечивают свои семьи, то есть минимум 20–25 тысяч человек. Отчисления в госказну составляют от 160 до 190 миллионов сомов ежегодно, фонд заработной платы поднялся от 100 миллионов до 170 миллионов сомов. Доля экспорта за несколько лет выросла на 9 процентов и в денежном выражении составила 15,5 миллиона долларов»⁸¹.

Несмотря на серьезные трудности, российские инвестиции осуществляются также и в финансовом секторе кыргызской экономики и это несмотря на то, что Киргизия, опасаясь роста конкуренции в финансовом секторе своей экономики, ограничивает доступ иностранных банков на свою территорию. С этой целью в конце 2015 г. в республике были ужесточены требования по соответствию российских кредитных организаций, действующих в Киргизии, международным рейтингам. В итоге на сегодняшний день

в республике работает только 2 российских коммерческих банка, несмотря на то, что еще в 2011 г. правительство России поручило ЦБ РФ рассмотреть возможность открытия подразделений российских кредитных учреждений в Киргизии.

Было бы неверным считать, что инвестиционное сотрудничество предпринимателей двух стран является улицей с односторонним движением. Кыргызский капитал, в силу своих возможностей, осуществляет инвестиции и в России.

Так, например, в Оренбургской области зарегистрированы 2 предприятия с участием кыргызских инвестиций: ООО «Аттен-та-20» (г. Оренбург), ООО Совместное предприятие Торговый дом «Шелковый путь» (г. Оренбург), специализирующиеся на оптовой торговле различной продукцией⁸².

Предприимчивые кыргызы в России открывают медицинские центры, салоны красоты, автомастерские. Особенно хорошо кыргызы-бизнесмены представлены в службе такси. Так, в Московской области и Москве приблизительно 20% служб такси принадлежит кыргыстанцам. В масштабе Москвы это очень много. В Москве национальным кыргызским бизнесом открыто также около 80 кыргызских клубов-кафе. Есть кыргызские клубы единоборств, больницы, билетные кассы, сервисы по поиску жилья⁸³.

По данным, приведенным В. Путиным, инвестиции кыргызского бизнеса в российскую экономику составили на март 2019 г. 150 млн долл.⁸⁴ Вклад Кыргызстана в экономику России заключается не только в инвестициях кыргызского бизнеса, но в труде кыргызстанцев в России, который дает 1% ВВП России⁸⁵.

Важно и то, что в настоящее время российские и кыргызские предприниматели не только осуществляют крупные совместные инвестиционные проекты, но и занимают перспективным планированием совместной инвестиционной деятельности. Так, например, планируется и сотрудничество в сфере железнодорожного транспорта. Одновременно с соглашением по Джерую 28 марта 2018 г. в Бишкеке министр транспорта РФ Евгений Дитрих, глава РЖД Олег Белозеров, министр транспорта и дорог Киргизии Жанат Бейшенев и генеральный директор «Кыргыз темир жолу» Канатбек Абдыкеримов подписали меморандум о сотрудничестве по развитию железнодорожной сети республики. В нем предусматривалась совместная работа по подготовке технико-экономического обоснования плана развития кыргызских железных дорог, первый этап которого был завершен в феврале. Кроме того, перспективными направлениями сотрудничества двух стран являются аренда локомотивов, поставки вагонов, грузовые и пассажирские перевозки.

Есть хорошие перспективы сотрудничества бизнесменов наших стран в рамках Евразийского банка развития (ЕАБР), основным акционером которого является Россия. Банк, до сих пор работавший в республике не особо активно, в настоящее время рассматривает возможность участия в проектах по развитию транспортно-логистической инфраструктуры, модернизации парка транспортных средств, электроэнергетики, горно-металлургического комплекса и АПК, осуществления портфельных инвестиций (покупке государственных ценных бумаг) и участия в капитале коммерческих банков.

Верно то, что многие из планируемых и даже заключенных соглашений представляют собой меморандумы о намерениях, которые еще предстоит довести до стадии конкретных проектов. И, как свидетельствует практика, некоторым из них, к сожалению, бывает не суждено сбыться. Однако и предварительные договоренности являются позитивным феноменом, поскольку создают пространство возможностей, практическая реализация которых во многом будет действительно зависеть, в том числе, и от инициативы и предприимчивости российского и кыргызского бизнеса.

Анализируя вопросы взаимных инвестиций российского и кыргызского бизнеса, было бы наивным считать, что в этом взаимодействии не бывает проблем и противоречий. Отмечая определенные достижения российского бизнеса в инвестиционной политике в Кыргызстане, необходимо осознавать, что в сотрудничестве предпринимателей двух стран существуют проблемы и нерешенные вопросы, как, впрочем, это часто бывает во взаимоотношениях предпринимателей во всем мире.

Нерешенным, например, остается вопрос о возмещении затрат АО «РусГидро». Требование о компенсации расходов компании при реализации проекта строительства Верхне-Нарынского каскада ГЭС является предметом международного арбитражного разбирательства. Российская сторона рассматривает возможности вернуться в энергетические проекты в Кыргызстане, но на условиях полной компенсации понесенных затрат по проекту АО «РусГидро», остановленному кыргызскими властями.

Далее, пока неясно, будут ли вообще российские инвестиции направлены на развитие кыргызской гидроэнергетики. В начале 10-х гг. XXI в. кыргызская сторона активно продвигала идею строительства каскада малых ГЭС в своей богатой гидроэнергетическими ресурсами республике. Планировалось, что единственным инвестором этого весьма крупного для республики проекта, обеспечивающим строительство каскада, выступит российский бизнес. Общий объем инвестиций должен был составить весьма солидную сумму, приблизительно 425 млн долл. Однако в про-

цессе согласования условий строительства между сторонами возникли разногласия. Кыргызскую сторону изначально не устраивал порядок кредитования, иными словами, льготной кредит под чисто символический процент, который здесь привыкли получать от российской стороны, без процентов. Кыргызскую сторону не устраивал также и предполагаемый состав правления проекта, в котором большинство мест россияне оставляли за собой до полной окупаемости объекта. Не устраивал и срок окупаемости, который, к слову, зависит и от тарифной политики самого кыргызского государства. В итоге проект был отложен на неопределенное время, а соглашения по строительству Камбаратинской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС, заключенные в 2012 г., в январе 2016 г. были денонсированы и возврата к ним пока не предвидится.

Эксперты видят случившемуся ряд причин. Одни утверждают, что Россия просто опасается делать масштабные инвестиции в политически неустойчивый Кыргызстан. При этом власти, якобы, спекулируют на симпатиях и настроениях большинства кыргызстанцев, которые по целому ряду причин всегда были и остаются сторонниками дружбы с Россией. Другие эксперты склонны считать, что основной причиной охлаждения России к этому проекту стала практика пересмотра ранее заключенных инвестиционных договоров по другим проектам.

Авторы этой статьи считают, что такие сентенции имеют под собой основания, но все-таки не в полной мере соответствуют действительности. По их мнению, подлинные причины отказа сторон от осуществления этого грандиозного проекта несколько иные и более сложные. Это и признаки социально-политической и экономической нестабильности в Киргизии, это и экономические сложности в самой России, вызванные падением цен на энергоносители и санкциями Запада, и позиция Узбекистана, выступавшего против этого проекта, а также ряд частных причин.

Как уже отмечалось, несмотря на признаки реального улучшения предпринимательского климата в Кыргызстане и в России, его пока еще трудно признать полностью соответствующим общепринятым в инвестиционно-привлекательных странах стандартам. И правовая основа Кыргызии и России нуждается в дальнейшем совершенствовании. В Киргизии в настоящее время ведется активная работа по созданию благоприятного инвестиционного климата и созданию условий в целях развития инвестиционной привлекательности КР. В частности, Парламентом был разработан проект Инвестиционного кодекса Кыргызской Республики от 14.04.2021 г. № 6-4900/21, основной целью которого является приведение к единому порядку таких форм взаимодействия, как:

прямые инвестиции, государственно-частное партнерство и доверительное управление⁸⁶. В настоящее время каждая форма взаимодействия действует в рамках своего законодательства (Законы КР «О государственно-частном партнерстве», «Об инвестициях» и «О доверительном управлении государственным имуществом»). Таким образом, объединение данных законов направлено на включение разрозненных, фрагментированных норм в единый нормативный комплекс.

Практика свидетельствует о том, что кыргызский бизнес иногда легкомысленно и можно сказать сильнее – безответственно подходит к заключенным договоренностям и от протокола о намерениях до их реализации порой проходят годы и даже десятилетия. Нередки и случаи, когда договоренности оказываются мертворожденными и остаются только на бумаге или еще хуже – проект прерывается по каким-либо причинам и при этом инвестору наносится определенный, иногда серьезный ущерб.

Иностранные инвесторы отмечают и еще одну особенность отношения к ним в Киргизии. Центральные власти в Бишкеке охотно зазывают в страну иностранный капитал, сулят выгоды и всяческую поддержку. Но зачастую во время любых конфликтов с местными властями, предпринимателями или недовольными чем-либо гражданами помощи от них не бывает, ибо власть, из-за ее частой смены, чувствует себя неуверенно и боится растерять свой рейтинг в кыргызском обществе.

В итоге наши страны страдают от нехватки инвестиций и технологий, необходимых для развития современной экономики. В Киргизии для реализации многих проектов необходимо произвести большие единовременные траты. Однако многие потенциальные инвесторы обращают внимание на риски ведения бизнеса и считают их достаточно высокими. В Киргизии эти риски инвесторы обычно связывают с невозможностью, в силу многих причин, устойчиво вести проекты на выбранной локации из-за опасности рейдерского захвата бизнеса, протестов в агрессивной форме части населения, коррупции и бесконечной забюрократизированности управленческих процедур. И, в случае срыва производственного процесса, инвестор рискует не только понести серьезные прямые финансовые убытки, но и конкуренты могут занять его нишу на рынке.

Оценивая сотрудничество российских и кыргызских предпринимателей в сфере инвестиций, необходимо констатировать, что оно, хотя и не без трудностей, развивается по восходящей. Вместе с тем необходимо признать, что нашим странам предстоит еще большая работа для того, чтобы преодолеть инвестиционную волатильность и выйти на устойчивый рост качественных взаимных инвестиций.

Институты, содействующие сотрудничеству предпринимателей России и Кыргызстана

Последнее десятилетие власти Киргизии во все большей степени озабочены проблемами модернизации экономики республики, увеличением экспорта кыргызских товаров в страны ЕАЭС и в страны дальнего зарубежья, а также привлечением внутренних и внешних инвестиций. Одним из направлений в этой деятельности являются попытки создать государственные и частные институты, которые бы способствовали решению этих сложнейших задач.

В свою очередь, Россия и другие страны ЕАЭС заинтересованные в выравнивании уровней экономического развития стран Союза, в преодолении Киргизией экономической отсталости путем вливания в эту страну государственных и частных инвестиций, также создают институты, способные оказать республике помощь в решении этих важнейших для развития задач.

Ведущую роль в развитии двухсторонних экономических отношений и в содействии сотрудничеству бизнеса двух стран играет работа Межправительственной кыргызско-российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству. Эта комиссия на регулярной основе проводит свои заседания, на которых важное место занимает обсуждение вопросов, связанных со взаимодействием предпринимателей двух стран.

Так, например, несмотря на пандемию коронавируса в октябре 2020 г. в Бишкеке состоялось 22-е заседание Межправительственной кыргызско-российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству. В ходе прошедшей встречи стороны обсудили расширение взаимодействия между КР и РФ в различных сферах – медицинской, энергетической, промышленной, горнодобывающей.

Перед тем как принять участие в заседании межправительственной комиссии, члены российской делегации встретились с президентом республики Сооронбаем Жээнбековым и премьер-министром Кубатбеком Бороновым. Глава государства выразил благодарность России за помощь, оказываемую в стабилизации эпидемиологической ситуации в стране, и выделение льготного кредита по линии Евразийского фонда в размере 100 млн долл. для поддержки малого и среднего бизнеса в условиях кризиса, вызванного пандемией⁸⁷.

Подводя итог 22-го заседания Комиссии, заместитель председателя правительства РФ Алексей Оверчук заявил, что «очный формат заседания межправительственной комиссии (в условиях пандемии. – *Примеч. авт.*) подчеркивает особую важность отноше-

ний между Киргизией и Россией. Мы рассчитываем на инициативы кыргызских партнеров по созданию благоприятного налогового режима для работы в республике представителей российского бизнеса. Перед нами стоит большое число общих стратегических задач – наращивание объемов торговли и укрепление экономических связей. Коронавирусная инфекция внесла коррективы в нашу работу. Сейчас мы отмечаем некоторый спад в торговле. Но это нас стимулирует искать пути для восстановления торговых связей. У нас есть большой потенциал сотрудничества в сферах зеленой энергетики, промышленности, сельского хозяйства, цифровой экономики, туризма»⁸⁸.

В свою очередь, вице-премьер Киргизии Эркин Асрандиев отметил, что особое внимание на заседании Комиссии было уделено вопросам дальнейшего взаимодействия в экономике, торговле, инвестициях, энергетике, сельском хозяйстве, производстве фармацевтической и химической продукции. Если говорить конкретно, то достигнуты договоренности о тесной кооперации с «Интер РАО» для реализации проекта по созданию единого биллингового (расчетного) центра в Киргизии, предоставлении российской стороной технологий, необходимых для развития базальтокомпозитной индустрии в КР, участия АО «Росгеология» в изучении недр страны⁸⁹.

Делу развития сотрудничества предпринимателей двух стран призваны служить и государственные институты, создаваемые кыргызской стороной.

Так, при Министерстве экономики КР в 2016 г. было создано Государственное агентство по продвижению инвестиций и экспорта (ГАПИ). ГАПИ было создано на базе Агентства по продвижению инвестиций при Министерстве экономики Кыргызской Республики, которое занималось работой с отечественными и зарубежными инвесторами и оказывало содействие в продвижение инвестиционных проектов на территории Кыргызстана.

ГАПИ было создано с целью активизации политики по привлечению инвестиций и оказанию содействия отечественным экспортерам в поиске новых рынков сбыта, в том числе в странах Евразийского экономического союза и прежде всего в России, имеющей наибольший рынок.

Перед ГАПИ были поставлены следующие основные задачи: участие в разработке и реализации мер по стимулированию инвестиционной активности и экспортного потенциала КР по созданию благоприятной среды для развития государственно-частного партнерства (ГЧП); развитие международных и межрегиональных внешнеэкономических связей КР в части продвижения инвестиций, экспорта; содействие диверсификации экономики КР путем про-

движения инвестиций, экспорта и механизмов ГЧП; содействие в разрешении инвестиционных споров, возникающих при осуществлении инвестиционной политики.

В 2017 г. в республике было создано Министерство по продвижению и защите инвестиций КР. Министерство является государственным органом исполнительной власти по реализации государственной политики в области экспорта и инвестиций. Согласно официальной позиции, целями Министерства являются привлечение и продвижение инвестиций в экономику Кыргызской Республики, содействие отечественным потенциальным и действующим экспортерам в развитии и продвижении товаров на внешние рынки, а также оказание государственной поддержки в привлечении и продвижении инвестиций.

К числу услуг, предоставляемых Министерством, были отнесены: торговое информирование; организация и проведение мероприятий, направленных на развитие и продвижение экспорта; оказание базовой консультационной помощи по вопросам, связанным с осуществлением экспортной деятельности и защите инвестиций⁹⁰.

Эффективным инструментом двустороннего экономического сотрудничества предпринимателей двух стран стал Российско-кыргызский фонд развития, учрежденный в целях содействия адаптации экономики Киргизии к участию в ЕАЭС. РКФР был учрежден в соответствии с соглашением между правительствами КР и РФ от 24 ноября 2014 г. И уже в сентябре 2015 г. приступил к работе. Целями РКФР было провозглашено «содействие экономическому сотрудничеству между обеими странами, модернизации и развитию кыргызской экономики, эффективному использованию возможностей, обусловленных участием сторон в евразийской экономической интеграции»⁹¹. В настоящее время Фонд проводит большую работу по налаживанию контактов между предпринимателями двух стран, а также осуществляет активную инвестиционную деятельность.

Так, например, РКФР в июле 2019 г. совместно с ТПП организовал в Москве бизнес-конференцию под названием «Кыргызстан: инструменты финансирования инвестиционных проектов». И это не случайно, поскольку РКФР как раз и является важнейшим из таких инструментов и институтом развития, эффективно работающим на благо всего двустороннего делового сотрудничества. Фонд с уставным капиталом в 500 млн долл., внесенным Россией, успешно работает в сфере инвестиций. Только за период 2015–2018 гг. по линии Фонда было профинансировано 28 крупных проектов на территории Киргизии. Еще около 700 различных проектов прокредитовано через кыргызские коммерческие банки в рамках программы содействия малому и среднему бизнесу – всего на сумму

более 230 млн долл.⁹² В последующие годы Фонд продолжил свою инвестиционную активность. На 1 сентября 2019 г. фонд профинансировал уже 2037 проектов на 369,5 млн долл. Крупный кредит – порядка 17 млн долл. – выдан на строительство ТЦ «Азия Молл» в Бишкеке⁹³. Проекты Фонда охватывают самые разные сектора экономики и регионы Киргизии. Среди них – реконструкция аэропорта в Иссык-Кульской области, возведение завода стройматериалов в Ошской области, строительство обувной фабрики в Чуйской области.

Крайне важно отметить, что инвестированные фондом средства возвращаются в Фонд и, более того, приносят доход. Так, за почти четыре минувших года собственный капитал и валютный баланс фонда увеличились до 560 млн долл. То, что объемы фонда по мере реализации проектов не уменьшаются, а возрастают, является одним из главных результатов, подтверждающих жизнеспособность и перспективность этой совместной инициативы. РКФР дает прибыль, которая не вывозится в Россию, а реинвестируется в экономику Кыргызстана⁹⁴.

По мнению экспертов, РКФР является весьма современной организацией, гармонично вписывающейся в процессы глобализации. Так, РКФР уже подписал соглашения о взаимодействии с таким крупными игроками на мировом финансовом рынке, как Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Росэксимбанк, Федеральный центр проектного финансирования, Европейский банк реконструкции и развития, Чешский экспортный банк, Турецкий, Венгерский экспортно-кредитные банки, Австрийский контрольный банк, Исламская корпорация по развитию частного сектора, а также с Государственной ипотечной компанией в Кыргызстане и Союзом банков КР.

В рамках разработанной Фондом комплексной программы по развитию регионов по всей республике были открыты деловые и консультационные центры, где предпринимателям оказывается широкий спектр информационных, консультационных и организационных услуг, в том числе помощь в осуществлении маркетинга рынка, в подготовке бизнес-планов, в получении финансирования, в реализации продукции.

Укреплению российско-кыргызского сотрудничества в сфере бизнеса содействует и Евразийский банк развития. Банк с инвестиционным портфелем, составлявшим на 1 августа 2021 г. солидную сумму в 10 млрд долл., осуществляет финансирование крупных инвестиционных проектов в Евразийском регионе в формах долгосрочного кредитования государственных или частных предприятий, участвует в уставном капитале организаций, в выпуске гарантий, в финансировании инвестиционных фондов и финансо-

вых институтов для последующей поддержки ими бизнеса, работающего в реальном секторе экономики, а также торговых операций, осуществляемых прежде всего между предпринимателями ЕАЭС⁹⁵.

Кыргызская Республика стала полноправным участником Евразийского банка развития в августе 2011 г. Вклад Кыргызстана в капитал банка составляет более чем скромную сумму в 100 тыс. долл. США. Тем не менее на средства банка были осуществлены несколько крупных жизненно важных проектов для регионов Киргизии: реконструкция автодороги Бишкек–Ош и реабилитация Токтогульской гидроэлектростанции, реализация проекта интеграционного управления – интегрированного управления для государственных и муниципальных органов власти.

Банк не намерен останавливаться на достигнутом и планирует продолжить осуществление в республике жизненно важных для нее проектов⁹⁶. На август 2021 г. в инвестиционном портфеле банка находилось еще 8 проектов стоимостью 105 млн долл., которые планируется осуществить в КР⁹⁷.

В ближайшей и среднесрочной перспективе банк также рассматривает возможность своего участия в проектах по развитию транспортно-логистической инфраструктуры Киргизии, модернизации парка транспортных средств, электроэнергетики, горно-металлургического комплекса и АПК, в покупке правительственных ценных бумаг и участии в капитале коммерческих банков.

Как отмечают эксперты, слишком быстрой отдачи от большинства из этих проектов, за исключением тех из них, что предусматривают наращивание объемов двусторонней торговли, ждать не стоит. Крупные инфраструктурные проекты будут реализованы в течение двух-пяти лет. А долгосрочный эффект, скорее всего, будет ощущаться через еще более длительный отрезок времени.

Серьезным игроком на инвестиционном пространстве Киргизии может стать Российский фонд прямых инвестиций. РФПИ решил вложить 6 млрд руб. в проекты в Киргизии, в том числе в золотодобычу. Кроме того, РФПИ окажет помощь в создании в Киргизии своего суверенного фонда. Об этом заявил глава РФПИ Кирилл Дмитриев, который заверил в готовности «оказать кыргызской стороне содействие в формировании суверенного фонда по модели РФПИ. И мы видим, что Киргизия заинтересована в создании такого фонда, чтобы привлекать в том числе иностранные инвестиции. И РФПИ принял решение вложить свыше 6 млрд рублей в совместные российско-кыргызские проекты с этим фондом»⁹⁸.

В итоге Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), Российско-Кыргызский фонд развития и Агентство по продвижению и защите инвестиций Киргизии подписали соглашение о сотруд-

ничестве по увеличению объема взаимных инвестиций. По словам Дмитриева, КР заинтересована в создании суверенного фонда по российской модели, а сам РФПИ готов инвестировать в совместные проекты 100 млн долл.⁹⁹ Инвестиции будут направлены, в том числе, в проекты в ресурсном секторе. «Мы уже обсуждаем пять таких проектов. Один – в золотодобывающей промышленности, другой – в сфере логистики. Три других я бы не хотел сейчас детально упоминать»¹⁰⁰.

Весьма важной и масштабной площадкой для налаживания контактов и сотрудничества предпринимателей России и Кыргызстана являются российско-кыргызские межрегиональные конференции. Таких форумов состоялось уже восемь. Организаторами конференций выступают Министерство экономического развития Российской Федерации и Министерство экономики Кыргызской Республики.

В работе таких конференций принимали участие президенты двух стран, в них постоянно участвовали высокопоставленные чиновники (как правило, министры экономики), губернаторы заинтересованных в сотрудничестве регионов двух стран, а также многочисленные представители бизнеса. В рамках деловой программы такого рода конференций, как правило, проводятся тематические круглые столы, на которых рассматриваются вопросы усиления межрегионального взаимодействия предпринимателей России и Киргизии в области развития торгово-экономических связей, сельского хозяйства, транспортно-логистической сферы, а также цифровой экономики.

Формат контактов для деловых кругов двух стран позволяет продуктивно провести рабочие встречи с целью поддержания и установления партнерских связей. Причем в качестве позитива необходимо отметить, что число участников этой конференции по мере нарастания заинтересованности деловых кругов двух стран в сотрудничестве год от года увеличивается, и на Восьмой конференции уже присутствовало более 700 представителей деловых кругов двух стран, в том числе около 100 представителей крупных российских компаний.

К настоящему времени практически все области Киргизии поддерживают различного рода деловые отношения с российскими партнерами, которые включают в себя обмен делегациями предпринимателей, заключение различного рода договоров о развитии торговых отношений, документы об осуществлении инвестиционных проектов, об организации выставок продукции с 72 регионами России. Это примерно аналогично показателю межрегиональных контактов между регионами России и регионами других стран ЕАЭС.

Наиболее активными торговыми партнерами со стороны РФ являются Москва, Татарстан, Алтайский край, Челябинская, Оренбургская, Свердловская, Самарская, Новосибирская, Волгоградская области. Между субъектами РФ и Киргизией заключено более 40 соглашений о всестороннем сотрудничестве.

Как мы уже отмечали, в марте 2019 г. в Бишкеке состоялась Восьмая российско-киргизская межрегиональная конференция. В течение двух дней участники обсуждали развитие торгово-экономического сотрудничества между странами на уровне регионов. Однако значение форума этим не исчерпывается. Эта площадка предоставляет бизнесменам двух стран уникальные возможности провести бизнес-переговоры с потенциальными партнерами, обменяться и получить необходимую информацию и в итоге выйти на заключение конкретных договоров.

Важнейшей миссией межрегиональных конференций в практическом плане является и то, что они являются реальным драйвером развития отношений между бизнесменами двух стран во всех сферах, представляющих взаимный интерес.

В ходе этой конференции, по оценкам экспертов, были подписаны двусторонние документы на внушительную сумму в более чем 6 млрд долл. В этом плане был установлен рекорд. По данным Министерства экономики КР, на конференции подписали 53 документа, в числе которых – торговые контракты на поставку сельскохозяйственной и промышленной продукции (620 млн долл.) и соглашения об инвестиционном сотрудничестве между Россией и Киргизией в различных сферах (5, 515 млрд долл.)¹⁰¹.

Среди подписанных документов крупнейшим проектом является соглашение о сотрудничестве (1,2 млрд долл.) между Госкомитетом промышленности, энергетики и недропользования (ГКПЭН) КР и ОАО «Росгеология». По словам председателя комитета Эмиля Осмонбетова, речь идет об очень большом перечне работ по изучению территорий, поиску новых месторождений полезных ископаемых и обеспечению регионов водой. «Это даст мощный импульс развитию геологической отрасли республики и пополнит минерально-сырьевую базу. Впервые за все время суверенитета страны отрасли уделяется столь пристальное внимание», – констатировал Осмонбетов¹⁰².

Как подчеркнул первый заместитель генерального директора ОАО «Росгеология» С. Сучков, компания для исследования территорий в КР планировала использовать новейшие технологии. Финансирование проекта будет осуществляться на средства Евразийского банка развития (ЕАБР), а также других доноров. «В приоритете – поиск золоторудных месторождений», – объяснил он¹⁰³.

Еще один документ, подписанный на конференции и явля-

ющийся, по мнению министра экономики Киргизии О. Панкратова, одним из самых заметных, – меморандум о сотрудничестве (1,5 млрд долл.) между Агентством по продвижению и защите инвестиций КР и Российским электротехническим концерном «Русэлпром». «Достигнутые договоренности предполагают взаимодействие в сфере гидроэнергетики, строительстве больших и малых ГЭС, сборке гидроагрегатов и другого необходимого оборудования»¹⁰⁴, – рассказал о проекте глава госагентства Адилбек Шумкарбек. Планировалось, что в ближайшее время, после окончания конференции и подписания меморандума в республику придет группа сотрудников концерна, которые вместе со специалистами Госкомитета промышленности, энергетики и недропользования составят дорожную карту реализации проектов.

В числе других крупных документов – соглашения почти на 300 млн долл. о кооперации в агропромышленной сфере. Это и организация производства в республике минеральных удобрений, биоорганических препаратов, кормовых добавок и вакцин, и поставка российского оборудования на республиканские заводы по переработке молока, и помощь в создании крупного предприятия по забою скота в Таласской области. Отдельно стоит рассказать об инвестициях в размере 30 млн долл., которые ООО «Центрально-Азиатская урановая компания» (ЦАУК) планирует вложить в модернизацию Кара-Балтинского горнорудного комбината (КГРК) и разработку месторождения урана в Иссык-Кульской области Киргизии¹⁰⁵. Здесь речь идет о стратегическом кыргызском предприятии, переживающем в последнее время не лучшие времена.

Уже даже краткий перечень документов, подписанных на конференции, свидетельствует о том, что данный форум стал эффективной площадкой для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Кыргызстаном и Россией. Подписанные контракты и межрегиональные соглашения послужат укреплению всестороннего взаимодействия между предпринимателями Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Практика показала, что межрегиональные конференции дают возможность руководителям регионов, представителям экспертов, деловых кругов напрямую обсуждать актуальные вопросы сотрудничества, согласовывать позиции, сообща вырабатывать планы по расширению взаимовыгодной кооперации. В результате межрегиональное сотрудничество наполняется конкретным содержанием, вносит вклад в развитие всего комплекса двусторонних отношений. Здесь достаточно сказать, что порядка 80 % торгового оборота между странами приходится на межрегиональную торговлю. Нарращиванию грузопотоков между регионами

России и Киргизии способствует, в том числе, реализация цифровой повестки ЕАЭС, включая внедрение единых систем электронной коммерции, автоматизированное отслеживание товаров, строительство оптово-распределительных центров сельхозпродукции и т. д.

Региональное сотрудничество предпринимателей двух стран содействует повышению эффективности использования собственного экономического потенциала регионов России и Киргизии, создает условия для наращивания межрегиональной промышленной кооперации, развития логистики и инфраструктуры, формирования совместных консорциумов в целях производства конкурентной продукции и экспорта ее в третьи страны.

Оценивая воздействие региональных конференций на развитие сотрудничества между предпринимателями двух стран, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ А. Грозин пришел к следующему выводу: «Безусловно, обе стороны заинтересованы в экономическом развитии и поиске точек взаимодействия, которые приведут к росту экономики. И тут очевидно, что предприниматели – представители торговых сетей, различных корпораций и всего бизнес-сообщества лучше знают, как найти поле для совместной деятельности. Большое количество участников говорит о довольно широком географическом охвате. То есть тут представлен бизнес практически со всех регионов России и Кыргызстана»¹⁰⁶.

Весьма высоко оцениваются результаты Восьмой конференции и кыргызской стороной. «Деловые контакты, установленные на Восьмой российско-кыргызской региональной конференции, будут способствовать росту двустороннего товарооборота и привлечению новых инвестиций». Об этом заявил заведующий отделом политики стратегического развития, экономики и финансов аппарата президента Киргизии Данияр Иманалиев, комментируя итоги масштабного форума, прошедшего в Бишкеке. «Результаты переговоров – выше ожидаемых, – отметил он. – Подписано огромное количество различных документов – меморандумов и соглашений, больше всего – в сфере энергетики»¹⁰⁷.

По словам Иманалиева, некоторые проекты уже воплощаются в жизнь. «В основном это поставки в рамках экспортных контрактов кыргызской продукции. Первые партии отправлены. Что касается крупных инфраструктурных инициатив, то необходимо время для разработки технико-экономических обоснований. Они будут реализованы в течение двух–пяти лет»¹⁰⁸.

«Для развития и укрепления сотрудничества предпринимателей двух стран активно используется и потенциал Российско-Кыргызского делового совета», – говорит его исполнительный дирек-

тор Данияр Акказиев. – Сегодня в данный совет со стороны России входят более сорока российских компаний, банков и бизнес-ассоциаций, и многие из них реально заинтересованы в налаживании партнерских связей с Кыргызстаном. Дело за малым – оказать им в этом плане необходимое и всестороннее содействие»¹⁰⁹. Немаловажную роль в развитии и укреплении сотрудничества предпринимателей двух стран играют и различные бизнес-форумы, организуемые предпринимательскими объединениями двух стран. Так, например, 14 марта 2016 г. в Бишкеке состоялся круглый стол на тему «Россия–Кыргызстан: состояние и перспективы развития экономического сотрудничества»¹¹⁰. Организаторами форума выступили «Кыргызский союз промышленников и предпринимателей», а также Клуб региональных экспертов Киргизии «Пикир». Участие в мероприятии приняли депутаты парламента, члены правительства, представители российских организаций в Киргизии и различных ассоциаций бизнесменов по отраслям, а также ведущие эксперты.

Как было заявлено организаторами, основной задачей форума являлось «обсуждение актуальных вопросов, связанных с текущей ситуацией и перспективами кыргызско-российского экономического взаимодействия в условиях участия КР в ЕАЭС, которое предполагает увеличение промышленного потенциала КР, создание условий для конкурентоспособности продукции аграрного и промышленного сектора, привлечения инвестиций»¹¹¹.

На форуме были также обсуждены важные вопросы взаимодействия предпринимателей двух стран и предпринимательских объединений: состояние и перспективы развития Российско-Кыргызских экономических отношений в свете договоренностей президентов двух стран на встрече в Москве 02.03.2016 г., Кыргызстан в ЕАЭС: проблемы, перспективы и пути решения; Россия – стратегический партнер экономики Кыргызстана; возможности КСПП в налаживании связей деловых кругов РФ и КР в рамках ДС ЕАЭС; КСПП – деловой партнер РСПП, ведущего бизнес-сообщества РФ; участие на очередном съезде РСПП; перспективы сотрудничества КР и РФ в сфере промышленности и аграрном секторе; возможности КР в политике РФ по импортозамещению, экспортный потенциал республики в поставках сельхозпродукции в соседние государства; возможности и преференции для КР в рамках интеграционного и международного сотрудничества; возможности поставок продукции соседних стран – участниц ЕАЭС через Кыргызстан¹¹². Следует отметить, что подобные мероприятия имеют и практическое значение. Так, например, на круглом столе в практическую плоскость было переведено решение о реализации совместного российско-кыргызского проекта по производству

генераторов в Кыргызстане. Уже в ходе форума наметились переговоры заместителя генерального директора компании «Интер ЭВМ» Вячеслава Васягина с кыргызскими предпринимателями по реализации в стране проекта по сборке легких самолетов. Это один из примеров того, что уже сейчас имеются реальные проекты, в которых заинтересованы обе стороны. Добавим, что в сфере агропромышленного комплекса также рассматривался ряд проектов с участием крупных российских компаний ОАО «Малино», группы компаний «Юг Руси» и других¹¹³.

Свой вклад в сотрудничество предпринимателей двух стран вносят и бизнес-миссии. Так, 12 мая 2021 г. в Торговом представительстве Российской Федерации в Кыргызской Республике прошла презентация проектов в рамках бизнес-миссии российских инвесторов в экономику Кыргызстана. Российская делегация презентовала ряд высокотехнологичных проектов в сферах финансовых технологий и денежных переводов, цифровых решений для госсектора, повышения энергоэффективности и уменьшения потерь в энергосетях республики, умных технологий в энергетике и электроснабжении населенных пунктов¹¹⁴.

Следует отметить, что Кыргызский союз промышленников и предпринимателей не только организует встречи бизнесменов двух стран, но и является одним из учредителей Делового совета ЕАЭС, тесно контактирует с Российским союзом промышленников и предпринимателей, с которым было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве.

В рамках формирования горизонтальных связей комитеты КСПП напрямую взаимодействуют с профильными комитетами и комиссиями РСПП. Налаживаются контакты с региональными филиалами РСПП, а также ведется работа по конкретным проектам непосредственно с хозяйствующими субъектами России. Союз напрямую работает с регионами РФ, например, подписан меморандум о сотрудничестве с правительством Орловской области, предполагающий совместную реализацию проектов производственного характера.

Кроме того, КСПП выступает не только с предложениями, касающимися конкретных проблем развития бизнеса республики и его сотрудничества с предпринимателями России, но и с инициативами, имеющими общегосударственное значение. Так, глава КСПП Ж. Сагынбаев считает, что инициативы по оживлению экономики должны исходить не только от правительства, но и от самого бизнеса. Например, возглавляемая им организация предлагает правительству принять ряд мер, которые окажут положительное влияние на оздоровление экономики республики, как то: создать государственную структуру, которая бы куриро-

вала промышленность, наделив указанное ведомство полномочиями по запуску простаивающих производственных предприятий, а также по возможности и в случае целесообразности, реанимации компаний, находящихся в стадии банкротства либо ликвидации, содействовать реализации проектов и выделению земельных участков для организации новых производств. Кроме того, КСПП предлагает привлечь Агентство профтехобразования к подготовке необходимых производственных кадров; возродить систему государственных закупок для организации централизованной реализации продукции сельского хозяйства путем создания соответствующего государственного предприятия.

При этом КСПП призывает власти активней привлекать для решения всех этих серьезных проблем российский бизнес¹¹⁵.

Из публичных же договоренностей по развитию электроэнергетики следует отметить меморандум о намерениях, подписанный российской корпорацией развития «ВЭБ. РФ», группой компаний «Хевел» и кыргызским заводом «Астра» по развитию промышленного и финансового сотрудничества в области солнечной энергетики. Его результатом может стать создание в КР промышленного кластера по выпуску компонентов для солнечных модулей.

Свой вклад в дело развития деловых контактов российских и кыргызских предпринимателей вносит и Торгово-промышленная палата России. Тема кыргызско-российского экономического партнерства стала главной на встрече бизнесменов обеих стран, состоявшейся в Москве, в ТПП РФ под названием «Кыргызстан: инструменты финансирования инвестиционных проектов». Их прямой диалог стал возможен благодаря содействию самой ТПП, а также Кыргызско-Российского делового совета и Российско-Кыргызского фонда развития. Основное внимание на встрече было уделено деятельности Российско-Кыргызского фонда развития. На встрече было вновь заявлено, что целями РКФР является «содействие экономическому сотрудничеству между обеими странами, модернизации и развитию кыргызской экономики, эффективному использованию возможностей, обусловленных участием сторон в евразийской экономической интеграции»¹¹⁶.

И, наконец, определенные надежды на защиту своих интересов связывают с институтом омбудсменов по защите прав предпринимателей при президентах наших стран. Должность Уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей занимает с 22 июня 2012 г. российский политик и предприниматель Б. Титов. По оценке экспертов, он довольно успешно справляется с работой по внесудебному восстановлению нарушенных государственными органами прав бизнесменов,

а также урегулированию возникающих споров между бизнесом и органами власти.

Необходимость защиты бизнеса в государственном масштабе была продиктована как прессингом со стороны государственных структур, так и большим количеством уголовных дел, неправомочно возбуждаемых против предпринимателей с различными целями, в том числе нередко с целью захвата успешной фирмы предпринимателя, что тем самым тормозит развитие бизнеса в стране. Среди общего количества жалоб от малого и среднего бизнеса чаще всего выделяются претензии к деятельности правоохранительных органов и органов контроля¹¹⁷. Так, по словам адвоката и члена правления РСПП Павла Астахова, «более половины дел, заведенных на предпринимателей, не доходит до суда. На каждое дело приходится 2,5 ошибки. Из-за преследований бизнеса в среднем около 130 человек теряет работу – и это в рамках одного дела, которое, как я уже сказал ранее, может до суда и не дойти! По нашим данным, не половина, а 80% дел оказываются незавершенными и закрываются. Практики привлечения к ответственности тех, кто это допустил, не существует»¹¹⁸.

В январе 2019 г. премьер-министр Кыргызстана Мухаммедкалый Абылгазиев подписал постановление о создании в республике омбудсмена, аналогичного российскому институту бизнес-омбудсмена, защищающего права предпринимателей¹¹⁹. На омбудсмена по правам предпринимателей кыргызский бизнес возлагает определенные надежды. Так, по мнению президента Ассоциации рынков, предприятий торговли и сферы услуг Сергея Пономарева, «при нарушениях прав и свобод субъектов бизнеса им фактически некуда обратиться. В обычный институт омбудсмена предприниматель не пойдет – не те функции у него. А если будет именно бизнес-омбудсмен, то он такой пробел ликвидирует»¹²⁰.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени создан ряд государственных, финансовых и бизнес-структур, призванных содействовать развитию сотрудничества предпринимателей. И главное, чтобы они эффективно работали на благо бизнеса и народов наших стран.

Выводы

Анализ тридцатилетней постсоветской истории деловых взаимоотношений российского и кыргызского бизнеса позволил авторам придти к следующим выводам.

Исторический тренд развития отношений между предпринимателями двух стран был, безусловно, позитивным, хотя

характеризовался как серьезными подъемами, так и заметными спадами, вызванными объективными и субъективными обстоятельствами.

На сегодняшний день Россия является главным стратегическим экономическим партнером Кыргызстана. Это статус, к которому обе стороны шли долгие 30 лет, своего рода Рубикон, требующий промежуточного подведения итогов с целью дальнейшего развития, которое было в определенной мере осуществлено в данной статье.

К разряду аксиом относится вывод, согласно которому устойчивое развитие деловых отношений бизнесменов по восходящей возможно лишь при условии быстрого развития экономик двух стран и роста их ВВП темпами, превышающими среднемировые.

Очевидно также, что бизнесу России и Киргизии необходимо постепенно увеличивать производство высокотехнологичных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, что неминуемо приведет к значительному росту товарооборота в стоимостном выражении.

Как уже отмечалось, в инвестиционной политике государственного и частного бизнеса необходим переход от инвестиций в традиционные сферы экономики (добывающая промышленность, сельское хозяйство) к инвестициям в технологичные стартапы, занимающиеся разработкой и производством продукции в сферах цифровизации экономики, робототехники, нанотехнологий, в ресурсосберегающие и экологически безвредные производства. Для этого следует более активно использовать такие современные институты, как свободные экономические зоны, территории опережающего развития, технопарки, инвестиционные, венчурные фонды и т. д.

Драйвером этого перехода должна послужить добросовестная конкуренция, стимулирующая бизнес к созданию высокотехнологичных производств, соответствующих экономике знаний, к выпуску безопасной и качественной продукции, к разработке ресурсосберегающих технологий, к охране окружающей среды и т. д.

Обеим странам, а особенно Кыргызстану, необходимо продолжать работу по улучшению предпринимательского климата. В качестве ближайшей цели Россия могла бы поставить для себя задачу войти в соответствующих международных рейтингах простоты ведения бизнеса в двадцатку стран, а Кыргызстан – в число 50 лидеров по этому показателю. Опыт России показывает, что такой скачок в рейтинге вполне достижим.

Как России, так особенно Кыргызстану, необходимо жестче защищать предпринимателей от попыток различного рода рейдерских захватов активов инвесторов. Кыргызстан должен

добиваться неукоснительного исполнения Закона от 27 марта 2003 г. «Об инвестициях в Кыргызской Республике». В преамбуле закона четко сформулирована его цель: «Настоящий Закон устанавливает основные принципы государственной инвестиционной политики, направленные на улучшение инвестиционного климата в республике и стимулирование привлечения отечественных и иностранных инвестиций, посредством предоставления справедливого, равного правового режима инвесторам и гарантии защиты привлеченных ими инвестиций в экономику Кыргызской Республики»¹²¹.

Следует также исполнять положения Указа Президента КР Садыра Жапарова от 29 января 2021 г. «О защите собственности и поддержке предпринимателей и инвесторов»¹²².

В указе, в частности, говорится о необходимости «считать целесообразным:

- прекратить необоснованное вмешательство правоохранительных, фискальных и контролирующих органов в деятельность субъектов предпринимательства, воспрепятствование предпринимательской деятельности и нарушение законных прав собственников, в том числе из-за невыполнения и невозможности выполнения договорных обязательств;
- обеспечить безопасность деятельности инвестиционных объектов и имущества инвесторов»¹²³.

Защита активов и деятельности инвесторов от вмешательства силовиков и различных проверяющих органов актуальна и для России, о чем неоднократно говорили руководители страны.

Как России, так и Киргизии необходимо продолжить совершенствование законодательства, регулирующего деятельность бизнеса. Властям наших стран необходимо пересмотреть всю законодательную базу по принципу гильотины. В России этот процесс, хотя и медленно, но идет, а в Киргизии государственные органы планировали, опираясь на предложения С. Жапарова, завершить процесс оценки 356 законов, в той или иной мере касающихся бизнеса, и внести предложения, направленные на устранение выявленных несоответствий, до 1 сентября 2021 г.¹²⁴

Для устойчивого роста взаимодействия бизнеса двух стран важным является фактор соблюдения достигнутых договоренностей и заключенных договоров. Кыргызские власти и бизнес печально известны тем, что, охотно принимая на себя разного рода обязательства в рамках международных организаций, они не спешат их выполнять или вообще отказываются от них. Типичным в этом плане примером может служить история с разработкой уранового месторождения Таш-Булак. В марте 2019 г., во время госвизита В. Путина в Киргизию, было подписано крупное соглашение

о российских инвестициях в 30 млн долл. в разработку уранового месторождения Таш-Булак. Однако из-за протестов населения руководство страны уже 2 мая 2019 г. запретило добычу урана и разработку урановых месторождений на территории республики. Таким образом, республика своей несогласованной подготовительной к договору работой потеряла инвестиции в 30 млн долл. и сильно подпортила свой инвестиционный имидж¹²⁵.

Подобные факты не могут не вызывать обеспокоенности инвесторов. Они ждут от страны – получателя инвестиций – соблюдения подписанных договоров, преемственности, правовых гарантий, транспарентности. А получают нередко необоснованные претензии, пересмотр прежних соглашений, маловразумительные и необоснованные судебные иски и т. д.

Как уже в этой статье отмечалось, для развития торговых отношений между предпринимателями двух стран и взаимных инвестиций властям наших государств необходима серьезная работа по очищению деловой жизни от наслоений бюрократизма, волокиты и главное – от коррупции, а предпринимательское пожелание российского бизнеса кыргызской стороне – не менять постоянно правила и условия ведения бизнеса.

Еще одна из причин осторожного отношения к работе с кыргызским бизнесом связана с тем, что в этой стране по сей день существует огромный рынок нелегальной торговли. А там, где нелегальная торговля, всегда возникают вопросы неисполнения обязательств, банального обмана и прочие явления, далекие от цивилизованного ведения бизнеса.

При ведении бизнеса в Кыргызстане российским предпринимателям необходимо также помнить о специфике политической и экономической культуры страны. В Кыргызстане велика роль «степного и евразийского наследия», а также велико влияние кланов, постоянно борющихся за власть и собственность. Необходимо учитывать и такой немаловажный фактор, как наличие существенных различий между севером и югом страны. Север более русифицирован и вестернизирован, а также слабо исламизирован, что облегчает работу российских предпринимателей и их взаимопонимание с местными экономическими элитами, среди которых есть и представители русской диаспоры.

Южные элиты более изоляционистски настроены, но в то же время они менее прозападные, что позволяет в ряде случаев легче взаимодействовать с предпринимателями юга.

Пытаясь наладить бизнес в Кыргызстане, российские предприниматели должны осознавать, что в рамках своей многовекторной политики Киргизия будет неизбежно продолжать колебаться между основными глобальными экономическими полюсами,

спроецированными на Центральную Азию. К ним по-прежнему будут относиться Россия и Запад (США вместе с ЕС). Однако новой тенденцией является беспрецедентный рост влияния КНР, базирующийся, прежде всего, на экономической мощи и финансовых возможностях Китая. С учетом темпов роста китайской экономики легко спрогнозировать ситуацию, когда китайское экономическое влияние полностью «перевесит» все остальные «векторы» кыргызской политики. Нельзя сбрасывать со счетов и нарастающее экономическое влияние в Киргизии и Турции. Так что российскому бизнесу надо готовиться ко все более жесткой конкуренции с основными игроками на среднеазиатском, и в том числе на кыргызском, рынке.

Разумеется, для цивилизованных контактов между предпринимателями необходима социальная ответственность сторон перед внешними и внутренними стейкхолдерами, заключающаяся в честной уплате налогов, в производстве качественной продукции, в соблюдении экологических норм, в сохранении и накоплении человеческого капитала сотрудников, в неприменении методов недобросовестной конкуренции, в неиспользовании инсайдерской информации во вред конкуренту и т. д. И по всем этим направлениям бизнесу наших стран еще предстоит огромная работа¹²⁶.

Таким образом, благодаря стратегическому характеру российско-кыргызского партнерства, во взаимодействии бизнесменов России и Кыргызстана в области торговли, взаимных инвестиций, создания совместных предприятий есть определенные реальные достижения. Вместе с тем, противоречило бы научной истине представление об этих отношениях как о лишенных серьезных трудностей. Многие проблемы взаимодействия предпринимателей не решаются уже в течение продолжительного времени или решаются крайне медленно. Это свидетельствует о том, что стороны не проявляют необходимой политической воли и уделяют недостаточно внимания существующим проблемам бизнес-взаимодействия. Активное решение властями и бизнесом назревших проблем в сфере сотрудничества предпринимателей России и Кыргызстана могло бы открыть новые горизонты взаимодействия предпринимателей двух стран и поднять его на качественно более высокий уровень на благо наших народов.

Примечания

- ¹ *Эсенбекова А.Т.* Влияние российских инвестиций на формирование основного и оборотных капиталов предприятий Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского-Славянского ун-та. 2009. Т. 9. № 9. С. 147–152; *Евдокимова О.М.* Присоединение Киргизии к ТС: предпосылки, проблемы, перспективы // MGIMO Review of International Relations. 2013. № 5 (32). Р. 169–175; *Ормонова А.А.* Сотрудничество России и Кыргызстана в сфере экономики: история вопроса // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 6. Вып. 1. С. 75–81; *Кудаяров К.А.* Экономический аспект киргизско-российских отношений // Преподаватель XXI века. 2016. Т. 2. Вып. 1. С. 273–282; *Пазиллов Б.К.* Киргизия в евразийском экономическом союзе: предпосылки, первые результаты и перспективы // Власть. 2016. Т. 24. № 4. С. 209–213; *Ормонова А.А.* Проблемы торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС // Вестн. ун-та. 2017. № 3. С. 58–63; *Зверев Р., Савин И., Беляев В.* Российско-киргизские отношения: история и современность // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1 (38). С. 106–125; *Шаршебаев А.А., Штыбаева О.Р., Курманалиева Ж.Н.* Внешняя торговля России и Кыргызстана: институты, тенденции, перспективы // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol 12–3 (39). Р. 211–219.
- ² *Алышбаева А.* Формирование и развитие малого бизнеса в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: https://ca-c.org/journal/10-1997/st_07_alishbaeva.shtml (дата обращения 01.07.2021); *Алимова Г.* Региональные особенности формирования среды предпринимательства в Киргизии: историко-экономический анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. №: 6 (441). С. 1002–1015; *Артыкбаева Г.Ш.* Анализ инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики // Вестник науки и образования. 2017. Т. 1. № 7 (31). С. 31–35.
- ³ В 1855 г. племя бугу приняло российское подданство, что означало начало процесса присоединения территории современной Киргизии к России. В 1855–1863 гг. территория современной Северной Киргизии была отвоевана у Кокандского ханства отрядами полковника Черняева и вошла в состав Российской империи (История Киргизии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 01.07.2021)).
- ⁴ Индустриальные шаги Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/history/kyrgyzstan-during-the-soviet-period/28-industrialnye-shagi-respubliki.html> (дата обращения 01.07.2021).
- ⁵ *Джунушалиев Д.Д.* Кыргызстан в годы реформ сверху (1950–1991 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?id=214&Itemid=99999999&option=com_content&task=view&limitstart=1 (дата обращения 03.07.2021).
- ⁶ *Кутуев П. К., Токтомаатов К.Ш.* Переходный период: реалии и перспективы экономического развития Кыргызской Республики. Джалал-Абад, 1996. С. 273.
- ⁷ *Алимова Г.* Региональные особенности формирования среды предпринимательства в Киргизии: историко-экономический анализ.
- ⁸ *Алимова Г.* Региональные особенности формирования среды предпринимательства в Киргизии... [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/regionalnye-osobennosti-formirovaniya-sredy-predprinimatelstva-v-kirgizii-istoriko-ekonomicheskiy-analiz (дата обращения: 03.07.2021)
- ⁹ *Алышбаева А.* Формирование и развитие малого бизнеса в Кыргызстане.
- ¹⁰ *Алимова Г.* Региональные особенности формирования среды предпринимательства...
- ¹¹ О совершенствовании налоговой системы Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/28367-sovershenstvovani-nalogovoj-sistemy-kyrgyzskoj-respubliki> (дата обращения 03.07.2021).
- ¹² *Пешкова В.М.* Предпринимательская активность иностранных трудовых мигрантов в России. На примере киргизских мигрантов в Москве и Московской области // Экономическая социология. 2018. Т. 19. № 5. С. 21.
- ¹³ Россия обеспокоена ситуацией в Киргизии на фоне вакуума власти в этой стране [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/news/470083/> (дата обращения 03.07.2021).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Банки СНГ и Балтии: Справочник. М.; Н.Й.: Интелбридж, 1966. 1090 с.
- ¹⁶ Договор между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3260> (дата обращения 05.07.2021).
- ¹⁷ Договор между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3260> (дата обращения 05.07.2021).
- ¹⁸ Программа экономического сотрудничества Российской Федерации и Кыргызской Республики на 2000–2009 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901881383> (дата обращения 05.07.2021).
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Преодолеть вызовы. В 2021 году объем товарооборота КР с РФ может достичь двух миллиардов долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/07/rossiia-i-kirgiziia-v-2021-m-uvlichat-tovarooborot-mezhdu-stranami.html> (дата обращения 05.07.2021).
- ²² Кыргызские власти стараются создать режим наибольшего благоприятствования. Посол Киргизии в РФ – об отношениях Бишкека и Москвы и отношении к российскому бизнесу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4126264> (дата обращения 08.07.2021).
- ²³ Бизнесмены, изменившие Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20171016/1035822572-7-biznesmenov-izmenivshikh-Kyrgyzstan.html> (дата обращения 08.07.2021).
- ²⁴ Москва. История киргизского успеха [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20191019/1046011694/moskva-kyrgyzstanec-istoriya-uspek.html> (дата обращения 08.07.2021).
- ²⁵ Кыргызские гастарбайтеры, работающие в России, вложатся в свою родину [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-08-13--kirgizskie-gastarbajtery-rabotajuschie-v-rossii-vlozhatsja-v-svoju-rodinu-38003> (дата обращения 08.07.2021).
- ²⁶ *Пешкова В.М.* Предпринимательская активность иностранных трудовых мигрантов в России. На примере киргизских мигрантов в Москве и Московской области. С. 11–40.

²⁷ *Пешикова В.М.* Предпринимательская активность... С. 21.

²⁸ На втором месте оказался карантин, введенный из-за продолжающейся пандемии коронавируса, – его признали одной из основных помех для ведения бизнеса в Киргизии 56,4% опрошенных предпринимателей. Меньше всего киргизские компании волнуют трудности, связанные с приобретением сырья и материалов, – их назвали проблемой 6,9% участников опроса. А еще 10,9% предпринимателей испытывают сложности при приобретении, аренде и эксплуатации оборудования. Также 55,4% бизнесменов в Киргизии отметили различные барьеры, с которыми они столкнулись при получении помощи во время пандемии. Таковыми стали отсутствие доступной информации в регионах, некомпетентность чиновников, высокий размер соцотчислений и недобросовестная конкуренция (ИА Регнум. Новости. Экономика [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3197287.html> (дата обращения 09.07.2021)).

²⁹ Исследование содержит рейтинг стран мира по показателю благоприятствования ведению бизнеса, который рассчитывается по среднему арифметическому десяти контрольных индикаторов:

1. Процесс регистрации предприятий.
2. Процесс получения разрешений на строительство.
3. Процесс подключения к системе электроснабжения.
4. Процесс регистрации собственности.
5. Кредитование.
6. Защита инвесторов.
7. Налогообложение.
8. Международная торговля.
9. Обеспечение исполнения контрактов.
10. Процесс ликвидации предприятий.

³⁰ Киргизстан doing-business [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20191024/1046047678/kyrgyzstan-doing-business-reyting-vsemirnyy-bank.html> (дата обращения 09.07.2021).

³¹ Рейтинг. Киргизстан. Doing-business.

³² Чем Кыргызстан привлекателен для инвестора, рассказал премьер страны [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20190925/1045791670/investicionnyj-klimat-kyrgyzstan-abylgaziev.html> (дата обращения 09.07.2021).

³³ Россия. Doing-business [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.doing-business.org/ru/data/exploreeconomies/kyrgyz-republic> (дата обращения 09.07.2021).

³⁴ Киргизские власти стараются создать режим наибольшего благоприятствования // Коммерсант – 15.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/> (дата обращения 09.07.2021).

³⁵ Индекс восприятия коррупции рассчитывается с 1995 г. За основу берутся экспертные оценки и опросы общественного мнения, которые позволяют определить, насколько коррумпирована страна. ИБК определяет коррупцию как «злоупотребление государственной властью в личных целях». В отчете 180 стран оцениваются по шкале от 0 до 100. Чем ниже оценка, тем более коррумпированной считается страна. Индекс восприятия коррупции – составной, измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он выходит ежегодно с 1995 г. и составляется на основе опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру.

- ³⁶ Россия заняла 129-е место в рейтинге восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4663656> (дата обращения 09.07.2021); Кыргызстан занимает 124-е место в Индексе восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://economist.kg/novosti/ekonomika/2021/01/28/kyrgyzstan-zanimaet-124-e-mesto-v-indekse-vospriyatiya-korrupcii/> (дата обращения 09.07.2021).
- ³⁷ *Штолленверк Ф.* Россия, Индия и Китай в Центральной Азии: к конфликту или к сотрудничеству // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. № 2. С. 10.
- ³⁸ *Ормонова А.А.* Сотрудничество России и Кыргызстана в сфере экономики... С. 78.
- ³⁹ *Жорова М.Д.* Торговля сельскохозяйственными товарами на примере членства Украины и Кыргызстана во Всемирной торговой организации // Международный научный журнал. 2013. № 6. С. 31.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Зверев Р., Савин И., Беляев В.* Российско-киргизские отношения: история и современность [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_01/Zverev_106-125.pdf (дата обращения 09.07.2021).
- ⁴² Таблица составлена авторами на основании ряда источников: Динамика торговли между Россией и Киргизией в 2010–2017 годах [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-kirgiziy-v-2010-2017-godah/> (дата обращения 09.07.2021); Торговля между Россией и Киргизией в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kirgiziy-v-2018-g/> (дата обращения 10.07.2021); Торговля между Россией и Киргизией в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kirgiziy-v-2019-g/> (дата обращения 10.07.2021); Товарооборот Киргизии и России 2017–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://tebiz.ru/mi/tovarooborot-kirgizii-i-rossii> (дата обращения 10.07.2021); Итоги внешнеторговой деятельности Кыргызстана в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#litogi_vneshnetorgovoy_deyatelnosti_kyrgyzstana_v_2020_godu (дата обращения 12.07.2021).
- ⁴³ Итоги внешнеторговой деятельности Кыргызстана в 2020 году.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Восьмая российско-киргизская межрегиональная конференция [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/opinion/20190327/1043771886/viii-kyrgyzsko-rossijskaya-mezhregionalnaya-konferenciya.html> (дата обращения 15.07.2021).
- ⁴⁷ В последние годы в этом вопросе киргизские власти начали наводить порядок, и теневая торговля существенно сократилась.
- ⁴⁸ Россия и Киргизия в 2021 г. увеличат товарооборот между странами [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/07/rossiia-i-kirgiziia-v-2021-m-uvlichat-tovarooborot-mezhdu-stranami.html> (дата обращения 15.07.2021).
- ⁴⁹ Интересно отметить, что Компания Kami Motors зародилась в разгар пандемии – в марте 2020 г. в Бишкеке. В дальнейшем киргизский стартап планирует выпустить легковой седан, который собирается использовать и в каршеринге.

- ⁵⁰ Киргизский автопром нацелился на Россию [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2021/08/13_a_13875200.shtml?updated (дата обращения 18.07.2021).
- ⁵¹ Основные тенденции интеграционного развития Кыргызстана в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/a17/a1737481165d4c3589d5695637d97633.pdf> (дата обращения 18.07.2021).
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-deyatelnost-predpriyatij-s-inostrannymi-investiciyami-v-kyrgyzskoj-respublike-2008-2018/> (дата обращения 18.07.2021); Доклад Евразийского Банка Развития (Основные тенденции интеграционного развития Кыргызстана в 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/a17/a1737481165d4c3589d5695637d97633.pdf> (дата обращения 18.07.2021).
- ⁵⁵ Исследование финансов Центральной Азии 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/int_fin/central_asia_2021/ (дата обращения: 20.07.2021).
- ⁵⁶ Новостная лента [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27074.1/4146372/> (дата обращения 20.07.2021).
- ⁵⁷ В чем причина провалов иностранных инвестиций в Кыргызстан? [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/v-chem-prichina-provalov-inostrannyh-investicii-v-kyrgyzstan-5e58de3b488fca1705aa1dce> (дата обращения 20.07.2021).
- ⁵⁸ Деньги, инвестиции и оружие – чем связаны Кыргызстан и Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20190328/1043779262/kyrgyzstan-russia-sotrudnichestvo-ehkonomika.html> (дата обращения 22.07.2021).
- ⁵⁹ В 2020 году мигранты перевели в Кыргызстан 2,3 миллиарда долл. [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/ekonomika/183163_v2020_godu_migrantiyi_pereveli_vkyrgyzstan_23_milliarda/ (дата обращения 22.07.2021).
- ⁶⁰ Российско-киргизские экономические отношения. Досье [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/4056105> (дата обращения 22.07.2021).
- ⁶¹ Здесь важно отметить, что почти все партии Кыргызстана на различного уровня выборах основными своими целями называют укрепление интеграционных связей с Россией и другими членами ЕАЭС, поскольку осознают, что избиратели отдадут свои голоса за сохранение союзнических отношений с Россией, за стабильность и развитие экономики, за открытые границы и свободу передвижения.
- ⁶² Инвестиции России помогли Киргизии запустить комбинат по добыче золота [Электронный ресурс]. URL: <https://politros.com/202911-investicii-rossii-pomogli-kirgizii-zapustit-kombinat-po-dobyche-zolota> (дата обращения 22.07.2021).
- ⁶³ Итоги российско-киргизской конференции – выше ожидаемых [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/42013211/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 22.07.2021).
- ⁶⁴ Там же.

- ⁶⁵ Компании РФ и Киргизии заключили соглашения на 1,6 млрд долл. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/news/story/Kompanii_RF_i_Kirgizii_zaklyuchili_soglasheniya_na_16_mldr-- (дата обращения 25.07.2021).
- ⁶⁶ Заседание кыргызско-российской межправкомиссии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20200922/1049695075/kyrgyzstan-russia-zasedanie-vstrecha-translyaciya.html> (дата обращения 26.07.2021).
- ⁶⁷ Российско-киргизские отношения. Досье.
- ⁶⁸ Итоги деятельности компании «Газпром Кыргызстан» за 2014–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://kyrgyzstan.gazprom.ru/_ah/img/cxaP10AArb7FJFr9JryH_A (дата обращения 27.07.2021).
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Что нужно, чтобы российские инвестиции пошли в Киргизию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-04-06--chto-nuzhno-chtoby-rossijskie-investicii-poshli-v-kirgiziju-42020> (дата обращения 29.07.2021).
- ⁷¹ Новостная лента [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tazabek.kg/news:399105?f=cr> (дата обращения 29.07.2021).
- ⁷² Инвестиции ОАО «Газпрома» в Киргизскую Республику [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/1791092/ekonomika/investitsii_gazproma_kirgizskuyu_respubliku (дата обращения 29.07.2021).
- ⁷³ Инвестиции ОАО «Газпром» в Киргизскую Республику [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/1791092/ekonomika/investitsii_gazproma_kirgizskuyu_respubliku (дата обращения 29.07.2021).
- ⁷⁴ С октября 2018 года основным владельцем пакета акций ОАО «Росинбанк», принадлежавшего российским инвесторам, становится Национальный банк Кыргызской Республики. В августе 2019 года решением общего собрания акционеров фирменное наименование ОАО «Росинбанк» было изменено на ОАО «Керемет Банк».
- ⁷⁵ Инвестиции ОАО «Газпром» в Киргизскую Республику.
- ⁷⁶ В Таш-Кумыре торжественно открыт нефтеперерабатывающий завод, построенный при финансовом участии ОАО «Росинбанк» [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/biznes_info/18473_v_tash-kumyire_torjestvenno_otkryit_neftepererabatyivayushiy_zavod_postroennyiy_pri_finansovom_uchastii_oao_rosinbank (дата обращения 01.08.2021).
- ⁷⁷ Что нужно, чтобы российские инвестиции пошли в Киргизию?
- ⁷⁸ Церемония запуска Таласского золоторудного комбината // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65166> (дата обращения 01.08.2021).
- ⁷⁹ Бизнес-новости Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: http://www.inform.kg/ru/business_novosti_kr/151 (дата обращения 01.08.2021).
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Российские инвестиции в Кыргызстане // Слово Кыргызстана. 2006. 17 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.gateway.kg/rossiyskie-investicii-v-kyrgyzstane/> (дата обращения 01.08.2021).
- ⁸² Межрегиональное сотрудничество России и Кыргызстана (пример Оренбуржья) [Электронный ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/publications/21648/> (дата обращения 01.08.2021).
- ⁸³ История киргизского успеха // Новостное агентство Sputnik [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20191019/1046011694/moskva-kyrgyzstanec-istoriya-uspekhh.html> (дата обращения 03.08.2021).

- ⁸⁴ РФПИ вложит 6 млрд рублей в проекты в Киргизии [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6267949> (дата обращения: 03.08.2021).
- ⁸⁵ Эксперт о том, что делает Россию и Кыргызстан стратегическими партнерами. [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/vlast/69728_ekspert_otom_chto_delaet_rossiyu_ikyrgyzstan_strategicheskimi_partnerami/ (дата обращения 03.08.2021).
- ⁸⁶ Общественное обсуждение [Электронный ресурс]. URL: <http://kenesh.kg/.../na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-14> (дата обращения 06.08.2021).
- ⁸⁷ РФ и КР обсудили в Бишкеке сотрудничество в различных сферах [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/07/rf-i-kr-obsudili-v-bishkeke-sotrudnichestvo-v-razlichnyh-sferah.html> (дата обращения 10.08.2021).
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ Министерство по продвижению и защите инвестиций в КР [Электронный ресурс]. URL: <https://export.gov.kg/ru/agency/about> (дата обращения 12.08.2021).
- ⁹¹ Российские инвестиции в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: <https://central-asia.institute/rossijskie-investicii-v-kyrgyzstane/> (дата обращения 15.08.2021).
- ⁹² Путин отметил, что Россия продолжает безвозмездно помогать Киргизии // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170620/1496924307.html> (дата обращения 17.08.2021).
- ⁹³ Киргизские власти стараются создать режим наибольшего благоприятствования // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4126264> (дата обращения: 17.08.2021).
- ⁹⁴ Российские инвестиции в Кыргызстане.
- ⁹⁵ Подробнее см.: *Пивовар Е.И.* Евразийский банк развития. Основные направления финансовой и экспертно-аналитической деятельности (2006–2020 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. С. 10–48.
- ⁹⁶ Там же. В настоящее время реализуются проекты, намеченные в дорожной карте сотрудничества Киргизии с Евразийским банком развития на 2019–2021 гг.
- ⁹⁷ Евразийский банк развития [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/about/states-participants/kirgizstan/> (дата обращения 01.08.2021).
- ⁹⁸ РФПИ вложит 6 млрд рублей в проекты в Киргизии // ТАСС. 2019. 28 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6267949> (дата обращения 20.08.2021).
- ⁹⁹ Что нужно, чтобы российские инвестиции пошли в Киргизию?
- ¹⁰⁰ РФПИ вложит 6 млрд рублей в проекты в Киргизии.
- ¹⁰¹ Глава Киргизии призвал чиновников укреплять связи с регионами России // Российская газета. 2019. 6 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/03/06/glava-kirgizii-prizval-chinovnikov-ukrepiat-sviasi-s-regionami-rossii.html> (дата обращения 22.08.2021).
- ¹⁰² Энергетика партнерства. Достигнутые на российско-киргизской межрегиональной конференции договоренности уже реализуются // Российская газета. 2019.

- 10 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/04/10/itogi-rossijskoj-kirgizskoj-konferencii-vyshe-ozhidaemyh.html> (дата обращения 23.08.2021).
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Там же.
- ¹⁰⁶ VIII кыргызско-российская межрегиональная конференция [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/opinion/20190327/1043771886/viii-kyrgyzsko-rossijskaya-mezhregionalnaya-konferenciya.html> (дата обращения 24.08.2021).
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Там же.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ У российского бизнеса в Киргизии есть перспективы, но... // Ритм Азии. – 2016. – 17 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2016-03-17--u-rossijskogo-biznesa-v-kirgizii-est-perspektivy-no-22448> (дата обращения 24.08.2021).
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² В Бишкеке пройдет круглый стол «Россия–Кыргызстан: состояние и перспективы развития экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti.kg/zxc/item/39527-v-bishkeke-proydet-kruglyiy-stol-rossiya-kyrgyzstan-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva.html> (дата обращения 24.08.2021).
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ Бизнес-миссия российских инвесторов в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/biznesmissiya_rossijskih_investorov_v_kyrgyzstan (дата обращения 24.08.2021).
- ¹¹⁵ У российского бизнеса в Киргизии есть перспективы...
- ¹¹⁶ Российские инвестиции в Кыргызстане.
- ¹¹⁷ Малый и средний бизнес под большой нагрузкой // Коммерсант. 2019. 04 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3902786> (дата обращения 25.08.2021).
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ В Кыргызстане появится бизнес-омбудсмен. Он будет защищать предпринимателей в спорах с властями [Электронный ресурс]. URL: <https://kloop.kg/blog/2019/01/09/v-kyrgyzstane-poyavitsya-biznes-ombudsmen-on-budet-zashhishhat-predprinimatelej-v-sporah-s-vlastyami/> (дата обращения 26.08.2021).
- ¹²⁰ Там же.
- ¹²¹ Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 года № 66 об инвестициях в Кыргызской Республике // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1190> (дата обращения 26.08.2021). Следует отметить, что этот закон 16 раз подвергался дополнениям и изменениям с целью его совершенствования. Последний раз это имело место 26 декабря 2020 года.
- ¹²² Указ президента КР от 29 января 2021 года // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430338> (дата обращения 26.08.2021).

¹²³ Указ президента КР от 29 января 2021 года.

¹²⁴ Идеи Акылбека Жапарова. Когда от буйства фантазии бизнес хватается за голову [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/ekonomika/204636_idei_akyilbeka_japarova_kogda_otbuystva_fantazii_biznes_hvataetsya_zagolovu/ (дата обращения 26.08.2021).

¹²⁵ Бездарное госуправление, или Как инвестиции проходят мимо Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: <https://knews.kg/2019/05/04/bezdarnoe-gosupravlenie-ili-kak-investitsii-prohodyat-mimo-kyrgyzstana/> (дата обращения: 26.08.2021).

¹²⁶ См.: *Виттенберг Е.Я.* Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. М.: РГГУ, 2011. 480 с.

Кыргызская Республика
в международном диалоге культур
на пространстве Евразии

Мария В. Катагощина

*Московский педагогический государственный университет
Россия, Москва, marya.katagoshina@yandex.ru*

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет
Россия, Москва, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена роли и месту Кыргызской Республики в процессе развития культурного диалога стран и народов Евразии в 1990–2010-е гг. Основное внимание уделяется взаимодействию Кыргызстана с институтами культурного сотрудничества СНГ и реализации культурных программ ЮНЕСКО в Кыргызстане в XXI в. Авторы также анализируют особенности культурной политики Кыргызстана в контексте региональной интеграции стран Центральной Азии, международного диалога тюркоязычных стран, культурного взаимодействия государств – членов ШОС. В статье освещается уникальный опыт проведения в Кыргызстане Иссык-Кульских интеллектуальных форумов как фактор продвижения образа нового Кыргызстана в Евразии и мире.

Ключевые слова: культурная политика Кыргызстана, диалог культур, СНГ, ЮНЕСКО, ШОС, культурная дипломатия, музейно-выставочные обмены, этнические фестивали, Чингиз Айтматов, международный интеллектуальный диалог

The Kyrgyz republic in the international dialogue of cultures i n the space of Eurasia

Maria V. Katagoshchina

*Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia, marya.katagoshina@yandex.ru*

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Abstract. The paper is devoted to the role and place of the Kyrgyz Republic in the development of cultural dialogue between the countries and peoples of Eurasia in the 1990s – 2010s. The main attention is paid to the interaction of Kyrgyzstan with the institutions of cultural cooperation of the CIS and the implementation of UNESCO cultural programs in Kyrgyzstan in the 21st century. The authors also analyze the peculiarities of the cultural policy of Kyrgyzstan in the context of the regional integration of the Central Asian countries, the international dialogue of the Turkic-speaking countries, and the cultural interaction of the SCO member states. The article highlights the unique experience of holding Issyk-Kul intellectual forums in Kyrgyzstan as a factor in promoting the image of a new Kyrgyzstan in Eurasia and the world.

Keywords: cultural policy of Kyrgyzstan, dialogue of cultures, CIS, UNESCO, SCO, cultural diplomacy, museum and exhibition exchanges, ethnic festivals, Chingiz Aitmatov, international intellectual dialogue

Одним из важнейших компонентов международных отношений в XXI в. является взаимодействие в сфере культуры, значимость которой в обеспечении стабильности, социально-экономического роста в глобальном и региональном масштабе, в том числе на Евразийском континенте, постоянно возрастает. В «Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств», утвержденной главами стран Содружества в декабре 2020 г., говорится: «Активизация культурного сотрудничества в рамках Содружества будет способствовать созданию благоприятных условий для распространения общих гуманистических ценностей народов государств-участников СНГ, в том числе дружбы, добрососедства, взаимного уважения и понимания, межнационального и межконфессионального согласия, уважения к культуре, языкам и традициям других народов»¹.

Президент России В.В. Путин, выступая на заседании Совета глав государств СНГ 18 декабря 2020 г., подчеркнул, что Россия всемерно поддерживает «углубление гуманитарных связей между странами Содружества, призванных сохранить единое культурное и научно-образовательное пространство наших государств»².

Развитие гуманитарно-культурных связей между государствами и обществами оказывает все более заметное влияние на процесс формирования на постсоветском пространстве интеграционных моделей XXI века – Евразийского экономического союза, ШОС и других крупных международных объединений, действующих на Евразийском континенте³. Как отмечает член-корреспондент РАН, президент РГГУ Е.И. Пивовар, «гуманитарное взаимодействие проникает в сферы, которые зачастую мало затрагиваются традиционными дипломатическими отношениями – сферы образования, культуры и искусства, которые являются основными институтами, обеспечивающими преемственность, сохранение и приумножение духовного, культурного и научного наследия предшествующих поколений, формирование позитивных мировоззренческих установок»⁴.

В данном контексте существенное научно-теоретическое и практическое значение приобретает изучение опыта постсоветских государств в области международного культурного сотрудничества, особенностей и перспектив их участия в диалоге культур на пространстве Евразии. К настоящему моменту научным сообществом России и стран СНГ проведена масштабная работа в области межрегиональных исследований и истории международных отношений новейшего времени, позволяющих составить объективные представления о динамике интеграционных процессов на Евразийском пространстве. Так, теоретическая основа изучения проблем евразийской интеграции, включая научно-образовательное и гуманитарное сотрудничество постсоветских государств, раскрыта в новейших фундаментальных трудах члена-корреспондента РАН, директора Института постсоветских и межрегиональных исследований (ИПиМИ) РГГУ Е.И. Пивовара⁵. Проблематика социокультурного взаимодействия государств и народов Евразии отражена в научных публикациях А.В. Гущина, А.С. Левченко, И.Е. Хановой и других специалистов кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ⁶. В серии «Труды ИПиМИ» были выпущены в свет исследования по проблемам новейшей истории и современного развития Украины, Казахстана, Азербайджана и Узбекистана, отражающие, в частности, различные аспекты участия данных стран в диалоге культур на постсоветском пространстве⁷. Тема взаимодействия постсоветских стран в области науки и культуры, влияния миграционных процессов на социокультурное про-

странство Евразии отражена в публикациях специалистов кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова⁸.

Вопросам гуманитарно-культурного сотрудничества России со странами СНГ посвящены работы Л.В. Дробышевой, В.М. Козьменко и других представителей научной школы Российского университета дружбы народов⁹. Центры изучения международного культурного взаимодействия на постсоветском пространстве сложились в университетах Санкт-Петербурга. В частности, различные аспекты данной темы разрабатывают петербургские ученые Н.М. Боголюбова, В.И. Фокин, Ю.В. Николаева, К.А. Пшенко и др.¹⁰

Ряд публикаций 2000–2010-х гг. посвящен двусторонним отношениям России и Кыргызской Республики и роли Кыргызстана в системе геополитических отношений на евразийском пространстве. Так, в рамках научной школы Е.И. Пивовара, объединяющей центры постсоветских исследований в РГГУ и МГУ им. М.В. Ломоносова, был подготовлен сборник «Россия – Кыргызстан: на пути к интеграции», раскрывающий потенциал сотрудничества двух стран в XXI в.¹¹

Данная тема востребована в сообществе историков и политологов Кыргызстана: кыргызстанско-российским отношениям посвящены труды академика В.М. Плоских и Г.А. Рудова¹²; проблематика внешней политики Кыргызской Республики раскрывается в книгах и статьях доктора исторических наук Айдаркула Кааны¹³. Развитие внутренней и внешней политики Кыргызстана в сфере культуры и искусства в 1990–2010-е гг. отражено в исследованиях О.Дж. Осмонова, Т.Д. Кадырова, Т.М. Шаанова¹⁴.

В настоящей статье авторы предпринимают попытку комплексного рассмотрения роли и места Республики Кыргызстан в культурном диалоге стран и народов Евразии. В работе рассматриваются важнейшие направления, формы и результаты внешней культурной политики Кыргызстана на Евразийском пространстве. Изучается вклад государственных институтов и общественных организаций, музеев, деятелей искусства Кыргызстана в продвижение историко-культурного наследия и современной культуры страны в международном региональном и глобальном пространстве, освещается сотрудничество Кыргызстана с ЮНЕСКО и другими международными организациями, действующими в сфере культуры на территории Евразии.

Участие Кыргызской Республики в международном диалоге культур на евразийском пространстве осуществляется на нескольких уровнях:

- деятельность в рамках культурных программ СНГ, имеющая наиболее высокий уровень правового, организационного

и институционального обеспечения сферы сотрудничества в области культуры среди интеграционных объединений Евразии, а также ЕАЭС, ШОС, совместных проектов государств Центральной Азии;

- участие Кыргызской Республики в проектах ЮНЕСКО, Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), ИСЕСКО (Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры) и других международных организаций;
- двустороннее культурное взаимодействие со странами Евразии в контексте внешнеполитического курса Кыргызстана;
- диалог гражданских обществ, деятелей культуры и искусства;
- международный информационно-интеллектуальный обмен (СМИ, книгоиздание, цифровые ресурсы культурной тематики, социальные сети).

Данные уровни и направления культурного диалога взаимодействуют и частично интегрированы друг в друга: так, организация международных общественных мероприятий, научных конференций, выставок, концертов и т.п. в той или иной степени опирается на поддержку государственных институтов. В то же время корпоративные и частные инициативы в сфере культуры играют существенную, нередко первичную роль в формировании системы международных связей современного Кыргызстана. Диалог гражданских обществ Кыргызской Республики и стран Евразии развивается под влиянием миграционных процессов, академических и туристических обменов, современных цифровых коммуникаций.

Самостоятельное значение в культурном диалоге Кыргызстана с Россией и странами Центральной Азии имеет фактор наличия многочисленных этнических диаспор данных государств на территориях друг друга¹⁵. Как отмечает Е.И. Пивовар, «поддержка диалога диаспор на постсоветском пространстве способствует гармонизации системы международных отношений, конструктивному диалогу цивилизаций как фактору укрепления международной стабильности, межгосударственного общественно-культурного и экономического сотрудничества»¹⁶.

Заметное влияние на развитие культурных связей Кыргызской Республики с Европейским союзом оказывает интерес научной и культурной общественности Германии к истории и современной жизни немецкой общины Кыргызстана¹⁷, рост популярности теории тюркского происхождения венгров, что находит свое отражение в сближении Венгрии с Тюркским советом, членом которого является Кыргызстан, и т. п.¹⁸

В Программе Правительства Кыргызской Республики по развитию сферы культуры до 2020 г., принятой в 2015 г., отмечалось: «Культура является мощным инструментом в формировании

положительного имиджа Кыргызской Республики на международном уровне, и важную роль в этом играет активное международное сотрудничество»¹⁹. В Программе подчеркивалось стремление Кыргызстана развивать международные связи в сфере культуры и туризма в рамках ООН, СНГ, ТЮРКСОЙ, ШОС, Организации Исламская Конференция (ОИК). Международный туризм в Кыргызстане рассматривается руководством страны как одно из приоритетных направлений экономического развития²⁰.

В двустороннем формате внешняя культурная политика Кыргызской Республики выстраивается на основе межгосударственных соглашений с Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Китаем, Турцией, Кореей и другими странами. Международное культурное сотрудничество Кыргызстана осуществляется в соответствии с ратифицированными страной международными конвенциями: «О защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов» (Гаага, 1954), «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (Париж, 1972); «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Париж, 1970)²¹.

Концепция внешней политики Кыргызской Республики, утвержденная 11 марта 2019 г., подчеркивает особую роль страны в качестве моста между Европой и Азией. В число внешнеполитических приоритетов современного Кыргызстана входит приверженность стратегическому партнерству с Россией, развитие всестороннего сотрудничества с Китаем и Турцией, что также в значительной степени определяет векторы внешней культурной политики Кыргызской Республики²².

В декабре 2019 г. Министерством культуры, информации и туризма КР был представлен проект Программы правительства Кыргызской Республики по развитию сферы культуры до 2030 г., подготовленный на основе Национальной стратегии развития Кыргызстана на 2018–2040 гг. и Программы развития Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг. «Единство, доверие, созидание». В Проекте подчеркивается, что культурная политика Кыргызстана ориентирована на создание условий для национального и культурного возрождения с тем, чтобы «сделать национальную культуру частью и достоянием общей мировой культуры»²³.

Авторы документа ставят задачи «активного продвижения традиционной культуры и пропаганды историко-культурного наследия Кыргызстана на мировой уровень», а также интеграции кыргызстанских деятелей искусства в современные международные культурные процессы. В документе отражены также проблемы, существующие в настоящее время в сфере внешней культурной

политики Республики Кыргызстан: недостаточная изученность памятников истории и культуры Кыргызстана, хранящихся в государственных архивах, музеях и библиотеках России, Китая, Узбекистана, Казахстана, Ирана и других стран; отсутствие Реестра объектов историко-культурного наследия Кыргызстана, находящихся за рубежом; отсутствие системной государственной поддержки соотечественникам в вопросах сохранения и развития их культурной идентичности. Программа предполагает создание условий для сохранения историко-культурного наследия, поддержки традиционных искусств и ремесел и современной культуры, и искусства в Кыргызской Республике в соответствии со стандартами ЮНЕСКО, а также открытие новых музеев, тематически связанных с международными брендами Кыргызстана – «Музея коня», «Музея озера Иссык-Куль», «Музея войлока» и др.²⁴

На протяжении всего периода существования СНГ Кыргызская Республика являлась одним из постоянных участников межгосударственного диалога и кооперации в рамках Содружества, включая «усиление сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере», входящее в число приоритетных направлений деятельности Кыргызстана в системе СНГ²⁵. Правовую базу взаимодействия Кыргызской Республики со странами Содружества Независимых Государств в сфере культуры составляют: Соглашение о сотрудничестве в области культуры (1992), Соглашение о создании Совета по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ (1995), Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей (2001), Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры (2011), Решение о Международной выставке «ART EXPO» государств-участников Содружества Независимых Государств (2016) и ряд других документов СНГ²⁶. В мае 2020 г. Советом глав правительств СНГ были одобрены «Основные мероприятия сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области культуры на 2021–2025 годы»²⁷, значительная часть которых проводится в Кыргызстане при непосредственном участии кыргызстанских деятелей культуры и мастеров искусств.

В рамках культурных программ СНГ в Кыргызской Республике проходит Международный фестиваль традиционных искусств и ремесел «Оймо» («Узорочье»), впервые состоявшийся в 2006 г., а с 2011 г. проводящийся ежегодно, и Международный фестиваль классической музыки «Тенгри Мюзик» («Небесная музыка», ежегодно с 2015 г.). Широкую известность среди профессионалов и любителей киноискусства на постсоветском пространстве приобрели Международный кинофестиваль СНГ, Балтии и Грузии «Кыргызстан – страна короткометражных фильмов» (с 2012 г.),

ставший визитной карточкой современной кыргызстанской культуры, и Форум молодого кино стран СНГ «Умут» («Надежда», проводится с 2013 г.). При поддержке структур культурного сотрудничества СНГ в Кыргызской Республике проходит ряд мероприятий более широкого международного формата, в частности, Всемирный фестиваль эпосов народов мира (с 2006 г.) и др.

Под эгидой СНГ в Кыргызстане проводятся международные встречи представителей интеллектуальной элиты на озере Иссык-Куль и другие научные и творческие форумы, посвященные вопросам сохранения культурного наследия, экологии, развитию международного туризма, реализуются проекты Перекрестных годов и Дней культуры стран Содружества, осуществляются международные выставочные обмены и др. В то же время Кыргызская Республика в течение длительного периода почти не проявляла инициативы в формировании и реализации программ международного культурного взаимодействия на постсоветском пространстве. Активизация участия Кыргызстана в культурной жизни СНГ происходит во втором десятилетии XXI века, когда Кыргызская Республика включается в процесс евразийской экономической интеграции в формате ЕАЭС, что оказывает влияние на внешнюю политику страны в целом²⁸.

Стимулом включения Кыргызстана в культурные проекты СНГ явилась также подготовка к 25-летию юбилею Содружества, совпавшему с председательством Кыргызской Республики в СНГ в 2016 г. Соответственно, Кыргызстан играл ведущую роль в подготовке и проведении ряда дипломатических, научных и культурных мероприятий, связанных с этим событием²⁹. 16–17 сентября 2016 г. в Бишкеке состоялся Юбилейный саммит Содружества, в ходе которого лидерами государств СНГ были подведены итоги многостороннего сотрудничества стран Содружества, определены дальнейшие направления его развития и интеграции в XXI веке³⁰.

27–28 октября 2016 г. в столице Кыргызстана был проведен XI Форум творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ, организованный при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС) и Государственной дирекции по подготовке и проведению Года истории и культуры при Правительстве Кыргызской Республики. Обсуждение главной темы Форума – «25-летие Содружества Независимых Государств. Перспективы гуманитарного сотрудничества» – проходило на пленарных заседаниях и тематических секциях «Развитие диалога культур на пространстве СНГ», «Доступность и качество образования в общем пространстве Содружества», «Роль молодежи в евразийской интеграции», «Туризм как фактор ускорения интеграционных процессов»³¹.

Участниками и гостями Форума стали более 300 представителей интеллектуальной элиты из 11 стран, включая Украину, Грузию и Туркменистан. Вице-премьер правительства Кыргызстана Гульмира Кудайбердиева, комментируя это событие, отметила, что на современном этапе Содружество Независимых Государств представляет собой «форму цивилизованного поиска цивилизационной модели единого духовного, культурного и гуманитарного пространства»³². В дни Форума состоялся целый ряд культурных мероприятий: церемония вручения Международной молодежной премии МФГС «Содружество дебютов», презентация Культурной столицы СНГ 2017 г. – города Гянджа (Азербайджан), открытие Выставки молодых художников стран СНГ, демонстрация фильма кыргызского режиссера М. Абдыкалыкова «Сүтак» и др.

По итогам XI Форума творческой и научной интеллигенции СНГ в Бишкеке была принята резолюция, в которой обобщался опыт культурного и научно-образовательного сотрудничества стран СНГ в течение юбилейного года, а также выражалась признательность кыргызской стороне «за высокий уровень организации мероприятия, содержательную и насыщенную повестку обсуждений и дискуссионных площадок, культурную программу, внимание и гостеприимство»³³.

Представители Кыргызстана принимали участие в мероприятиях, прошедших в течение 2016 г. под знаком юбилея Содружества и Года образования в СНГ. Наиболее значимыми среди них были XI Белорусский международный медиафорум «Партнерство во имя будущего: 25 лет СНГ» (Минск), Симпозиум стран СНГ «Наука и инновации в период глобализации» (Кишинев), Круглый стол «Сотрудничество в рамках СНГ – состояние, планы и перспективы» (Кишинев), Международная научно-практическая конференция «25 лет СНГ: новые возможности интеграции и партнерства» (Москва), Международная научно-практическая конференция «25 лет Содружеству Независимых Государств: итоги, перспективы» (Минск), IV Съезд учителей и работников образования государств – участников СНГ (Москва)³⁴. Отличительной чертой юбилейных мероприятий СНГ 2016 г. является широкое использование цифровых технологий в выставочных проектах. На сайте Информационного совета СНГ была размещена фотовыставка «Содружеству – 25 лет», представлявшая виды городов и картины природы, национальные костюмы и произведения искусства, массовые мероприятия в странах СНГ. Виртуальная Межгосударственная выставка «25 лет СНГ: новые возможности интеграции и партнерства» действовала до 2018 г.³⁵

Под знаком 25-летия СНГ активизировался культурный диалог Кыргызстана с Россией. Так, 8 апреля 2016 г. в Кыргызско-

Российском Славянском университете (КРСУ) им. Б.Н. Ельцина был организован Круглый стол, посвященный вопросам сотрудничества двух стран в историко-культурной сфере. В заседании Круглого стола участвовали находившийся в Бишкеке с рабочим визитом спикер Государственной Думы РФ, председатель Российского исторического общества (РИО) С.Е. Нарышкин, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН, академик В.А. Тишков, член-корреспондент РАН, президент РГГУ Е.И. Пивовар и другие известные российские ученые и государственные деятели³⁶. В тот же день в столице Кыргызстана в Национальной библиотеке имени Алыкула Осмонова была открыта выставка к 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина «Человек велик духом своим: Карамзин – писатель, критик, историк». Российскими архивами и учреждениями МИД России была совместно подготовлена историко-документальная выставка «Россия и Киргизия 1916–2016: вехи совместной истории», демонстрировавшаяся в Национальной библиотеке имени Алыкула Осмонова в дни юбилейного Саммита СНГ в Бишкеке³⁷.

Весной 2017 г. Национальной библиотекой Кыргызстана имени Алыкула Осмонова была представлена книжно-иллюстративная выставка «Кыргызстан – Россия: грани сотрудничества. К 25-летию установления дипломатических отношений», которая была подготовлена при участии Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике. Летом 2017 г. в нескольких городах России состоялись Дни культуры Кыргызстана, в программу которых вошли концерты, показы кинофильмов, историко-культурные и художественные выставки. В том числе в Москве во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства прошла выставка современной кыргызстанской живописи, на которой были представлены работы народных художников Кыргызстана Т. Курманова, В.Файзыева и Б. Шералиева, заслуженного деятеля культуры Кыргызской Республики Ж. Жакыпова и других известных мастеров живописи. В Национальной художественной галерее «Хазинэ» в Казани на выставке «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Кыргызской Республики», состоявшейся в июне 2017 г., демонстрировались произведения ведущих мастеров живописи современного Кыргызстана и коллекции предметов декоративно-прикладного искусства: узорные ковры из отдаленных кишлаков и авторские изделия из войлока, выполненные заслуженными деятелями искусств Кыргызской Республики Р. Акматовой, Ф. Шейшеевой и А. Байтерековым, gobelены и изделия из кожи художников Ж. Жолдошбаевой, Ш. Соронбаева и др. Концерты и выставки деятелей искусства Кыргызстана были организованы также в Уфе и Республике Саха (Якутия).

В августе–сентябре 2018 г. в Центральном Доме художника на Крымском валу в Москве состоялась выставка работ молодых кыргызстанских художников, выпускников Академии художеств имени академика Садыкова в Бишкеке, Алика Мамазияева и Таалайбека Мусурманкулова «Диалоги с палитрой», которая была тепло принята московским зрителем. Посетителей выставки привлекала красота горных и степных пейзажей, романтические образы всадников и девушек в национальных костюмах, раскрывающие самобытную культуру Киргизии³⁸. Примечательно, что оба живописца к моменту открытия выставки в течение нескольких лет работали в Санкт-Петербурге, соответственно, являясь представителями интеллектуальной элиты кыргызской диаспоры в России³⁹.

Следует отметить, что продвижению Кыргызстана в глобальном культурном пространстве способствует высокий уровень национальной художественной школы XX – начала XXI века, благодаря которому работы многих кыргызских мастеров живописи и графики получили международное признание, находятся в музейных и частных собраниях постсоветского пространства и других регионов мира⁴⁰.

Одним из ярких событий в художественной жизни Бишкека явился выставочный проект «New Жаз – 2019», представивший в столице Кыргызстана работы художников из четырех стран: А. Байтерекова, Р. Джангарачевой, Д. Жолчуева и А. Кудайбергенова (Кыргызстан), Э. Аралова и Н. Шоабдурахимова (Узбекистан), Г. Тагеновой (Казахстан) и российского художника, уроженца Киргизии Валерия Бигдая.

В Программу Министерства культуры России «Большие гастроли» входят мероприятия, направленные на поддержку русских зарубежных театров, в том числе на постоянной основе происходит обмен спектаклями российских театральных коллективов и Русского театра драмы имени Чингиза Айтматова. Театр является участником Фестиваля русских зарубежных театров, проводящегося с 2019 г. и Международного театрального фестиваля стран СНГ и Балтии.

Большие ожидания в сфере обмена историко-культурными и художественными выставками, гастролями театральных коллективов, музыкантов, звезд эстрады между Кыргызстаном и Россией были связаны с объявленным Перекрестным годом двух стран в 2020 г. Договоренность об этом была достигнута во время визита Президента России В.В. Путина в Бишкек в марте 2019 г. Планировалось также проведение в Кыргызстане Дней культуры трех российских регионов, наиболее тесно связанных с Киргизией общими цивилизационными корнями и этнической структурой общества – Татарстана, Башкирии и Алтайского края⁴¹.

Однако из-за пандемии COVID-2019 большинство запланированных мероприятий было отменено или отложено. Только 12 августа 2021 г. в Киргизии в рамках Перекрестного года были торжественно открыты Дни культуры России. В Национальной филармонии им. Т. Сатылганова состоялся вернисаж выставки художественных промыслов и ремесел, на которой демонстрировались авторские работы мастеров Липецка, Тулы, Нижнего Новгорода, Карелии, Республики Коми, Башкортостана, Ханты-Мансийского автономного округа, и концерт лучших фольклорных коллективов из различных регионов России. На прошедшей 13 августа научно-практической конференции, посвященной культурному сотрудничеству России и Кыргызстана, руководителем службы «Виртуальный Русский музей» М.Ю. Гладких был представлен доклад о коллекциях Русского музея и перспективах его сотрудничества с учреждениями культуры Кыргызской Республики⁴².

В XXI веке возрастает роль диаспор, в том числе организаций российского зарубежья в Киргизии как акторов культурного диалога народов России и Кыргызстана. Выставки, показы кинофильмов, творческие встречи с писателями и художниками, которые проводят общественные организации российской диаспоры, учреждения МИД России, Бишкекская и Кыргызстанская епархия Русской Православной церкви, способствуют формированию позитивного образа Российской Федерации и продвижению знаний об истории, традиционной и современной культуре России в кыргызстанском обществе. Русские этнические общины в Кыргызстане активно поддерживают современный тренд популяризации народных традиций, искусств и ремесел. Например, 14 марта 2021 г. Посольство Российской Федерации в Бишкеке, Русский культурный центр «Гармония», Русский Дом в Бишкеке и Ассамблея народа Кыргызстана при поддержке столичной мэрии организовали празднование Масленицы с концертной программой, ярмаркой и блинами. Необходимо отметить, что сообщество кыргызов в России, в том числе в Москве, не имеет достаточно развитой институциональной структуры для проведения аналогичных мероприятий и для организации внутренней культурной жизни диаспоры. На одном из информационных порталов Центральной Азии в связи с началом Перекрестного года России и Кыргызстана была опубликована статья, автор которой заявлял: «Русские свою диаспору ценят гораздо выше. В Бишкеке есть много русских центров, в том числе и культурных, которые создаются как для нужд русских, живущих в Кыргызстане, так и для пропаганды русской культуры. В этом участвуют государственные организации и частные предприниматели. Русские всегда нам были добрыми товарищами. Почему бы

не продолжить эту славную традицию и не перенять у русских это стремление поддерживать свою культуру созданием культурных центров?»⁴³.

Необходимо отметить, что потенциал культурного диалога России и Кыргызстана реализован лишь частично не только в сфере продвижения культуры Кыргызстана в России. Широкие перспективы связаны, в частности, с развитием познавательного и спортивного туризма россиян в Киргизии⁴⁴. Реализация этих задач во многом связана с модернизацией туристической отрасли Кыргызстана и продвижением в информационном пространстве СНГ уникального историко-культурного и природного наследия страны. Так, пока лишь специалистам известны находящиеся на территории Кыргызской Республики памятники древнего христианства, которые составляют одну из важнейших основ становления цивилизационного пространства Кыргызстана⁴⁵. Задачи изучения и осмысления средневековой христианской традиции в истории культуры Кыргызстана неоднократно становились предметом обсуждения на авторитетных научных форумах, в том числе на заседании Международного круглого стола ученых-экспертов «Ак-Булун. Диалог культур», состоявшемся на Иссык-Куле в мае 2006 г.⁴⁶ Недавно обнаруженный археологами вблизи озера Иссык-Куль средневековый подземный храм ученые связывают с легендарным армянским монастырем, где, по преданию, хранились мощи апостола и евангелиста Матфея⁴⁷. Специалисты полагают, что «в живописном уголке восточной оконечности Иссык-Куля можно создать уникальный историко-культурный комплекс, включающий Курментинское городище, подземный храм и расположенные невдалеке сохранившиеся здания Свято-Троицкого монастыря XIX века»⁴⁸. Данный проект в перспективе создает новые возможности не только для привлечения туристов, но и для расширения межконфессионального диалога в Кыргызстане и развития международных контактов с археологами, востоковедами, религиоведами России, Армении и других стран.

Как отмечается в упомянутых выше официальных документах КР и в научной литературе, система учреждений и организаций культуры в современном Кыргызстане испытывает потребность в модернизации отраслевого управления и существенном увеличении финансовой поддержки⁴⁹, что повышает роль международных организаций в подготовке и проведении в Кыргызстане масштабных общественно-культурных мероприятий. Так, важным фактором включения Кыргызской Республики в диалог культур на постсоветском пространстве является поддержка Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран (МФГС) СНГ. С 2016 г. представители Кыргызстана приняли участие

в более чем 350 проектах МФГС. Непосредственно в Киргизии при поддержке Фонда реализуется около 60 долговременных проектов, включая упоминавшиеся выше Международный фестиваль эпосов народов мира и Международный кинофестиваль «Кыргызстан – страна короткометражных фильмов», Иссык-Кульский Международный форум молодых интеллектуалов и др. В настоящее время МФГС совместно с государственными структурами, научными и творческими организациями Кыргызстана работает над программой мероприятий, связанных с тем, что древний кыргызский город Каракол избран культурной столицей СНГ 2022 г.⁵⁰

По случаю празднования 30-летия Дня независимости Кыргызстана 31 августа 2021 г. состоялась встреча представителей МФГС с Президентом Кыргызстана Садыром Жапаровым, который вручил государственные награды руководителям Фонда – спецпредставителю Президента России по международному культурному сотрудничеству Михаилу Швыдкому, Чрезвычайному и Полномочному Послу Азербайджанской Республики в России Поладу Бюль-Бюль оглы и исполнительному директору МФГС А. Иксанову. Делегация МФГС встретила также с министром образования и науки Кыргызстана Болотбеком Купешевым⁵¹.

Важнейшей основой развития культурного диалога на постсоветском пространстве является научно-образовательное сотрудничество стран СНГ. Университеты Кыргызстана вносят свой вклад в формирование интеллектуальных связей между странами Содружества, участвуя в академических обменах, реализации образовательных программ Сетевого университета СНГ, международных исследовательских проектах, молодежных форумах и др.⁵² Наиболее интенсивно развиваются совместные образовательные проекты Кыргызстана и России, коррелирующие с процессами информационно-культурной интеграции на Евразийском пространстве XXI века⁵³. Существенную роль в поддержке международных культурных и научно-образовательных связей на пространстве Евразии играют программы сотрудничества университетов Кыргызской Республики с Российским государственным гуманитарным университетом, МГУ им. М.В. Ломоносова, Евразийским национальным университетом имени Л.Н. Гумилева и другими ведущими центрами гуманитарной науки и образования СНГ. Примером участия университетского сообщества Кыргызстана в научном диалоге на Евразийском пространстве является проведение Кыргызско-Российским Славянским университетом (КРСУ) международных научных конференций «Центральная Азия в исследованиях XIX–XXI вв. К 175-летию со дня рождения Н.М. Пржевальского» (апрель 2014 г.), «Русский язык в условиях изменяющейся действительности» (ноябрь 2014 г.) и др.

В 2015–2016 гг. при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ был реализован комплексный проект «Россия – Казахстан – Киргизия: в общем историческом пространстве», посвященный 100-летию Туркестанского восстания 1916 г. Организаторами научных исследований и цикла международных конференций, направленных на выработку объективных научных оценок этого события, которое стало общей трагедией и частью исторической памяти народов трех стран, выступили специалисты РГГУ, информационно-аналитический центр по изучению постсоветского пространства МГУ им. М.В. Ломоносова, НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, университет «Туран» (г. Алматы, Казахстан), академические институты России, Казахстана и Кыргызстана. Научное сообщество Кыргызской Республики на конференциях, прошедших в рамках проекта в Москве, Оренбурге и Астане, представляли историки Т. Абдырахманов, Т. Чороев и др.

Важным компонентом научно-информационного диалога стран Евразии XXI в. является масштабная археографическая и издательская работа, которая ведется архивными учреждениями государств СНГ. Выявление и издание архивных документов по истории становления государственности и национальных культур занимает существенное место в государственной историко-культурной политике стран Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана. При этом тематические направления архивной эвристики и вышедших в свет документальных публикаций, посвященных истории Туркестана и эпохе СССР, дополняют друг друга, расширяя общее поле истории и культуры постсоветского пространства. Среди подготовленных историками и архивистами Кыргызской Республики археографических проектов необходимо упомянуть фундаментальный четырехтомник «Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений в XVIII–XX веках», подготовленный под руководством академика НАН КР, известного ученого-историка и археолога В.М. Плоских⁵⁴.

Архивами Кыргызстана осуществляется выявление и публикация документов, связанных с размещением на территории Киргизии депортированных народов СССР и судьбами спецпоселенцев, многие из которых внесли большой вклад в хозяйственно-экономическое развитие, науку, образование и культуру республики⁵⁵. Аналогичная работа ведется историками и архивистами Казахстана⁵⁶.

Историки, архивисты, музейных специалистов России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и других постсоветских государств объединяют задачи введения в научно-информационное пространство документов по истории Второй мировой и Великой

Отечественной войны. Архивами Кыргызской Республики были подготовлены сборники документов «Оборонная промышленность Кыргызстана 1941–1945 гг.» и «Кыргызстан во Второй мировой войне (1939–1945 гг.)», отражающих широкий спектр экономических и социальных аспектов истории СССР военного времени – процесс эвакуации и запуска военных заводов на территории Кыргызской СССР, работу военных госпиталей и детских домов, повседневную жизнь советских граждан, эвакуированных в Киргизию из Воронежской, Курской, Орловской, Тульской областей, Краснодарского края, Крыма и других регионов РСФСР, а также из Прибалтики и Молдавии⁵⁷. В подготовке изданий участвовали Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР), Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики (ЦГА ПД КР), Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Кыргызской Республики (ЦГА КФФД КР), Иссык-Кульский областной государственный архив (ОГА).

Необходимо отметить, что в системе историко-культурных патриотических ценностей Кыргызской Республики память о событиях и героях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., о вкладе кыргызского народа в Победу над фашизмом занимает особое место. В Киргизии действует поисковое движение «Наша Победа – Биздин Жениш», проводится ежегодная акция «Бессмертный полк» и другие торжественные мероприятия, посвященные подвигу участников Великой Отечественной войны. Продолжает развиваться основанная в Киргизии в советский период научная школа изучения истории Второй мировой и Великой Отечественной войны⁵⁸. Гуманитарные факультеты вузов, академические институты, музеи и архивы Кыргызстана выступают организаторами научных конференций и семинаров по проблемам истории Великой Отечественной войны, ряд которых проводится в рамках историко-мемориальных проектов СНГ. Так, например, 26 апреля 1995 г. Институтом истории Национальной академии наук Кыргызской Республики была проведена научная конференция «Всемирно-историческое значение победы в Великой Отечественной войне»⁵⁹. Целый ряд научно-информационных мероприятий по тематике истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. был организован в 2000-е гг. под эгидой НАН КР и Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ)⁶⁰. Выходят в свет научные статьи и монографии, посвященные вкладу кыргызстанцев в победу над фашизмом⁶¹.

В 2015 г. на территории войсковой части, дислоцированной у села Кой-Таш вблизи Бишкека, состоялась научная конференция «70-летие Победы советского народа в Великой Отечествен-

ной войне 1941–1945 гг.: вечная слава героям-фронтовикам и труженикам тыла». Конференция была организована Национальной академией наук Кыргызстана и Генеральным штабом Вооруженных сил КР в соответствии с Планом основных мероприятий по подготовке и празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, утвержденным в октябре 2013 г. Советом глав государств СНГ. Помимо ведущих ученых, генералитета, представителей ведущих общественных организаций Кыргызской Республики в мероприятии приняли участие Чрезвычайные и Полномочные послы Азербайджана и Туркменистана, военный атташе Российской Федерации. По итогам конференции была принята резолюция, в которой отмечалась необходимость дальнейшего всестороннего изучения истории Великой Отечественной войны и увековечения памяти ее героев, в том числе подчеркивалась актуальность работы в сфере сохранения и благоустройства на систематической основе мемориалов в честь воинов, партизан, участников антифашистского сопротивления и узников немецко-фашистских лагерей⁶².

Ученые и общественные деятели Кыргызстана неизменно являются участниками Международного форума победителей «Великая Победа, добытая единством», проводящегося с 2010 г. в городах-героях и городах воинской славы и ставшего площадкой диалога историков, политологов, журналистов, деятелей поискового движения стран СНГ. Президент РГГУ, директор Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар, выступая в апреле 2016 г. на VI Международном форуме победителей в Минске, подчеркнул значимость темы Великой Отечественной войны для сохранения общей исторической памяти народов бывшего СССР, утверждения межнационального мира и согласия на постсоветском пространстве: «Панфиловская дивизия формировалась в Кыргызстане и Казахстане, но это не означает, что она состояла только из кыргызов и казахов, хотя и те и другие в ней храбро и беззаветно сражались. А с учетом того, что потери были огромные, дивизия постоянно пополнялась, в том числе, за счет народного ополчения, уже из Москвы и ближнего Подмосковья. При этом Панфилов и Клочкив сами родом из Саратовской области, но Панфилов был военкомом в Киргизии. И в Киргизии свято чтут всех панфиловцев»⁶³.

Общественность Кыргызстана играет активную роль в проектах сохранения исторической памяти о подвиге Панфиловской дивизии, формировавшейся летом 1941 г. во Фрунзе (ныне Бишкек) и Алма-Ате. В столице Кыргызстана установлен памятник генералу И.В. Панфилову, его именем назван сквер в Бишкеке, улицы в нескольких городах, населенные пункты в сельской местности.

Международное Панфиловское движение «Нас миллионы панфиловцев» в 2015 г. выступило с инициативой проведения Вахты памяти, символический штандарт которой прошел по городам России, Казахстана и Кыргызстана. 18 марта 2016 г. в Уральском федеральном университете состоялась торжественная передача Вахты памяти от Екатеринбурга Бишкеку. В церемонии участвовали представитель Академии государственного управления при президенте Кыргызской Республики М. Егиналиев, которому был передан штандарт Вахты, консул Кыргызстана в Екатеринбурге Н. Токтосунова, внучка генерала И.В. Панфилова Айгуль Байкадамова⁶⁴. В 2016 г. в Кыргызстане торжественно отметили 75-летие образования Панфиловской дивизии: состоялось возложение цветов к памятнику генералу Панфилову, на полигоне у села Кой-Таш было показано масштабное театрализованное представление по книге Александра Бека «Волоколамское шоссе». В Историческом музее Бишкека была открыта выставка военных реликвий и документов Панфиловской дивизии.

Огромную роль в культурном диалоге Кыргызстана с миром играет творческое наследие выдающегося писателя, мыслителя и общественного деятеля Чингиза Айтматова, в произведениях которого общечеловеческие гуманистические идеалы раскрываются сквозь призму национальных традиций, эпических преданий, характеров и судеб кыргызского народа, неповторимой природы Кыргызстана. Творческое наследие Чингиза Айтматова, переведенное на более чем 170 языков, включая языки народов бывшего СССР, является культурным достоянием всех государств Евразии, а философское содержание его произведений – важнейшей духовно-интеллектуальной основой политики мира и добрососедства на постсоветском пространстве.

Состоявшийся по инициативе Чингиза Айтматова в октябре 1986 г. «Иссык-Кульский форум» стал одним из символов сближения культурных элит СССР и Запада в годы «перестройки». На Иссык-Кульский форум прибыли председатель Римского клуба Александр Кинг, драматург Артур Миллер (США), писатель, Нобелевский лауреат Клод Симон (Франция), Яшар Кемаль (Турция), поэт Федерико Майор (Испания), писатель и актер Питер Устинов (США), художник Афеворк Текле (Эфиопия), футуролог Олвин Тоффлер (США) и другие выдающиеся деятели мировой литературы и искусства. Участников форума, проходившего под девизом «Выживание через творчество», волновала грядущая судьба человечества, возможности утверждения на планете идеалов мира и созидания. В СССР и за рубежом Иссык-Кульский форум интеллектуалов был воспринят как отражение политики «нового мышления», провозглашенной М.С. Горбачевым⁶⁵. В то же время

эта встреча во многом стала открытием для представителей мировой интеллектуальной элиты, впервые соприкоснувшихся с миром древней тюркской цивилизации. В 1997 г. был проведен Второй Иссык-Кульский форум «Глобальные и национальные аспекты культуры в XXI веке», на котором Чингиз Айтматов выступил с докладом, раскрывавшим ценность национальных культур и растущее значение в глобальной цивилизации XXI века. Иссык-Кульский проект Чингиза Айтматова стал отправной точкой для целого ряда инициатив в сфере взаимодействия творческой интеллигенции Евразии и других регионов планеты. Озеро Иссык-Куль получило всемирную известность не только как уникальный природный объект, но и как центр международного интеллектуального диалога.

В качестве дипломата, официально представлявшего Кыргызскую Республику в странах Европейского Союза, НАТО и ЮНЕСКО, Чингиз Айтматов, по словам генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууры, «неустанно выступал против насилия и призывал к диалогу цивилизаций, столь необходимому для защиты уникального культурного разнообразия человечества»⁶⁶. Писатель внес большой вклад в процесс всемирного признания ценностей истории и культуры Кыргызстана, интеграции своей родной страны в глобальное интеллектуальное сообщество. Так, при поддержке Ч.Т. Айтматова в 2002 г. был проведен первый Бишкекский Глобальный горный саммит ООН, завершивший цикл мероприятий Международного года гор – проекта, реализованного под эгидой ООН.

10–12 июня 2004 г. в г. Чолпон-Ата на Иссык-Куле состоялся Международный форум ЮНЕСКО «Евразия в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций?», в котором приняли участие Президенты Кыргызстана и Таджикистана, Генеральный секретарь ЮНЕСКО Коитиро Мацуура, вице-президент Ирана Мохаммад Али Абтахи, правительственные делегации Азербайджана, Афганистана, Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Турции, ученые и деятели культуры из 20 стран мира, представители иностранного дипломатического корпуса в Кыргызстане.

Общественная деятельность Чингиза Айтматова 1980–2000-х гг., построенная на идее уникальности и ценности языков и культур всех народов, явилась существенным вкладом в сохранение и развитие традиций взаимодействия творческой интеллигенции Евразии. Высокий общественный авторитет Айтматова, принципиально выступавшего в поддержку русского языка и литературы, сохранение историко-культурного наследия России, противостоял центробежным тенденциям в политике и культуре, проявлявшимся в 1990-е гг. на постсоветском пространстве. Экс-президент

Кыргызской Республики Роза Отунбаева, много лет находившаяся на дипломатической работе, вспоминает: «Все послы СНГ, где бы Айтматов ни появлялся, в Брюсселе или в Берлине, в Москве или в Астане, собирались вокруг него, подходили к нему, показывая свое искреннее почтение. Он имел заслуженный авторитет среди широких масс в каждой из бывших советских республик, на международных форумах и дипломатических раундах он невольно собирал и объединял всех тех, кто были «земляками» и «соотечественниками» по той большой стране, которая называлась СССР»⁶⁷.

Одной из знаковых инициатив писателя стало основание в 2006 г. Международного благотворительного фонда «Диалог без границ» (Международный фонд Айтматова), миссией которого является продвижение русского языка на постсоветском пространстве. В числе просветительских проектов Фонда – издание в 2011 г. книги Чингиза Айтматова «Детство» («Балалык») на русском и кыргызском языках. В 2012 г. под эгидой Фонда в Историческом музее Бишкека была подготовлена выставка «Айтматов», на которой были представлены фотографии, документы, личные вещи писателя. Непосредственно в выставочном зале шла демонстрация документальных фильмов и интервью, а в вечернее время проводились показы кинофильмов, снятых по произведениям Айтматова.

Следует отметить, что выставки, посвященные жизни и творчеству великого кыргызского писателя, в разные годы демонстрировались в России, Казахстане, Турции и других странах Евразии. Так, 28 октября 2009 г. в Галерее изобразительного искусства Узбекистана состоялось открытие персональной выставки народного художника Кыргызстана Юристанбека Шыгаева «Кочевник», посвященной памяти Чингиза Айтматова. Организаторами выставки, на которой было представлено 57 работ мастера, выполненных в различной технике, выступили Посольство Кыргызской Республики в Ташкенте, Академия художеств Республики Узбекистан и Галерея изобразительного искусства Узбекистана.

В 2013 г. в Москве и Казани была показана выставка работ заслуженного деятеля культуры Кыргызстана, фотохудожника Александра Федорова «Чингиз Айтматов и его земля», на которой была представлена галерея фотопортретов Айтматова за 20 лет и галерея видов Кыргызстана. Примечательно, что кураторы выставки адресовали ее, прежде всего, кыргызским диаспорам в России. Чрезвычайный и Полномочный посол Кыргызской Республики в РФ Болот Джунусов подчеркнул: «Хочется, чтобы, посмотрев выставку, они вспомнили о родном крае, родном языке, культуре»⁶⁸. На вернисаже в Казани состоялась демонстрация кыргызских народных костюмов и концерт национальной музыки. В сентябре 2018 г. в Таврическом дворце Санкт-Петербурга (штаб-квартире

Межпарламентской Ассамблеи СНГ) открылась выставка-конкурс молодых художников и скульпторов, посвященная 90-летию Чингиза Айтматова. Данный проект был подготовлен при поддержке Международной ассоциации выпускников и друзей Российской академии художеств.

В декабре 2019 г. в Кыргызском национальном музее изобразительных искусств имени Гапара Айтиева состоялось открытие персональной выставки казахстанского художника-монументалиста Аманата Назаркула «Симфония вечной жизни», посвященная Чингизу Айтматову. Автор представил более 40 произведений живописи, графики и декоративного искусства, на создание которых его вдохновили произведения классика кыргызской литературы⁶⁹. В эти же дни в Национальной библиотеке Беларуси в Минске действовала книжная выставка «Ковчег Чингиза Айтматова» и т. д.

Работы художников Кыргызстана демонстрировались в декабре 2017 г. в Стамбуле на выставке, приуроченной к 89-летию Айтматова. Тогда же состоялось открытие памятника писателю в турецкой столице. Целый ряд различных мероприятий, в том числе Круглый стол «Сотрудничество в сфере культуры – культурное наследие Чингиза Айтматова», состоялись в Турции в 2018 г., который был объявлен ТЮРКСОЙ Годом Айтматова.

В 2010-е гг. литературное наследие и гуманистические идеи Айтматова остаются для международного интеллектуального сообщества стимулом общественной активности в сфере развития диалога стран и народов, сохранения многообразия языков и культур, природного богатства Евразии. Периодически проводятся международные форумы и конференции, в которых принимают участие представители интеллектуальных элит постсоветских стран, Турции, Китая, Европейского союза. Так, в 2013 г. в Бишкеке и Чолпон-Ате состоялся Международный форум «Чингиз Айтматов и его Иссык-Кульский форум: диалог культур и сближение цивилизаций». В 2018 г. на Иссык-Кульский Международный форум «Чингиз Айтматов и вызовы современности», посвященный 90-летию великого писателя, прибыло 155 ведущих деятелей науки и культуры из 25 стран мира.

В декабре 2018 г. в Бишкеке состоялась научно-практическая конференция «Духовное гавро Чингиза Айтматова и Мустая Карима и Евразийский мир», которая была организована Кыргызским национальным университетом (КНУ) им. Жусупа Баласагына. Это мероприятие было посвящено 90-летию Чингиза Айтматова и 100-летию выдающегося башкирского поэта и писателя Мустая Карима, которое также отмечалось в Кыргызстане на государственном уровне. Ректор КНУ Канат Садыков, выступая на открытии конференции, в частности, подчеркнул, что она может стать

началом «большой беседы» о ценностях общей культуры, сближающей народы Кыргызстана и России, и имеет «большое будущее в формате евразийского партнерства»⁷⁰.

Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир» выдвинула инициативу проведения Международного литературного форума «Айтматовские чтения: за диалог культур», который впервые состоялся в 2017 г. в Бишкеке, в 2018 г. в Москве и в 2019 г. в Казани. В 2020 г. Айтматовские чтения были проведены в онлайн-формате, что обусловило особенно широкую географию форума. Как отметил заместитель председателя ГСВ «Россия – Исламский мир» Фарит Мухаметшин, «от Парижа до Исламабада есть люди, не просто следующие принципам Чингиза Айтматова, но и старающиеся развивать его идеи дальше, претворяя в жизнь самые смелые проекты»⁷¹.

На 2023 г. запланировано проведение Международного Иссык-Кульского форума Чингиза Айтматова⁷².

Научно-образовательное и культурное сотрудничество стран СНГ, направленное на интеллектуальное взаимодействие будущих поколений народов Евразии, тесно связано с молодежной политикой Содружества. В рамках взаимодействия вузов и академических институтов постсоветских стран успешно реализуются Международная летняя школа молодых ученых-историков стран СНГ, Летняя школа молодых архивистов стран СНГ, организаторами которых выступают РГГУ и Архив Президента Республики Казахстан, и другие проекты, в которых участвуют молодые ученые и ведущие специалисты академических институтов и вузов СНГ. Как правило, молодежные научные и творческие школы проводятся поочередно в разных странах Содружества, включая Кыргызскую Республику. При этом основная часть подобных мероприятий, проходящих в Кыргызстане, тематически и территориально связана с Иссык-Кульской площадкой международного диалога культур. Так, в период с 31 июля по 10 августа 2011 г. была проведена Летняя Международная школа «Исследование археологических памятников кочевых цивилизаций на территории микрзоны Иссык-Кульской котловины». Она была организована Учебно-методическим комплексом «Чигу» при участии Института истории и сохранения культурного наследия НАН КР и Кыргызско-Российского Славянского университета. Молодые археологи прослушали лекции по проблемам исследования материального наследия кочевых цивилизаций, ознакомились с методикой подводных археологических работ на Иссык-Куле, осмотрели памятники древности, расположенные в Иссык-Кульской котловине и Чуйской долине, приняли участие в семинарах и круглых столах, посвященных сохранению историко-культурного наследия Кыргызстана⁷³. В последующие

годы встречи молодых археологов на Иссык-Куле продолжались, в частности, в мае 2019 г. была проведена Международная Летняя археологическая школа «Изучение и сохранение археологического наследия Иссык-Кульского региона: нарративный межкультурный аспект»⁷⁴.

Примечательно, что многие подобные проекты, получившие признание в странах Содружества, впоследствии расширяли географию своих участников, распространяясь на все постсоветское пространство и за его пределы. Например, на Международную летнюю школу молодых историков стран СНГ, организованную при поддержке МФГС Институтом всеобщей истории РАН и Санкт-Петербургским государственным университетом «1917 год: новые взгляды и новые подходы» прибыли молодые ученые из стран СНГ, Европейского союза (в том числе из стран Балтии) и Японии.

28 июля 2011 г. на озере Иссык-Куль впервые состоялись мастер-классы для студентов художественных вузов СНГ «Иссык-Куль: голубые врата Кыргызстана», в которых участвовали представители творческой молодежи из Армении, Azerbaijan, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Украины. В последующие годы к встречам будущих художников начали присоединяться студенты из Грузии и стран Балтии. Преподаватели также представляли различные постсоветские страны. Основное время участники мастер-классов проводили в работе на пленэре, а также встречались с известными деятелями культуры и искусства Кыргызстана, совершали экскурсии в окрестностях Иссык-Куля, посещали выставки и фольклорные фестивали. Как отметила инициатор и руководитель проекта Дамира Алышбаева, организаторы мастер-классов вдохновляются традициями творческого взаимодействия деятелей искусства союзных республик СССР, стремясь не воссоздать атмосферу того времени, но найти современные подходы для сотрудничества художественной интеллигенции постсоветских стран: «Хотим укрепить творческие и личностные контакты, воспитать толерантность, вовлечь молодежь в процесс межкультурного диалога»⁷⁵.

Аналогичные мероприятия проводятся представителями точных и естественных наук стран СНГ. В частности, очередная Международная школа молодых ученых стран СНГ «Смежные проблемы физики и астрофизики частиц сверхвысоких энергий» состоялась в Кыргызстане в сентябре 2019 г. Мероприятия Школы, проходившие в Бишкеке и городе-курорте Чолпон-Ата на Иссык-Куле, были организованы КРСУ и филиалом «Памирская экспедиция» ФГБУН Физического института им. П.Н. Лебедева РАН⁷⁶.

С 2009 г. при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ в Национальном культурном

центре Руху Ордо им. Ч.Т. Айтматова в г. Чолпон-Ата на озере Иссык-Куль проводится Форум молодых интеллектуалов государств – участников СНГ. Это мероприятие стало престижной площадкой диалога молодежного крыла научной и творческой элиты, лидеров молодежных организаций, молодых журналистов, представителей экспертных структур и институтов молодежной политики стран Содружества. Первый Форум на тему «Молодежь СНГ – взгляд в завтрашний день», посвященный памяти Чингиза Айтматова, продемонстрировал подтвердившийся в последующие годы потенциал молодежи в сфере развития гуманитарного диалога на постсоветском пространстве в духе гуманистических идеалов великого кыргызского писателя и просветителя. В августе 2011 г. состоялся II Иссык-Кульский молодежный форум интеллектуалов стран Содружества «Молодежь СНГ – многообразие культур, толерантность, согласие», организованный в рамках программы Года историко-культурного наследия в СНГ. Предметом дискуссий на Форуме стал, в частности, доклад молодых бишкекских ученых-социологов Асели и Есенжана Абубакировых «Модели международного опыта построения межкультурного диалога»⁷⁷. III Форум, посвященный Году туризма в СНГ, проходил в Кыргызстане, в Бишкеке и Чолпон-Ате 26–30 июня 2014 г. под девизом «Молодежь СНГ – экокультура и туризм, охрана природы, инновации». В программу мероприятия были включены секции: «Стратегия сотрудничества в области охраны природы и экокультурного туризма», «Инновации и инициативы в области охраны природы и экокультурного туризма», «Продвижение природоохранной культуры и экокультурного туризма среди молодежи», «Укрепление роли молодежи в сохранении культурного наследия и развитии культурно-познавательного туризма в странах СНГ (совместно с ЮНЕСКО)».

По итогам Форума, в работе которого приняли участие делегации из десяти стран СНГ, была принята Резолюция, в которой подчеркивалась готовность молодых интеллектуалов «активно продвигать идеи сотрудничества в сфере сохранения природного и культурного наследия», участвовать в выработке «единых подходов и механизмов по вовлечению молодежи в процессы сохранения и популяризации экокультурного наследия на всем пространстве Содружества», «пропагандировать экологические идеи и взгляды выдающихся деятелей культуры и науки – таких как выдающийся писатель и мыслитель современности Чингиз Торекулович Айтматов»⁷⁸. Участники Форума рекомендовали шире вовлекать молодежь в программы международного сотрудничества в сфере экологии, охраны историко-культурного наследия, образования и туризма экологического, историко-культурного и творческого

направления, а также всемерно продвигать туристический бренд озера Иссык-Куль и его окрестностей⁷⁹.

IV Молодежный форум интеллектуалов СНГ «Молодежь за историческую память, патриотизм и гражданственность» (20–24 сентября 2015 г.) был посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Помимо молодых ученых, студентов и общественных деятелей стран Содружества, его участниками стали поисковики из Грузии и государств Балтии, а также ветераны Великой Отечественной войны. На Форуме обсуждались актуальные проблемы и задачи сохранения исторической памяти на постсоветском пространстве, в том числе вопрос о «соотношении национального и интернационального аспектов в процессе формирования гражданской позиции и патриотического воспитания молодежи»⁸⁰.

V Форум молодых интеллектуалов «Создание общего информационного пространства в сфере международного молодежного сотрудничества в Содружестве Независимых Государств» (июнь 2016 г.) был организован в рамках Года образования СНГ и юбилейных мероприятий к 25-летию Содружества. Работа Форума проходила по секциям: «Интеграционные тенденции информационного пространства СНГ и модели построения молодежной коммуникационной среды», «Социокультурные основания развития международного молодежного сотрудничества СНГ», «Интернет и IT-технологии как форма глобализации информационного пространства и проблемы ее влияния на молодежь. Взгляд изнутри»⁸¹. В 2017 г. Форум был посвящен Году семьи, в 2018 г. – Году культуры, в 2019 г. – Году книги в СНГ.

С именем Чингиза Айтматова связана также идея культурного диалога и взаимодействия стран Центральной Азии как пространства общей исторической цивилизации. В 1995 г. по предложению писателя в Ташкенте был впервые проведен Курултай деятелей культуры, искусства и науки стран Центральной Азии. Его участники основали международное общественное движение «Ассамблея культур народов Центральной Азии» (МОД «Ассамблея») со штаб-квартирой в Ташкенте и филиалами в Бишкеке, Алматы и Душанбе. В значительной степени этот проект совпадал с концепциями многообразия и диалога культур, продвигавшимися ЮНЕСКО, в том числе на основе программ сохранения историкокультурного наследия и поддержки традиционных искусств и ремесел в регионе Центральной Азии.

Кыргызстан является членом ЮНЕСКО с 1992 г., что способствовало модернизации национального законодательства в области охраны памятников и расширению международных культурных связей страны. Вхождению Кыргызской Республики в систему глобального культурного диалога способствовала Резолюция ООН,

объявившая 1995 г. Международным годом Манаса Великодушно-го в связи с 1000-летием эпоса Манас, которое было торжественно отмечено в Кыргызстане, Узбекистане и других странах мира. Историко-культурное наследие явилось одним из факторов формирования системы международных отношений на пространстве Евразии в 1990-е гг. Так, например, Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев в 1995 г. принимал участие в торжествах по случаю 1000-летия кыргызского народного эпоса «Манас». В свою очередь, лидер Кыргызстана Аскар Акаев посетил Баку весной 1999 г, когда отмечалось 1300-летие азербайджанского героического эпоса «Китаби Деде Горгуд»⁸².

Взаимодействие Кыргызстана с ЮНЕСКО заметно активизируется на рубеже XX–XXI вв., после того как при участии Национальной комиссии Кыргызской Республики по делам ЮНЕСКО в 1999 г. в Кыргызстане был принят Закон об охране историко-культурного наследия. В том же году в Кыргызстане прошел представительный Международный форум ЮНЕСКО «Культура и религия в Центральной Азии»⁸³. В 2000 г. по решению ЮНЕСКО отмечалось 1000-летие города Ош. Тогда же Кыргызская Республика вступила в Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО, что позволило в последующие годы включить ряд наиболее ценных архитектурных и природных объектов, в том числе природно-культурный ландшафт озера Иссык-Куль, а также памятники нематериальной культуры Киргизии в различные списки культурного наследия ЮНЕСКО⁸⁴.

В начале 2000-х гг. региональный офис ЮНЕСКО в Алматы (Казахстан) организовал три международных экспедиции для изучения петроглифов Саймалы-Таш, при участии представителей Кыргызстана был проведен ряд совещаний и семинаров по проблемам охраны историко-культурного и природного наследия в странах Центральной Азии. Кыргызстанские ученые приняли участие в мероприятиях Азиатско-Тихоокеанского Культурного Центра ЮНЕСКО (АККУ) в Японии – встрече экспертов на тему «Святые горы в Азиатско-Тихоокеанском регионе», научной конференции «Цифровой Великий Шелковый путь» (Digital Silk Road) и др. В 2000 г. лучшие студенты Кыргызстана были приглашены в Международный молодежный лагерь АККУ в Южной Корее и на Молодежный форум ЮНЕСКО «Международное культурное наследие». в Нью-Дели (Индия)⁸⁵.

Важным фактором формирования стратегии внутренней и внешней историко-культурной политики Кыргызстана в XXI в., в том числе дальнейшего развития сотрудничества с ЮНЕСКО, явилась Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о поддержке международным сообществом мероприятий года кыргызской

государственности, отмечавшегося в 2003 г. К настоящему времени в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены объекты историко-культурного наследия Кыргызстана «Священная гора «Сулайман-Тоо», средневековые городища «Красная Речка» (Невакет) и «Ак-Бешим» (Суяб), музейно-археологический комплекс «Башня Бурана» (Баласагын).

К настоящему времени в репрезентативный Список нематериального культурного наследия человечества (Intangible Cultural Heritage List) вошли национальные искусства, ремесла и традиционные игры Кыргызстана: «Искусство акынов, сказителей кыргызских эпосов», «Искусство изготовления кыргызских традиционных войлочных ковров “ала-кийиз и шырдак”», трилогия эпоса «Манас. Семетей. Сейтек», традиционная конноспортивная игра «кок-бору», мастерство изготовления и ношения кыргызского мужского головного убора «ак калпака», народная интеллектуальная игра «тогуз коргоол», совместная с Казахстаном номинация «Традиционные знания и навыки по изготовлению юрты». Кыргызстан участвовал в совместной заявке от 12 стран на внесение в Список ЮНЕСКО праздника Нооруз (Навруз), который широко отмечается мусульманскими народами России. В 2015 г. Кыргызстан и Казахстан подали также заявку искусства импровизации «Айтыш». В 2014 г. Бишкек посетила с официальным визитом генеральный секретарь ЮНЕСКО Ирен Бокова, отметившая успешное развитие сотрудничества Кыргызстана с ЮНЕСКО в сфере сохранения историко-культурного и природного наследия страны, имеющего всемирное значение⁸⁶. В 2019 г. Кыргызская Республика впервые была избрана в состав Исполнительного комитета ЮНЕСКО.

В 2000-е гг. при поддержке ЮНЕСКО и других международных организаций в странах Центральной Азии, включая Кыргызстан, развивается процесс институционализации культурных фондов, творческих и культурно-просветительных обществ, которые пропагандируют традиционное и современное искусство театра, живописи, кино, молодежного творчества, выступают организаторами семинаров и тренингов в области менеджмента культуры⁸⁷. Например, в 2006 г. был организован Первый Международный театральный фестиваль уличных театров стран Центральной Азии, в котором приняли участие театральные коллективы из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Монголии, а также из Ирана и Польши⁸⁸.

В XXI в. в Азербайджане и странах Центральной Азии, прежде всего в Узбекистане, происходит оживление традиционных ремесел, входит в практику проведение этнических праздников, соединяющих выступления музыкантов, танцоров, сказителей с выставками-ярмарками ремесленной продукции – керамики,

текстиля, ювелирных изделий. В Кыргызстане в 2000-е гг. также растет интерес к традиционным искусствам, формируется рынок художественных ремесленных изделий и корпоративные объединения мастеров традиционных искусств. В 1998 г. международная группа мастеров традиционных искусств Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Туркмении учредила Ассоциацию в поддержку ремесел Центральной Азии (Central Asian Crafts Support Association – CACSA). С 2003 г. Ассоциация была принята во Всемирный совет ремесел (World Crafts Council – WCC). Ее участниками в настоящее время является более 80 организаций пяти стран Центральной Азии и Монголии, 37 из них действует в Кыргызской Республике. Штаб-квартира Ассоциации в поддержку ремесел Центральной Азии (региональный Ресурсный центр CACSA во главе с Д. Чочунбаевой) также находится в Бишкеке. 48 ремесленных изделий, выполненных мастерами Кыргызстана в период 2002–2008 гг., получили международные сертификаты качества.

После ухода из жизни Чингиза Айтматова и его соратника, известного узбекского поэта Абдуллы Арипова (Орипова) Ассамблея культур народов Центральной Азии фактически прекратила свою деятельность. В 2020 г. представители Национального Союза писателей Кыргызстана писатель и историк Бегижон Ахмедов и народный поэт Кыргызской Республики Маркабай Ааматов выступили с предложением возродить Ассамблею в целях дальнейшего развития культурного диалога стран Центральной Азии⁸⁹. Эта инициатива показывает, что концепция Центральной Азии как общей колыбели цивилизации и общего дома обладает потенциалом дальнейшей реализации в системе культурных связей Кыргызстана на региональном уровне.

Одним из мировых брендов современной Центральной Азии являются Всемирные игры кочевников, инициатором проведения которых выступил Кыргызстан в контексте Деклараций, принятых президентами Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции по итогам Второго (Бишкек, 2012) и Третьего (Баку, 2013) Саммитов Совета сотрудничества тюркоязычных государств и включавших решения в области поддержки тюркского культурного наследия. Четвертый Саммит Тюркского совета, прошедший в Стамбуле в июле 2014 г., подтвердил свою поддержку проекта Всемирных игр кочевников, подчеркнув «важность восстановления исторических и культурных черт стран-участниц с помощью таких мероприятий»⁹⁰.

Всемирные игры кочевников проводятся в целях сохранения и возрождения культуры кочевых народов мира, развития культурных связей между странами-участницами, продвижения на международном уровне их национальных видов спорта, глобаль-

ной поддержки этноспорта. Первые Всемирные игры кочевников, состоявшиеся вблизи озера Иссык-Куль в сентябре 2014 г., вызвали широкий интерес во всем мире. Их участниками стали спортсмены из 19 стран: Азербайджана, Австрии, Афганистана, Беларуси, Бразилии, Германии, Казахстана, Киргизии, Литвы, Монголии, России, США, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Франции, Швеции, Южной Кореи. Состязания проходили по 12 видам спорта, в том числе по конноспортивной игре кок-бору, включенной по инициативе Кыргызстана в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, стрельбе из лука, борьбе на поясах, метании копья, охоте с беркутом и др. Во Всемирных играх кочевников – 2016 приняли участие спортсмены из 53 стран, в 2018 г. на Иссык-Куле собрались представители уже 74 государств, соревновавшихся по 37 видам спорта.

Игры кочевников в Кыргызстане сопровождаются культурной программой (Международный этнокультурный фестиваль «Вселенная кочевников») – костюмированными представлениями, концертами, ярмарками, проводятся красочные церемонии открытия и закрытия Игр. Мероприятие привлекает сотни туристов и представителей мировых СМИ, в том числе из постсоветских стран. Информационный портал «Беларусь сегодня» отмечал: «Все это – традиционная культура, обычаи, стиль жизни кыргызов, если хотите. Как мы с помощью фестивалей «Славянский базар» и «Зов Полесья», праздника тружеников села «Дажынкi» стараемся сохранить и презентовать свою культуру, так и в Кыргызстане нашли способ рассказать, чем отличителен их народ»⁹¹.

Участниками Саммита глав государств СНГ в Душанбе 28 сентября 2018 г. было принято специальное Заявление «О Всемирных играх кочевников», в котором говорится: «Признавая, что Всемирные игры кочевников вносят значительный вклад в укрепление сотрудничества и взаимопонимания между странами и народами различных культур и религий, стремясь к созданию благоприятных условий в целях поддержания и популяризации национальных видов спорта и игр, являющихся неотъемлемой частью культурно-гуманитарных связей народов Содружества, отмечаем, что Всемирные игры кочевников состоялись как уникальное культурно-спортивное мероприятие для развития межкультурного диалога и молодежного обмена; подчеркиваем роль Кыргызстана как основателя Всемирных игр кочевников, проведение которых стало доброй традицией, сплотившей людей разных национальностей и поколений»⁹².

Как уже отмечалось выше, многоэтничность стран Евразии создает широкие возможности для развития культурного диалога на международном уровне. В 1994 г. была создана Ассамблея народа

Кыргызстана, которая, представляет собой объединение 28 общественных организаций национальных диаспор – узбекской, таджикской, русской, уйгурской, дунганской, турецкой, казахской, украинской, корейской и др. При поддержке Ассамблеи народов Кыргызстана этнические творческие коллективы и мастера искусств участвуют в международных Играх кочевников и других фестивалях историко-культурного направления, проводящихся в Кыргызской Республике, Казахстане, Узбекистане, России. В частности, Ассамблея народов Кыргызстана подготовила специальную программу и выставку для местных жителей в связи с международным научным форумом, посвященным Алтайской цивилизации, который проводился в 2017 г. вблизи озера Иссык-Куль⁹³. Ассамблея уделяет внимание взаимодействию с зарубежными соотечественниками – представителями национальных меньшинств Кыргызстана, которые посещают страну как туристы или деятели народной дипломатии⁹⁴.

Обмен опытом в сфере сохранения и поддержки национальных культур, межэтнического и межконфессионального диалога является частью взаимодействия государственных институтов и общественности Кыргызстана и Казахстана. 27 ноября 2018 г. в Национальной академической библиотеке Республики Казахстан состоялась встреча представителей Ассамблеи народов Казахстана и Ассамблеи народов Кыргызстана. Участники мероприятия подчеркнули общность исторического пути и цивилизационную близость двух стран, значимость культурной интеграции, вовлечения молодежи в казахстанско-кыргызстанский диалог⁹⁵. Между Кыргызстаном и Казахстаном на постоянной основе осуществляется обмен выставками и концертами, проводятся совместные научные конференции и симпозиумы, развиваются академические обмены. Кыргызстан и Казахстан совместно проводят празднования исторических дат, значимых для народов обеих стран: 150-летие Абая, 1000-летие эпоса «Манас», 150-летие кыргызского акына и сказителя А.Токомбаева и др.

В 2021 г. деятели культуры Кыргызстана приняли участие в торжествах в связи с 30-летием Независимости Республики Казахстан и Днем столицы РК «Нур-Султан – столица искусств». 21–29 июня 2021 г. в Астане прошла творческая встреча театров Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана⁹⁶.

Диалог Кыргызстана с Китаем в историко-культурной сфере развивается как в двустороннем формате, так и под эгидой ШОС. Например, в 2017 г. накануне празднования Дня образования КНР (1 октября) в пекинском театре «Тяньчяо» состоялась премьера оперы «Манас» на китайском языке. В январе 2018 г. вторая премьера оперы «Манас» на основе книги Жусупа Мамай была

представлена театром «Бао Ли» в Нанкине. 2 февраля 2018 г. в Секретариате ШОС в Пекине был организован концерт из цикла «Девять волшебных нот», на котором произведения кыргызских и зарубежных композиторов исполнили камерный оркестр Кыргызстана под управлением Нура Омурбаева, известная пианистка Айтурган Турапова и скрипачка Анна Алябьева. На концерте присутствовали послы стран ШОС в Китайской Народной Республике. Частью культурной программы вечера стал осмотр фотовыставки, посвященной персоналиям выдающихся деятелей культуры Кыргызстана – Чингиза Айтматова, Токтогула Сатылганова, Абдыласа Малдыбаева и др. Осенью 2020 г. на 5-й Пекинской Международной культурной выставке «Разноцветный мир» (The 5th Colourful World – Beijing International Culture Exhibition) был представлен павильон Кыргызской Республики, демонстрировавший ее туристические бренды⁹⁷. Свой вклад в развитие культурных и научно-образовательных связей между двумя странами вносит Посольство Кыргызстана в Китае. Так, 24 ноября 2020 г. был проведен совместный Круглый стол Посольства КР в Китайской Народной Республике и Института Евразии Китайской академии современных международных отношений «О состоянии и перспективах развития кыргызско-китайских отношений». В сентябре 2021 г. в связи с празднованием 30-летия Независимости Кыргызской Республики посол Кыргызстана в Китае К. Бактыгулова прочитала лекцию о Киргизии и развитии кыргызско-китайских отношений студентам Центрального университета национальностей Китая.

В настоящее время расширяется спектр мероприятий, проводящихся в Китае и направленных на развитие интеллектуального диалога и формирование молодежных профессиональных сообществ Евразии в формате ШОС. Так, в июле 2018 г. в Шанхае были организованы Летние курсы для студентов из стран – членов и наблюдателей ШОС, в которых приняли участие 36 студентов из Беларуси, Китая, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Занятия проходили на базе Восточно-Китайского педагогического университета (ВКПУ). Летом 2021 г. состоялась (в онлайн-формате) Международная летняя школа молодых юристов стран ШОС, посвященная теории и практике юридической деятельности в КНР.

Вкладом Кыргызстана в молодежный культурный диалог на евразийском пространстве является проведение с 2001 г. Международных Иссык-Кульских спортивных игр стран СНГ и ШОС, проходящих под девизом «Азия – регион мира и сотрудничества».

Таким образом, Республика Кыргызстан вносит существенный вклад в развитие межкультурных коммуникаций на евразийском

пространстве, а по ряду направлений международного диалога культур выходит на глобальный уровень. Система внешних культурных связей современного Кыргызстана имеет многовекторный характер, включая разностороннее исторически сложившееся взаимодействие с Россией и другими постсоветскими странами, интеграцию в сообщества тюркоязычных стран и глобальный исламский диалог, развитие культурно-образовательных связей с Китаем и государствами Юго-Восточной Азии. Существенную роль в эволюции государственной культурной политики и общественной жизни Кыргызской Республики в XXI веке играет ее сотрудничество с ЮНЕСКО, культурными организациями Европейского союза и США.

В то же время потенциал участия Кыргызстана в межкультурном диалоге на пространстве Евразии раскрыт далеко не полностью. Широкие возможности существуют в сфере дальнейшего информационного и организационного продвижения ценностей национальной истории, традиционных и современных искусств, что успешно используется, в частности, во внешнеполитическом имидже Казахстана и Узбекистана, способствуя, в том числе, развитию в данных странах международного туризма.

Ключевым фактором, определяющим уровень вовлеченности современного Кыргызстана в культурный диалог на евразийском пространстве, является разработка и реализация государственных программ Кыргызской Республики в сфере культуры, науки и образования, включающих развитие международного сотрудничества Кыргызстана в рамках СНГ и ШОС. В XXI веке происходит значительное расширение сотрудничества Кыргызской Республики с партнерами по Содружеству Независимых Государств, активизируется развитие традиционных связей и становление в условиях информационного общества новых направлений и форм культурного взаимодействия Кыргызстана с Россией и странами СНГ. Политику поддержки культурных инициатив Республики Кыргызстан, участия государственных и общественных институтов Кыргызстана в культурных проектах СНГ проводят Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества и другие интеграционные структуры Содружества.

Важнейшую роль в этом процессе играет заинтересованность деятелей науки и образования, творческой интеллигенции, студенчества Кыргызстана в расширении международных культурно-информационных коммуникаций, сотрудничество вузов, библиотек, музеев, гуманитарных организаций, структур народной дипломатии, инициативы деятелей культуры и искусства постсоветских стран, направленные на развитие в Кыргызстане традиционной и современной культуры.

Особое место в новейшей истории Кыргызстана занимают Международные Иссык-Кульские форумы Чингиза Айтматова и Иссык-Кульские молодежные форумы интеллектуалов стран Содружества, ставшие уникальной площадкой для диалога ученых, политиков, деятелей искусства и культуры, лидеров молодежного движения во имя мира и процветания Евразии и всего человечества.

Примечания

- ¹ Решение Совета глав государств СНГ от 18 декабря 2020 г. «О Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации» // Интернет-портал СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6363> (дата обращения 10.09.2021).
- ² Заседание Совета глав государств СНГ. 18 декабря 2020 г. // Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/82/events/64676> (дата обращения 12.09.2021).
- ³ Гусман М.С., Пивовар Е.И. О гуманитарных аспектах евразийской интеграции // Евразийское пространство интеграции: общая историческая память и гуманитарные вызовы. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2020 год. Москва, 2021. С. 148–152.
- ⁴ Пивовар Е.И. Гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве: механизмы и перспективы развития глазами историка // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию акад. В.А. Тишкова / Сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. М.: Наука, 2011. С. 195.
- ⁵ Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2019. 899 с.; Pivovarov E.I. The World of Russian emigres in the late 20th – early 21st centuries. СПб.: Алетейя, 2021. 388 с.; и др.
- ⁶ Левченко А.С., Гуцин А.В. Русский мир на постсоветском пространстве – социокультурные аспекты взаимодействия // Национальные проекты. Журнал о развитии России. Апрель 2010. № 4 (47). С. 71–72; Гуцин А.В., Левченко А.С. Роль гуманитарного университета в решении социальных и внешнеполитических задач // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 150–156; Ханова И.Е. Гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве: научный анализ проблем и механизмов развития гуманитарного взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 2. С. 123–131.
- ⁷ Гуцин А.В., Левченко А.С., Косован Е.А. Украина. Очерк истории и культуры // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. Вып. 1: Украинистика / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2018. С. 166–218; Пивовар Е.И., Мухин М.Ю., Агакишиев И.А. Республика Азербайджан.

- Очерк политической, экономической истории и истории культуры // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. Вып. 3. Азербайджановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2020. С. 191–219; Катагощина М.В. Культурный диалог России и Узбекистана в начале XXI в.: музеи, выставки, частные коллекции // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2021. С. 206–227; и др.
- ⁸ Солопова О.В. Развитие гуманитарного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации: задачи, вызовы, перспективы в конце 20-х годов XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 71–84; Харитонова Н.И. Евразийская интеграция и проблемы миграции в современном Казахстане // Евро-Азия: Научно-информационный бюллетень. Ноябрь 2006 г. Приложение. М., 2006. С. 56–59; Еришов В.Ф. Россия и Беларусь. На пути строительства Союзного государства. Волгоград, 2007; и др.
 - ⁹ Дробышева Л.В. Сотрудничество Российской Федерации со странами СНГ в сфере культуры и международного культурного обмена в 1990–2000-е гг. // International Science Project. 2017. № 1. С. 16–18; Симонова М.А., Козьменко В.М., Дробышева Л.В. Исторический опыт взаимодействия стран СНГ в культурно-образовательной сфере в 1990–2000-х гг.: историографический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 6 (75). С. 1730–1735; и др.
 - ¹⁰ Боголюбова Н.М. Культурный обмен в системе международных отношений: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. 190 с. Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101) С. 28–43; Козут В.Г., Пищенко К.А., Стародубцев В.Ф. Культура народов ЕАЭС: знакомство и взаимодействие. СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2018. 171 с.
 - ¹¹ Россия – Кыргызстан: на пути к интеграции. Т. 1 / Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве, Учебно-научный центр по изучению стран постсоветского зарубежья. МГУ им. М.В. Ломоносова, исторический факультет; Российский государственный гуманитарный университет. Отв. ред. Е.И. Пивовар. М., 2006. 116 с.
 - ¹² Рудов Г.А. Россия – Кыргызстан. Российско-Кыргызские отношения: история и современность / Отв. ред. акад. В.М. Плоских. М.; Бишкек, 2001; Кыргызстан – Россия: история взаимоотношений суверенных государств (90-е годы XX в.): Сб. док. и материалов / Сост. и авт. предис. Г.А. Рудов. Отв. ред. В.М. Плоских. Бишкек, 2001.
 - ¹³ Каана А. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: История и современность. Бишкек, 2002; Формы развития межгосударственных связей Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского Славянского ун-а. 2020. Т. 20. № 2. С. 3–9.
 - ¹⁴ Осмонов О.Дж. Международные связи Кыргызстана в сфере культуры. Бишкек, 1996. 59 с.; Кадыров Т.Д., Шаанов Т.М. Состояние культуры Кыргызстана: основные особенности и тенденции // Modern Science. 2021. № 1. С. 103–108; Шаанов Т.М. Международные связи Кыргызстана в сфере культуры // Наука и новые технологии (Бишкек). 2011. № 7. С. 179–180; и др.

- ¹⁵ *Хоперская Л.Л.* Кыргызская диаспора в России // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / Под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова; Росс. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 2009; *Алдашева А.Б., Телебаев Г.Т.* Казахи в Кыргызстане: история и современность // Казахи Евразии: история и культура: Сб. науч. тр. Междунар. научно-практ. конф., посвящ. 300-летию г. Омска и 150-летию со дня рождения А.Н. Букейханова. Омск, 19–20 октября 2016 г. / Региональная общественная организация «Сибирский центр казахской культуры «Мөлдір». Гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред.: Ш.К. Ахметова, А.А. Ильина, И.В. Толпеко. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2016. С. 2–5; *Солопова О.В.* Особенности становления и развития «новых» и «старых» диаспор стран ближнего зарубежья с 1991 года // История диаспор и миграций. Бюллетень Лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова / Тр. ист. фак. МГУ. Вып. 81. Серия II «Исторические исследования»; отв. ред. О.В. Солопова. М., 2017. С. 77–82; и др.
- ¹⁶ *Пивовар Е.И.* Диалог диаспор на постсоветском пространстве: теоретические аспекты и перспективы изучения // Служение людям и истории: к 80-летию проф. В. М. Козьменко / Отв. ред. М.Н. Мосейкина. М.: РУДН, 2021. С. 97.
- ¹⁷ См.: Немцы в истории Кыргызстана / Международный общественный фонд «Инициатива Р. Отунбаевой». Общественная организация «Народный совет немцев Кыргызской Республики при поддержке Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ)», Кыргызско-Российский Славянский ун-т. Отв. ред. В.М. Плоских и др. Бишкек, 2014.
- ¹⁸ Горды Востоком. Венгрия возрождает тюркскую идентичность // RT на русском. 26 апреля 2021 г. // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trrussian.com/mnenie/gordye-vostokom-vengriya-vozrozhdaet-tyurkskuyu-identichnost-5263090> (дата обращения: 12.09.2021).
- ¹⁹ Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию сферы культуры до 2020 года. Утверждена постановлением Правительства КР от 27 октября 2015 г. № 736 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98149> (дата обращения 12.09.2021).
- ²⁰ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 31 января 2019 г. № 36 «Об утверждении Программы Правительства Кыргызской Республики развития сферы туризма на 2019–2023 годы» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12942?cl=ru-ru> (дата обращения 12.09.2021).
- ²¹ Там же.
- ²² Постсоветское пространство 30 лет спустя: Монография / Под общ. ред. А.П. Кошкина. Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова. М.: РУСАЙНС, 2021. С. 249–256.
- ²³ Проект постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Программы развития сферы культуры до 2030 года» // Правительство Кыргызской Республики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kg/ru/npra/s/2174> (дата обращения 12.09.2021).
- ²⁴ Там же.

- ²⁵ О сотрудничестве Кыргызской Республики в рамках Содружества Независимых Государств // МИД Кыргызской Республики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://old.mfa.gov.kg/contents/view/id/96> (дата обращения 12.09.2021).
- ²⁶ См.: *Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101) С. 28–43.
- ²⁷ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «Об основных мероприятиях сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области культуры на 2021–2025 годы». 29 мая 2020 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6242> (дата обращения 12.09.2021).
- ²⁸ *Зверев Р.Ю., Савин И.С., Беляев В.Ю.* Российско-киргизские отношения: история и современность // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1 (38). С. 110–113.
- ²⁹ Постоянные полномочные представители стран Содружества подвели итоги своей деятельности в уходящем году // Сайт Исполкома СНГ. 2016. 15 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/news/7232/postoannye-polnomocnye-predstaviteli-stran-sodruzestva-podveli-itogi-svoej-deatelnosti-v-uhodasem-godu> (дата обращения 12.09.2021).
- ³⁰ *Ступаков Н.В.* Четверть века Содружеству Независимых Государств и перспективы адаптации СНГ к новым реалиям // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 6–18.
- ³¹ XI Форум творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ // Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfgs-sng.org/activity/2170.html> (дата обращения 12.09.2021).
- ³² Цит. по: *Емельяненко В., Каримов Д.* Форум интеллигенции стран Содружества ищет образ будущего Евразии // Российская газета. Столич. вып. 2016. № 245 (7113). 27 окт.
- ³³ Резолюция XI Форума творческой и научной интеллигенции государств участников СНГ (г. Бишкек, 28 октября 2016 года) // Исполком СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/news/7162/rezolucia-xi-foruma-tvorceskoj-i-naucnoj-intelligencii-gosudarstv---ucastnikov-sng-gbiskek-28-oktabra-2016-goda> (дата обращения 12.09.2021).
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ *Габриелян М.С., Харин В.И.* Правовое регулирование виртуальной выставочной деятельности в России // Синергия наук. 2018. № 23. С. 674.
- ³⁶ Россия и Киргизия укрепляют историко-культурное сотрудничество // Сайт РГГУ. 2016. 9 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=124493> (дата обращения 19.04.2020).
- ³⁷ Россия и Киргизия 1916–2016. Вехи совместной истории. Историко-документальная выставка. М.: Кучково поле, 2016. 200 с.
- ³⁸ Как работы художников из Кыргызстана оценили в Москве – репортаж с выставки // Sputnik Кыргызстан. 2018. 30 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.kg/ru/news/20180830/kyrgyzstan-artists-exhibition-moscow>.
- ³⁹ Там же.

- ⁴⁰ См.: *Уметалиева Дж.Т.* Творческие портреты мастеров профессионального искусства Кыргызстана. Бишкек, 2010. 496 с.; *Кадыров Т.Д., Шаанов Т.М., Тазаева Э.А.* Развитие искусства постсоветского Кыргызстана // Научный аспект. 2021 Т. 1. № 1. С. 141–145.
- ⁴¹ *Булакина И.* 2020-й – год открытий: Киргизия подготовила новую программу сотрудничества с Россией // Российская газета. 2019. 19 сент.
- ⁴² Мероприятия в рамках «перекрестного» года Россия – Киргизия в Бишкеке // Сайт Русского музея. 2021. 7 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-museum.ru/news/meropriyatiya-v-ramkakh-perekrestnogo-goda-rossiya-kirgiziya-v-bishkeke/> (дата обращения 12.09.2021).
- ⁴³ Кыргызской культуре нужен культурный центр в Москве // Информационный портал Stan Radar. 2020. 7 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://stanradar.com/news/full/38197-kyrgyzskoj-kulture-nuzhen-kulturnyj-tsentr-v-moskve.html> (дата обращения 15.09.2021).
- ⁴⁴ *Калимова С.Х.* Культурный потенциал межгосударственного сотрудничества России и Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского (Славянского) университета. 2017. Т. 17. № 9. С. 191–194.
- ⁴⁵ *Владимир (Иким В.З.), Плоских В.М.* Земля потомков патриарха Тюрка: Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской православной церкви, 2002. 348 с.
- ⁴⁶ «Ак-Булун. Диалог культур» – новый шаг в исследовании историко-культурного наследия Кыргызстана: Материалы Международного круглого стола ученых-экспертов истории средневекового христианства (Иссык-Куль, 2–5 мая 2006 г.) / Фонд «Сорос–Кыргызстан» (Бишкек), Кыргызско-Российский Славянский университет. Под ред. В.М. Плоских. Бишкек: Турар, 2006. 243 с.
- ⁴⁷ *Кожемакин С.* Иссык-Кульские тайны академика В.М. Плоских // Сайт КРСУ. Кафедра истории, культурологии и рекламы [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=540:---&catid=1:-&Itemid= (дата обращения 15.09.2021).
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ *Кадыров Т.Д., Шаанов Т.М.* Состояние культуры Кыргызстана... С. 103–104.
- ⁵⁰ *Альперина С.* В столице Кыргызстана обсудили культурное сотрудничество стран СНГ // Российская газета. 2018. 31 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/08/31/v-stolice-kyrgyzstana-obsudili-kulturnoe-sotrudnichestvo-stran-sng.html> (дата обращения 15.09.2021).
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² *Садыхов К.Ж.* Служение развитию страны и укреплению евразийского сотрудничества – миссия университета // Три миссии университета: образование, наука, общество / Ред. кол.: В. А. Садовничий и др. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 354–362.
- ⁵³ *Калимова С.Х.* Культурный потенциал межгосударственного сотрудничества России и Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского (Славянского) университета. 2017. Т. 17. № 9. С. 192–193.
- ⁵⁴ Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений в XVIII–XX веках: Сб. док. и материалов: В 4 т. / НАН Кыргызской Республики, Кыргызско-Российский Славянский университет. Ред.-сост. В.М. Плоских. Бишкек: Илим, 1998–2007.

- ⁵⁵ Кызаева Д.Ш., Доценко Т.Д., Бегалиев С.И. Архивные документы свидетельствуют: депортированные народы в Кыргызстане. Бишкек, 1995; Депортация и реабилитация народов СССР в 20–80 годы XX века. Исторические уроки / Сост. Т.Д. Доценко, Л.Н. Дьяченко, А.А. Карымсакова, Д.Ш. Кызаева; под ред. В.М. Плоских (отв ред.) и М.К. Имакеева. Бишкек: КРСУ, 2010.
- ⁵⁶ Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг.: Сб. док. / Ассамблея народа Казахстана, Архив Президента Республики Казахстан, Центральный гос. архив Ком. информации и архивов М-ва культуры и информации Республики Казахстан [сост. кол.: Е.М. Грибанова и др.]. Алматы: LEM, 2012. 769 с.; и др.
- ⁵⁷ Оборонная промышленность Кыргызстана 1941–1945 гг.: Сб. док. и материалов. Бишкек: Турар, 2010; Кыргызстан во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): Сб. док и материалов / Сост. В.С. Власов и др. Бишкек: КРСУ, 2011. 176 с.; и др.
- ⁵⁸ Утрекеева Дж.А. Историография Великой Отечественной войны в трудах кыргызских ученых периода независимости // Вопросы истории Кыргызстана. 2010. № 1. С. 213–216.
- ⁵⁹ Всемирно-историческое значение победы в Великой Отечественной войне: Сб. докл. и выступлений / НАН Кыргызской Республики; Ин-т истории; отв. ред. К.К. Карокеев. Бишкек: Илим, 1995. 91 с.
- ⁶⁰ Отечественная война: память истории и память сердца: Материалы науч.-практ. конф. 23 дек. 2003 г. / Ред. акад. В.М. Плоских. Бишкек: Илим: КРСУ, 2004. 302 с.; Отечественная война: великое не умирает: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию полного освобождения территории Советского Союза от фашистских захватчиков (15–16 июня 2004 г.). Бишкек: Илим, 2004. 240 с.; Победа для всех одна: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Победы во Второй мировой войне [Отв. ред. В.М. Плоских]. Бишкек: КРСУ, Илим, 2010; и др.
- ⁶¹ Жоробеков Т. Вклад кыргызстанцев в Великую Победу. Бишкек: Бийиктик, 2005; Сагымбаев О. Отечественная война: подвиги кыргызстанцев. Бишкек: Илим, 2005; и др.
- ⁶² В Кыргызстане прошла конференция к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // Международное информационное агентство KAZINFORM. 2 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/v-kyrgyzstane-proshla-konferenciya-k-70-letiyu-pobedy-v-velikoy-otechestvennoy-voynе_a2761749 (дата обращения 15.09.2021).
- ⁶³ Выступление Президента РГГУ, чл.-корр. РАН Е.И. Пивовара на шестом Международном Форуме Победителей «Великая Победа, добытая единством». Минск, 27–29 апреля 2016 г. // Сайт РГГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=125911> (дата обращения 15.09.2021).
- ⁶⁴ Бишкек принял Вахту памяти «Нас миллионы панфиловцев» от Екатеринбурга // Информационное агентство Sputnik Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20160318/1023317514.html> (дата обращения 15.09.2021).
- ⁶⁵ The Issyk-Kul forum: a new way of thinking. Novosti Press Agency Pub. House, 1987.
- ⁶⁶ ЮНЕСКО скорбит по поводу кончины Чингиза Айтматова // Сайт ЮНЕСКО. 2008. 13 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/06/1127061> (дата обращения 15.09.2021).

- ⁶⁷ *Отунбаева Р. О* Чингизе Айтматове // АКИ-Пресс. Мнения. 2013. 25 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:1889 (дата обращения 15.09.2021).
- ⁶⁸ *Гордеева Н.* Выставка «Чингиз Айтматов и его земля» впервые открылась в Казани // ИА «Татар-информ». 2012. 26 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/vystavka-chingiz-aytmatov-i-ego-zemlya-vpervye-otkrylas-v-kazani> (дата обращения 15.09.2021).
- ⁶⁹ Чингиз Айтматов глазами художника из Казахстана. В Бишкеке открылась выставка // Кыргызстан 24. 2019. 11 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/obschestvo/137619_chingiz_aytmatov_glazami_hudojnika_izkazahstana_vbishkeke_otkryilas_vyistavka/ (дата обращения 15.09.2021).
- ⁷⁰ В Бишкеке провели конференцию к 90-летию Чингиза Айтматова и 100-летию Мустая Карима // Башинформ. РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/1250805-v-bishkeke-proveli-konferentsiyu-k-90-letiyu-chingiza-aytmatova-i-100-letiyu-mustaya-karima-/> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁷¹ *Гафиятуллина И.* Клуб «Белый пароход». Культурный код Чингиза Айтматова. 26 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/239633052> (дата обращения: 16.09.2021).
- ⁷² Основные мероприятия сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области культуры на 2021–2025 годы // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6242> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁷³ *Родинкова В.Е., Милованов С.И., Александрова О.И.* Межгосударственный проект Летние молодежные школы археологов, реставраторов СНГ // Российская археология. 2012. № 2. С.186.
- ⁷⁴ План мероприятий (проектов), реализуемых при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ в 2019 г. // Сайт МФГС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfgs-sng.org/mfgs/smi/2525.html> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁷⁵ В Киргизии прошел мастер-класс для будущих художников из стран СНГ и Прибалтики 6 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/194445846> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁷⁶ Сайт VI Международной школы молодых ученых стран СНГ «Смежные проблемы физики и астрофизики частиц сверхвысоких энергий» (Школа – 2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://school-2019.lebedev.ru/> (дата обращения: 16.09.2021).
- ⁷⁷ Исык-Куль собирает умы // Информационный портал «Русский мир». 2011. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/publications/85665/> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁷⁸ Итоговая резолюция III Форума молодых интеллектуалов «Молодежь СНГ – экокультура и туризм, охрана природы, инновации», посвященного Году туризма в Содружестве // Сайт Исполкома СНГ. 2014. 28 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/news/3376/itogovaa-rezolucia-foruma-molodyh-intellektualov-molodezh-sng---ekokultura-i-turizm-ohrana-prirody-innovacii> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁷⁹ Там же.

- ⁸⁰ В Иссык-Кульской области Кыргызстана состоялся IV Молодежный форум интеллектуалов СНГ // Сайт Исполкома СНГ. 2015. 24 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/news/5349/v-issyk-kulskoj-oblasti-kyrgyzstana-sostoals-iv-molodeznyj-forum-intellektualov-sng> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁸¹ Кыргызстан готовится провести V форум молодых интеллектуалов СНГ // Сайт МФГС СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfgs-sng.org/activity/2067.html> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁸² Воспоминания Аскара Акаева об общенациональном лидере Азербайджана Гейдаре Алиеве // Day.Az. 2009. 18 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://news.day.az/politics/161604.html> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁸³ Деятельность Национальной комиссии Кыргызской Республики по делам ЮНЕСКО // Сайт Национальной комиссии КР по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kyrnatcom.unesco.kz/about%20us/about%20us.htm> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁸⁴ Там же.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ Кыргызстан – ЮНЕСКО: сотрудничество продолжается // Слово Кыргызстана. 2014. № 90. 27 авг. С. 3.
- ⁸⁷ Мусабай Г. Организации Кыргызстана, работающие в сфере культуры и содействующие межкультурному диалогу в стране // Межкультурный диалог и культурное разнообразие [Сб. материалов круглого стола, посвящ. обмену передовым опытом в области межкультурного диалога и популяризации всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии]. Алматы: Дайк-пресс, 2007. С. 39–45.
- ⁸⁸ Найзабекова А. Роль общественных организаций Кыргызстана в развитии межкультурного диалога и сотрудничества // Там же. С. 49.
- ⁸⁹ Кыргызская интеллигенция попросила Шавката Мирзиёева восстановить «Ассамблею культур народов Центральной Азии». 13 мая. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://upl.uz> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁹⁰ Декларация Тюркского совета // Сайт «Исламская мысль. (Исламское право)». 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=1459> (дата обращения: 16.09.2021).
- ⁹¹ Чем запомнились III Всемирные игры кочевников // Информационный портал «Беларусь сегодня». 2018. 13 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/kochevniki-ushli-no-obeshchali-vernutsya.html> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁹² Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств о Всемирных играх кочевников // Сайт Исполкома СНГ. 2018. 22 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/news/10052/zaavlenie-glav-gosudarstv--ucastnikov-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o-vsemi-rnyh-igrah-kocevnikov> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁹³ В чем интересы ассамблеи Кыргызстана? [Интервью с руководителем Ассамблеи народа Кыргызстана Токоном Мамытовым] // Ачык саясат плюс. 2018. № 26. 27 июля. С. 4.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ Ассамблеи народа Казахстана и Кыргызстана обсудили вопросы культурного сотрудничества // Сайт Ассамблеи народа Казахстана. 2018. 27 ноября

[Электронный ресурс]. URL: <https://assembly.kz/ru/news/assamblei-naroda-kazakhstana-i-kyrgyzstana-obsudili-voprosy-kulturnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения 16.09.2021).

- ⁹⁶ Культурно-гуманитарное сотрудничество // Сайт Посольства Кыргызской Республики в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.kg/ru/dm/posolstvo-kyrgyzskoy-respubliki-v-respublike-kazahstan/menyu---inostrannoe/--uslugi/kulturno-gumanitarnoe-sotrudnichestvo/ulturno-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-5c10ffb8629fc> (дата обращения 16.09.2021).
- ⁹⁷ Сайт Посольства Кыргызской Республики в КНР [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.kg/ru/dm/posolstvo-kyrgyzskoy-respubliki-v-kitayskoy-narodnoy-respublike> (дата обращения 16.09.2021).

Конституционно-правовое развитие Кыргызской Республики

Бекбосун И. Бурбашов

*Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, aldash@yandex.ru*

Темирбек А. Нурматов

*Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, tenur@rambler.ru*

Назира С. Турсунбаева

*Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, nazira.tursunbaeva@gmail.com*

Саламат Б. Чогулдуров

*Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызстан, ch.salamat_kg@mail.ru*

Аннотация. Конституцию справедливо считают фундаментом правового государства любой страны, кроме того, политическим и идеологическим документом. В настоящей работе исследуются основные этапы конституционно-правового развития Кыргызской Республики. В статье анализируется Конституция Кыргызской АССР 1929 г., Конституция Кыргызской ССР 1937 г., Конституция Кыргызской ССР 1978 г., Конституция независимой Кыргызской Республики 1993 г., Конституция Кыргызской Республики 2010 г. и ныне действующая Конституция, которая была принята на Всенародном голосовании 11 апреля 2021 г. и вступила в силу 5 мая 2021 г. В то же время в работе рассматривается каждый очередной этап изменений и дополнений в Конституцию, определенное внимание уделяется поправкам 2016 г.

© Бурбашов Б.И., Нурматов Т.А.,
Турсунбаева Н.С., Чогулдуров С.Б., 2022

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Ключевые слова: Конституция, нормативно-правовой акт, закон, конституционно-правовое развитие, реформа

Constitutional and legal development of the Kyrgyz Republic

Bekbosun I. Borubashov

*Kyrgyz-Russian Slavic University named
after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan, aldash@yandex.ru,*

Temirbek A. Nurmatov

*Kyrgyz-Russian Slavic University named
after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan, tenur@rambler.ru,*

Nazira S. Tursunbaeva

*Kyrgyz-Russian Slavic University named
after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan, nazira.tursunbaeva@gmail.com*

Salamat B. Choguldurov

*Kyrgyz-Russian Slavic University named
after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan, ch.salamat_kg@mail.ru*

Abstract. The Constitution is rightly considered the foundation of the rule of law of any country. It is a political and ideological document. The article studies the main stages of the constitutional and legal development of the Kyrgyz Republic. The following Constitutions were analyzed: the Constitution of the Kyrgyz ASSR of 1929, the Constitution of the Kyrgyz SSR of 1937, the Constitution of the Kyrgyz SSR of 1978, the Constitution of the independent Kyrgyz Republic of 1993, the Constitution of the Kyrgyz Republic of 2010, and the current Constitution, which was adopted by Popular vote on April 11, 2021 and entered into force on May 5, 2021. At the same time, each next stage of amendments and additions to the Constitution is considered in the paper including amendments of 2016.

Keywords: Constitution, legal act, law, constitutional and legal development, reform

Действующая Конституция Кыргызской Республики была принята Всенародным голосованием 11 апреля 2021 г., введена в действие Законом Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 г. № 59¹.

В соответствии с законом Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (ст. 4): «Конституция – нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений, создающий правовую основу для принятия законов и других нормативных правовых актов»².

В данном определении подчеркнуто, что Конституция является нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу. Это означает, что Конституция занимает особое место в системе законодательства Кыргызской Республики.

Конституционалисты отмечают, что «сущность конституции заключается не только в том, что она – основной закон государства и обладает высшей юридической силой, хотя это – ее первейшее и важнейшее значение. Конституция является также политическим и идеологическим документом»³.

Предыстория конституции Кыргызской Республики берет свое начало с 1929 г., в то же время конституционно-правовое развитие кыргызской государственности неразрывно связано с советским правом.

Историко-правовой аспект формирования советского права

Формирование основ советского права началось с издания первых основополагающих *декретов* – актов, имевших особо важное государственное значение и обладавших силой закона. Они имели конституционное значение для новой власти и были приняты II Всероссийским съездом Советов (октябрь 1917 г.).

Декрет о мире по своему характеру в значительной мере был декларативным и содержал:

- конкретные предложения о заключении мира между враждующими государствами. Так, Россия для заключения мира предлагала опубликование всех тайных дипломатических актов, отказ от аннексий и контрибуций;
- принципы долговременной внешней политики России. Среди них отмечались: мирное сосуществование и «пролетарский интернационализм», право наций на самоопределение.

Декрет о земле устанавливал:

- многообразие форм землепользования (подворное, хуторское, общинное, артельное);
- конфискацию помещичьих земель и имений. Все земли переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов;
- отмену частной собственности на землю. Земля становилась «всенародным достоянием» в результате «социализации» земли;
- запрет на применение наемного труда и аренды земли.

Декрет о суде № 1 отменил действие старых законов, если они противоречили революционному правосознанию, упразднил все дореволюционные судебные органы, прокуратуру, адвокатуру, институт судебных следователей. Взамен старых судов были созданы местные коллегиальные суды в составе постоянного судьи и двух очередных народных заседателей. Состав суда должен был избираться местными Советами.

Кроме того, были созданы суды второй инстанции – уездные и столичные съезды местных судей. Они служили кассационными инстанциями и рассматривали не вступившие в законную силу приговоры и решения нижестоящих местных судов.

Были созданы революционные трибуналы для «борьбы против контрреволюционных сил». Предварительное следствие для трибуналов осуществляли следственные комиссии, учреждаемые при Советах.

Декрет о суде № 2 (февраль 1918 г.) расширял подсудность местных судов. Создавались окружные суды по гражданским делам в составе: трех постоянных членов и четырех народных заседателей, по уголовным делам – двенадцати заседателей под председательством постоянного члена суда.

Конституции АССР 1929 г.

До 1924 г. на территории Средней Азии существовали три государственных образования: Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика, входившая в состав РСФСР, независимые Бухарская и Хорезмская народные советские республики⁴.

Основными источниками права в Туркестанской республике являлись:

1. Декларация прав народов России.
2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа.
3. Конституция РСФСР 1918 г.
4. Конституция Туркестанской АССР 1918 г. и 1920 г.

5. Кодексы, декреты и другие нормативные акты ЦИК и СНК РСФСР, ЦИК и СНК ТАССР, комиссариатов республики и др.⁵

Конституция РСФСР 1918 г. Основные принципы Конституции были сформулированы в шести разделах: 1) Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа; 2) Общие положения Конституции РСФСР; 3) Конструкция советской власти (организация советской власти в центре и на местах); 4) Активное и пассивное избирательное право; 5) Бюджетное право; 6) О гербе и флаге РСФСР.

Государственное устройство РСФСР представляло собой федерацию, субъектами которой были национальные республики. Предусматривалось также создание областных союзов, состоящих из нескольких национальных областей и входящих на началах федерации в РСФСР.

Высшим органом власти Конституция провозглашала Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Съезд избирал ответственный перед ним Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). ВЦИК объявлялся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом. Он формировал правительство РСФСР – Совет народных комиссаров, состоявший из народных комиссаров, которые возглавляли отраслевые народные комиссариаты.

Характерно, что законодательную власть в РСФСР осуществляли сразу три высших органа: Всероссийский съезд Советов, ВЦИК и СНК.

Избирательная система отражала сложившуюся социально-политическую ситуацию в стране. Избирательное право в данный период не являлось всеобщим. Избирательными правами обладали лишь представители трудящегося населения без ограничения по признакам пола, национальности, образования, оседлости и вероисповедания. Представители нетрудящегося населения были лишены избирательных прав.

При выборах на Всероссийский съезд от городских Советов один депутат избирался от 25 тыс. избирателей, от губернских съездов – один депутат избирался от 125 тыс., т. е. городскому населению представлялось пятикратное преимущество. То же самое можно было наблюдать при выборах на областные и губернские съезды. Данное преимущество должно было обеспечить относительно малочисленному рабочему классу страны большинство в органах власти. Это преимущество усиливалось еще одним, не закрепленным в Конституции правилом: рабочие участвовали в выборах не только в территориальных округах (по месту жительства), но и в своих партийных и профсоюзных организациях (по месту работы).

Конституция закрепляла многоступенчатую систему выборов в Советы и порядок открытого голосования. Прямыми были выборы только в сельские и городские Советы. Делегаты всех последующих уровней избирались на соответствующих съездах Советов на основе принципов представительства и делегирования. Так создавался организационный фильтр, предназначенный для отсева «чуждых элементов».

Национально-государственное размежевание Средней Азии: образование Кара-Киргизской автономной области

В январе 1924 г. делегаты XII съезда Советов Туркестанской республики внесли предложение о необходимости размежевания Туркестана по национально-бытовому признаку.

Несмотря на это, в апреле 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о размежевании Туркестанской республики по национально-территориальному признаку и образовало временные территориальные (узбекская, туркменская, кыргызская, казахская, таджикская) комиссии.

Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР.

Территория созданной ККАО составила 195,7 тысяч кв. км, а население области насчитывало 737 тыс. человек, в том числе кыргызы составляли 63,5%, русские – 16,8%, узбеки – 15,4%, казахи – 1,3%, другие – 3,5%.

Состав Кара-Киргизской автономной области был определен следующим образом:

- Каракольский, Нарынский и Пишпекский уезды Джетысуйской (Семиреченской) области;
- 10 волостей Андижанского уезда;
- 10 волостей Наманганского уезда;
- 5 волостей Ферганского уезда;
- 2 волости Кокандского уезда и Ошский уезд (целиком) Ферганской области;
- 14 волостей (Таласский участок) Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области.

Создание органов государственного управления Кара-Киргизской автономной области

До первого киргизского учредительного съезда Советов вся полнота власти в ККАО, насколько позволял статус автономной области, перешла в руки Революционного комитета. Он состоял из 17 человек во главе с И. Айдарбековым. Основные функции ревкома: осуществление государственной власти, формирование аппарата областного управления, проведение административно-территориального районирования области, подготовка и проведение учредительного съезда Советов. Первый учредительный съезд Советов Кара-Киргизской АО РСФСР проходил с 27 по 30 марта 1925 г.

Образование Киргизской АССР Система государственного управления по Конституции АССР 1929 г.

Образование Киргизской АССР. 1 февраля 1926 г. было принято решение о преобразовании КАО в существовавших тогда границах в Киргизскую АССР в составе РСФСР.

Конституция Киргизской АССР. 30 апреля 1929 г. на II съезде Советов Киргизской АССР была утверждена первая Конституция республики. Она закрепила государственность, структуру и функции органов власти и управления. Конституция определила правовое положение республики в составе РСФСР и законодательно закрепила ее общественное и государственное устройство: «Киргизская АССР является автономной республикой – государством рабочих и дехкан (крестьян) и входит на началах федерации в РСФСР, а через посредство ее в Союз ССР» (ст. 2).

Согласно Конституции, высшими органами государственной власти и управления были Всекиргизский съезд Советов, КирЦИК, Президиум КирЦИК, Совет народных комиссаров (СНК) и народных комиссариатов.

Носителем *высшей власти* являлся Всекиргизский съезд Советов, созываемый ежегодно. Съезд Советов имел следующие полномочия: принятие (внесение изменений и дополнений) Конституции с последующим утверждением Всероссийским съездом Советов; утверждение государственного бюджета Киргизской АССР и контроль за его исполнением; утверждение Положений о центральных органах власти Киргизской АССР; рассмотрение, отмена и изменение постановления и иных решений всех нижестоящих органов власти; утверждение народно-хозяйственного плана республики;

выборы ЦИК Кыргызской АССР; определение количества его членов и др.

Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом между всекиргизскими съездами Советов являлся ЦИК республики. В период между сессиями ЦИК высшие законодательные, распорядительные и контролирующие функции выполнял Президиум ЦИКа. Он избирался на первой сессии ЦИК республики.

ЦИК Советов для общего управления республикой образовывал Совнарком Киргизской АССР, а для руководства отдельными отраслями народного хозяйства – народные комиссариаты.

Законодательные функции осуществлялись всеми высшими органами власти: Всекиргизским съездом Советов, ЦИКом Советов, Президиумом ЦИКа и СНК Киргизской АССР (ст. 82). Законодательство могло производиться путем:

- 1) самостоятельного создания законов, касающихся внутриреспубликанской жизни;
- 2) использования общесоюзных законов РСФСР с изменениями и дополнениями, учитывающими внутренние условия республики. Измененные и дополненные таким образом общесоюзные законы выносились на утверждение высших органов государственной власти РСФСР;
- 3) издания законов на основе и во исполнение общесоюзных законов РСФСР.

Согласно Конституции, в компетенцию республики входили следующие вопросы: разработка и принятие Конституции, внесение в нее изменений и дополнений, контроль за ее соблюдением, установление административно-территориального деления и внесение его на утверждение высших органов власти РСФСР.

Конституция Киргизской ССР 1937 г.

5 декабря 1936 г. VIII Всесоюзный съезд Советов утвердил вторую Конституцию СССР. По новой Конституции Советский Союз представлял собой федерацию уже из одиннадцати советских социалистических республик, в число которых входила и Киргизская ССР.

В марте 1937 г. V чрезвычайный съезд Советов Киргизии утвердил Конституцию Киргизской ССР. Она провозглашала Киргизскую ССР социалистическим государством рабочих и крестьян, политической основой которого являются Советы депутатов трудящихся, которым принадлежит вся власть в стране. Носителем государственного суверенитета и высшим органом государствен-

ной власти являлся Верховный Совет. По Конституции он осуществлял законодательство и верховный контроль в республике. Верховный Совет работал на сессионной основе и собирался два раза в год. Он избирался на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 4 года.

Основные функции Верховного Совета:

- утверждение Конституции республики и контроль за ее соблюдением;
- республиканское законодательство;
- утверждение народно-хозяйственного плана, государственного бюджета республики и отчета о его исполнении;
- установление в соответствии с законодательством СССР государственных и местных налогов, сборов и неналоговых доходов;
- установление порядка пользования землей, недрами, лесами и водами;
- контроль за осуществлением правосудия;
- организация судебных органов республики.

Между сессиями Верховного Совета верховную власть в республике осуществлял коллегиальный орган – Президиум Верховного Совета, избиравшийся на первой сессии Совета из числа его депутатов. По вопросам своей компетенции Президиум издавал указы и принимал постановления.

По Конституции Совет Народных комиссаров (СНК) стал распорядительным и исполнительным органом государственной власти. Конституция определила новую систему местных органов государственной власти: сельские, поселковые, районные и областные Советы депутатов трудящихся⁶. Они являлись не только представительными, но и постоянно действующими органами государственной власти в течение всего срока их полномочий.

Конституция закрепила положение, что экономической основой советской власти является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства (ст. 4). Социалистическая собственность выступала в двух формах: государственной (всенародное достояние) и кооперативно-колхозной (собственность отдельных колхозов и кооперативных объединений).

Конституцией Киргизской ССР 1937 г., были отменены ограничения в избирательных правах: закреплялось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, которое предоставлялось с 18-летнего возраста. Конституция закрепила формирование всех представительных органов на основе всеобщих выборов, проводимых по территориальному (по месту жительства избирателей), а не производственно-территориальному (по месту работы) принципу.

Гарантировался широкий круг политических прав и свобод: слова, печати, собраний и митингов, право на объединения в общественные организации.

Конституция Киргизской ССР 1978 г.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, а в апреле 1978 г. – Конституция Киргизской ССР.

Конституция Киргизской ССР зафиксировала ряд новых моментов, развивающих национальную государственность кыргызского народа.

Конституция закрепила следующие правовые гарантии суверенитета республики: «1. Республика имела свою Конституцию, которая принималась Верховным Советом Киргизской ССР и не нуждалась в утверждении ее высшими союзными органами государственной власти. 2. Киргизская ССР имела право свободного выхода из Союза ССР (ст. 69). Поскольку право выхода рассматривалось как суверенное право республики, постольку оно не могло быть ограничено союзными органами власти. 3. Территория Киргизской ССР не могла быть изменена без ее согласия (ст. 72). 4. Республика имела право приема в гражданство Киргизской ССР. 5. Республика имела полномочия в области внешних сношений: она могла вступать в отношения с иностранными государствами (заключать договоры, обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций) (ст. 73)»⁷.

В Конституции республики закреплялась политическая система советского общества как совокупность государственных и негосударственных организаций (государство, КПСС, общественные организации, трудовые коллективы), через которые реализуется полновластие народа Кыргызстана. Глава «Политическая система» была введена в Конституцию впервые.

Впервые в Конституции республики были отражены основные направления осуществления руководящей роли КПСС в обществе (ст. 6).

Конституция подчеркивала необходимость повышения роли представительных органов власти, которые теперь получили новое наименование – *Советы народных депутатов*. Она закрепляла принципы всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. При этом Конституция 1978 г. содержала и ряд новых положений: «снижение возрастного ценза пассивного избирательного права в местные Советы до 18 лет, а в Верховный Совет Киргизской ССР – до 21 года; права граждан и обществен-

ных объединений принимать активное участие в организации и проведении выборов; возможность избрания гражданина Киргизской ССР, как правило, не более чем в два Совета; принятие расходов по выборам на счет государства; наказы избирателей»⁸.

Оформление института президентства. 24 октября 1990 г. сессия Верховного Совета приняла закон «Об учреждении поста Президента Кыргызской ССР». Вопрос о президентстве был рассмотрен на второй внеочередной сессии Верховного Совета республики 22–30 октября 1990 г.

Президент Кыргызстана наделялся большими полномочиями:

- выступал гарантом соблюдения прав и свобод граждан на территории республики, конституции и законов;
- принимал необходимые меры по охране суверенитета, безопасности, территориальной целостности республики;
- определял основные направления внутренней и внешней политики республики;
- представлял страну на международной арене;
- обладал правом законодательной инициативы и др.

Декларация о государственном суверенитете
Республики Кыргызстан (1990 г.)
и Декларация о государственной независимости
Республики Кыргызстан (1991 г.)

«Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» была принята 15 декабря 1990 г. на третьей сессии Верховного Совета республики двенадцатого созыва⁹.

В документе подчеркивалось, что государственный суверенитет Республики Кыргызстан означает верховенство государственной власти республики на всей территории и независимость во внешних сношениях.

В отличие от действующей в то время Конституции 1978 г., Декларация в число гарантий государственного суверенитета включила следующие положения: «полноту государственной власти республики во всех сферах общественной жизни; наличие своего гражданства; исключительное право народа владеть, использовать и распоряжаться всеми объектами достояния и собственности республики; верховенство Конституции и законов республики на своей территории; право представлять и защищать свои интересы в отношениях с другими республиками, иностранными государствами и международными организациями; право добровольного вхождения в Союз суверенных республик и свободного выхода из него»¹⁰.

Особенностью Декларации является то, что в ней закреплены принципы правового государства: осуществление государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; осуществление политической жизни на основе принципа плюрализма.

Таким образом, официальным курсом государственного строительства Декларация провозгласила формирование правового государства.

«Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан» была принята 31 августа 1991 г. на внеочередной шестой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва¹¹.

Декларация торжественно провозгласила, что:

1. Республика Кыргызстан является независимым суверенным государством.
2. Территория Республики Кыргызстан является целостной и неделимой.
3. На территории республики действует только Конституция Республики Кыргызстан.

В Декларации подчеркивалась приверженность Кыргызстана общепризнанным принципам международного права, дружбы и взаимного сотрудничества между народами.

Таким образом, начался новый этап развития национальной государственности кыргызского народа – этап независимого, самостоятельного развития.

3 марта 1992 г. Верховным Советом республики утвержден государственный флаг Кыргызской Республики, 18 декабря 1992 г. – новый государственный гимн, 14 января 1994 г. был принят новый государственный герб Кыргызской Республики.

Конституция Кыргызской Республики 1993 г.

Закономерным результатом объявления независимости Кыргызстана стало создание новой конституции. Следующие основные факторы обусловили принятие новой Конституции Кыргызской Республики:

1. 31 августа 1991 г. Кыргызстан объявил свою независимость, в декабре 1991 г. СССР прекратил свое существование – появилась объективная необходимость в юридическом закреплении нового статуса и легитимизации государства.
2. Конституция 1978 г., продолжавшая действовать на территории республики, вошла в прямое противоречие с проводимыми экономическими и политическими реформами.

3. Основной Закон должен был закрепить курс на построение правового государства на основе демократических норм Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и общепризнанных принципов международного права по правам человека.

5 мая 1993 г. в Кыргызстане была принята новая Конституция, согласно которой страна стала называться «Кыргызская Республика». Документ стал плодом двухлетней напряженной работы многих специалистов, работавших над концепцией и проектом Конституции: председателя Конституционной комиссии – Президента Кыргызской Республики А. Акаева, членов Конституционной комиссии¹², депутатов парламента, тысяч граждан республики, принявших участие в ходе всенародного обсуждения проекта и представивших свои замечания и предложения к проекту.

Конституция Кыргызской Республики 1993 г., с одной стороны, обобщала весь конституционный опыт строительства национальной государственности кыргызского народа, а с другой – обогащает этот опыт новым содержанием, отвечающим требованиям новых задач государственного строительства. Этим обусловлены особенности Конституции, ее преемственность по отношению к Основным законам, предшествовавшим ей, и новизна по сравнению с ними.

Главная отличительная особенность Конституции 1993 г. – ее деидеологизация. В статье 8 Конституции подчеркивалось, что в Кыргызской Республике не допускается: «слияние государственных и партийных институтов, а также подчинение государственной деятельности партийным программам и решениям»¹³. Теоретически Конституция 1993 г. опирается на идеи правового государства, общечеловеческие ценности и принципы.

Одной из важнейших особенностей Конституции 1993 г. стало законодательное закрепление права частной собственности (за исключением права частной собственности на землю). Статья 19 Конституции устанавливает, что «частная собственность признается и гарантируется в Кыргызской Республике как неотъемлемое право человека»¹⁴.

Конституция закрепила, что государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципе разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Этим она отличается от своих предшественниц, которые опирались на принцип всевластия Советов.

Особенностью Конституции 1993 г. является то, что она узаконила существование многопартийной системы (ст. 8), в то время как ранее в обществе безраздельно существовала монополия одной-единственной Коммунистической партии Советского Союза.

В отличие от всех советских конституций, Конституция 1993 г. при регулировании прав и свобод граждан исходила из положения о естественном происхождении прав и свобод человека. До этого, как известно, советскому человеку его права и свободы «даровались» государством. Содержание прав и свобод граждан качественно изменилось: упор сделан на личную свободу, невмешательство государства в деловую и творческую активность личности, причем закреплен принцип «дозволено любое действие и деятельность, кроме запрещенных».

Конституция 1993 г. предусматривала разделение государственной власти и местного самоуправления, власть окончательно десоветизирована: централизованная система Советов – от местных до Верховного Совета – была ликвидирована. Местное самоуправление в аилах, поселках, городах, районах, областях осуществлялось местными кенешами, избираемыми населением соответствующих территориальных единиц. Исполнительную власть на местах осуществляла теперь местная государственная администрация.

Одной из важных особенностей Конституции 1993 г. являлось наличие органа конституционного контроля – Конституционного суда Кыргызской Республики, который является высшим органом судебной власти по защите Конституции (ст. 82).

Организация государственной власти по Конституции 1993 г. основывалась на принципах: «1) верховенства власти народа, предоставляемой и обеспечиваемой всенародно избираемым главой государства – Президентом Кыргызской Республики; 2) разделения государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную ветви, их согласованного функционирования и взаимодействия (ст. 7); 3) ответственности государственных органов перед народами и осуществления ими своих полномочий в интересах народа; 4) разграничения функций государственной власти и местного самоуправления»¹⁵.

Право законодательной инициативы по Конституции имели:

- 30 тысяч избирателей (народная инициатива);
- Президент Кыргызской Республики;
- депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики;
- Правительство Кыргызской Республики.

Основные этапы конституционной реформы

Первый этап конституционной реформы 1994 г. был ознаменован проведением референдума. Референдум от 22 октября 1994 г. утвердил решение о двухпалатном Жогорку Кенеше. На основании этого решения законодательную власть в Кыргызской Республике

стал осуществлять Жогорку Кенеш, состоящий из двух палат: Законодательного собрания (ЗС) в составе 35 депутатов, действующих на основе представительства интересов всего населения республики, и Собрания народных представителей (СНП) в составе 70 депутатов, избираемых на основе представительства территориальных интересов. По существу, это была принципиально новая модель организации представительного органа в истории Кыргызстана.

Второй этап конституционной реформы (1996 г.). По Конституции 1993 г. президент республики как глава государства, обеспечивающий согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов, оказывался связанным по рукам и ногам парламентом. Хотя Конституция в организации государственного управления провозглашала принцип разделения власти (ст. 7), фактически Жогорку Кенеш стал не столько законодательным, сколько вообще высшим органом государственной власти. Президент, правительство и другие органы исполнительной власти находились под его строжайшим надзором. Иными словами, произошло нарушение баланса и равновесия ветвей государственной власти.

На референдум был вынесен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики», направленного на разграничение полномочий двухпалатного парламента и уточнение взаимоотношений между Жогорку Кенешем, президентом и исполнительной властью. Проект Закона исходил из принципиального положения о том, что президент республики занимает особое место в системе органов государственной власти и не входит непосредственно ни в одну из ее ветвей.

Новые положения проекта закона предусматривали: « – назначение определенной части должностных лиц (министров, послов, глав местных государственных администраций и др.) президентом; – назначение части должностных лиц государственных органов палатами парламента или с их согласия; – предоставление президенту в определенных Конституцией случаях права роспуска одной или обеих палат парламента. Одновременно с этим и парламента в определенных Конституцией случаях мог поднимать вопрос об отрешении президента от должности; – предоставление парламента права на выражение недоверия премьер-министру, причем принятие отставки премьер-министра влечет за собой отставку всех членов правительства; – расширение самостоятельности правительства»¹⁶.

10 октября 1996 г. прошло всенародное голосование за принятие Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики», на основе которого были внесены дополнения и изменения в 49 из 97 статей Конституции.

В новой редакции Конституции принцип разделения власти на три ветви был сохранен, но с определенными корректировками. В ней на первое место поставлено не разделение властей, а верховенство власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемым главой государства – президентом республики, который является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Изменилась и политическая форма государства. Так, если по Конституции Кыргызской Республики в редакции 1993 г. Кыргызстан представлял собой парламентскую республику, то по Конституции республики в редакции 1996 г. устанавливалась президентско-парламентская форма правления.

Третий этап конституционной реформы (1998 г.). 1 сентября 1998 г. был обнародован Указ Президента Кыргызской Республики «О всенародном обсуждении проекта Закона Кыргызской Республики “О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики”»¹⁷.

Основные положения законопроекта: «1. Изменение численности состава палат Жогорку Кенеша. Возникла необходимость увеличить численность постоянно действующего и принимающего большинство законов ЗС по сравнению с СНП. Предлагалось закрепить численность ЗС в количестве 67 депутатов, СНП – 38 депутатов. При этом 15 мест в ЗС (более 20% общей численности) предусматривалось предоставить политическим партиям, преодолевшим минимальный 5%-ный барьер доверия избирателей. 2. Изложение в другой редакции пунктов 1, 3 и 6 статьи 56 Конституции. В частности, в пункте первом в числе требований к кандидатам в депутаты СНП предлагалось закрепить ценз оседлости и сформулировать его в следующем виде: “Депутатом Собрания народных представителей Жогорку Кенеша может быть избран гражданин Кыргызской Республики, достигший ко дню проведения выборов 25 лет, имеющий право участвовать в выборах и постоянно проживающий в республике не менее 5 лет перед выдвижением кандидатом в депутаты, из которых не менее 3 лет – на территории соответствующей области, либо города Бишкек”. В пункте третьем предусматривалось в соответствии с мировой практикой депутатскую неприкосновенность распространить только на “действия, связанные с выполнением депутатских полномочий”. За остальные правонарушения депутат должен нести ответственность на общих основаниях. В пункте шестом предусматривалось упорядочить отношения, связанные с досрочным прекращением либо лишением депутатских полномочий, укрепить полномочия Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в решении этих вопросов. 3. Изменение пунктов 2 и 3 статьи 65 Конституции, свя-

занные с тем, что отныне любые изменения в Закон о республиканском бюджете, а также принятие законопроектов, предусматривающих увеличение расходов республиканского бюджета, должны осуществляться только с согласия правительства. Целью изменений стало недопущение принятия депутатами Жогорку Кенеша законов популистского характера, тяжелым бременем отражающихся на уже утвержденном бюджете, ставящих под угрозу стабильность финансовой системы. 4. Дополнение в статью 65 Конституции – запретить принятие законов, ограничивающих свободу слова и печати. По существу, эта норма была призвана оградить свободу средств массовой информации от любых попыток законодательно ограничить ее. 5. Изложение в новой редакции статьи 4 Конституции, которая регулирует отношения собственности. Существенным нововведением стал институт частной собственности на землю, что позволило бы включить землю в экономический оборот и усилить средний слой собственников-товаропроизводителей»¹⁸.

На референдуме 17 октября 1998 г. большинство граждан республики высказалось за принятие Закона от 1 октября 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики».

С учетом итогов референдума были внесены некоторые изменения в проект рассматриваемого Закона. Они коснулись численности состава палат Жогорку Кенеша: в соответствии со ст. 54 Конституции Кыргызской Республики Жогорку Кенеш состоит из двух палат: ЗС в составе 60 депутатов, действующих постоянно и избираемых на основе представительства интересов всего населения республики, и СНП в составе 45 депутатов, работающих сессионно.

Четвертый этап конституционной реформы. 26 августа 2002 г. Президент Кыргызской Республики А. Акаев подписал Указ о создании и начале работы Конституционного совещания, которое должно было подготовить проект Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики».

Референдум, состоявшийся 2 февраля 2003 г., принял Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики»¹⁹.

Основные положения новой редакции Конституции Кыргызской Республики сводились к следующему:

1. Перераспределение и балансировка полномочий между ветвями власти и внесение изменений в прерогативы президента:
 - определение структуры правительства после утверждения Жогорку Кенешем,
 - формирование состава правительства президентом с согласия Жогорку Кенеша,

- назначение и освобождение от занимаемой должности премьер-министра и членов правительства с согласия Жогорку Кенеша,
 - назначение и освобождение от занимаемой должности генпрокурора, председателя Счетной палаты с согласия Жогорку Кенеша,
 - назначение президентом глав дипломатических представительств после консультаций с соответствующим комитетом Жогорку Кенеша и др.
2. Изменение структуры Жогорку Кенеша – вместо двухпалатного создавался вновь однопалатный парламент в составе 75 депутатов.
 3. Наделение Жогорку Кенеша большими полномочиями в решении кадровых вопросов:
 - утверждение структуры правительства,
 - согласие на назначение не только премьер-министра, но и всего состава правительства, председателей Центризбиркома, Счетной палаты, состава судей.
 4. Введение статуса неприкосновенности для депутатов (депутатский иммунитет), которого депутаты были лишены по результатам референдума 1998 г.

Конституция Кыргызской Республики 2010 г.

После апрельских событий 2010 г., 27 июня 2010 г. новая Конституция Кыргызской Республики была принята в виде отдельного акта на референдуме, согласно которой Кыргызстан был провозглашен парламентской республикой²⁰.

В Преамбуле этой Конституции называется пять основополагающих целей, реализация которых является главной задачей государства, так как эти цели выражают волю народа, а государство формируется по воле народа.

Особенности Конституции в сравнении с прежними конституциями заключаются в усилении защиты прав человека и свобод граждан. В раздел о правах человека были включены нормы международных конвенций по защите прав человека и гражданина.

Кыргызстан провозглашается социально ориентированной страной, а создание условий для достойной жизни и свободного развития человека возводится в ранг государственной политики.

В соответствии с Конституцией 2010 г. Конституционный суд КР был упразднен и трансформировался в Конституционную палату при Верховном суде КР. Однако полномочия этого органа расширились, а порядок обращения в него был упрощен.

Новый Основной закон страны создал равные правовые и политические условия для всех общественно-политических сил.

Стоит заметить и то, что одновременно был закреплен мораторий на изменение Основного закона парламентом до 1 сентября 2020 г. По мнению многих экспертов, этот мораторий и стал камнем преткновения и толчком нынешних конституционных изменений.

Последующим этапом конституционной реформы Кыргызской Республики стало принятие на референдуме 11 декабря 2016 г. Закона о внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики²¹. Несмотря на то, что изменения в Конституцию от 27 июня 2010 г. были приняты большинством населения на всенародном голосовании, в обществе они были восприняты неоднозначно.

Изменения главным образом коснулись следующих моментов:

- «– были внесены изменения в статьи 6 и 41 Конституции. Из статьи 6 Конституции была исключена норма, устанавливающая приоритет норм международных договоров по правам человека над нормами остальных международных договоров, а из статьи 41 исключена норма, согласно которой Кыргызская Республика была обязана исполнять решения международных органов по правам человека и принимать меры по восстановлению и возмещению причиненного вреда;
- статья 26 была дополнена нормой о том, что право на освобождение от уголовной ответственности за давностью совершения преступления может устанавливаться законом, при этом не допускается применение срока давности к преступлениям геноцида и за экоцид;
- в статьи 20 и 24 Конституции было внесено изменение, согласно которому была исключена норма, предусматривающая запрет на лишение свободы на основании неисполнения гражданско-правовых обязательств. Вместо этого было внесено положение: «...на лишение свободы на том только основании, что лицо не в состоянии исполнить договорное обязательство»;
- статья 36 Конституции была дополнена пунктом 5, где было установлено, что семья создается на основе добровольного союза мужчины и женщины, тем самым устанавливался на конституционном уровне запрет однополых браков;
- в часть вторую статьи 50 Конституции было внесено дополнение, которое предусматривало возможность лишения гражданства в случаях и порядке, установленных конституционным законом;
- были внесены значительные изменения, касающиеся полномочий премьер-министра, Жогорку Кенеша и президента: дополнение, согласно которому уже принятый парламентом

законопроект может быть отозван с подписания президентом по обращению премьер-министра; изменение, согласно которому исключается временное ограничение на выражение правительством недоверия Жогорку Кенешу не чаще одного раза в год; изменение, согласно которому премьер-министру делегируется право освобождения члена правительства, за исключением членов правительства, ведающих вопросами обороны и национальной безопасности; изменение, согласно которому премьер-министр назначает и освобождает глав местных государственных администраций самостоятельно, без участия местных кенешей;

- внесены изменения, касающиеся возможности совмещения должности депутата ЖК КР и должностей премьер-министра и вице-премьер-министра: изменение согласно которому возможно совмещать должности депутата ЖК КР и должности премьер-министра и вице-премьер-министра, а также голосовать на пленарных заседаниях парламента;
- внесены значительные изменения, касающиеся судебной ветви власти, в соответствии с которыми был усилен контроль за судебной властью»²².

В целом резюмируя изменения в Основной закон, принятые на референдуме в 2016 г., можно сказать, что большинство изменений затронули органы государственной власти, которые были направлены на чрезмерное усиление полномочий премьер-министра, ослабление позиции парламента, а также усиление контроля за судебной властью.

Конституция Кыргызской Республики 2021 г.

В Кыргызстане с 5 мая 2021 г. начал действовать новый Основной закон страны²³. Остановимся на основных моментах конституционной реформы 2021 г.. Конституционная реформа стала реальностью после октябрьских событий 2020 г. и смены власти в Кыргызстане.

Референдум по изменению Конституции состоялся 11 апреля 2021 г. одновременно с выборами в местные кенешы. По итогам, явка на референдуме по данным ЦИК составила 37,1%. За новую Конституцию проголосовали более 79%.

Особый акцент сделан на утверждении подлинного народовластия как основы демократической организации общества и государства. Более того, в качестве одного из механизмов его реализации закреплен общественный представительный институт – народный курултай. Он представляет собой общественное

собрание, то есть институт гражданского общества – в отличие от парламента, который является государственным законодательным органом. Таким образом, были расширены механизмы народовластия и увеличено их влияние на организацию и деятельность госорганов.

Важно, что Конституция нацелена на формирование ответственной власти. Речь идет о конституционно-правовой и юридической подотчетности госорганов, местного самоуправления и в целом чиновников перед народом и законом. Особенно усилена ответственность президента, которая сопряжена с тем, что он отныне не только станет главой государства, но и возглавит исполнительную власть. Здесь нужно выделить два момента. Президент, в первую очередь, будет нести персональную ответственность за результаты деятельности правительства и исполнительной власти в целом. Кроме того, упрощены и конкретизированы основания отстранения главы государства от должности, что позволяет привлекать его к уголовной ответственности. Президента можно будет сместить с должности, во-первых, за нарушение Конституции и правовых норм республики, во-вторых, за незаконное вмешательство в полномочия парламента либо органов судебной власти.

Тем самым в документе, с одной стороны, была усилена ответственность президента за его непосредственную деятельность, работу правительства и исполнительной власти, с другой стороны, пресекалось вмешательство главы республики в работу других ветвей власти – законодательной и судебной.

Абсолютно новым является положение о том, что у депутата Жогорку Кенеша КР отменили императивный мандат. Депутат по некоторым причинам может быть отозван и лишен мандата.

В области прав человека не менее актуальным является закрепление на уровне Основного закона положения о том, что брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной. Данная поправка вообще исключит возможность внедрения в сознание граждан чуждых семейных ценностей, заключения подобных союзов в Кыргызстане, что напрямую соответствует сложившимся в обществе на основе культурных ценностей традициям кыргызского народа.

В блоке по правам человека также внесены такие принципиальные нормы, как гарантии государства на повышение уровня жизни уязвимых слоев граждан (повышение минимального уровня пенсий и пособий до прожиточного минимума), прав детей на наилучшие условия жизни и обеспечения. Также одной из новелл является защита персональных данных граждан Кыргызстана в свете цифровизации и роста угроз утечки информации.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что в настоящее время Кыргызстан находится на этапе дальнейшего внедрения и углубления демократических принципов.

Многие эксперты, как местные, так и зарубежные, отмечают, что Конституция – это основной документ, требующий постоянного совершенствования, поэтому внесение изменений, поправок должно иметь регулярную основу. Конституционная реформа в КР назрела, это требование времени. Но важно не проявить спешки, которая, как показала история, ни к чему хорошему не привела. Если вновь в воздухе повис вопрос о Конституционной реформе, значит, основной свод законов Кыргызстана необходимо модернизировать, и теперь нужно грамотно выделить именно те моменты, которые смогут по-настоящему изменить ход вещей, которые повлияют, в свою очередь, на дальнейшую политическую и общественную стабильность в стране, ее успешное развитие в будущем.

Примечания

- ¹ Закон Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года № 59 // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215?cl=ru-ru> (дата обращения 10.10.2021).
- ² Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 года № 241 (ред. от 3 апреля 2020 года № 33) // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения 10.10.2021).
- ³ Конституционное право: Учеб. / Отв. ред. А.Е. Козлов. М.: БЕК, 1996. С. 30.
- ⁴ История национально-государственного строительства в СССР: В 2 т. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 403.
- ⁵ Об этом подробнее см.: *Борубашов Б.И.* Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917): Историко-правовое исследование. Бишкек, 2009. 284 с.
- ⁶ Органы государственной власти были переименованы из Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Это должно было означать превращение Советов из органов классового представительства в органы, объединяющие представителей всех трудящихся.
- ⁷ Конституция Кыргызской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 г. // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205064> (дата обращения 11.10.2021).
- ⁸ Там же.

- ⁹ Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 года № 273-ХП // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205081?cl=ru-ru> (дата обращения 11.10.2021).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 г. // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/913> (дата обращения 11.10.2021).
- ¹² Конституционная комиссия была создана постановлением Верховного Совета республики двенадцатого созыва от 27 октября 1990 г.
- ¹³ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1?cl=ru-ru> (дата обращения 11.10.2021).
- ¹⁴ Статья 19 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1?cl=ru-ru> (дата обращения 11.10.2021).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики» от 16 февраля 1996 года № 1 // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/608?cl=ru-ru> (дата обращения 11.10.2021).
- ¹⁷ Указ Президента Кыргызской Республики «О всенародном обсуждении проекта Закона Кыргызской Республики “О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики”» от 1 сентября 1998 года УП № 270 [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30232777#pos=11;-28 (дата обращения 11.10.2021).
- ¹⁸ Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики» от 1 октября 1998 г. № 134 // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/141?cl=ru-ru> (дата обращения 11.10.2021).
- ¹⁹ Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 18 февраля 2003 года № 40 [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.gateway.kg/gosudarstvo/konstituciya/konstituciya-kyrgyzskoy-respubliki/> (дата обращения 11.10.2021).
- ²⁰ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения 11.10.2021).

- ²¹ Внесение изменений Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 года № 218, принятым референдумом (всенародным голосованием) 11 декабря 2016 года // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru#st_26 (дата обращения 12.10.2021).
- ²² Закон Кыргызской Республики от 28 декабря 2016 года № 218 «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» (утратил силу в соответствии с Законом КР от 5 мая 2021 года № 59) // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111484?cl=ru-ru> (дата обращения 12.10.2021).
- ²³ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения 12.10.2021).

Гражданское общество в Кыргызстане: истоки и современность

Айгуль К. Бектанова

*Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызская Республика, bektanovaa@mail.ru*

Анвар Х. Бугазов

*Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызская Республика,
abugazov@rambler.ru*

Аннотация. Формирование гражданского общества стоит сегодня на повестке дня практически во всех модернизирующихся и стремящихся к демократическому переустройству государствах. В статье рассматриваются исторические и этнокультурные истоки возникновения кыргызстанского гражданского общества, отмечается, что в ходе своего становления оно отражает культурную и социальную специфику, сохраняя в то же время важнейшие свои инварианты. Дается краткий обзор современных институтов гражданского общества в Кыргызстане и выявляются его специфические особенности.

Ключевые слова: гражданское общество, правовая культура, гражданская культура, толерантность, государство, неправительственные организации

Civil society in Kyrgyzstan: origins and modernity

Aigul K. Bektanova

*Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyz Republic, bektanovaa@mail.ru*

Anvar H. Bugazov

*Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyz Republic, abugazov@rambler.ru*

Abstract. The formation of civil society is on the agenda today in almost all modernizing states that are striving for democratic restructuring. The article examines the historical and ethno-cultural origins of the emergence of the Kyrgyz civil society, it is noted that in the course of its formation it reflects the cultural and social specifics, while maintaining its most important invariants. A brief overview of modern civil society institutions in Kyrgyzstan is given and its specific features are identified.

Keywords: civil society, legal culture, civil culture, tolerance, state, non-governmental organizations

Авторитарная система правления, господствовавшая в СССР, исключала существование гражданского общества, в его «западном» либеральном понимании. В стране существовали редкие, немногочисленные группы «диссидентов», чья деятельность содержала критику существующего строя и была направлена в основном на защиту и соблюдение прав человека. В то же время в Кыргызстане, как и в других советских республиках, функционировали многочисленные «общественные» организации, которые в реальности были организованы государством. Несмотря на условия, в которых осуществлялась их работа, они приносили определенную пользу обществу. Особенно это касалось сферы образования и воспитания, организации и проведения досуга, профессиональной ориентации молодежи и других. Однако вся деятельность этих организаций была под постоянным контролем и управлялась соответствующими органами власти. Малейшее отклонение от официальной идеологии воспринималось как преступление и строго каралось. В конечном счете это привело к серьезному социальному застою общества, который продлился до так называемой «перестройки», начавшейся в СССР в середине 1980-х гг.

Распад Советского Союза обусловил необходимость формирования в Кыргызстане новой политической системы, которая соответствовала бы требованиям и национальным интересам кыргызского народа. За прошедшие десятилетия страна добилась немало успехов в модернизации общества. Однако этот процесс еще далек от своего завершения, и задача формирования гражданского общества в Кыргызстане по-прежнему имеет актуальный характер.

Опыт проделанной работы показал, что реальный феномен гражданского общества во многом отличается от его идеальной модели. Являясь продуктом конкретной социокультурной среды, присущей той или иной стране, гражданское общество в ходе своего становления отражает ее культурно-историческую и социально-политическую специфику – социокультурную матрицу. Именно она обуславливает особенности и специфику политических и гражданских институтов в той или иной стране.

Социокультурная матрица – это некая совокупность норм, ценностей, традиций и моделей поведения, которые сложились в ходе развития и функционирования конкретной социальной системы. Ядро социокультурной матрицы кыргызов составляют нормы и ценности, зародившиеся еще в недрах кочевой общины и соответствующей ей традиционной культуры. Именно кочевая община, по мнению большинства кыргызских исследователей, была и остается основным источником самобытной кыргызской культуры и ментальности и детерминирует специфику кыргызстанского гражданского общества. «На протяжении тысячи лет, – подчеркивала вице-президент и философ Роза Отунбаева, – наш народ жил в условиях кочевой демократии, сохраняя свои традиции и ценности»¹.

Специфика традиционной культуры кыргызов тесно связана с их хозяйственным укладом и соответствующим ему образом жизни, являющим собой неразрывное единство двух фундаментальных начал – социального и природного. Так, важнейшей особенностью традиционной культуры кыргызов является ее родоплеменная организация. Отдельный представитель рода не мог не только существовать, но и представить себя вне рода. Исследователь традиций Семиречья Н.И. Гродеков отмечал: «Личность находит защиту только у своего рода. За поступки его отвечает род. <...> Взыскание платит и получает не лицо, а род <...> Волостные управители, избираемые народом, удерживаются на должности только тогда, когда они принадлежат к сильнейшему в волости роду»². Поэтому известный русский историк П.П. Румянцев писал: «Вне рода кыргыз был беспомощен, он терял свою независимость, в лучшем случае делался слугой хана – теленгутом», а на социальные отношения сильное влияние оказывал трайбализм³. Кроме того, член

общины идентифицировал себя не только с тем или иным родом, но и с той территорией, которая являлась естественной средой его обитания. По свидетельству академика В.В. Бартольда, после «подчинения кыргызов русским... кыргызы жили не мелкими аулами, а целыми родами. ...каждое племя сохраняло свою прежнюю территорию». При этом «повышение образовательного уровня сравнительно мало отразилось на смягчении нравов» в этом вопросе⁴. Связь между людьми одного племени была гораздо теснее, чем, скажем, связь между жителями одного города или даже аила.

Понятно, что вследствие этого в сознании кыргызского общества проявляется безусловный примат интересов целого над индивидуальным, доминирование единообразного общинного мышления, аккумулирующего опыт предков и выступающего в форме определенных традиционных канонов и правил. Приоритетность общинных интересов в определенной степени сыграла негативную роль в развитии индивидуальных рационально-критических взглядов среди кыргызов, что также нашло свое отражение в особенностях формирования гражданского общества в современном Кыргызстане.

Системообразующей основой культуры кочевников являются выработанные веками основополагающие принципы, нормы и формы отношений общинников друг к другу, окружающей среде, природе и т. д., а также способы их осуществления, которые в органическом единстве образуют традиции кочевой общины. Традиционные нормы поведения определялись в основном идеологией, вытекавшей из культа предков, поскольку общины, как традиционный институт социальной организации кыргызов, были основаны и основываются поныне на генеалогии предков. Каждый род считает себя потомками одной родовой ветви, детьми одного предка – праотца (бир атанын балдары)⁵. Поэтому одним из непереносимых моментов в идеологии культа предков была обязательность знаний своих предков до седьмого колена (санжыра). Это способствовало, с одной стороны, изучению своих генеалогических корней, а с другой – формированию коллективной социальной памяти, что содействовало сохранению и дальнейшей ретрансляции традиционного способа бытия кочевников.

Красной нитью через традиции общинников проходит идея уважения и почитания старших. Старшие, соблюдая традиционные нормы поведения, не допуская нарушения общепринятых правил, должны были служить примером для младшего поколения, ведь социализация личности проходила только в рамках общины. Кыргызцы были уверены, что поступки и деяния молодежи во многом определялись соответствующим поведением их старших сородичей.

У каждого кыргызского аила существовал своеобразный устав или свод неписанных правил и установлений, неукоснительно соблюдавшийся всеми без исключения членами кочевого сообщества, благодаря чему обеспечивалась целостность аила и порядок в нем. Первостепенное значение имели правила коллективной и согласованной трудовой деятельности в рамках кочевого социума. Также надо отметить принципиальное значение наличия различных форм взаимопомощи в общине. Подавляющее большинство из них носило добровольный, безвозмездный и бескорыстный характер. Это способствовало формированию таких важнейших ценностей гражданского общества, как гуманность, милосердие, чувство взаимной ответственности, согласие и солидарность. Заметим, что эти качества общины сохранились в отдельных проявлениях и в наше время.

Осознание ценности своей принадлежности к своему роду, социуму предопределило у кыргызских кочевников развитое чувство патриотизма. Оно всегда имеет конкретно-исторический характер и развивается вместе с эволюцией родоплеменных отношений кыргызов. Если «идеи патриотизма вначале ограничивались лишь рамками интереса рода и племени <...> проявлялись в любви к родному языку, уважении предков, в сплоченности членов рода или племени между собой и т. д.»⁶, то впоследствии, когда племена начали объединяться для совместной борьбы против иноземных захватчиков, возникают патриотические чувства уже ко всему отечеству.

Размеренный и созерцательный образ жизни кочевников, консервативные формы хозяйствования, адаптируемый характер традиционной культуры и самосознания кыргызов обусловили формирование компромиссной психологии и, что особенно важно, духа толерантности. Толерантность кыргызов была многоплановой – этнической, религиозной, гендерной. Например, кыргызские женщины трудились наравне с мужчинами и вместе с ними испытывали все тяготы кочевой жизни. Они, в отличие от представительниц других народов, исповедующих ислам, не носили паранджу и хиджаб. Историческим доказательством того, что кыргызская женщина могла иметь высокий социальный статус, является феномен Алайской царицы Курманжан датки.

Свидетельством этнической толерантности кочевых кыргызов было не только их объединение с другими народами для совместного отражения военной агрессии, но и гуманное отношение к побежденным этносам. На религиозную толерантность и вместе с тем на синкретизм религиозного мировоззрения кочевников-кыргызов указывает тот факт, что, во-первых, ислам у них сосуществовал с различными языческими верованиями и прежде всего с зороастризмом и тенгрианством и не носил ортодоксального

характера, а, во-вторых, кочевники не были религиозными фанатиками и вполне терпимо относились к иноверцам. На территории современного Кыргызстана с древнейших времен сохраняются памятники помимо исламской, буддистской, зороастрийской, тенгрианской, христианской религий.

Большой интерес для понимания особенностей становления гражданского общества представляет опыт правовой, политической и экологической культуры кыргызских nomadов. Все эти виды культуры в традиционном кочевом социуме были синкретически взаимосвязаны и практически целиком и полностью определялись принципами его патриархально-общинного устройства.

Правовая культура представляет собой единство правосознания, правового поведения и правовой деятельности. Все три компонента правовой культуры в традиционном кыргызском обществе до середины XIX в. подчинялись прежде всего обычному праву кыргызов. Кыргызское обычное право – адат укук – комплекс неписаных правил и порядков, сформировавшихся в процессе исторической эволюции кыргызского традиционного общества, упорядочивающий все виды и стороны общественной жизнедеятельности и носящих обязательный характер. Особенностью такого права было то, что юридические нормы в нем были переплетены с бытовыми, моральными и религиозными обычаями и детерминировались родоплеменными, патриархально-общинными отношениями. «Правовые обычаи кыргызов, имеющие силу закона, нигде специально не фиксировались, а представляли собой собрание устных наставлений и изречений, которые должны были знать каждый бий-судья, старшина и аксакал кыргызских родов, отделений и аулов»⁷.

Наряду с обычным правом социальные отношения в дореволюционном кыргызском обществе регулировались мусульманским правом – шариатом и законодательством царской России. Но преваляло, безусловно, обычное право – адат укук. Особенностью кыргызского традиционного права является отсутствие ярко выраженных насильственных мер принуждения. Санкции носили в основном экономический и морально-нравственный характер. Впервые это отметил Ч. Валиханов: «...обычное право кыргыз по той же аналогии высшего развития с низшим, на которое мы так любим ссылаться, имеет более гуманных сторон, чем законодательство, например, мусульманское, китайское и русское по русской правде. В кыргызских законах нет тех предупредительных и устрашающих мер, которыми наполнены и новейшие европейские кодексы»⁸.

С правовыми отношениями кыргызских nomadов были тесно связаны и их политические отношения. Они также детерминиро-

вались особенностями патриархально-феодального и родоплеменного уклада жизни. Кыргызские номады существовали как в условиях собственной государственности, так и вне ее. Преобладающая часть истории кыргызов – это безгосударственное существование. В этих условиях этническая целостность кыргызов сохранилась благодаря специфике кочевого социума, а именно его организации на принципах трайбализма. Как отмечают кыргызские историки, «история всех кочевых народов-скотоводов показывает, что лишь те из них, в том числе и кыргызы, которые в условиях отсутствия государственности наиболее последовательно придерживались принципов трайбализма, сумели сохранить свою этническую самостоятельность и целостность...»⁹.

Важнейшим показателем политической культуры кочевых кыргызов была военная демократия. Это утверждение, по мнению специалистов, имеет свое историческое обоснование. Образ жизни кочевников на просторах Евразии заставлял их постоянно заботиться о самозащите. В результате зачатки гражданских отношений порождали своеобразный тип социального состояния – «народ-войско». Связанное с этим состоянием всеобщее вооружение народа способствовало выработке у него духа патриотизма, готовности к самопожертвованию и было очень близко к «догосударственной демократии».

Об этом говорит и тот факт, что курултай, дубаны, топы, аульные сходы были типичными формами общественного самоуправления кыргызов. В то же время нельзя не указать на то, что, во-первых, демократия у кыргызских номадов имела преимущественно форму военной организации, а, во-вторых, наиболее развита она была в досредневековый и средневековый периоды истории кыргызов. С развитием же патриархально-феодальных отношений и усилением социально-классового разложения общества демократические традиции заметно ослабевают и уступают место демократии для биев, манапов и баев.

Социальное бытие номадов было неотрывно от их природного окружения. Не зря историки рассматривают кочевую общину как этноэкосистему. Действительно, это была сложная система, взаимосвязанными элементами которой были природа, человек, общество и культура. Такая взаимосвязь обуславливала особенную культуру отношений общества в целом и отдельного человека к ойкумене, культуру благоговения и почитания. Кочевники никогда не противопоставляли себя природе и не пытались быть выше нее. Напротив, они понимали, что природа – это та субстанция, которая породила их и благодаря которой они могут существовать. Это источник их жизни и благосостояния, и они признавали ее символический и сакральный характер. Особое отношение кыр-

кыргызов к природе выражалось не только в процессе их взаимодействия с окружающей их гео- и биосферой, но и в стремлении сохранения и приумножения полученного от предков экологического опыта и его передачи своим потомкам.

Экологическая культура кочевников содержала в себе также и запреты – табу, которые в традиционном миропонимании кыргызов, являясь основой экософии кыргызского народа, не только регулировали хозяйственную деятельность и регламентировали поведение человека, но также выполняли функцию природосберегающих и природоохранных механизмов.

С другой стороны, особенности бытия кочевников, живших в чрезвычайно сложных природных условиях, содержат в себе изрядный потенциал и ресурсы эффективного регулирования и координирования коллективных взаимосвязей в обществе и в природе, что представляется достаточно важным фактором для формирования гражданского общества.

Следует отметить, указанные особенности традиционной кыргызской культуры в современных условиях не только сохраняют свое влияние на жизнь общества в Кыргызстане, но и выступают основой формирующегося в стране гражданского общества. Несмотря на XXI век, сила традиций, в содержании которых есть немало как отрицательных, так и положительных сторон, в Кыргызстане еще очень велика. Традиционные структуры местных сообществ здесь часто выступают в качестве активных субъектов кыргызстанского общества, исполняя «многообразные функции по регулированию социальных, правовых, духовных отношений, а также по соблюдению обычаев и традиций»¹⁰. Поэтому тот тип политического устройства, который формируется сегодня в Кыргызстане, отличается от тех примеров, которые есть в индустриальных и постиндустриальных государствах. В этой связи, основываясь на социокультурной матрице, мы попытались определить, какие именно особенности характерны для формирующегося в Кыргызстане гражданского общества.

Во-первых, это «особые» отношения между государством и обществом, имеется в виду доминирующая роль административного аппарата в регуляции социальных отношений. Причем в той сфере, которая с точки зрения «западного» менталитета относится исключительно к гражданскому обществу, то есть вне зоны влияния государственных институтов. Например, деятельность средств массовой информации, творческих союзов, спортивных федераций и т. п. В Кыргызстане до сих пор многие люди убеждены, что эффективная и общественно-значимая работа этих организаций возможна только при организационном и финансовом участии государства. И, напротив, там, где отношения между людьми должны регламентироваться

нормами права, значительная их часть (избирательная кампания, распределение функциональных обязанностей служащих, служебная субординация и т. д.) регулируется при помощи традиций, обычаев и т. д.

Представители политической элиты не только Кыргызстана, но и России постоянно говорят о необходимости усиления роли государственных институтов в различных сферах жизни общества, например, в экономике. По мнению известного ученого и государственного деятеля Е.М. Примакова, «без вмешательства государства в экономику сегодня нельзя усовершенствовать рыночный механизм и достичь нужного нам уровня конкуренции. Задача власти, по его убеждению, заключается в объединении социально ориентированной политики и экономики с «истинно либеральными ценностями». Именно это может стать «национальной идеей России, которая будет ее двигать в будущее. И роль государства в назревших переменах становится определяющей»¹¹.

Во-вторых, отличительной особенностью гражданского общества в Кыргызстане является социально-правовой контроль государства на всех этапах формирования его структурных элементов. Как показывает практика, любое ослабление такого контроля способствует возникновению в обществе деструктивных процессов, разрушающих его основополагающие институты.

Функция государственного социально-правового контроля призвана способствовать поддержанию целостности и организованности гражданского общества, разрешению противоречий и конфликтов, возникающих в процессе его функционирования. Иначе говоря, речь идет о возложении на государство роли инициатора и координатора социально-политических реформ, обеспечении верховенства закона, поэтапности и постепенности осуществляемых преобразований.

В этой связи необходимо отметить сопряженность гражданского общества с сильной вертикалью власти, без которой система государственного управления утрачивает свою эффективность. Поэтому кыргызстанские политологи обращают внимание на то, что сосредоточение властных полномочий в Кыргызстане в руках президента вполне согласуется с тезисом об усилении власти в переходный период¹².

В-третьих, социокультурные особенности мироустройства кыргызов предполагают наличие такой особенности, как персонализация власти. В Кыргызстане авторитет власти в сознании большинства людей основывается на авторитете руководителя. Претенденты на власть идентифицируются не только наличием или отсутствием у них профессиональных качеств, но и неких «харизматических» свойств. Объясняется это тем, что «слабый»

в глазах общества лидер не сможет реализовать какие-то ни было цели и довольно быстро сходит с политической сцены.

К сожалению, вера в «сильного» руководителя порождает «верноподданническую» психологию и приходится констатировать, что пока нет оснований утверждать, что местное сообщество в ближайшем будущем избавится от проявлений данного феномена. Поэтому вполне симптоматично в данной ситуации выглядит заявление известного российского писателя Захара Прилепина о том, что «высвобождение национальных сил» в современной России должно произойти в результате «смены неолиберальной экономической модели на модель просвещенного патернализма»¹³. Речь идет о России, но в полной мере сказанное можно отнести и к Кыргызстану. При условии, конечно, что эта форма будет определяться целесообразностью и необходимостью нормального функционирования всей социальной системы.

В-четвертых, особенностью формирования гражданского общества в Кыргызстане, как отмечалось, является то, что данный процесс идет на основе межэтнической и межкультурной коммуникации. Взаимодействие культур – это неотъемлемая черта социального прогресса и сегодня, когда население многих стран все заметнее приобретает полиэтнический характер, это утверждение звучит особенно актуально. Прежде всего это касается понимания этнической толерантности как фактора развития социальных отношений. Поскольку современное демократическое общество в принципе невозможно представить без способности его граждан интегрировать свои убеждения с ценностями других социокультурных образований.

Люди могут и должны с пониманием относиться к противоположным мнениям, позициям, к отличным от своих обычаям и традициям. Не допуская при этом нарушения законов и ущемления, в какой бы то ни было форме, основных прав человека, ибо беззаконие и произвол не имеют ничего общего с толерантностью. Этническая толерантность сегодня оказывает существенное влияние на характер и содержание как экономических, так и социально-политических отношений в мировом сообществе. Поэтому очень важно, чтобы представления людей о современном социальном устройстве основывались на философии межкультурной коммуникации и межкультурного сотрудничества.

На наш взгляд, представленную модель гражданского общества можно определить как «евразийскую», признаки которой можно наблюдать во многих постсоветских государствах, и отличную от «европейской» модели. Поэтому и оценка ожидаемых результатов в формировании гражданских институтов здесь должна исходить не только из классической дихотомии – демократичности и неде-

мократичности, но и «европейского» и «евразийского» понимания самой демократии. Понятно, интерпретация такой формы социально-политического бытия, как «евразийское гражданское общество», может иметь поливариантный характер и преследовать различные цели. Так или иначе, но сегодня мы можем наблюдать вполне реальные результаты начатого процесса развития гражданских отношений на постсоветском пространстве. Так, в настоящее время институциональный дизайн гражданского общества в Кыргызстане выглядит следующим образом:

1. Бизнес-сообщество.
2. НПО – неправительственные организации.
3. Политические партии, общественно-политические движения.
4. Профессиональные, творческие, женские, молодежные, спортивные, религиозные, этнические и др. объединения граждан.
5. Независимые средства массовой информации и коммуникации.
6. Общественные советы государственных органов (ОСГО) и органы местного самоуправления (МСУ), советы микрорайонов, квартальные комитеты и др.
7. Традиционные структуры местных сообществ (жамааты, махалля, советы и суды аксакалов и т. п.).

Бизнес-сообщество в Кыргызстане представлено, прежде всего, малым и средним предпринимательством. Несмотря на имеющиеся сложности и проблемы функционирования, среди которых главными являются политическая нестабильность, недостаточная государственная поддержка, коррупция, отсутствие надежных правовых гарантий развития и непостоянство законодательства, малое и среднее предпринимательство в Кыргызстане продолжает развиваться, создавая таким образом условия для формирования среднего класса – социальной основы гражданского общества.

Ведущее место в системе современного гражданского общества занимают неправительственные организации (НПО), так называемый третий, или гражданский, сектор. Сегодня в Кыргызстане по разным данным насчитывается от 10 тысяч до 16 тысяч НПО. Однако реально действующих – не более 600–700. Основными сферами деятельности НПО и НКО являются:

- социальная – борьба с бедностью, социальная защита, помощь социально уязвимым слоям населения (43%);
- правозащитная деятельность (42%);
- охрана здоровья (25%);
- гражданское образование (22%);
- гендерные проблемы (17%);
- экология (15%);
- поддержка НПО / НКО (11%)¹⁴.

Деятельность неправительственных организаций в Кыргызстане связана не только с отстаиванием прав и свобод личности, социальной защитой и помощью социально уязвимым слоям населения, гражданским образованием и решением гендерных и экологических проблем. Одновременно они способствуют активному участию граждан в общественном самоуправлении, развитию инициативности, гражданской ответственности, формированию гражданского согласия и солидарности и в конечном счете продвижению демократии и становлению правового государства.

Вместе с тем полагаем, что не лишены оснований и некоторые опасения, связанные с деятельностью НПО и НКО. В первую очередь, это их зависимость от доноров, имеющих свои политические интересы в стране. Кроме того, помощь некоторых стран давала им возможность навязывания своих, в том числе нетрадиционных ценностей, являющихся неприемлемыми для кыргызской ментальности. В этой связи, в целях защиты национальных интересов и суверенитета страны, в Кыргызстане был разработан и принят закон «О некоммерческих организациях».

Подлинное гражданское общество базируется на многопартийности политической структуры общества. Сегодня в Кыргызстане насчитывается более двухсот различных партий. «Волны» создания политических партий строго привязаны к выборным кампаниям. К сожалению, следует признать, что упомянутая «привязка» является на сегодняшний день наиболее весомым мотивом к созданию политических партий. Партийная система в современном Кыргызстане во многом повторяет его клановую, родоплеменную и региональную структуру. Все три понятия – «партия», «род», «клан» по сути, тождественны и отражают одну и ту же устоявшуюся систему социально-политических отношений. Как утверждают специалисты, процесс формирования «классических партий международного образца» в Кыргызстане еще на начальной стадии¹⁵. Поэтому не удивительно, что выборы, как на местном, так и на общенациональном уровне, а также президентские выборы «не были межпартийной политической борьбой, а были «битвами» представителей региональных и родоплеменных элит. Основными силами подобных «политических сражений» были не политические партии, а коалиции региональных элит»¹⁶. Как следствие, «институт многопартийности» пока не отражает в полной мере наличие и соотношение реальных функционирующих политических сил в стране¹⁷.

Новыми элементами гражданского общества в Кыргызстане являются Общественные советы при государственных органах (ОСГО) и органы местного самоуправления (МСУ). Однако пока они имеют двоякий характер, с одной стороны, их появление есть

проявление гражданской самоорганизации, а с другой – реализация государственной власти на местном уровне.

Являясь сложным социокультурным образованием, гражданское общество включает в себя не только формально организованные социальные структуры, но и неформальные. В Кыргызстане в качестве таких неформальных социальных институтов выступают традиционные формы местных сообществ (жамааты, махалля, советы и суды аксакалов, курултай и т. д.). Наряду с местными представительными и исполнительными органами управления они образуют различные виды территориального общественного самоуправления, формируемые самим населением. Это важно, поскольку именно на местном уровне формируется тот социальный капитал, который так необходим для становления демократического общества. Здесь закладываются необходимые взаимосвязи, ценности и нормы, которые обеспечивают солидарность, согласие и доверие в сообществе, то есть качества, необходимые гражданскому обществу.

Следует признать, что на сегодняшний день органы местного самоуправления в Кыргызстане еще далеки от того, чтобы называться подлинным институтом гражданского общества. Основная причина этого – финансовая и административная зависимость местного самоуправления от государства, недостаточная законодательная база. Важно отметить, что проблема носит не столько политико-правовой и финансово-экономический характер, сколько социально-психологический. Ведь гражданское состояние общества в немалой степени зависит от степени активности, соучастия и вовлеченности самих граждан в общественную жизнь. В этом плане также предстоит сделать еще очень много.

Важнейшая роль не только в становлении гражданского общества, но и в духовном развитии всего социума принадлежит религии и ее институтам. Либерализация религиозной политики в Кыргызстане резко изменила современную религиозную ситуацию. Если в 1990 г. в стране функционировало 39 мечетей и 29 приходов Русской православной церкви, то к 2015 г. – уже 2362 мечети и 49 приходов соответственно. Сейчас в стране 2 тыс. 814 религиозных организаций, из них 2 тыс. 400 организаций исламского толка, 318 – христианского, а также других течений¹⁸.

Широкий спектр нетрадиционных религиозных направлений является свидетельством свободы вероисповедания в Кыргызстане. Несмотря на опасения, которые вызывают некоторые экстремистские и радикальные секты, религиозные организации в Кыргызстане вносят весомый вклад в формирование гражданского общества. Главным образом это касается создания гражданских объединений образовательного и благотворительного характера.

Сегодня в стране функционирует целая сеть религиозных организаций не только для удовлетворения соответствующих потребностей, но и для защиты прав и свобод своих прихожан, организации индивидуальной и коллективной социокультурной и экономической деятельности¹⁹. Их деятельность направлена на предотвращение нравственной деградации общества и воспитание в сознании прихожан чувств справедливости, милосердия, взаимоуважения и толерантности. Именно эти качества религии позволят ей стать одним из определяющих субъектов гражданского общества.

Таким образом, резюмируя сказанное, отметим, что гражданское общество в Кыргызстане является сегодня не только предметом философского дискурса, но и постепенно становится реальной формой социального бытия, по крайней мере, в его институциональном измерении. Спецификой институтов кыргызстанского гражданского общества является то, что значительное влияние на их характер и деятельность оказывают ценности, традиции и модели поведения индивидов, сформированные ранее и составившие стержневую основу социокультурной матрицы кыргызов.

Примечания

- ¹ Выступление Президента КР Р. Отунбаевой на первом заседании Жогорку Кенеша 5-го созыва 10.11.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://kg.akipress.org/news:289521> (дата обращения 10.09.2021).
- ² *Гродеков Н.И.* Киргизы и кара-киргизы Сырдаринской области. Ташкент, 1889. С. 12.
- ³ *Кольцова Н. В.* Проблема свободы в кочевых социумах Центральной Азии: традиции и современность. Изв. Алт. гос. ун-та. 2005. № 4. С. 24.
- ⁴ *Бартольд В.В.* Киргизы. Исторический очерк // Бартольд В.В. Соч.: В 9 т. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 50–58.
- ⁵ *Бектанова А. К.* Социокультурная трансформация и гражданское общество в Кыргызстане // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2016. № 3 (65), ч. 1. С. 34.
- ⁶ *Мукасов С.М.* Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа. Бишкек: Илим, 1999. С. 132.
- ⁷ *Борубашев Б.И.* Роль обычного права традиционного кыргызского общества в условиях глобализации // Вестн. Кырг. нац. аграр. ун-та им. К.И. Скрябина. 2015. № 3 (35). С. 80.
- ⁸ *Валиханов Ч.* Записка о судебной реформе / Вступ. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. Алматы: Әділет, 1999. С. 45.
- ⁹ *Джунушалиев Д.* Трайбализм: истоки и состояние / Д. Джунушалиев, В. Плоских, Г. Джунушалиева // Суверенный Кыргызстан: проблемы традиций и социальной целостности. Бишкек, 1999. С. 71.

- ¹⁰ *Байматов Б.* Специфические местные аспекты «гражданского общества в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии» // Центр. Азия и Кавказ. 2006. № 4 (46). С. 29.
- ¹¹ *Примаков Е.М.* Современная Россия и либерализм // Рос. газ. 2012. № 5964 (291). 17 декабря.
- ¹² *Чиналиев У.К.* Кыргызстан на пути к демократии: трансформация политической системы. М.: РГГУ, 2004.
- ¹³ Захар Прилепин: штрихи к портрету либерала // Свободная пресса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svpressa.ru/all/article/62624/> (дата обращения 30.08.2021).
- ¹⁴ Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.Org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgz-ru.pdf> (дата обращения 15.03.2018).
- ¹⁵ *Курманов З.* У нас нет классических партий международного образца [Электронный ресурс]. URL: <http://analitika.akipress.org/news:871> (дата обращения 28.10.2020).
- ¹⁶ *Укушев М.* Дальнейшее развитие Кыргызстана невозможно без модернизации политической системы [Электронный ресурс]. URL: <http://center.kg/article/108> (дата обращения: 26.05. 2018).
- ¹⁷ *Курманов З.* Некоторые проблемы кыргызского партогенеза [Электронный ресурс]. URL: <http://center.kg/article/133> (дата обращения 12.06. 2019).
- ¹⁸ В Кыргызстане более 2,8 тыс. религиозных организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kyrtag.Kg/.../v-kyrgyzstane-bolee-2-8-tys-religioznykh-organizatsiy-iz-n> (дата обращения 20.10.2018).
- ¹⁹ *Маликов К.* Свобода вероисповедания и общественная безопасность: оценка и перспективы развития религиозной ситуации в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/1920/malikov.html (дата обращения 16.01.2020).

Кыргызско-Российский Славянский университет – научный и образовательный форпост России в Кыргызстане

Аскар У. Джакишев

*Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызская Республика, adjakishev@gmail.com*

Аннотация. Кыргызско-Российский Славянский университет образован в 1993 г. и сегодня представляет собой современное научно-образовательное учреждение, занимающееся подготовкой специалистов высшей квалификации, имея в своем распоряжении необходимую учебную и научную, а также материально-техническую базу и профессиональный профессорско-преподавательский состав, обеспечивающий успешную реализацию проектов Программы развития КРСУ.

Наряду с основной задачей университета по подготовке специалистов высшей квалификации, перед вузом стоят задачи по сохранению и развитию русского языка и культуры в Кыргызстане, продвижению интеграционных процессов в образовании, науке и культуре с Российской Федерацией, странами ЕАЭС.

Коллектив КРСУ, в рамках интенсификации международного сотрудничества, интернационализации практики образования и интеграции университета в международное образовательное пространство принимает на учебу студентов из ближнего и дальнего зарубежья.

Университет активно привлекает известных государственных деятелей, ученых, профессоров ведущих высших учебных заведений ближнего и дальнего зарубежья для чтения курсов лекций для студентов.

В университете активно осуществляется научная деятельность. Ученые КРСУ и студенчество работают над выполнением научных проектов по соглашениям с зарубежными научно-исследовательскими институтами и предприятиями. Согласно проводимым международным рейтингам среди высших учебных заведений, КРСУ занимает ведущие позиции среди 52 вузов Кыргызстана и пользуется заслуженным доверием среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: Кыргызско-Российский Славянский университет, КРСУ, научно-исследовательская деятельность, подготовка специалистов высшей квалификации, профессорско-преподавательский состав университета, Кыргызская Республика, Российская Федерация

© Джакишев А.У., 2022

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

Kyrgyz-Russian Slavic University –
scientific and educational outpost of Russia
in Kyrgyzstan

Askar U. Dzhakishev

*Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyz Republic, adjakishev@gmail.com*

Abstract. The Kyrgyz-Russian Slavic University was established in 1993 and today it is a modern scientific-educational institution training highly qualified specialists, having at its disposal the necessary educational and scientific material and technical base and professional teaching staff, providing successful implementation of the projects of KRSU Development Program.

Along with the main task of the university to train highly qualified specialists, the university has the task of preserving and developing Russian language and culture, promoting the integration processes in education, science and culture with the Russian Federation, EEU countries, forming the spiritual content of the students.

The staff of KRSU, within the framework of intensification of international cooperation, internationalization of education and integration of the university in international educational space, welcomes students from near and far abroad.

The university actively involves well-known political leaders, scientists, professors of leading higher educational institutions of neighboring and far abroad to read lectures for students.

The university actively carries out scientific activities. Scientists of KRSU and students work on scientific projects under agreements with foreign research institutes and enterprises. According to international rankings among higher educational institutions, KRSU takes a leading position among 52 universities in Kyrgyzstan and enjoys well-deserved confidence among the students.

Keywords: Kyrgyz-Russian Slavic University, KRSU, research activities, training of highly qualified specialists, university teaching staff. Kyrgyz Republic, Russian Federation

1993 год стал отправной точкой в истории образовательной и научной деятельности Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ). Его многогранная деятельность опирается на положения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Кыргызстаном и Российской Федерацией от 10 июня 1992 г., Указа Президента Кыргызстана от 28 сентября 1992 г., Соглашения между Правительствами Кыргызстана и РФ

об учреждении и деятельности КРСУ» от 9 сентября 1993 г., постановления Правительства РФ от 23 февраля 1994 г., а также приказа председателя Госкомитета РФ по высшему образованию и приказа министра образования и науки Кыргызстана от 14 февраля 1994 г. Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Сегодня КРСУ представляет собой современный научно-образовательный комплекс, включающий все уровни профессионального образования, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав (остепененность сотрудников составляет более 65%), развитую научно-инновационную инфраструктуру, основанную на взаимодействии с отраслевой и академической наукой и с бизнес-сообществом, а также дает возможность выпускникам КРСУ получить два диплома: Кыргызстана и Российской Федерации.

Деятельность КРСУ направлена на реализацию миссии университета в Кыргызстане и Центральной Азии, а именно: подготовку специалистов высшей квалификации, способных в условиях глобальных вызовов успешно решать задачи социально-экономического развития, сохранение и развитие русского языка и культуры в Кыргызстане, продвижение интеграционных процессов в образовании, науке и культуре в ЕАЭС и СНГ, обучение кыргызстанской молодежи по тем специальностям, в которых республика испытывает особую необходимость.

В 2004 г. в знак особой благодарности за личный вклад в создание Кыргызско-Российского Славянского университета Указом Президента Кыргызстана университету было присвоено имя первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Ныне Фонд Б.Н. Ельцина оказывает университету финансовую поддержку, ежегодно выделяя именные стипендии 50 лучшим студентам. При содействии Фонда проводятся студенческие и школьные олимпиады по русскому языку, международные научно-практические конференции по сохранению единого образовательного пространства в СНГ. В сентябре 2008 г., в дни празднования 15-летия КРСУ, в фойе главного корпуса был открыт бронзовый бюст первого Президента Российской Федерации.

Дополнительный импульс в процесс развития КРСУ был дан после подписания министрами образования и науки России и Кыргызстана «Соглашения об условиях деятельности Кыргызско-Российского Славянского университета» от 30 апреля 2008 г., определившего вектор развития университета на перспективу.

Для реализации поставленных целей и задач университет располагает 16 учебными корпусами, 53 учебными и научными лабораториями, 25 научно-методическими кабинетами, 15 научными и образовательными центрами, четырьмя проблемными

лабораториями, юридической клиникой, медицинским центром, спортивным залом и спортивными площадками, спортивно-оздоровительным лагерем на побережье оз. Иссык-Куль. В восьми факультетах функционируют читальные залы и библиотеки. Объем фонда составляет 206 209 экземпляров печатных единиц и 13 667 электронных документов. За год выдается более 460 тысяч книг и журналов, организуется более 20 книжных выставок.

В университете трудятся 922 сотрудника из числа профессорско-преподавательского состава, в том числе: 211 докторов и 549 кандидатов наук, 141 профессор, 340 доцентов, шесть академиков и член-корреспондентов Национальной академии наук республики, более 20 академиков международных академий. Высокий профессиональный кадровый состав обеспечивает качественную реализацию проектов Программы развития КРСУ. Ряд преподавателей вуза удостоены звания заслуженный работник образования, культуры, науки и техники КР, отличник образования КР.

Одной из целей международного сотрудничества КРСУ является интернационализация образования и интеграция университета в международное образовательное пространство, в соответствии с которой качественное увеличение двусторонних и многосторонних международных связей, образовательных проектов стоит в ряду приоритетных задач университета.

Общая численность студентов, обучающихся по всем формам обучения, свыше девяти тысяч человек. В КРСУ обучаются: 712 – граждан Российской Федерации, 655 – граждан Казахстана, 277 – граждан Индии, 79 – граждан Таджикистана и др. В КРСУ обучаются также граждане практически из двух десятков зарубежных стран: Азербайджана, Германии, Грузии, Египта, Индонезии, Иордании, Ирака, Китая, Пакистана, Палестины, Республики Корея, Сирии, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Украины и др., 63 студента КРСУ получили возможность пройти обучение в ведущих вузах России, Казахстана Турции и Японии.

Для формирования специалистов с новой мировоззренческой культурой в КРСУ функционируют Центры германистики, китайистики, иранистики, тюркологии, стран СНГ, корейского языка, таджикского языка и культуры. В целях углубленного изучения истории, внутренней и внешней политики стран – партнеров Кыргызстана, в названных центрах проводятся встречи студентов и преподавателей с работниками зарубежных посольств, международных организаций, учеными и общественными деятелями.

В рамках академической мобильности профессорского состава и студентов реализуется программа «Приглашенный профессор». За последние три года более 40 известных государственных деятелей, ученых, профессоров ведущих высших учебных заведений

ближнего и дальнего зарубежья выступили с курсами лекций перед студентами КРСУ.

Ряд научно-практических и общественных форумов в стенах КРСУ прошли с участием ведущих ученых и политических деятелей Российской Федерации, таких как С.В. Лавров, С.Е. Нарышкин, В.И. Матвиенко и др. Важным событием в жизни университета и всего Кыргызстана стал визит Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, выступившего с лекцией перед профессорско-преподавательским составом и студентами¹.

За вклад в укрепление мира и дружественных связей между народами, за развитие науки, образования и духовности решением ученого совета университета 45 ученых, политических и общественных деятелей России, Кыргызстана, Германии, Южной Кореи и Японии стали Почетными докторами КРСУ.

Научная деятельность вуза является неотъемлемой составляющей учебного процесса, способствует получению новых знаний об окружающем мире, формированию современного мировоззрения, подготовке и воспитанию профессиональных научно-педагогических кадров. Научные исследования проводятся на 93 кафедрах, в 15 научных центрах, шести научно-исследовательских институтах и 38 учебно-научных и проблемных лабораториях.

В университете работают 13 диссертационных советов (1 – ВАК Российской Федерации, 12 – ВАК Кыргызской Республики). В советах вуза за три года защищено 25 докторских и 123 кандидатских диссертаций. За весь период деятельности КРСУ защищены в советах вуза 121 докторская и 559 кандидатских диссертаций. 112 докторских и 848 кандидатских диссертаций защищены сотрудниками вуза в разных диссертационных советах Кыргызстана, России и других стран. В 2017 г. КРСУ занял первое место среди вузов Кыргызстана в рейтинге международного ранжирования университетов (по данным Webometrics Ranking of World Universities).

Университет ведет научно-практическое сотрудничество по приоритетным научным направлениям с ведущими университетами, научно-исследовательскими институтами и предприятиями России, Великобритании, Израиля, США, Германии, Нидерландов, Кореи и других стран. В научно-инновационную деятельность вовлечены более 35% студентов университета. Более половины студенческих дипломных проектов имеют практическую направленность и выполнены по заказам предприятий. На сегодняшний день студентами университета получено 138 медалей, 3536 дипломов и грамот, опубликовано 460 статей в международных научных журналах.

За годы почти 30-летней интеллектуальной деятельности университета получено 173 патента, выданных патентными ведомствами Кыргызстана, России и Евразийской патентной организации. 60 патентов, в том числе, получены на совместные работы студентов, аспирантов и их руководителей. Получено более 100 свидетельств на программы ПЭВМ, объекты авторского права и товарные знаки.

В структуре научно-инновационной деятельности университета особо можно выделить такие научно-исследовательские институты и центры, как институт коммуникаций и информационных технологий, инновационного развития, стратегического анализа и прогноза, центр народонаселения ООН, экономических и демографических исследований, мониторинга высотных плотин, нанотехнологий, а также конструкторское бюро «Новые технологии для высокогорных карьеров»². За весь период функционирования КРСУ объем грантов на финансирование научных исследований составил более 600 млн рублей, что свидетельствует о признании ученых университета, актуальности тематики научных исследований.

Ученые КРСУ приняли участие в более 9000 научно-практических форумах, из них в 3987 международных саммитах, в 553 выставках, в том числе 148 международных выставках, где было представлено 2124 экспоната. Ежегодно более 400 сотрудников награждаются дипломами, медалями и грамотами за участие в научно-практических мероприятиях, конкурсах и выставках.

Результаты фундаментальных и прикладных исследований находят свое отражение в научных и учебных публикациях. За весь период работы КРСУ было издано 931 монография, 518 сборников научных трудов, 18 563 научных статьи, докладов и тезисов, 2702 учебника и учебных пособия.

В 2018 г. по данным Высшей Аттестационной комиссии Кыргызстана двое ученых КРСУ вошли в десятку самых публикуемых и цитируемых ученых Кыргызстана. Ученые КРСУ состоят членами в 16 редакционных коллегиях международных и отечественных научно-педагогических периодических изданий.

Международное сотрудничество КРСУ осуществляется в рамках международных договоров, подписанных с зарубежными научными и образовательными учреждениями и организациями. Подписано 440 договоров и соглашений о сотрудничестве в области образования и науки, из них: 206 – с вузами России; 125 – с вузами СНГ, 109 – с вузами дальнего зарубежья.

КРСУ, являясь межгосударственным образовательным учреждением, имеет деловые связи с более десятком образовательных, научных и культурных институтов стран ближнего и дальнего

зарубежья, таких как, например, Российское историческое общество, Ассоциация азиатских университетов, Ассоциация славянских университетов, Ассоциация российско-национальных университетов на пространстве СНГ, Международная академия наук высшей школы и др.

Многосторонний характер отношений со странами СНГ отражен в ряде соглашений о сотрудничестве по созданию Сетевого университета ШОС, о создании Ассоциации российско-национальных университетов на пространстве СНГ, о региональной Ассоциации вузов-партнеров МГИМО МИД РФ, в уставе Ассоциации азиатских университетов.

Осуществляется регулярный обмен учебными планами и программами по специальностям с кафедрами МГУ, МГИМО, Дипломатической академии МИД РФ, Санкт-Петербургского университета, Московской академии управления, Института русского языка и литературы им. А.С. Пушкина, МГТУ им. Баумана, Московского института стали и сплавов, Российского государственного гуманитарного университета, Днепропетровской транспортной академии, Пермского технического университета, Казахского государственного университета им. Фараби и целым рядом других учебных заведений России и Центральной Азии.

В ходе состоявшегося Форума ректоров вузов Кыргызстана и Российской Федерации «Развитие науки и образования – инвестиции в будущее» были подписаны договора о сотрудничестве с МГУ им. Ломоносова, РУДН, Московским педагогическим университетом, Алтайским госуниверситетом, Воронежским государственным университетом, Томским политехническим университетом, Российским новым университетом.

Таким образом, в настоящее время КРСУ является ведущим вузом в Кыргызстане, нацеленным на подготовку специалистов по широкому спектру направлений: гуманитарное, медицинское, строительное, естественно-техническое. Университет имеет высокоинтеллектуальный кадровый потенциал, его научные школы признаны во многих странах мира.

КРСУ, занимая вторую позицию среди 52 высших учебных заведений Кыргызстана, является учебным заведением, предоставляющим качественное образование, пользуется доверием у граждан Кыргызстана. Выпускники университета востребованы на рынке труда, многие из них стали известными государственными и общественными деятелями, учеными, менеджерами и предпринимателями в России и Кыргызстане.

За достигнутые успехи 5 сентября 2003 г. Указом Президента РФ В. В. Путина «за большой вклад в развитие российско-кыргызского сотрудничества в сфере образования» коллективу КРСУ

была объявлена благодарность. А 30 августа 2017 г. Указом Президента КР «за особый вклад в развитие социально-экономического, духовного и интеллектуального потенциала Кыргызской Республики» Кыргызско-Российский Славянский университет был награжден орденом «Достук». 29 июня 2018 г. Распоряжением Президента РФ В.В. Путина коллективу Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина была объявлена благодарность «за большой вклад в сохранение и развитие русского языка и культуры в Кыргызской Республике и Центральной Азии»³.

Безусловно, дальнейшее поступательное движение научной и образовательной деятельности КРСУ в рамках инновационного сценария развития потребует дополнительных усилий со стороны администрации университета и профессорско-преподавательского состава, а также значительной финансовой поддержки из бюджетных и внебюджетных фондов.

Примечания

- ¹ Кыргызско-Российский Славянский университет. Международная деятельность // Официальный сайт Кыргызско-Российского Славянского университета [Электронный ресурс]. URL: https://www.krsu.edu.kg/international_activity (дата обращения 08.09.2021).
- ² Кыргызско-Российский Славянский университет. Научно-инновационная деятельность // Официальный сайт Кыргызско-Российского Славянского университета [Электронный ресурс]. URL: https://www.krsu.edu.kg/scientific_and_innovative_activity (дата обращения 08.09.2021).
- ³ Кыргызско-Российский Славянский университет. Программа, стратегия развития университета // Официальный сайт Кыргызско-Российского Славянского университета [Электронный ресурс]. URL: https://www.krsu.edu.kg/university_development_program (дата обращения 30.09.2021).

Международный проект АНК
«Беседы на Шелковом пути»:
новые возможности межстранового сотрудничества
в сохранении общей исторической памяти

Наталья П. Калашникова

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан, nerush50@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается суть проекта Ассамблеи народа Казахстана «Беседы на Шелковом пути», который играет важную роль в процессе сохранения общей исторической памяти, объединяющей народы Центральной Азии, и выступает интеллектуальной платформой межкультурного диалога.

Описывается процесс развития взаимоотношений Казахстана и Кыргызстана посредством гуманитарных проектов.

Проведенный в статье анализ демонстрирует, что проект «Беседы на Шелковом пути» способствует дальнейшей выработке новых интеллектуальных идей, интеграционным процессам современности и привлекателен для стран Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: АНК, интеграционные процессы, историческая память, гуманитарные проекты, народная дипломатия

APK International project
“Conversations on the Silk Road”:
New opportunities for inter-country cooperation
in preserving common historical memory

Natalia P. Kalashnikova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nursultan, Kazakhstan, nerush50@mail.ru*

Abstract. The article reveals the essence of the project of the Assembly of People of Kazakhstan “Conversations on the Silk Road”, which plays an important role in the process of preserving the common historical memory

© Калашникова Н.П., 2022

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20–50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

that unites the peoples of Central Asia and acts as an intellectual platform for intercultural dialogue.

The analysis demonstrates that the project “Conversations on the Silk Road” contributes to the further development of new intellectual ideas, the integration process and is attractive to the countries of the Central Asian region.

Keywords: APK, integration processes, historical memory, humanitarian projects, people’s diplomacy

Проекты Ассамблеи народа Казахстана несут в себе неисчерпаемый потенциал межстранового сотрудничества. В числе таких проектов особо выделяется по своей философии и научной глубине международный культурологический проект «Беседы на Шелковом пути», который инициирован Казахстаном при активной поддержке Кыргызстана и его Ассамблеи народа Кыргызстана. Вдохновителем этого уникального межстранового проекта является известный культуролог, общественный деятель, ученый Мурат Ауэзов.

Яркий, обращенный к истории Великой степи и Шелковому пути как центру складывавшихся новых взаимоотношений, ключевую роль в которых играли тюркские народы, проект связывал многие страны в течение десяти лет.

В программной статье «Семь граней Великой степи» первым Президентом Казахстана Елбасы Н.А. Назарбаевым Шелковый путь отмечен как степной пояс, который «соединил китайскую, индийскую, персидскую, средиземноморскую, ближневосточную и славянскую цивилизации»¹. Транзит товаров и идей, распространяя культурные достижения и технические изобретения между разобщенными частями цивилизованного мира, на протяжении многих веков связывал между собой оседлые цивилизации, делая их тем самым частью единого культурного пространства, пространства «взаимосвязанности и взаимодополняемости различных этнокультур»².

Идеи миротворчества и солидарности, осмысления возможностей региональной и историко-культурной самоидентификации являются темами «Бесед на Шелковом пути», неоднократно проходивших в Культурном центре Рух Ордо имени Айтматова на Иссык-Куле при поддержке АНК, правительства и научной общестственности Кыргызстана.

В целом спустя 2,5 тысячи лет, новый миротворческий импульс, происходящий из Казахстана, расширяя интеллектуальные границы, сегодня дает новую концепцию современного Кара-

ван-Сарая как особого института общения, формы которого стали многообразными, служащими «интересам Евразийского единого дома».

К примеру, в трудах и выступлениях Ч. Айтматова знаменитый Шелковый путь занимал одно из ключевых мест, который, по его словам, «удивительным образом через столетия развился в новые формы, куда более эффективные и значимые... В том числе и для нового прочтения идей евразийства». А Великая степь влилась в его «Повести гор и степей» со своей философией и аллегорией как современная цивилизация с ее коммуникациями, достигшая такого развития, «что степной плач одинокой матери, веками томившейся в степной глухомани, ныне достиг через океан пространства другого материка. Я вижу в этом философию времени. То, что было локальным событием и имело сугубо локальное значение, теперь может обрести мировое значение, и в этом один из факторов развития глобального сопереживания людей...»³.

Иссык-Куль стал местом проведения Бесед с участием представителей научной элиты многих государств, включая в социально-гуманитарную орбиту новых ученых, общественных деятелей, этнокультурные сообщества, молодежь. К примеру, в 1986 г. Иссык-Куль стал местом проведения Форума клуба мировых интеллектуалов, куда он собрал лучшие умы человечества того времени, где несколько дней обсуждались животрепещущие проблемы планеты Земля. «Я не буду вдаваться в подробности того великого события, потому что это общеизвестно. Скажу только одно – то было поистине феноменальное событие и феноменальное явление как для него самого, так и для всего мира. Он (Чингиз Айтматов) тогда открылся миру как организатор, как мотиватор, как дипломат и как человек-интернационалист, как звонкий Глашатай мира и дружбы народов»⁴.

Кыргызстан – инициатор многих объединяющих проектов: Всемирные игры кочевников – 2016, которые прошли в кыргызском городе Чолпон-Ата с 3 по 8 сентября 2016 г., существенно расширили географию стран-участниц. Основной целью игр стали такие треки, как сохранение и возрождение культуры кочевых народов мира через укрепление культурных связей между странами-участницами; сохранение и вывод на международный уровень национальных видов спорта кочевых народов мира; поддержание учреждений, деятельность которых посвящена развитию и пропаганде этноспорта в мире.

В сентябре 2021 г. в Кыргызстане состоялся V Азиатский студенческий Форум «Кыргызстан – Азия 2021», организованный под эгидой Ассоциации азиатских университетов при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федера-

ции, Министерства образования и науки Кыргызской Республики, Федерального агентства «Россотрудничество».

Целью Форума стало развитие эффективной интеграционной платформы международного молодежного сотрудничества и проектной деятельности в Азиатском регионе на базе Ассоциации азиатских университетов. Среди основных задач Форума – объединение творческой активной молодежи Азиатского региона путем расширения межкультурного диалога и углубления интеграционных процессов в научно-образовательной и гуманитарной сфере, бережного и толерантного отношения к различным культурам, их истории и современному положению; привлечение молодежи стран Азии к реализации международных культурно-гуманитарных, образовательных, спортивных и просветительских проектов, проведению международных молодежных мероприятий; интенсификация научно-образовательного и культурного сотрудничества между вузами Азии; развитие международной академической мобильности, сетевого образовательного и научного взаимодействия между странами и университетами Азии, в том числе, в рамках объединений вузов, таких как Ассоциация азиатских университетов.

Таким образом, Казахстан в содружестве с Кыргызстаном реализует ряд гуманитарных проектов, направленных на дальнейшее взаимодействие, в том числе в таком важном направлении, как сохранение общей исторической памяти.

Об этом также свидетельствует постоянно действующий семинар «Беседы на Шелковом пути», который проводится с 2007 г. с участием творческой и гуманитарной интеллигенции Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, в последние годы интеллектуальная и научная площадка «Бесед...» пополнилась исследователями из Нидерландов, Южной Кореи, Японии и других государств.

Начиная с 2013 г. интерес к «Беседам...» проявила Национальная Комиссия ЮНЕСКО стран Центральной Азии, генеральные секретари и представители которой стали их активными сторонниками.

Сформировалось ядро постоянных участников, культивирующих идеи «Бесед...» на евразийском пространстве, наполняя их новым содержанием. Это известные общественные деятели и ученые М.О. Ауэзов, Г.М. Шалахметов, Н.П. Калашникова, Д.А. Кунаев (Казахстан); С.А. Раев, Б.Т. Шамшиев, О. Ибраимов (Кыргызстан); А.Ш. Кадырбаев, Т.В. Котюкова, Б.Я. Бедюров (Россия); К.Н. Абдуллаев (Таджикистан); Ш. Гуллыев (Туркменистан), А.Б. Джумаев (Узбекистан) и многие другие ученые и эксперты.

*Рис. 1. Семинар в рамках Международного проекта АНК
«Беседы на Шелковом пути», Чолпан-Ата, 2013.
Фото из архива АНК*

Одной из основополагающих миссий «Бесед...» является приумножение крепнущей традиции оттачивать интеллектуально-философский инструментарий для разбора многогранной центрально-азиатской проблематики. Сохраняя исконные караванные традиции Шелкового пути, в преддверии «Бесед...», как правило, отправляется кратковременная экспедиция по сакральным местам, что придает духовный ресурс для постижения широкого спектра центрально-азиатской культуры и истории. Разнообразие географических «стоянок» также обусловлено традицией караванных путей.

Об объединяющей роли «Бесед...» говорят те фундаментальные исследования и «парад» новых изданий, которыми щедро делятся в период реализации проекта его участники. В одном из выступлений известного кыргызского общественного деятеля О. Ибраимова прозвучали такие слова: «Нас вдохновляет само слово Казахстан, нас вдохновляет монолитная проза эпического шедевра “Путь Абая” Мухтара Ауэзова, как и другие произведения, и яркая жизнь великого мастера. Наш народ никогда не забывает того, что именно Мухтар Омарханович отважно защитил наше национальное духовное сокровище – эпос “Манас Великодушный”, а через полтора десятилетия с той же благородной отвагой и отеческой заботой благословил на долгий путь духовного подвижника

Чингиза Торекуловича Айтматова. Мы свято бережем великие имена Ауэзова и Чокана Валиханова, впервые познакомившего мир со “степной “Илиадой””, наравне с именем автора “Буранного полустанка”, в котором главный герой – казах Едигей»⁵.

Из современных работ, посвященных Шелковому пути, представляет интерес коллективное исследование под руководством одной из участниц «Бесед...», заведующей сектором истории Центральной Азии XIX–XX вв. Института всеобщей истории РАН Татьяны Котюковой, представившей на международную научную конференцию «Рухани жаңғыру: формирование исторического сознания» в Астане презентацию материалов: «Оазисы Шелкового пути: современные проблемы этнографии народов Центральной Азии», посвященную 100-летию доктора исторических наук Б.Х. Кармышевой. Авторский коллектив монографии представил 66 статей ученых из России, Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, Германии, Израиля, Италии, Китая, Польши, Таджикистана, Туркменистана, Франции. Авторитетный пул рецензентов наглядно демонстрирует, насколько велик интерес к современной проблематике в области этнографии, истории и источниковедения Центральной Азии⁶. Такие исследования подтверждают, что пространство Великого Шелкового пути, как и много веков назад, объединяет разные этносы, способствует интеграции современных государств, а знание исторического наследия позволяет глубже понимать современные глобальные процессы в этой части мира.

Тематика Бесед весьма разнообразна: здесь обсуждаются актуальные вопросы современной повестки дня, вызовы евразийской идентичности, которая посредством гуманитарных, этноинтеграционных контактов начинает складываться. В этом социально-гуманитарная и общественно-политическая миссия Бесед.

Проведение Иссык-Кульских встреч с участием представителей творческой и научной интеллигенции способствует поиску объединительных факторов, возрождению традиций миропорядка народов Центрально-Азиатского региона.

Уникальность международного проекта «Беседы на Шелковом пути» заключается в возможностях раскрытия научного и образовательного потенциала по изучению миротворческой философии Великого Шелкового пути.

I, II, III семинары проекта «Беседы на Шелковом пути» были посвящены гармонизации межэтнических отношений в Казахстане;

IV – укреплению культурных связей между Казахстаном и Кыргызстаном;

V, VI – осмыслению региональной самоидентификации народов Центральной Азии на основе близости истории и духовности, на семинаре обсуждалась Доктрина национального единства

Рис. 2. Международная научно-практическая конференция в рамках Международного культурологического проекта АНК «Беседы на Шелковом пути». Тараз, Жамылская обл., 2015.
Фото из архива АНК

Казахстана, документа, прошедшего обсуждение не только в казахстанских экспертных кругах, но и за рубежом;

VII – осознанию миротворческой направленности проекта и выработки соответствующих практических рекомендаций. Семинар был посвящен теме «Война и мир в памяти Великого Шелкового пути»;

VIII – Международный семинар «Интеграционные процессы на Шелковом пути: прошлое, настоящее, будущее».

IX – международный форум «Сохранение и развитие общих исторических и культурных ценностей, укрепление идентичности и солидарности стран Центрально-Азиатского региона».

Ошские «Беседы» интеллектуалов, к примеру, прошедшие накануне проведения проекта в Кыргызстане, подчеркнули значимость и авторитет проекта АНК «Беседы на Шелковом пути», расширение географии и тем для обсуждения на его панелях, составляющих общую историческую и геополитическую основу изучения процессов развития в Центральной Азии.

Основной тематикой «Бесед на Шелковом пути» стал поиск путей интеграции в беспокойном мире. Важный стратегический приоритет Центрально-Азиатского региона, как отмечали участники Бесед, – это совместное противостояние глобальным вызовам современности, культурное сближение, поиски точек соприкосновения.

Как отмечали зарубежные эксперты, к примеру из Южной Кореи и Японии, «Беседы на Шелковом пути» – ценностный проект века, который нужно развивать, привлекая новых участников, необходимо включить города и населенные пункты Шелкового пути в туристическую карту, которые пока не являются туристическими центрами, для лучшего понимания истории этого древнего пути. Интересно будет создать фильм по «Беседам». Глубинные тюркские корни необходимо изучать. Это отмечали участники Бесед. Так, при взаимодействии Ассамблей народа Казахстана и Кыргызстана был реализован совместный проект, снят документальный фильм об истории Бесед с интервью известных ученых, экспертов стран-участниц.

Для Казахстана основу стабильности и общественного согласия изначально составляет принцип миролюбия как национальной идеи. Ценностной ориентацией для современного казахстанского общества служит целый ряд культурных традиций, многое вобравших из наследия степных народов Евразии. Таким образом, миролюбивая политика Республики Казахстан, имеющая глубинные корни, на современном этапе развития является основой стабильности и национального единства.

Безусловно, конкретных рецептов в разрешении конфликтов не может быть. Вместе с тем, как отмечали участники Бесед, последовательная мирная политика Казахстана, политическая воля главы государства стали той отправной точкой, задавшей новый стандарт в политике доверия и разоружения, гуманизма и общественного согласия. По этому пути Казахстан уверенно продвигается, демонстрируя приоритетность внешней и внутренней политики в укреплении мира, добрососедских отношений, надежности партнерства и толерантности.

Поэтому сегодня как никогда важен казахстанский опыт как для стран Центральной Азии, так и других регионов. Об этом говорили участники Бесед, на которых директор Института востоковедения Республики Таджикистан Акбар Турсунов особо подчеркивал, что изучение казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия, опыта Ассамблеи народа Казахстана станет реальной основой сближения цивилизаций и укрепления миропорядка в Центральной Азии. Здесь главными остаются вопросы исследования глубинных традиций межкультурного диалога народов центрально-азиатских государств.

Интересным и актуальным остается предложение востоковеда из Узбекистана, активного участника многих Бесед Александра Джумаева, о формировании общих научно-исследовательских подходов в изучении наследия Великого Шелкового пути,

он предложил активно задействовать древнейшие традиции Бухарского проекта с учетом его персидско-тюрко-славянского компонента.

Политолог из Ташкента, специалист по вопросам Центральной Азии Фарход Толипов предложил институализировать казахстанскую идею Бесед на Шелковом пути, создать интеграционные клубы, способствующие изучению исторического опыта совместного проживания народов, шире развивать научные и культурные обмены⁷.

Сама дружественная атмосфера, царившая всегда на Беседах, способствует дальнейшей выработке новых интеллектуальных идей, духовной интеграции, продвижению гуманистических, торгово-экономических, туристических и других направлений совместной деятельности, поиску объединяющих народы механизмов. Как справедливо было отмечено на панелях Бесед, социальную базу потрясений нужно снижать; необходимо формировать интегративное мышление; концепты евразийской философии; общекультурные ценности; систему правильного оповещения, так как в информационном плане государства Центральной Азии существенно проигрывают; понимание рисков и необходимость глобального взаимодействия.

Участники Бесед в своих рекомендациях обращали внимание на необходимость активного задействования «мягкой» силы народной дипломатии в новые интеграционные процессы; развитие интеллектуального потенциала ученых и институтов гражданского общества в упреждении конфликтов, осмыслении исторической роли Шелкового пути в сближении народов. Это своего рода политика добрососедства, нацеленная на создание круга дружественных государств, которые принимают ценности друг друга, проводят необходимые для сближения народов реформы в области экономики, политики, культуры. В связи с этим идея широкого включения в вузовские программы по изучению феномена Великого Шелкового пути через открытые в университетах кафедры ЮНЕСКО и Ассамблеи народа Казахстана представляет интерес. Такие объединяющие механизмы и инструменты сегодня становятся наиболее привлекательными для стран центрально-азиатского региона, они соответствуют духу перемен и интеграционным процессам современности.

Примечания

- ¹ *Назарбаев Н.А.* Статья «Семь граней Великой степи». 21 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>. (дата обращения 02.01.2021).
- ² *Назарбаев Н.А.* Эра независимости. Астана, 2017.
- ³ *Устюжанин В.* «Слово Кыргызстана», интервью от 18 июля 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://aytmatov.com/index.php> (дата обращения 02.01.2021).
- ⁴ *Калашникова Н.* Чингиз Айтматов как символ духовного сближения и сотрудничества // Чингиз Айтматов и современный мир: Сб. материалов Междунар. конф. / Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; отв. ред. д-р ист. наук, проф. Ж.С. Сыздыкова. М.: ООО «4 Принт», 2019. С. 184–189.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Программа международной научной конференции «Рухани жаңгыру: формирование исторического сознания». Астана. 7 декабря 2018 г.
- ⁷ Стенограмма «Бесед...», архив Международного культурологического проекта «Беседы на Шелковом пути».

Исторические страницы повседневной жизни кыргызского народа в произведениях Ч. Айтматова

Любовь Р. Скреминская

*Кыргызско-Российский Славянский университет
Бишкек, Кыргызстан, slr2002@mail.ru*

Аннотация. В предлагаемой статье на материале ранних произведений Ч.Т. Айтматова прослеживаются динамические процессы в повседневной жизни кыргызского народа. Акцентируется внимание на том, что именно Ч. Айтматов своим творчеством проложил духовный мост между всем миром и Кыргызстаном, открыв зарубежному читателю повседневные заботы и повседневный труд мало кому известного до этого маленького народа. От событий послереволюционных лет, через годы Великой Отечественной войны и до советского периода прослеживаются разные стороны кыргызской повседневной жизни: проблемы становления образования, отношения в семье, гендерные проблемы, тяготы военных будней и т. д. В статье обращается внимание на то, что Ч. Айтматов писал произведения как на русском, так и на кыргызском языках. Вместе с тем в русскоязычных текстах для придания национального колорита своим произведениям он активно использовал кыргызскую лексику, кыргызские культурные реалии, благодаря которым кыргызский повседневный мир становится понятнее и ближе читателю. Анализируемые произведения представлены не по хронологии их выхода в печать, а по хронологии изображенных в них исторических событий.

Ключевые слова: повседневность, обыденность, писатель-билингв, культурные реалии, национальный колорит, нарратив, повествование, исповедальность, историзм

Historical pages of the daily life of the Kyrgyz people in the works of Ch. Aitmatov

Lyubov R. Skreminskaya

*Kyrgyz-Russian Slavic University
Bishkek, Kyrgyzstan, slr2002@mail.ru*

Abstract. In this article, based on the early works of Ch. T. Aitmatov traces the dynamic processes in the daily life of the Kyrgyz people. Attention is focused on the fact that it was Ch. Aitmatov who, with his work, laid a spiritual bridge between the Western world and Kyrgyzstan, opening up to a foreign reader the daily worries and daily work of a little-known before small people. From the events of the post-revolutionary years, through the years of the Great Patriotic War and up to the Soviet period, different sides of Kyrgyz everyday life can be traced: the problems of the formation of education, family relations, gender problems, the hardships of everyday life, etc. The article draws attention to the fact that Ch. Aitmatov wrote his works in both Russian and Kyrgyz languages. At the same time, in Russian-language texts, to give a national flavor to his works, he actively uses Kyrgyz vocabulary, Kyrgyz cultural realities, thanks to which the Kyrgyz everyday world becomes clearer and closer to the reader. The analyzed works are presented not according to the chronology of their publication, but according to the chronology of the historical events depicted in them.

Keywords: everyday life, routine, bilingual writer, cultural realities, national flavor, narrative, narration, confession, historicism

Чингиз Айтматов как никто другой из кыргызских писателей смог создать прочный духовный мост между Кыргызстаном и всем миром, открыв этому миру повседневные заботы мало кому известного кыргызского народа, города и селения которого раскинулись среди Тянь-Шаньских гор и кыргызских степей. «Повести гор и степей» назвал автор свой первый сборник, включив в него четыре повести: «Первый учитель», «Джамиля», «Верблюжий глаз» и «Тополек мой в красной косынке». Айтматов свободно владел родным кыргызским и русским языками и использовал оба языка в своем творчестве. Переведенные с русского на европейские языки, эти произведения вызвали оживленный интерес у читателей и сделали известным имя их автора, который, по своему собственному признанию, писал не только от своего имени, но и «от имени современной Киргизии»¹. Со страниц произведений Ч. Айтматова перед читателем встают простые труженики, зани-

мающиеся самыми обыденными повседневными делами, живущие самыми обычными жизненными заботами. Вместе с тем в его произведениях было то, что сегодня уже практически утрачено: жизнь людей на лоне природы, не тронутой издержками цивилизации, где природа давала человеку все необходимое для его жизни, где человек питался настоящими продуктами этой природы – молоком, мясом и другими плодами своего труда. Человек жил в гармонии с природой, не нарушая ее ритмов и ее естественного хода, и природа отвечала ему добром. Но в этой простой и настоящей жизни человека тоже встречались свои страсти, конфликты, страдания, ревность, разочарование и любовь – то, без чего никогда не могла обойтись и русская, и европейская литература, может быть, поэтому произведения Айтматова были близки и понятны всем, несмотря на явно национальную насыщенность их содержания.

Ч. Айтматов, будучи кыргызом по национальности, но интернационалистом по своим убеждениям, показал самые разные стороны повседневной жизни своего народа, которые можно проследить в их исторической последовательности.

Повседневность как историческая категория была введена в обиход историков представителями французской Школы «Анналов». Постепенно повседневное становится предметом исследования социогуманитарных наук, а сами границы повседневности расширились до бесконечности. Повседневное – это хорошо знакомое, привычное, близкое, обыденное. Это область человеческого опыта, определенный жизненный порядок, где человек ощущает себя комфортно и привычно. Повседневное охватывает все, что «касается питания, одежды, продолжения рода, расположения жилища, распределения времени и т. п. – всего того, что принадлежит миру, близкому и знакомому для человека, миру, в котором он может свободно ориентироваться». Здесь есть прямая связь с аксиологической природой искусства, художественной литературы, во-первых, и нарративной организацией литературного произведения, во-вторых»². Вместе с тем повседневность – это та сфера, в которой жизненная среда становится реальной формой существования отдельно взятого человека, не героя, а простого человека.

Повседневность исторична, поэтому завтра она уже не повторится в том, в чем проявляется сегодня. Вместе с тем повседневность – это не просто отражение всевозможных сторон каждодневного быта, она многогранна и многостороння, а ее границы размыты и нечетки. Мир повседневности символичен, поэтому в ее область попадает все, чем живет человек – это среда его обитания: окружающая природа, город, село, жилище, основные и поворотные личностно и социально значимые моменты в человеческой жизни.

Исследователей повседневности в большей степени привлекает то, что входит в область «внешней, предметно-материальной стороны жизни», они обращают внимание на внешние выражения человеческих чувств, «формирующих стереотипы поведения», благодаря чему выходят на историзм той или иной повседневности. Историзм повседневности – это не история быта. Принцип историзма предполагает изучение событий, отдаленных от настоящего определенным отрезком времени, с учетом особенностей «конкретно-исторической обстановки соответствующего периода, во взаимосвязи и взаимообусловленности событий, а также с учетом того, как, в силу каких причин, где и когда возникло то или иное явление, какой путь оно прошло, какие оценки давались ему на том или ином этапе развития»³.

В поле зрения исследователя, стремящегося в отражении повседневности выявить ее историзм, попадает не столько материальная сторона окружающей реальности, сколько то, какой смысл вкладывали в свою повседневную жизнь люди изучаемых эпох. «Каждый народ, велик он или мал, прошел на своем пути разные этапы истории, быта, культуры. Не сразу стали народы такими, какие они сейчас. За плечами каждой нации свои культурные традиции, свой духовный опыт, складывавшийся не только из достижений, входящих в общую сокровищницу человеческих ценностей, но и конкретно-бытовых особенностей, свойственных образу жизни данного народа в разные времена»⁴. Писателю самому было интересно окунуться в разные исторические периоды жизни своего народа, проследить и открыть для себя исторически обусловленные моменты кыргызской повседневности. И ему удалось это сделать в «Повестях гор и степей» и ряде других произведений, на материале которых интересно пронаблюдать, как исторически менялся этот повседневный мир, какое влияние эти изменения оказывали на чувства народа, человека, следовательно, на поведение героев повестей в целом.

Повторим, что именно Чингиз Айтматов открыл миру жизнь кыргызского народа, обнажив перед читателем кыргызский национальный образ жизни и мир души простого человека, взятого в один из периодов жизни не только его самого, но и жизни всей страны.

Произведения Ч. Айтматова пронизаны национальным колоритом. Это и кыргызская лексика, которую писатель вводит в художественную канву своих повестей, чтобы приблизить к читателю национальный повседневный быт своих героев, это и чисто кыргызские реалии национальной жизни, модели национально-культурного поведения. Такой прием придает особенный смысл всему повествованию, погружая читателя в этот особенный и по-своему новый для него народный и национальный мир. Вместе с тем

писатель ориентировал свое творчество и на своего родного, кыргызскоязычного, читателя, словно пытаясь открыть ему глаза на себя самого, призывая посмотреть на себя со стороны, развивая при этом кыргызский литературный язык, внося весомый вклад в развитие национальной кыргызской литературы. «Я пишу свои книги на кыргызском и русском языках. Если книга написана вначале на кыргызском языке, я ее перевожу на русский и наоборот. При этом я получаю глубочайшее удовлетворение от этой двухсторонней работы. Это чрезвычайно интересная внутренняя работа писателя, ведущая, по моему убеждению, к совершенствованию стиля, к обогащению образности языка»⁵.

Произведения Ч. Айтматова, действительно, очень интересный и важный источник информации о жизни кыргызского народа. В его произведениях предложены такие факты, на которые официальная история не будет обращать внимания – страницы быта, страницы жизни просто человека, его каждодневные проблемы, занятия, заботы. Историко-культурная информация, которую предлагает художественное произведение, может касаться того периода времени, когда это произведение было создано и опубликовано. Оно может быть обращено и к событиям отдаленного от писателя исторического времени. Эта информация может относиться к родной культуре или к другой национальной культуре. Она может с разных сторон освещать факты истории родного народа или других народов, знакомить с обрядами, обычаями народа, с его религиозными ценностями и самим характером его повседневного быта. Историю и быт своего народа писатель знает непосредственно, сам являясь ее участником, поэтому представляет ее во всей ее правдивости, будучи свободным от националистических или идеологических установок.

Для постижения исторических особенностей становления новой жизни кыргызского народа в послереволюционный период возьмем его небольшую повесть «Первый учитель». Это повествование можно назвать историей становления образования в Кыргызстане, своим началом уходящей в XIX в.

Нельзя сказать, что именно в послереволюционные годы образование пришло на кыргызские земли. Еще задолго до революции местное население с большой охотой отдавало своих детей в мусульманские начальные школы – *мектебы*. Это были так называемые *старометодные мектебы*, в которых детей обучали арабскому алфавиту, учили читать и заучивать наизусть отдельные отрывки из Корана и других религиозных книг. Это обучение было основано на звуковом методе. Важной частью такого образования было воспитание у детей навыков поведения в соответствии с нормами шариата. Родители, которые сами же содержали эти школы

и платили учителям за обучение, привозили сюда своих детей из разных аулов. Учителями были кыргызские письмоводители волостных управителей. В этих школах дети сидели на полу, тексты писали на коленях.

Во второй половине XIX в., в связи с приходом русского населения, на территории Кыргызстана появились *новометодные школы*. Отказавшись от старой системы образования, основанного на чтении и изучении наизусть Корана, они стремились расширить образовательные задачи. Новым школам придали иной вид, оснастили мебелью – партами, столом для учителя, школьной доской, наглядными пособиями. Несмотря на то, что эти новометодные школы по многим параметрам превосходили старометодные мектебы, они также мало отвечали требованиям жизни. Необходима была новая учебная программа, которая могла бы дать иные знания, чтобы из детей местного населения воспитать полезных для местного общества граждан, достойных сынов общего для нашего Отечества, России.

Образование на территории Кыргызстана новых школ светского типа было важным моментом не только для местного, но и для русскоязычного населения. Русские переселенцы и русские служащие также хотели дать своим детям хотя бы основы начальных знаний. Русские школы организовывались на территории Кыргызстана, но основное внимание все же было обращено на создание так называемых «туземных школ», где дети представителей местного населения заучивали наизусть арабские канонические тексты и основы мусульманского вероисповедания. Начиная с 1886 г. стали появляться уже «русско-туземные» школы, в которых помимо традиционных мусульманских дисциплин изучались русский язык, литература, основы светской культуры.

Вместе с тем к началу установления Советской власти на территории Кыргызстана местное население в большинстве своем было неграмотным. Нехватка школ, отсутствие письменности на кыргызском языке и отсутствие в сфере образования национальных кадров тормозили образовательный процесс кыргызского населения. И уже в первые годы Советской власти началась работа по ликвидации безграмотности: количество школ, в которых должны были обучаться дети, достигшие школьного возраста, возросло. В 1924/25 уч. г. на территории Кыргызстана уже было около 500 школ, в которых обучалось более 30 тысяч детей. Но кыргызских детей в их числе было очень мало. Учебников на кыргызском языке не было, поэтому кыргызские дети вынуждены были получать основы общей грамотности на казахском, татарском, узбекском языках. Первый учебник на кыргызском языке – «Алипе» (Букварь) создали известные в республике кыргызские просветители К. Тыныстанов и И. Арабаев.

Другая проблема, мешающая развитию полноценного образования, – нехватка учителей. Несмотря на то, что учительские кадры готовились в Туркестанском университете (в Ташкенте), в Алматы, в Москве представителей кыргызского населения в высших учебных заведениях было мало. Для подготовки учителей, которые должны были работать с кыргызскими детьми, на местах были организованы педагогические кружки и курсы. Находились и энтузиасты-учителя, которые сами открывали школы и учили детей. О таком учителе – герое, который очень хотел открыть кыргызским детям мир новой жизни через приобщение их к знаниям, мечтая об их светлом будущем, написал Ч. Айтматов свою повесть «Первый учитель».

Действие повести уводит нас в далекий 1924 год. Только что закончилась Гражданская война. Вчерашний красноармеец, а нынешний учитель Дюйшен, по комсомольской путевке приезжает работать в далекий кыргызский аил Куркуреу – небольшое село оседлых бедняков-джатакчей. Здесь Айтматов использует собственно кыргызскую лексику, что сразу же придает повествованию особый национальный стиль. Аил – кыргызское село. Кто такие бедняки-джатакчи? Джатак в переводе с кыргызского языка означает «лежачий». Так называли людей, которые не имели скота и не могли заниматься кочевым скотоводством. Они оставались на зимовке в селе и занимались различными видами оседлой деятельности. Эта информация разрушает стереотип о том, что в прошлом все кыргызы были кочевниками. Наличие сел на территории Кыргызской республики уже в первые годы Советской власти говорит об обратном.

Итак, в маленькое село Куркуреу приезжает комсомолец Дюйшен. Его отец когда-то, еще в голодные годы, ушел из аила на заработки на железную дорогу, да так и пропал. Новая сторона повседневной дореволюционной жизни – кыргызы не пугались незнакомой работы, а при необходимости готовы были осваивать ее.

Дюйшен, сам малограмотный, верил в свет новой жизни и был одержим желанием приобщить местных детей к знаниям, открыть им дорогу в новый и светлый мир будущей жизни. Но здесь он сталкивается с многовековым укладом, потому что «в те времена такие слова, как «школа», «учеба», были в новинку, и люди не очень-то в них разбирались»⁶, поэтому самый первый вопрос, который был задан Дюйшену, «зачем нам школа?».

«Мы испокон веков живем дехканским трудом, нас кетмень кормит. И дети наши будут жить так же, на кой черт им учение. Грамота начальникам требуется, а мы простой народ», – шумели сельчане.

Представление о школе в те годы у людей было размытым, потому что они помнили, что в старые времена детей грамоте обучали муллы. Мулла – человек в ауле уважаемый, а отец Дюйшена «такая же голытьба, как и мы»⁷.

Как у такого нищего отца сын может стать муллою? Представление о грамоте сводилось исключительно к чтению Корана, заучиванию наизусть текстов на арабском языке и знанию основ мусульманского вероисповедания. Это вполне могли обеспечить и мектебы, которые были раньше. Сейчас же новое время, люди стали свободны, и они вправе выбирать сами, что им нужно, а что нет. Недоверие к учителю Дюйшену было обусловлено еще и тем, что внешне он не очень подходил под привычный для жителей села образ человека, уважаемого и способного чему-то научить: «ни шубы на тебе, ни коня под тобой, ни землицы вспаханной в поле, хоть бы с ладонь, ни единой скотинки во дворе».

Повседневный мир жителей села Куркуреу мало изменился с тех пор, как жили они под баями и манапами. В их понимании достойный человек – это человек богатый. Он просить помощи ни у кого не будет, он своим словом кого угодно работать заставит. Если Дюйшен нуждается в помощи, он слабый человек и толку от него не будет. Да и для школы своей он заброшенную байскую конюшню просит, и сам начинает ее приводить в порядок.

Ч. Айтматов часто использует в своих произведениях аналогичные повествовательные структуры, где сюжетное произведение построено как рассказ-воспоминание. С таким приемом мы встречаемся и в повести «Первый учитель», и в повести «Джамиля», и в повести «Тополек мой в красной косынке», и в других его произведениях. Устный рассказ, нарратив – это один из распространенных методов, принятый в истории повседневности. Автор-повествователь извлекает из своей памяти те события истории своей жизни, которые с наибольшей силой повлияли на развитие его дальнейшей судьбы, его характера.

В повести «Первый учитель» два повествователя – автор и Алтынай. Алтынай, ставшая известным ученым, приезжает в родное село на открытие новой школы и вспоминает свои первые шаги в школьное образование, в которое за руку ввел ее учитель Дюйшен, практически спасая ее из домашнего плена злой тетки, у которой главная цель была выдать Алтынай замуж, да еще и за богатый калым.

В повести читателя постоянно сопровождают реалии кыргызской повседневности. Сопровождаемые национальной лексикой: калым (выкуп за невесту), кетмень (сельскохозяйственное орудие, напоминающее мотыгу), мираб (лицо, отвечающее за полив сель-

скохозяйственных угодий, ведающее всей оросительной системой), агай (уважительное обращение к мужчине старшего возраста).

Алтынай Сулаймановна, известная не только в республике, но и за ее пределами ученый-философ, приехавшая в родное село на открытие новой школы, глядя на то, как изменилось само село, его люди, их быт, вспомнила и своего учителя, а также и то, как у нее родилась мысль оставить Дюйшену в его школе собранные по распоряжению тетки кизяки. Вдруг она понимает, что именно с этой мысли в ней произошло что-то такое, что изменило всю ее жизнь:

Настоящая судьба моя, вся моя жизнь со всеми ее радостями и муками началась именно в тот день, с того самого мешка кизяка. Я говорю так, потому что именно в тот день я первый раз за всю свою жизнь, не задумываясь, не боясь наказания, решила и сделала то, что посчитала нужным⁸.

В сознании девочки вдруг происходит что-то, что позволило ей принять самостоятельное решение. Более того, она совершает поступок, за который ее, вероятно, ждет наказание. Но наказание ее уже не пугает, потому что она начинает понимать, что это ее жизнь, и ответ она за этот выбор будет держать перед собой.

Это важная часть исторической динамики повседневного мира человека – пробуждение сознания, переоценка прежних ценностей. Дальше в повести мы еще не раз с этим столкнемся на примере образа Алтынай, а начало этому положено здесь.

Какие еще моменты повседневной жизни кыргызов мы можем отметить в этих эпизодах? Прежде всего, такие важные детали, как топливо. Чем топили печи? По привычке – хворостом и кизяком. Еще не было развитой угольной промышленности, не было других вариантов для топки, поэтому можно было ходить по тем местам, где паслись коровы или лошади, и собирать высушенный солнцем и смешанный с сухой травой кизяк, от которого жарко топились печь и шло тепло.

Где люди жили? Какие были жилища? Подслеповатые серые мазанки, беспорядочно разбросанные по айлу, потому что не было еще строгой планировки села с его развернутой инфраструктурой, а каждый селился там, где ему вздумается. Колхозы и совхозы еще не пришли на земли кыргызов, поэтому жизнь народа шла по старой привычке, по старым традициям и старым ценностям. Устой в домах и семьях еще оставались традиционными. Каждому в семье строго было отведено его место и его роль. Сироте Алтынай другой роли не играть в доме тетки, как быть безродной сиротой, быть битой и во всем виноватой. Сама тетка, при всем скверном ее характере, не раз была бита своим мужем, если лезла не в свои

дела и забывала, что в доме есть мужчина, которому она должна подчиняться.

Главный герой повести – Дюйшен.

...малограмотный парень, сам с трудом читавший по слогам, не имевший под рукой ни единого учебника, даже самого обыкновенного букваря, как он мог отважиться на такое поистине великое дело! Шутка ли учить детей, чьи деды и прадеды до седьмого колена были неграмотны. И, конечно же, Дюйшен не имел ни малейшего представления о программе и методике преподавания. Вернее всего, он и не подозревал о существовании таких вещей.

Дюйшен учил нас так, как умел, как мог, как казалось ему нужным, что называется, по наитию. Но я больше чем убеждена, что его чисто-сердечный энтузиазм, с которым он взялся за дело, не пропал даром.

Сам того не ведая, он совершил подвиг. Да, это был подвиг, потому что в те дни нам, кыргызским детям, нигде не бывавшим за пределами аила, в школе, если можно так назвать ту самую мазанку с зияющими щелями, через которые всегда были видны снежные вершины гор, вдруг открылся новый, неслыханный и невиданный прежде мир... Именно тогда мы узнали, что город Москва, где живет Ленин, во много-много раз больше, чем Аулиэата, чем даже Ташкент, и что есть на свете моря, большие-большие, как Таласская долина, и что по тем морям плавают корабли, громадные, как горы. Мы узнали о том, что керосин, который привозят с базара, добывается из-под земли. И мы уже тогда твердо верили, что, когда народ заживет побогаче, наша школа будет помещаться в большом белом доме с большими окнами и что ученики там будут сидеть за столами⁹.

Новый мир, который открывался перед глазами учеников Дюйшена, манил своей таинственной загадочностью, непознанностью, открывал двери в будущее. Но не всем это будущее виделось таким радостным. Сельчане никак не могли смириться с одержимостью Дюйшена. Их ментальность, определенная историческим прошлым, пока еще не позволяла им принять его старания. Например, построить мост через речку, чтобы дети спокойно могли ходить в школу. Непонимание необходимости образования для детей сопровождалось насмешками, злыми шутками и демонстративным нежеланием помочь учителю, который на себе переносил детей вброд, только чтобы они учились в школе. Непонимание он встречал ото всюду.

Смотрю я на тебя, Дюйшен, вроде бы и не глупый ты, а скорее умный парень. И не пойму никак, чего ради ты мыкаешься с этой школой, с ребятишками несмышлеными? Или не найти тебе другого дела? Да наймись ты к кому-нибудь в чабаны, тепло и сытно будет...

– Я понимаю, Караке, что вы добра мне желаете. Но если эти несмышлениши будут потом вот так же, как вы, говорить, зачем нужна школа, зачем нам учение, то дела Советской власти недалеко пойдут. А ведь вы хотите, чтобы она стояла, чтобы она жила. И потому школа для меня не в тягость, Караке. Если бы я мог лучше учить ребят, я бы ни о чем больше не мечтал¹⁰.

В каких еще фактах и событиях повести можно обнаружить исторические моменты кыргызской повседневности? Судьбе сироты в семье родственников. Помимо воли и желания Алтынай, тетка выдает ее замуж, не выдает, а продает за богатый калым второй женой – токол – краснорожему старому мужику. Старые традиции еще были сильны в кыргызском аиле, но и веяния новой жизни уже говорили о себе. Дюйшен привел милиционеров – стражей нового порядка, которые за увоз невесты помимо ее воли забрали краснорожего в следственный изолятор или тюрьму. Защита прав человека со стороны государства, суд – это исторические факты новой повседневности.

Дюйшен изменил судьбу Алтынай. Сирота, девочка из маленького кыргызского аула становится большим ученым, академиком, Алтынай Сулаймановой, уважаемым в селе человеком. Но в ее памяти навсегда останется образ человека, который своим трудом учителя-подвижника смог вывести на новый уровень ее жизнь и жизнь ее маленьких односельчан.

Для того чтобы окунуться в повседневный мир кыргызов в годы Великой Отечественной войны, можно исследовать еще несколько произведений Айтматова: «Материнское поле», «Лицом к лицу», «Солдатенок», «Джамиля». Но мы возьмем очень лиричную небольшую повесть «Ранние журавли», написанную в 1975 г. Не секрет, что это произведение критика не очень баловала своим вниманием, упрекая его в «бессюжетности» и «бесконфликтности». Но, думается, именно размытость сюжета позволила выйти на самые яркие стороны жизни обычного кыргызского аила, в повседневный мир которого война внесла свои «краски».

Здесь перед читателем, опять же в воспоминаниях героя, предстает теплая и добрая кыргызская семья, гармоничный мир которой нарушен войной. Возникает опозитизированный любовью Султанмурата образ ушедшего на фронт отца, через который прослеживается культ мужчины-воина, так важный для кыргызского маскулинного архетипического сознания; здесь – первая детская любовь, в которую тоже война внесла свои «краски»; здесь – изменение социальной роли женщины, выполняющей мужскую работу, раннее взросление ребенка – мальчика, взявшего на себя роль мужчины.

Выйти на повседневный мир, отображенный писателем в его повести, можно через определенные культурные коды – знаки.

Условно мир повседневности в повести «Ранние журавли» можно разделить на довоенный мир и мир, омраченный войной.

Довоенный мир живет в воспоминаниях Султанмурата: это воспоминания о совместных с отцом поездках в город, детский восторг от посещения зверинца, комнаты смеха, «в которую он ходил три раза», очень детальное и подробное воспоминание о том, какие лошади были у отца, какая бричка, лошадиная упряжь... Автор погружает читателя в социально-бытовую атмосферу повседневного существования людей кыргызского довоенного аила, обращает внимание на их повседневный труд, характеризует их типичные семейные отношения, настроения, описывает события, вызывающие эти добрые и теплые чувства.

Вечером пили чай всей семьей из самовара. Со сметаной, с горячими лепешками. На дворе расположились, у арыка, под яблоней. Отец сидел в окружении младших – с одного боку Аджимурат, с другой девочки. Мать чай наливала, а Султанмурат подавал пиалы, углей досыпал в самовар¹¹.

Вместе с героем читатель погружается в мир довоенных повседневных запахов – это запах керосина из бочки отцовской керосиновозки, запах горячих лепешек и топленого масла, запах свежесваренного чая, запах теплого парного молока, жарко горящей печи, топленной сухим кизяком, – запахи тепла и уюта.

В зависимости от климата, географических условий формируется та или иная национальная пища – и это тоже знак, потому автор и оставляет этот знак в памяти Султанмурата: «...сама (мать. – Л. С.) тесто поставила, лепешек напекла на дорогу и разной другой снеди. Масла натопила, тоже в дорогу, в бутылку налила...»¹².

Тяжелая военная зима, тяжелая неделя. Приболела мать. Узнав о болезни сестры, в их обедневший и холодный дом приехал дядя Нургазы, который всю жизнь проработал чабаном. Его сначала призвали в армию, «хотя он уже был не молод», а потом опять нескольких чабанов вернули домой, потому что за отарами кому-то надо было ходить, мясо нужно было и фронту.

Обветренный, заиндевелый, в тяжелой шубе, в большом лисьем малахае, в сапогах с кошмяными голенищами выше колен, вошел он, громадный и кряжистый, пропахший холодом и овечьим духом. И сразу в доме стало тесно и шумно¹³.

Привезя с собой мяса и курдючного жира, дядя наказал сварить горячей шурпы с салом, луком и перцем и напоить ею (шурпой) больную мать, чтобы она пропотела. И этот запах тоже вернул Султанмурата к довоенным дням домашних обедов. Шурпа – это мясной суп, который готовится на бараньих ребрышках, хотя в каждом регионе своя технология его приготовления. Вместе с тем запах горячего мясного бульона – это запах дома, покоя, уюта и тепла.

Все это знаки, культурные коды повседневной жизни самого обыкновенного кыргызского аила довоенных лет. Ребенок, воспитывающийся в определенных условиях, вместе с родным языком усваивает коды той среды, культуры, в которой он живет. Он усваивает не только нормы поведения и общения, но и запахи, звуки, даже выражения эмоций и настроения.

Эмоциональный мир повседневности в повести связан с образом отца, с одной стороны, и с первой юношеской любовью – с другой. Образ отца, ласки отца, любовь к отцу и тоска по отцу – все это обострилось именно потому, что отца нет рядом, он на фронте, но в памяти Султанмурата осталось близкое ощущение отцовской небритой щеки на своей щеке, его мозолистой руки крестьянина на плече мальчика и запах его кирзовых сапог – и это тоже повседневность.

Привалился Султанмурат к плечу отца и заснул как ни в чем не бывало. Время от времени просыпался на ухабинах и снова засыпал неодолимым сном. И перед тем, как уснуть, всякий раз успевал подумать: как хорошо, что на свете есть отцы. Покойно и надежно было ему на отцовском плече. А бричка погромыживала и поскрипывала, кони стучали копытами. <...> Сидя рядом с отцом, он был полон достоинства. Он чувствовал, что мир устроен так, как лучше не может быть. И что отец у него такой, лучше которого не может быть¹⁴.

Мысли об отце напоминали мальчику о том, что он еще ребенок, но здесь же суровые будни заставляли его «взять себя в руки» и напомнить, что он уже взрослый и самый большой в семье.

События в повести развиваются в 1943 г. – самая середина войны. Это тяжелое время. С одной стороны, восприятие войны становится привычным и повседневным, война уже идет третий год, и люди начинают к ней привыкать – это страшная и мрачная повседневность, усугубляемая тем, что уже иссякли материальные ресурсы. Здесь появляются другие знаки повседневной военной жизни: холод, стужа, промозглость. И это не только зимний холод, это холод войны. Поэтому, может быть, мысли Султанмурата постоянно обращены к острову Цейлон, о котором он услышал на уроке географии. Цейлон воспринимается им как дикий остров, где постоянно жарко, мир и покой, и нет войны, потому можно ничего не делать.

Но самое завидное – жара там такая, что живи себе и круглый год в ус не дуй: ни тебе сапог, ни шапки, ни портянок, ни шубы не нужно совсем. А дрова и вовсе ни к чему. А раз так, не надо ходить в поле за кураем, не надо таскать на себе, согнувшись в три погибели, тяжеленные вязанки хвороста домой. Вот где жизнь! Ходи себе как ходишь, грейся на солнце, а нет – прохлаждайся в тени. Днем и ночью на Цейлоне тепло, благодать, лето за летом идет. Купайся себе сколько влезет, хоть с утра и до вечера. Живи себе и ни о чем не думай¹⁵.

Через эти мысли мальчика мы выходим на военную повседневную жизнь ребенка, которого война лишила детства. Все мечты Султанмурата постоянно апеллируют к Цейлону. Почему? С одной стороны, там тепло. Но это тепло не только климатическое. Мучает не только зимний холод, невыносим холод войны. С другой стороны, Цейлон воспринимается как диковинный остров, где мир и покой и нет войны, потому «можно ничего не делать». Ничего не делать – это не значит быть лентяем, это просто быть ребенком, играть со сверстниками и жить в мире детства, которое отняла война.

Мир повседневности в повести «Ранние журавли» – это мир, измененный войной, это мир раннего взросления и осознания своей ранней миссии кормить не только свою семью, но, что особенно важно, кормить фронт. В этом мире уже нет привычного тепла, спокойствия и уюта. Это мир постоянной тревоги, порой страха и тревожного ожидания: нет писем от отца, холод, стужа («ноги стынут, руки стынут, даже спина мерзнет»), голод («было около десятка баранов, съели, налог для фронта заплатили, что-то продали»), печь, топленная соломой, голодные лошади, нет рабочих рук, заболела мать...

Мальчиков, героев повести, начинают занимать уже совсем другие мысли – мысли об общем долге, выполнить который им предстоит, об освоении новой для себя науки – науки выживать и помочь выжить селу, народу, фронту. Вместо школьной парты – плуг, освоить который – большой труд.

Главная забота пахаря – чтобы плуги ходили, чтобы лошади, втягиваясь в работу, сохраняли тело, чтобы хватило у них сил до конца весны. Это важно. Очень важно. В первый день, когда начали пахать, через каждые десять-двадцать шагов лошади останавливались передохнуть. Задыхались. Пришлось чуть приподнять лемеха, уменьшить глубину вспашки. Но это вынужденная мера до тех пор, пока тягло втянется в хомут¹⁶.

Вчерашний ребенок в годы войны начинает становиться взрослым, и в эти же годы у него уже само понимание мира выходит за пределы родного аула, за границы аксайской земли. В простран-

ственный мир кыргызской повседневности входят вместе с письмами с фронта новые земли и города, где воюют их односельчане. И это уже не заманчивые далекие экзотические страны, о которых дети слышали на уроках географии: Цейлон, Ява, Суматра... Это города, может быть, до сих пор мало известные, далекие, но теперь приближенные войной.

Если сопоставить два мира – мир довоенный и мир, омраченный войной, то условно их можно обозначить как мир светлый и серый, мир тепла и уюта и мир холода и тревоги. Вместе с тем и в этом страшном и холодном военном мире были свои теплые и светлые страницы – это первая юношеская любовь, любовь Султанмурата к Мырзагуль. Образ милой девушки появляется уже на первых страницах повести и проходит через все повествование. Мы видим, как взрослеет Султанмурат не только через его сложный путь взросления войной, но и через изменение его отношения к Мырзагуль: сначала он прятал свою любовь даже от себя, потом постепенно становился все смелее и увереннее. Ради Мырзагуль ему хотелось что-то делать, как-то действовать, не бояться трудностей, становиться сильнее и увереннее, заслужить уважение и ребят, и председателя Тыналиева, «но больше всего хотелось, чтобы обо всем этом, о том, как он думает о ней и что он думает о ней, знала бы она сама». И даже эта первая юношеская любовь тоже была окрашена буднями войны, потому что вместо того, чтобы видеть свою любимую каждый день в школе, Султанмурат должен был ловить встречи с ней случайно, «столкнуться как бы невзначай» «на переступках через речку».

В трогательных и наивных отношениях Султанмурата к Мырзагуль и ее ответе на его чувства мы видим еще одну сторону кыргызской повседневности – сторону любовных отношений, отношений, в которых нет места грубости, пошлости, наоборот, трогательно рыцарское отношение к любимой девушке.

Ч. Айтматов назвал свою повесть «Ранние журавли». Повесть начинается, когда сердца героев холодила война, и завершается весной, вместе с прилетом журавлей: «Ранние журавли – хорошая примета! – крикнул он Анатаю, обернувшись в седле. – Урожай, урожай будет». Прилет журавлей – хорошая примета. И это тоже знак.

Автор не дает ясного и однозначного конца повести. Последние страницы, отражающие готовность Султанмурата вступить в поединок с волком, пугают и настораживают читателя. Но, видимо, здесь неслучайно автор смотрит на ситуацию глазами волка, которому Человек мешал вкушать свою добычу. Человек! Вчерашний мальчик повзрослел, возмужал. Теперь это уже настоящий Человек, которого таким смелым, мужественным и решительным сделали суровые повседневные будни войны.

Повесть «Прощай, Гульсары!» открывает перед читателем новую кыргызскую повседневность – советскую. Здесь можно проследить своеобразное слияние традиционного, патриархального с новым восприятием жизни и ценностей. Здесь мы полностью приводим анализ этой повести, предложенный В.М. Озмитель. Это слияние старого, традиционного с новым. В.М. Озмитель видит в размывании традиционных семейных ценностей, например, эпизоде разговора Танабая с невесткой: «Разве же можно так говорить с отцом мужа? Какой я ни есть, а все же отец. Ишь ты, зачем было вступать в партию, если всю жизнь в пастухах да в табунщиках проходил, к старости выгнали... Не ты принимала меня в партию, и не ты выгоняла». Советские реалии в виде словесных норм поведения становятся настолько обыденными, что их можно использовать в шутку. «А я член ревизионной комиссии. Вот встретил тебя и выясняю кое-какие факты, – пытался шутить Танабай». Советская действительность и патриархальный семейный быт, традиционный уклад, заняли каждый свою нишу, образовалось своего рода «двуязычие», просто надо знать, когда и на каком языке говорить; но вот приходит бумага с печатью (как в «Первом учителе») с требованием отдать скакуна, и Танабаю ничего не остается, как только подчиниться. Но сам эпизод очень интересен тем, что советская бюрократия заговорила языком народной традиции: «Председателя нам прислали, он наш гость, а мы всем аилом коня порядочного не дадим ему... Где видано такое у кыргызов?». Но это мирное сосуществование возможно лишь до тех пор, пока два плана советской повседневности – партийно-бюрократический и частный – не пересекаются в конфликте. Не пересечься без потерь для частной жизни они не могут: «Что же это ты, товарищ, – кивнул он в ту сторону, куда отнес Танабай мертвых сосунков, – чабан-коммунист, а ягнятадохнут? – А они, наверное, не знают, что я коммунист, – съязвил Танабай».

Реальность, в которой живет Танабай, – это советская действительность, советская повседневность, которая дана вплоть до партийного заседания и мелких интриг вокруг колхозных должностей. Здесь трудно провести строгую линию между традиционным кыргызским бытом (его, пожалуй, уже и нет как такового) и иным, чужеродным. Все сплавлено воедино: лишь в эпизодах праздника, смерти и похорон происходит «прорыв» за круг обыденного. Повествовательная структура произведения закольцована вокруг одного эпизода – прощания Танабая с Гульсары, вылившегося в воспоминания о своей жизни и жизни страны. Вставной эпизод – песня-легенда о старом охотнике – введена как традиционная форма катарсиса.

Краткий анализ произведений Ч. Айтматова с использованием исторического и культурологического понятия «повседневность»

дает возможность убедиться в том, что художественное произведение может быть достаточно значимым источником в изучении истории повседневности. Здесь важно то, что произведения художника слова обращены к постижению окружающей его реальности и одновременно являются продуктами этой же самой реальности. Романтически-возвышенный взгляд Ч. Айтматова выхватывает лишь конфликтные зоны – зоны столкновения разных пластов повседневности, ценностных установок, сформировавшихся в разные по типу исторические эпохи и нашедших свое воплощение в конкретных человеческих судьбах.

Ч. Айтматов не является бытописателем, он не очень останавливает внимание на описании всех тех мелочей, которые делают домашнее устройство уютным, обозримым миром, в котором ясны ориентиры и очевидны разрешаемые задачи, хотя это и было отмечено нами при анализе повести «Ранние журавли» в воспоминаниях Султанмурата. Ч. Айтматов – художник, он остается верным описанию повседневного в социальном, общественном, значимом. Вместе с тем повседневное бытовое и исторически обусловленное прочитывается в каждой строчке его произведения.

В повести «Тополек мой в красной косынке», где прослеживается и любовный конфликт, и внутренний конфликт героя, и семейная драма, мы видим уже новую, советскую повседневную реальность – интернациональное шоферское братство, где русские друзья-шоферы устраивают Ильясу и Асель свадьбу. Здесь новый советский быт граничит с традиционными устоями кыргызской семьи – желание родителей выдать дочку замуж только за того, кого они ей найдут, ломку этих устоев – бегство Асель с Ильясом и неготовность родителей простить заблудшую дочь.

Айтматов жил среди своего народа, дышал с ним одним воздухом, говорил с ним на его языках – родном кыргызском и не менее родном – русском, называя оба языка двумя крыльями одной птицы. «Чингиз Айтматов», – пишет Н. Потапов, – «создал яркую галерею простых тружеников, показал их в повседневной работе, в жизни, в семье, во всем разнообразии их судеб. Он донес до нас из далеких кыргызских долин печали и радости Джамили, Алтынай, Асель, Кадичи, Данияра, Дюйшена и многих других»¹⁷. Его герои с их повседневными заботами, переживаниями и радостями стали близки и понятны не только кыргызскому и русскому, но и мировому читателю.

Роль литературы в изучении истории народа, страны, семьи признавали представители французской Школы «Анналов», обратившие свое внимание на историю повседневности, историю частной жизни и историю ментальностей. Например, Марк Блок признавал, что история народа, его образ жизни, обычаи, нравы, верования, привычки сознания, запечатлены во всех созданиях человека,

и в первую очередь в языке. В произведениях Ч. Айтматова, который постоянно использует национальную лексику, мы видим и постоянно появляющиеся новые русские слова, не имеющие аналога в кыргызском языке, которые обозначают реалии новой жизни, например, волость, волостная управа, шинель, милиция («Первый учитель»), председатель, глобус, трактор, географические названия («Ранние журавли»), шофер, сменщик, вахтер и т. д. («Тополек мой в красной косынке»), партийный билет, партсобрание, бригадир («Прощай, Гульсары»), и свидетельствуют о динамических процессах в повседневном мире кыргызского народа, обусловленных закономерным ходом истории, которую повернуть вспять, увы, невозможно.

Примечания

- ¹ *Айтматов Ч.* В соавторстве с землею и водою (Co-authored with earth and water). Фрунзе: Кыргызстан. 1978. С. 43.
- ² *Озмитель В.М.* Отражение кыргызской повседневности в произведениях Ч. Айтматова (Reflection of Kyrgyz everyday life in the works of Ch. Aitmatov) // Озмитель В.М., Скреминская Л.Р. Повседневная жизнь кыргызского народа (XIX–XX вв.): Основы курса и фрагменты оригинальных текстов / Сост. В.М. Озмитель, Л.Р. Скреминская. Бишкек. КРСУ, 2014. С. 194.
- ³ *Абытов Б.К.* Исторические реалии Чингиза Айтматова или историзм в его творчестве (Historical realities of Chingiz Aitmatov or historicism in his work) [Электронный ресурс]. URL: <https://kabarlar.org/news/17147-istoricheskie-realii-chingiza-aytmatova-ili-istorizm-v-ego-tvorchestve.html> (дата обращения: 14.10.2021).
- ⁴ *Айтматов Ч.* В соавторстве с землею и водою. С. 42.
- ⁵ Там же. С. 67.
- ⁶ *Айтматов Ч.Т.* Повести (Stories). Фрунзе: Кыргызстан, 1971. С. 356.
- ⁷ Там же. С. 357.
- ⁸ *Айтматов Ч.Т.* Повести. С. 360.
- ⁹ Там же. С. 365.
- ¹⁰ Там же. С. 374.
- ¹¹ *Айтматов Ч.* Повести и рассказы (Stories and stories). Фрунзе: Кыргызстан, 1985. С. 435.
- ¹² Там же. С. 485.
- ¹³ Там же. С. 467–468.
- ¹⁴ Там же. С. 445.
- ¹⁵ Там же. С. 429.
- ¹⁶ Там же. 1985. С. 500.
- ¹⁷ *Потанов Н.* Свет человечности (Light of humanity) // Айтматов Ч. Собр. соч.: В 3 т. М., 1982. Т. 1. С. 11.

Победа – одна на всех. Киргизия в годы Великой Отечественной войны

Михаил Ю. Мухин

*Российский государственный гуманитарный университет,
ИРИ РАН, Москва, Россия, mukhin@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты истории Киргизии в годы войны. На основе анализа киргизской историографии событий периода 1941–1945 гг. делается вывод, что изучению роли и значения Киргизии в победе над гитлеровской Германией киргизские историки и уделяли, и уделяют достаточное внимание. В фокусе внимания статьи – экономический вклад Киргизии в обеспечение победы Советского Союза и связанные с этим изменения как в собственно индустриальной сфере Кыргызской республики, так и в промышленном персонале Киргизии. Помимо этого, отмечается роль Киргизии в размещении эвакуированного населения западных регионов Советского Союза и героизм уроженцев Киргизии в ходе боевых действий.

Ключевые слова: Киргизия, Великая Отечественная война, эвакуация промышленности, индустриализация, экономическая история, социальная история, история рабочего класса

Victory is one for all. Kyrgyzstan during the Great Patriotic War

Mikhail Yu. Mukhin

*Russian State University for the Humanities,
Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, mukhin@mail.ru*

Abstract. The article examines the main aspects of the history of Kyrgyzstan during the war years. Based on the analysis of the Kyrgyz historiography of the events of the period 1941–1945 it is concluded that the study of the role and significance of Kyrgyzstan in the victory over Nazi Germany, Kyrgyz historians have paid and are paying sufficient attention. The focus of the article is the economic contribution of Kyrgyzstan to ensuring the victory of the Soviet Union, and the related changes both in the industrial sphere of the Kyrgyz

Republic itself and in the industrial personnel of Kyrgyzstan. In addition, the role of Kyrgyzstan in the placement of the evacuated population of the western regions of the Soviet Union and the heroism of the natives of Kyrgyzstan during the hostilities are noted.

Keywords: Kyrgyzstan, the Great Patriotic War, industrial evacuation, industrialization, economic history, social history, history of the working class

Великая Отечественная война стала величайшим испытанием народов Советского Союза за весь период существования СССР. По сути, речь шла о физическом выживании и сохранении идентичности для всех советских граждан. Согласно «Генеральному плану Ост», львиная доля советских людей должны были быть или физически уничтожены, или изгнаны, а оставшиеся – обращены в службу новых хозяев жизни из числа «истинных арийцев». Таким образом, название «Великая Отечественная война» самым непосредственным образом описывает суть того противостояния – это была война за сохранение нашего, на тот момент, единого, Отечества. И, что примечательно, подавляющее большинство граждан СССР именно так эти события и воспринимали. Разумеется, нельзя отрицать наличие значительного числа коллаборантов, пошедших на сотрудничество с гитлеровцами. Но число разнообразных предателей, будучи значительным в абсолютных числах, выглядит пренебрежительно малым в цифрах относительных. Именно потому, что основная масса советских граждан воспринимали СССР именно как свое Отечество, а вермахт – не как «освободителей», а как захватчиков и поработителей, Советский Союз и смог в конечном счете выстоять в те страшные годы.

С тех пор прошло немало лет, и иногда может создаться впечатление, что память о событиях военного лихолетья канула в Лету. Но практика показывает, что общая память о совместной Победе и совместных усилиях, приведших к этой победе, и поныне остается едва ли не ведущим аттрактором для всего постсоветского пространства. С другой стороны, в последние годы действительно не единожды в различных государствах постсоветского пространства делались попытки как-то размыть, заретушировать, вывести за скобки национального менталитета память о тех страшных, но и величественных днях. Скажем, в 2001 г. в Бишкеке был издан учебник Бактыгулова и Момбековой «История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней»¹. Этот учебник, официально утвержденный Министерством образования и культуры Киргизии, вообще не выделяет Великую Отечественную войну в отдельный раздел². Глава VII этого учебника

«Кыргызстан в советский период» рассматривает отдельные аспекты развития страны (промышленное строительство, развитие сельского хозяйства, культурное строительство и т. д.) за весь период с 1918 по 1990 г. В параграфе, посвященном индустриальному развитию Киргизии в советский период, событиям Великой Отечественной войны посвящен один абзац – 26 строчек. Думается, вклад Кыргызской ССР в победу над гитлеровскими агрессорами заслуживает куда более пристального и подробного рассмотрения. Именно поэтому нашу работу мы хотели бы посвятить тому, чтобы снова подчеркнуть вклад Киргизии в победу над гитлеровским Рейхом.

Надо отметить, что изучение истории роли и участия Киргизии в Великой Отечественной войне началось уже непосредственно в годы войны, причем в различных сборниках, коллективных трудах и органах научной периодики было опубликовано свыше 5 тыс. статей по данной тематике³. В СССР вообще уделялось большое значение сбору материалов по истории Великой Отечественной войны непосредственно в ее ходе, с тем чтобы сохранить важнейшие свидетельства и документы для потомков. Уже 10 декабря 1941 г. была создана Комиссия по составлению хроники обороны Москвы, на базе которой впоследствии была развернута Комиссия по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которую нередко называли по фамилии ее руководителя – «Комиссией Минца». Аналогичная комиссия была создана и при Кыргызском филиале Академии наук СССР. Первыми практическими результатами работы этой комиссии стали брошюры, посвященные перестройке экономики Кыргызской ССР на военные рельсы и героическому поведению уроженцев советской Киргизии на фронте, опубликованные в 1942–1943 гг.⁴ Разумеется, надо признать, что эти работы носили, в известной мере, агитационно-пропагандистский характер, что не могло не наложить отпечаток и на их содержание. Кроме того, по естественным и вполне понятным причинам источниковая база таких работ была относительно узка. Тем не менее эти исследования являются крайне важным элементом историографического поля – по сути, именно они заложили основу изучения роли Киргизии в той Великой войне.

С начала 1950-х годов данные сюжеты (по крайней мере, отдельные их аспекты) начали освещаться в защищавшихся кандидатских диссертациях⁵, кроме того, вопросы истории Киргизии в военные годы начали подниматься и в различных работах, приуроченных к юбилею создания Кыргызской ССР⁶. С середины 1950-х в свет начали выходить уже полномасштабные брошюры и монографии по важнейшим проблемам истории советской Киргизии в 1941–1945 гг.⁷ Разумеется, монографические исследования

не могли появиться «вдруг», без существенного базиса в виде целого корпуса статей, посвященных изучению тех или иных частных проблем. Надо отметить, что в указанный период было опубликовано большое количество статей, посвященных подвигам уроженцев Киргизии на фронте, помощи трудящихся республики фронту, перестройке экономики республики на военные рельсы и героическому труду жителей Киргизии в военную пору. В то же время не следует забывать, что, как и вся советская историография, историческая мысль Киргизии долгое время была вынуждена развиваться в рамках позднесталинского дискурса, согласно которому в фокусе внимания должны были быть исключительно успехи. А ошибки и неудачи (особенно связанные с просчетами руководства) выводились на периферию рассмотрения. Ситуация несколько изменилась после XX съезда партии – хотя идеологический базис рассмотрения советской истории остался неизменным, однако политика «Оттепели» имела свою проекцию и на историографическую сферу. Кроме того, надо отметить, что в этот период было издано большое количество разнообразных статистических публикаций⁸ и целый ряд документальных сборников⁹, благодаря чему кыргызские историки получили возможность в своих изысканиях опираться на существенно более широкую, чем прежде, источниковую базу. Это привело к активному росту числа монографических исследований, посвященных истории Киргизии в годы Великой Отечественной войны, в 1960–1970-х гг.¹⁰

Наконец, начало 1980-х гг. ознаменовалось выходом сразу нескольких крупных монографических исследований, посвященных истории Киргизии в годы военного лихолетья¹¹. Собственно говоря, основной набор тем, по которым велось в эти десятилетия изучение военного периода истории Киргизии, по сравнению с 1960–1970-ми гг. существенно не изменился. По-прежнему исследователи уделяли внимание участию уроженцев Кыргызской ССР в боях на фронте, трудовому подвигу тружеников тыла, развитию экономики советской Киргизии в годы войны, а также – экономической помощи, оказанной Кыргызской ССР советским республикам, освобожденным от неприятельской оккупации. Специально хотелось бы выделить в этом ряду монографию М.У. Усупова. Дело в том, что система партийных органов представляла собой в реалиях советского общества особую (называя вещи своими именами – практически ведущую) систему управления, поэтому было бы неверно рассматривать изыскания по деятельности партийной системы лишь как труд, направленный на возвеличивание роли КПСС. Тщательное изучение деятельности ЦК компартии Киргизии показывает, что в годы войны в ЦК были созданы отделы угольно-рудной промышленности, транспорта, строительства и строй-

материалов, легкой промышленности, торговли и общественного питания. То есть, по сути, речь шла о совершенствовании аппарата оперативного управления экономикой, и роль этого аппарата в успешном решении задач, вставших перед промышленностью и сельским хозяйством Киргизии, недооценивать нельзя. Своеобразным завершением советского периода историографии истории Кыргызской ССР времен Великой Отечественной войны стали монография Нурмамбетова¹² и коллективный труд «История Кыргызской ССР с древнейших времен до наших дней» в пяти томах¹³.

Хотелось бы отметить, что и в постсоветский период кыргызские историки продолжили изучение сюжетов, связанных с героизмом сынов и дочерей Киргизии как на фронте, так и в тылу, с развитием промышленности, сельского хозяйства и транспорта республики и другими аспектами развития Кыргызской ССР в 1941–1945 гг.¹⁴ Надо отметить, что существенным достижением именно постсоветской историографии стал рост внимания к вопросам, находящимся на стыке социальной истории и истории культуры¹⁵. Подводя итог, следует признать, что историография истории Кыргызской ССР времен Великой Отечественной войны весьма широка и многоаспектна, что позволяет надеяться, что память о великих свершениях тех лет, свершениях, ставших общей заслугой всех народов СССР, никогда не будет забыта. В целом следует признать, что изучению роли и значения Киргизии в победе над гитлеровской Германией кыргызские историки и уделяли, и уделяют достаточное внимание, а вышеупомянутые негативные тенденции в данном вопросе представляют собой всего лишь временные и малозначительные флуктуации.

Думается, что, рассматривая, пусть и в самых общих чертах, историю изучения истории советской Киргизии в годы войны, следует очертить хотя бы кратко важнейшие аспекты участия Кыргызской ССР в Великой Отечественной войне¹⁶.

Безусловно, важнейшее место среди этих аспектов играет экономический вклад Киргизии в победу над гитлеровским Рейхом. Собственно говоря, крупномасштабный перевод советской экономики на военные рельсы начался 16 августа 1941 г., когда был утвержден «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и республик Средней Азии». Наряду с прочими мерами по мобилизации экономики СССР, этот план предусматривал также создание в восточных регионах Советского Союза новых промышленных баз за счет эвакуации из прифронтовых районов на восток промышленных предприятий. Все эти решения в полной мере касались и Кыргызской ССР. Суммарно с июля по декабрь 1941 г. в восточные регионы СССР было эвакуировано около 2600 заво-

дов и фабрик, из которых в Киргизию было направлено 38 только крупных предприятий. Всего в Киргизию было передислоцировано 66 индустриальных объектов, из них 38 к 1941 г., и 28 – в ходе второго этапа эвакуации, в 1942 г. Сюда были перебазированы Бердянский машиностроительный завод из Запорожской области и Никитинский ртутный комбинат из Донецкой области; кожаная и пенько-джутовая фабрики, а также галантерейный и клееваренный заводы из Одессы; Харьковская швейная фабрика им. Осоавиахима, Курская и Харьковская трикотажные фабрики, 5 обувных фабрик из Ростова-на-Дону, завод «Главкожзаменитель» из Москвы, 4 сахарных завода с Украины, Ямпольский спиртоводочный завод, Киевская швейно-обувная мастерская и Львовские ремонтно-механические мастерские. Помимо этого, в Киргизию было переброшено оборудование овощеконсервного завода из г. Харабали (Астраханская обл.), спиртового и сахарного заводов из Воронежской области и завода «Красный металлист» из Орджоникидзе¹⁷ и еще целый ряд предприятий. Надо отметить, что довоенная Кыргызская ССР являлась преимущественно аграрным регионом, индустриальная сфера которой была относительно неразвита. Поэтому перебазирование сюда столь большого числа промышленных объектов фактически привело к своеобразной индустриализации региона явочным порядком. В качестве иллюстрации можно отметить, что на октябрь 1941 г. все промышленные предприятия города Фрунзе располагали всего лишь несколькими десятками токарных, сверлильных и штамповочных станков. Поэтому прибытие в ноябре того же года эшелонов с эвакуированным Бердянским заводом, оборудование которого составляло 305 различных металлообрабатывающих станков, одномоментно увеличило индустриальную мощь города едва ли не на порядок. Фактически, за счет развертывания в г. Фрунзе сети машиноремонтных предприятий, а также строительства в 1941–1942 гг. Новотроицкого машиноремонтного завода в Киргизии появилась новая отрасль индустрии – машиноремонтная. Помимо этого, в Кыргызской ССР в годы Великой Отечественной войны были созданы машиностроительная, пенько-джутовая, шелкоткацкая, плодоконсервная, спиртовая и фармацевтическая отрасли промышленности. Огромное значение имело создание в Киргизии комплекса производств цветной металлургии, обеспечивавшего выпуск свинца, ртути и вольфрама. В целом стоимость основных фондов индустриальных объектов Киргизии за годы войны почти удвоилась.

Важно отметить, что рост промышленного потенциала в Кыргызской ССР отнюдь не ограничился 1941 г. – наращивание индустриальных мощностей продолжалось на протяжении всего военного периода. Поэтому если на конец 1941 г. удельный вес

промышленности в экономике республики составлял 50,2%, то к концу 1945 г. он возрос уже до 67,5%. Причем если рассматривать индустриальную сферу Киргизии в отраслевом разрезе, то удельный вес металлообрабатывающей и машиностроительной отраслей за тот же период вырос с 13,3 до 38%. Хотя Хайдарканский ртутный комбинат начал строиться еще в начале 1941 г., то есть до войны, основная масса производственных сооружений была возведена уже в военный период. Полностью в годы войны «с ровного места» были построены Чаувайский и Майли-Сайский рудники, началась промышленная эксплуатация Кашка-Суйского и Мелик-Суйского месторождений. В результате уже в начале 1942 г. на Кыргызскую ССР приходилось 85% общесоюзного производства сурьмы. В строй были введены предприятия по добыче и обработке свинца и цинка в Актюзе, Боорду, Сумсаре, Кане; вольфрама – в Кумбеле и Меликсу, в эксплуатацию был введен мышьяковый рудник «Уч-Эмчек», серная шахта «Чангырташ», на многих реках республики велась старательская золотодобыча.

Хотя непосредственно в Кыргызской ССР не было предприятий черной металлургии, тут добывался коксующийся уголь, являвшийся жизненно важным компонентом металлургического комплекса. В 1941–1945 гг. в Киргизии было введено в строй три крупных угольных шахты и множество мелких. Разумеется, столь интенсивное индустриальное строительство не могло не потребовать адекватных энергоресурсов как для возведения, так и для функционирования новых промышленных объектов. Первоначально ставка делалась на изыскание внутренних резервов: ограничение отпуска электроэнергии для населения и коммунального хозяйства, введение режима экономии электричества на заводах и фабриках, попытки интенсифицировать работу уже существующих электростанций. Однако все это были решения сугубо паллиативные, не решавшие проблему кардинально. Поэтому в годы войны в Киргизии развернулось крупномасштабное гидростроительство – практически синхронно возводились Ворошиловская и Лебединовская ГЭС, а также Западная ветка Большого Чуйского канала. После того как работы по сооружению первой очереди Лебединовской ГЭС были завершены к лету 1943 г., в 1944–1945 гг. в Кыргызской ССР развернулось строительство еще нескольких электростанций: Аламединской ГЭС № 2, второй очереди Лебединовской ГЭС, Пржевальской ГЭС, и дизельной электростанции в Джалал-Абаде, однако в строй эти объекты были введены уже после завершения Великой Отечественной войны. Выше речь шла о сооружении электростанций общего пользования. Однако не следует упускать из виду и то обстоятельство, что в годы войны в Киргизии очень широко развернулось строительство электростанций

(как правило, тепловых) при промышленных объектах, предназначенных для целевого энергообеспечения этих предприятий. Такие электростанции, например, были построены при Токмакском, Беловодском и Ново-Троицком сахарных заводах, Рахмановской крутильно-ткацкой фабрике, на вольфрамовом руднике Кумбель и т. д. Всего за годы войны выработка электроэнергии в Киргизии выросла в полтора раза.

По сравнению с 1940 г. общий объем промышленной продукции, выпускаемой в Киргизии, вырос к 1945 г. на 22%, в машиностроении и металлообработке – в 3,5 раза, в том числе в машиностроении – в 10 раз. За годы войны Кыргызская ССР произвела 7 млн т угля, 1,3 млн пар кожаной обуви, 8,6 млн швейных и трикотажных изделий, 1239,3 тыс. м шелковых и шерстяных тканей, 94,4 млн банок мясных консервов, а также большое количество жизненно-важных для функционирования оборонной промышленности цветных металлов. Надо признать, что экономический вклад советской Киргизии в победу над гитлеровским Рейхом огромен.

В 1941 г. в СССР была разработана двухэтапная система эвакуации предприятия. На первом этапе вывозилось оборудование второстепенных и обеспечивающих цехов, члены семей работников, запасы сырья и отдельные собранные агрегаты («задел»). На втором этапе – вывозилось оборудование основных производств и собственно персонал заводов. К сожалению, нередко второй этап эвакуации начинался уже тогда, когда противник находился практически в непосредственной близости от предприятия. История эвакуации 1941 г. полна примеров того, как заводы и фабрики вывозились едва ли не из-под гусениц наступающих немецких танков. В такой ситуации, разумеется, в первую очередь эвакуировалось оборудование. В результате такой постановки дела к концу 1941 г. удалось вывезти в восточные регионы СССР приблизительно две трети оборудования эвакуированных заводов, но, к сожалению, – только треть подготовленного персонала. Поэтому надо отдавать себе отчет, что основная масса сотрудников эвакуированных в Киргизию индустриальных объектов комплектовалась именно из уроженцев Киргизии. Как уже говорилось выше, до войны Кыргызская ССР не могла похвастать промышленным изобилием, поэтому и подготовленных рабочих в республике практически не было. Не побоимся громких слов – то, что в кратчайшие сроки руководству Кыргызской ССР удалось подготовить к работе на заводах и фабриках значительное число сотрудников, до того никакого отношения к индустриальной сфере не имевших, – можно смело признать «маленьким управленческим чудом». Но вот именно из таких маленьких свершений и складывалась итоговая

победа Советского Союза в той войне. Основная ставка делалась на привлечение к труду на заводах и фабриках молодежи. Даже к началу 1945 г., когда принятые на предприятия в 1941 г. юноши и девушки уже по естественным причинам подросли, именно молодежь составляла наиболее многочисленную группу промышленного персонала Киргизии.

Таблица 1

Удельный вес возрастных групп рабочих
и служащих промышленных предприятий Кыргызской ССР
на 1 января 1945 г.¹⁸

Возраст (лет)	Удельный вес (%)
14–17	16,3
18–25	20,7
26–35	25,3
36–49	24,3
50–54	8,1
Старше 54	5,3

Легко заметить, что на возрастную группу 14–25 лет суммарно приходилось 37% всех работников промышленности Киргизии тех лет. Причем, как уже говорилось, к 1945 г. удельный вес молодежи несколько снизился, а к концу 1942 г. по отдельным отраслям он был намного больше, скажем, в металлообрабатывающей промышленности он составлял 43%. Помимо роста удельного веса среди промышленного персонала Киргизии молодежи, наблюдался синхронный рост и доли женщин среди рабочих заводов и фабрик республики. Если в 1940 г. среди промышленных рабочих на женщин приходилось 33%, то в 1944 г. – уже 52%. При этом надо учитывать, что в годы Великой Отечественной войны численность производственного персонала предприятий Кыргызской ССР увеличилась приблизительно в полтора раза – с 31 тыс. чел. в 1941 г. до 46 тыс. чел. в 1945 г., то есть возрастание удельного веса молодежи и женщин стало результатом не только и не столько призыва мужчин в ряды действующей армии, сколько массового овладения подростками и вчерашними домохозяйками сложными производственными профессиями.

Однако было бы неверно сводить роль Кыргызской ССР в Великой Отечественной войне к эвакуации сюда только и исключительно промышленных объектов. Начнем с того, что Киргизия

стала новой базой размещения значительного числа эвакуированных объектов культуры и науки. Именно в Киргизию было перемещено 12 высших учебных заведений, а также такие институты АН СССР, как биохимии, генетики, физиологии растений, микробиологии, палеонтологии и эволюционной морфологии, и ряд других. Сюда же были эвакуированы и некоторые театры из России и Украины. Только до сентября 1943 г. в Киргизскую ССР было эвакуировано 3433 воспитанника 41 детского дома из Одессы, Ленинграда, Москвы и других городов РСФСР и УССР¹⁹. Наконец, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что Киргизия стала в годы войны новым пристанищем для огромного количества советских граждан, бежавших от ужасов гитлеровской оккупации. Всего к началу 1943 г. в Киргизскую ССР было вывезено 150 838 человек. Из них 44 885 – дети младше 16 лет²⁰. С другой стороны, надо учитывать, что пиковая численность эвакуированного населения в Киргизии наблюдалась в 1942 г., затем ввиду начала реэвакуации она начала сокращаться.

Таблица 2

Эвакуированное и реэвакуированное население
Кыргызской ССР в годы войны²¹

Год	Эвакуированные	Реэвакуированные	В наличии в КыргССР
1941	105 982		105 982
1942	44 856	36 438	150 838
1943		43 781	114 400
1944		35 619	70 619
1945			35 000

При этом следует не забывать, что Киргизия выступала не только в качестве пристанища для эвакуированных граждан СССР, но и в роли источника специалистов и ресурсов для освобожденных регионов Советского Союза, которые требовалось срочно восстанавливать. В частности, уже в годы войны в только что освобожденные от неприятеля области России, Украины и Белоруссии из Киргизии было направлено 665 агрономов и зоотехников, 1523 руководящих сотрудников партийных, хозяйственных и советских органов, около 20 тыс. лошадей, 10 тыс. голов крупного рогатого скота, 100 тыс. овец и коз, 1315 свиней.

Безусловно, повседневность военных лет была крайне тяжела на всей территории СССР, и Кыргызская ССР в этом отношении не составляла исключения. Весьма скудное карточное снабжение

распространялось только на горожан, колхозники и другие жители сельской местности должны были решать продовольственную проблему самостоятельно. Впрочем, как уже говорилось, обеспечение карточек товарным фондом было небогатым, а в 1941–1942 гг. – еще и нерегулярным, поэтому практически на каждом промышленном предприятии старались наладить «самообеспечение» продовольствием – т. е. раздавали сотрудникам землю под подсобные хозяйства (как правило, огороды), а также организовывали на заводах и фабриках специализированные бригады по ловле рыбы, а иногда – по охоте на диких животных. Резко сократилось, а в ряде случаев вообще прекратилось снабжение населения товарами широкого потребления. И тем не менее даже в этих тяжелых условиях трудящиеся Киргизии, как и все советские граждане, старались максимально приблизить час победы, для чего они были готовы не только ударно трудиться, но и оказывать государству материальную помощь из собственных средств. Всего за годы войны труженики Киргизии перечислили в фонд обороны 186 млн руб., а кроме того – сдали 76,5 кг драгоценных металлов. Эта сумма была эквивалентна отпускной стоимости 93 танков или 186 боевых самолетов. Часть этих средств пошла на изготовление танков, вошедших в танковые колонны «Советский Кыргызстан» и «Колхозник Киргизии», переданные армии соответственно 17 ноября и 27 декабря 1942 г.

Наконец, нельзя забывать о непосредственном участии граждан Кыргызской ССР в боевых действиях на фронте. Думается, в рамках этой статьи не следует перечислять всех героев Киргизии, отличившихся на полях сражений. Достаточно будет напомнить, что легендарная 316-я стрелковая дивизия комплектовалась, в том числе, и уроженцами Киргизии, а ее командир – генерал-майор И.В. Панфилов до войны занимал пост военкома именно Кыргызской ССР. Помимо этой дивизии, на территории Киргизии, из ее уроженцев и с использованием материальных ресурсов республики были сформированы 385-я стрелковая дивизия, 4-я стрелковая бригада, 40-я и 153-я отдельные стрелковые бригады, 107-я, 108-я и 109-я кыргызские кавалерийские дивизии. Следует согласиться с выводом кыргызских историков о принципиально разном отношении кыргызского социума к Первой мировой и Великой Отечественной войнам²². Первую мировую войну кыргызы рассматривали как что-то чужое и не имеющее к ним никакого отношения, а попытка мобилизовать местное население хотя бы даже на тыловые работы привела к восстанию. В 1941 г. жители Киргизии восприняли вторжение гитлеровцев как нападение, в том числе, и на себя, как будто вермахт вторгся не в Полесье и на Волынь, а в Чуйскую долину. Для пополнения командного и политического состава

РККА компартия Киргизии направила в распоряжение Верховного главнокомандования полторы тысячи сотрудников, состоявших в номенклатуре республиканского ЦК. В ряды действующей армии ушли секретарь республиканского ЦК А. Рысмендиев, заместитель председателя Президиума Верховного Совета республики В.В. Фадеев, первый секретарь Фрунзенского обкома С.К. Соловьев, первый секретарь Тянь-Шаньского обкома М. Бошкочев, заведующий угольно-рудным отделом республиканского ЦК Г.А. Уханов, заведующий военным отделом Фрунзенского обкома А. Оторбаев и многие другие. Республика отдавала армии в буквальном смысле свои лучшие командные кадры. Всего за годы войны в ряды РККА было призвано 363,2 тыс. граждан Кыргызской ССР. С учетом того, что на начало 1941 г. численность населения советской Киргизии составляла 1,588 млн чел., речь идет фактически о том, что в действующую армию было направлено приблизительно 23% населения республики. О массовом героизме уроженцев Киргизии на фронте говорит тот факт, что около 100 тыс. из них были награждены орденами и медалями, 20 – стали кавалерами ордена Славы трех степеней, а 73 – были удостоены звания Героя Советского Союза²³.

Кыргызская ССР в 1941–1945 гг. являлась полноценной и полноправной частью Советского Союза, и победа над гитлеровским Рейхом и его союзниками является, безусловно, и победой советской Киргизии в том числе.

Примечания

- ¹ Бактыгулов Дж. С., Момбекова Ж.К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Бишкек, 2001.
- ² Разумеется, такой подход отнюдь не является преобладающим для киргизских историков, как будет показано ниже, сообщество историков Киргизии относится к изучению сюжетов, связанных с историей Великой Отечественной войны, достаточно внимательно и ответственно. Однако само наличие тенденции на нивелирование важности этих сюжетов внушает нам беспокойство.
- ³ Подробнее по данной теме см.: Киргизия в дни Великой Отечественной войны: Библиографический указатель Киргизской ССР. Фрунзе, 1950.
- ⁴ Минц И.И. Война Отечественная – война справедливая. Фрунзе, 1942; Стойкость и мужество. Фрунзе, 1942; Герои Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1942; Берништам А.Н. Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны. Вып. 1 [Б.м.], 1943; Рахматулин К. Киргизский народ в борьбе за свою родину. Фрунзе, 1943; Бойцам-киргизам от киргизского народа. Фрунзе, 1943.
- ⁵ См., например: Табышалиев С.Т. Ленинский комсомол Советской Киргизии в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1951;

- Глускин И.Н.* Коммунисты Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952; и мн. др.
- ⁶ Двадцать лет со дня образования Киргизской Советской Социалистической Республики. Фрунзе, 1946; Киргизия за 30 лет советской власти. Фрунзе, 1948; *Керимбаев С.К.* 25 лет Киргизской ССР. Фрунзе, 1951.
- ⁷ В этом ряду можно отметить: *Казанский А.В.* Киргизский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Фрунзе, 1954; *Животовская Н.П.* Женщины Киргизии – патриотки своей Родины (трудовые подвиги и участие женщин Киргизстана в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.). Фрунзе, 1958; *Табышалиев С.Т.* Защищая Родину (подвиги комсомольцев Киргизии в годы Великой Отечественной войны). Фрунзе, 1960 и др.
- ⁸ Народное хозяйство Киргизской ССР: Стат. сб. Фрунзе, 1957; Советский Киргизстан за 40 лет (1926–1966): Стат. сб. Фрунзе, 1966; Киргизстан за годы советской власти: Стат. сб. Фрунзе, 1970; Киргизстан за 50 лет: Юбилейный стат. сб. Фрунзе, 1974 и мн. др.
- ⁹ Из истории развития планирования народного хозяйства Киргизии (1918–1971): Сб. док. и материалов. Фрунзе, 1973; Советский Киргизстан в документах. 1917–1967. Фрунзе, 1983 и мн. др.
- ¹⁰ *Аттокуров С.А.* Промышленность Киргизии в годы великих битв. Фрунзе, 1975; *Самсонов В.Д.* Советское крестьянство Киргизии в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1968; *Токтоматов А.Т.* Советы Киргизии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Фрунзе, 1969; *Татыбекова Ж.С.* Самоотверженный труд женщин Советского Киргизстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Фрунзе, 1964; *Чокушев Б.Ч.* Экономика Киргизии в первые годы Великой Отечественной войны советского народа. Фрунзе, 1964; и др.
- ¹¹ *Керимбаев С.К.* Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Фрунзе, 1980; *Усупов М.У.* Партийное строительство в Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Фрунзе, 1980.
- ¹² *Нурмамбетов Б.Н.* Трудящиеся города Фрунзе в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1990.
- ¹³ История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Бишкек, 1984–1989.
- ¹⁴ См., например: Всемирно-историческое значение победы в Великой Отечественной войне / Отв. ред. К.К. Каракеев. Бишкек, 1995; Отечественная война: память истории и память сердца. Бишкек, 2004; Битва техник – битва духа. Бишкек, 2003; Победа для всех одна. Бишкек, 2010; *Арунов А.А.* Они были солдатами. Бишкек, 2004; *Сагымбаев О.* Отечественная война: подвиги кыргызстанцев. Бишкек, 2005; *Жоробеков Т.* Вклад кыргызстанцев в Великую Победу. Бишкек, 2005; *Джунушалиева Г.Д.* Экономика Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Бишкек, 2012.
- ¹⁵ *Батырбаева Ш.Ж.* Эпоха сталинизма в Кыргызстане в человеческом измерении. М., 2008; *Воропаева В.А.* Подвижники культуры Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны. Бишкек, 2011.
- ¹⁶ Ввиду того что в первой части приведен достаточно развернутый историографический обзор, в дальнейшем мы не будем перегружать текст сносками на источники, ради того чтобы научно-справочный аппарат статьи не стал больше, чем сама статья.

- ¹⁷ Ныне – Владикавказ.
- ¹⁸ *Джунушалиева Г.Д.* Экономика Киргизской ССР в годы войны 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2013. С. 24.
- ¹⁹ *Керимбаев С.К.* Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Фрунзе, 1980. С. 53–58.
- ²⁰ См., например: *Батырбаева Ш.Д.* Эпоха сталинизма в Кыргызстане в человеческом измерении. М., 2010. С. 142–146.
- ²¹ Цит. по: *Батырбаева Ш.Д.* Эвакуированное и депортированное население в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны // История. Память. Люди: Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. 27 сент. 2018 г., Алматы, 2019. С. 27.
- ²² См., например: *Воропаева В., Джунушалиев Д., Харченко Г.* Краткий курс истории. Бишкек, 2002. С. 103.
- ²³ *Чотонов У.Ч., Абрахманов Д.А.* История Кыргызстана. Бишкек, 2009. С. 41.

«Рукописи не горят...»

Шавкат А. Исмаилов

*Совет Ассамблеи народа Казахстана,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан, kafedra_ank.enu@mail.ru*

Аннотация. Материал, подготовленный руководителем Кыргызского этнокультурного объединения Ассамблеи народа Казахстана (АНК), членом Совета АНК Ш. Исмаиловым, повествует об одном эпизоде трагической истории узников ГУЛАГа, среди которых были сыны и дочери всех народов Советского Союза, в том числе Кыргызстана и Казахстана. Трагедиями и героизмом были наполнены и страницы жизни и смерти многих узников КАРЛАГа, в котором оказались кыргыз Кузедбай Куранов и его неизвестный пока казахский друг. Рукопись этого человека была передана в 2016 году Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву.

Ключевые слова: политические репрессии, ГУЛАГ, узники лагеря Караганды из Кыргызстана, народный эпос, жемчужина казахского фольклора

“Manuscripts don’t burn...”

Shavkat A. Ismailov

*Council of the Assembly of People of Kazakhstan
Nursultan, Republic of Kazakhstan, kafedra_ank.enu@mail.ru*

Abstract. The material prepared by the head of the Kyrgyz Ethno-Cultural Association of the Assembly of Peoples of Kazakhstan (APK), a member of the APK Council Sh. Ismailov tells about one episode of the tragic history of GULAG prisoners, among whom were the sons and daughters of all the peoples of the Soviet Union, including Kyrgyzstan and Kazakhstan. Tragedies and heroism were also filled with the pages of the life and death of many prisoners of the Karlag, in which Kyrgyz Kuzebai Kuranov and his unknown Kazakh friend turned out to be. The manuscript of this man was handed over to the President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in 2016.

Keywords: political repression, GULAG, prisoners of the Karaganda camp from Kyrgyzstan, folk epic, pearl of Kazakh folklore

Айдалган «Лагерине Караганды»
Капаста канча жүрөк жараланды!
Каректерге кадалган тикенектин –
Алдынан мүрзөлөрүн табаламбы?

Смогу ли я найти
память о тебе сквозь сеть «колочки»,
среди сердец, разбитых в лагерях.

Холодной зимой 1953 года вагон-клетушка прибыл в Караганду. В числе заключенных, прибывших из Киргизии, был Кузебай Куранов, бывший ответработник Жаныжолского райкома партии Киргизии, член партии с 1942 года, осужденный по 58-й статье УК. Под лай сторожевых собак и окрики надзирателей заключенный заселился в лагерь «Долинка» близ шахты Шерубай-Нурунский. Начались лагерные будни: работа в шахте, переключки, карцеры, унижения.

...

Уже который час Кузебай пытался отогреться, стараясь занять место у металлической печи-буржуйки, когда к нему подошел казах в очках и подал кружку с кипятком.

Так началась их дружба. Вместе на работу, вместе на переключку, в столовую. Амантай-профессор – так звали общительного, пожилого на вид казаха, который на деле оказался ровесником.

Новый 1955 год два друга встречали в холодном бараке, под завывание вьюги. Амантай читал вслух стихи. Кузебай под мелодичные казахские стихи, напоминавшие ему кыргызский эпос Манас, закрыв глаза, переносился в свой родной аил в горах Ала-Тоо, вспоминал родителей, семью, и это придавало ему силы.

С весной пришло известие об освобождении Кузебая. Огорчало лишь то, что друг Амантай всю зиму тяжело и долго кашлял, пропускал смены в шахте, надзиратель и начальник отряда не скрывали недовольства – им нужна была норма выработки. Когда Кузебаю оставался один день до освобождения, Амантай позвал Кузебая выйти из барака и пройтись по зоне.

Сквозь колючую проволоку глядя в степь, еле сдерживая слезы, он поведал Кузебаю свою непростую историю. Вырос в ауле, учился, любил стихи, читал на вечерах, сам сочинял, преподавал, потом ложный навет, суровый приговор, Сибирь, пересылка в КАРЛАГ.

Ждал освобождения, но его статья не попала под амнистию. Он тяжело болен и не уверен, доживет ли до освобождения...

Амантай достал из-под фуфайки блокнот с записями. «Это то, что я тебе читал ночами, – эпос “Кыз Жибек”, жемчужина казахского фольклора», – перелистывая страницы блокнота дрожащими пальцами, объяснил он. «Это писал я в Сибири в лагере».

В 50-х годах прошлого века, когда шла борьба против буржуазного национализма, эпос «Кыз Жибек» был признан антинародным, его изъяли из школьных и вузовских учебников.

Амантай попросил Кузебая вынести из зоны и сохранить рукопись. Взял с него слово: что бы ни случилось, донести до народа. «Еліме жеткіз». Передавая блокнот Кузебаю, Амантай не смог сдержать слез.

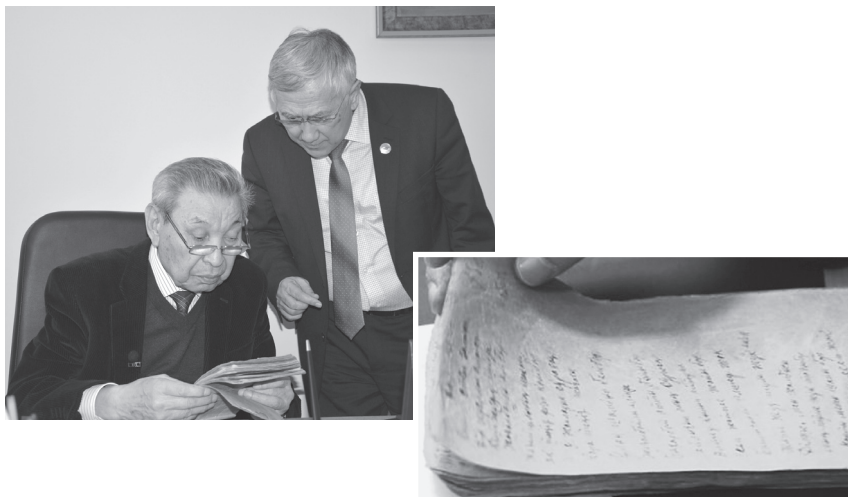

Рис. 1. С академиком С. Каскабасовым изучаем рукопись

«Историки и литературоведы считают, что есть различные варианты эпоса “Кыз Жибек”, которые не имеют существенного различия, автором эпоса является казахский народ», – говорит академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор Сейит Каскабасов. – «В эпосе прекрасно описаны исторический путь становления казахского народа того времени, его мечты, чаяния и грезы. Эпос имеет огромное значение, в нем воспевается любовь – главная ценность человечества».

Кузебай ночью зашил блокнот в фуфайку.
А назавтра была Свобода!

Переступив порог «зоны», Кузебай шел по степной дороге. Впереди долгая дорога домой. Поездом до станции Чу, далее на попутках добрался до Фрунзе. Отметившись в комендатуре, вдыхая полной грудью пахнущий цветущей вишней воздух, Кузебай шел на железнодорожную станцию Пишпек, чтобы через Андижан добраться домой

в Жалалабад, когда его окликнули: «Стоять! Документы!». Даже при-
выкший к лагерным «шмонам», Кузебай облился холодным потом.
Больше всего он боялся обыска, во время которого могут найти защи-
тый блокнот. Но патруль, посмотрев его справку об освобождении,
сочувственно пожелал счастливого пути. После этого случая Кузебай
старался обходить посты, не надеясь на удачу.

Добравшись домой, отдохнув, повидав родственников, Кузебай
устроился на работу в колхоз. Из-за судимости к нему относились
с недоверием, пришлось довольствоваться работой в поле.

Спрятав блокнот на чердаке, он иногда просыпался в холодном
поту. Утром лез проверить – на месте ли рукопись. В 1971 году, про-
чтя в газете «Советская Киргизия» о выходе на экраны фильма «Кыз
Жибек», специально поехал в областной центр Ош, в кинотеатр, чтобы
посмотреть фильм.

После фильма случайные прохожие наблюдали странную кар-
тину: веселые парочки молодых парней и девушек, обсуждая фильм
и артистов, выходили из кинозала. Для них это было просто кино.
А у кинотеатра стоял почтенный аксакал, сжимая калпак в руке, и...
плакал. Это был Кузебай.

Кузебай вспоминал Амантая, его несломленный КАРЛАГом дух,
и принял решение ехать в Алма-Ату и отвезти рукопись.

Возраст, болезнь, нахлынувшие воспоминания сделали свое дело.
Вернувшись домой, Кузебай слег, проболев неделю, а потом дети отго-
ворили ехать. Работа, семья, родственники, дети, внуки, похороны,
тои, поминки – обычная жизнь в аиле.

Когда в 1995 году Кузебай слег с сердцем, он позвал домой
брата Кадырбека, поведал ему о лагере, Амантае и передал руко-
пись с наказом исполнить обещание перед Амантаем. Осенью Кузе-
бая не стало.

* * *

В моем рассказе имя Амантай – условное, как звали казаха-про-
фессора на самом деле, мы еще не установили, даты уточняются.

Как море выбрасывает на берег бутылку с запиской потерпевших
крушение моряков, так и эта история получила неожиданное продол-
жение.

Потомки Кузебая, узнав о том, что наше этнокультурное объеди-
нение занимается поисковой деятельностью уже много лет, обрати-
лись с просьбой помочь довести до конца просьбу казаха, передавшего
Кузебау рукопись в далеком 1953 году.

Сейчас рукопись (101 страница) находится в Астане, мы ведем
журналистский поиск, с целью установить имя автора. К поиску под-
ключились архивисты, ученые-фольклористы, графологи, снят доку-
ментальный фильм, который скоро выйдет на экраны.

Огромная благодарность всем, кто помогает в нашей работе, и это наш общий успех, если рукопись дойдет до читателя.

В 2006 году по заказу Посольства Российской Федерации мне пришлось устанавливать Памятный знак жертвам политических репрессий в поселке Спасск Карагандинской области. Работая над ним, я постоянно мучился вопросом: «При таких масштабах КАРЛАГА, наверное, среди узников были и кыргызы, и уроженцы Кыргызстана?».

Тогда я и начал собирать материалы, подтверждающие, что среди узников КАРЛАГа были кыргызы и уроженцы тогдашней Киргизской ССР.

Среди них оказались известные политические и общественные деятели Кыргызстана, такие как Ташим Байджиев, Зияш Бектенов, Тазабек Саманчин, Тукай Текиликов.

Трагедией наполнены страницы жизни и смерти многих узников КАРЛАГа. Так, кыргызский журналист и писатель Рахманберды Касымов, услышав весть о смерти Сталина, воскликнул: «Теперь-то мы выйдем на свободу!». И переполненное радостью сердце не выдержало – разорвалось... и он упал замертво.

Весь последующий год я работал над оформлением разрешения, проектом, изготовлением и установкой Памятного знака.

В ходе изготовления Памятного знака произошла интересная история. В поисках цельного куска черного гранита долго ходил по рынку камня в Китае и не нашел ничего подходящего. Хлынул ливень, и пока мои коллеги пошли отсидеться в помещении, я продолжил поиски и в одном из самых уголков склада увидел гранитный камень, изготовленный точно по моим размерам. Впоследствии продавец-китаец, узнав, для чего предназначен камень, сделал громадную скидку.

31 мая 2007 года в День Памяти жертв политических репрессий Памятный знак был открыт.

К нам начали поступать обращения и письма с просьбой помочь найти утерянные следы сосланных в КАРЛАГ родственников и близких.

С большим интересом и вниманием к нашей работе отнесся Чингиз Айтматов и его сестра Розетта Айтматова, отец которых был в 1937 году репрессирован и расстрелян. Его могила была обнаружена только спустя 54 года и тело перезахоронено вблизи села Чон Таш, недалеко от Бишкека. Сейчас это – мемориальный комплекс «Ата-Бейит».

Рис. 2. Розетта Айтматова

«В 2010 г., зная, что в поселке Спасск в Мемориальном комплексе поставлен памятник жертвам политических репрессий – кыргызам, я привезла туда горсть кыргызской земли (с Ата-Бейита) и рассыпала ее у памятника (найти могилу каждого невозможно). Рассыпать горсть земли на могиле наших отцов – безвинных жертв политических репрессий – оказалось не так-то просто», – вспоминала Р. Айтматова. – «С одной стороны, я была горда тем, что мне выпала честь выполнить эту миссию. Но в то же время, рассыпая эту горсточку земли, я про себя обращалась к каждому из захороненных здесь наших соотечественников и просила бога, если существует “тот свет”, то пусть они там почувствуют, что мы помним и думаем о них, мы знаем их истинные заслуги, мы ценим их и гордимся ими.

– Что делать?... Судьба? – это я говорю от безысходности, от того, что ничего нельзя изменить.

Но подрастающее поколение должно знать и помнить о них во имя будущего».

По нашим запросам Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Казахстана предоставляет нам списки узников КАРЛАГа – уроженцев Кыргызстана. Списки переданы в Государственный исторический музей Кыргызской Республики, Университет им. И. Арабаева, в СМИ Кыргызстана.

В Бишкеке с нашим участием прошла передача «Кайдасын» (аналог казахстанской «Бармысың, бауырым?» и российской «Жди

меня»). Для человека, потерявшего следы близких, очень важно увидеть памятник, прочесть поминальную молитву, облегчить душу, обращаясь к «аруакам».

С 2007 года нами были найдены 11 человек, родственников узников КАРЛАГа, и 5 из них посетили Мемориальный комплекс в пос. Спасск Карагандинской области.

Может, для кого-то это покажется мало, но за каждой этой цифрой стоят человеческие судьбы.

Я вам поведал историю всего лишь о двух узниках КАРЛАГа, чьи судьбы переплелись в жизненном водовороте – суровом, порой жестоким, но не переломившем их жизненного духа.

Наш долг перед будущим – склонить головы перед их благородством и мужеством и помнить. Помнить во имя нашего общего будущего.

История рукописи получила продолжение.

В 2016 года на Сессии Ассамблеи народа Казахстана потомок Куздебая Куранова передал рукопись Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву.

Воля друга была исполнена спустя 60 лет...

Право в традиционном кыргызском обществе

Насиба Д. Эшмурадова

*Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызская Республика,
nasiba.eshmuradova@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования общественных отношений в традиционном кыргызском обществе, а также взаимодействие норм адата и шариата. Рассматриваются брачно-семейные, гражданско-правовые отношения, изучены виды преступлений и наказаний в традиционном кыргызском обществе, анализируются причины, по которым в уголовном праве кыргызов преобладали нормы адата, основные изменения, произошедшие в уголовно-правовом регулировании под воздействием норм шариата. Рассматриваются судоустройство и судопроизводство по нормам адата и шариата, определяется правовой статус участников судебного процесса, их права и обязанности, проанализированы особенности осуществления правосудия в народных судах биев и судах казиев.

Раскрываются само понятие адат, его структура и механизмы, которые обеспечивали эффективность норм адата в регулировании общественных отношений традиционного кыргызского общества, значимость народных обычаев и традиций в современном Кыргызстане. Анализируется влияние шариата на традиционное кыргызское общество, особенности правовой аккультурации отдельных норм шариата в правовой системе кыргызов. Рассматривается роль норм адата и шариата в системе социального регулирования общественных отношений в светском Кыргызстане, а также государственная политика в религиозной сфере.

Ключевые слова: адат, обычай, шариат, мусульманское право, обычное право, традиционное общество

Law in traditional Kyrgyz society

Nasiba D. Eshmuradova

*Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek,
Kyrgyz Republic, nasiba.eshmuradova@mail.ru*

Abstract. This article discusses the issues of legal regulation of public relations in traditional Kyrgyz society, the interaction of adat and sharia norms. The article examines marriage and family, civil law relations, studies the types of crimes and punishments in traditional Kyrgyz society, analyzes the reasons why adat norms predominated in the criminal law of the Kyrgyz, the main changes that have occurred in criminal law regulation under the influence of Sharia norms. The article considers the judicial system and legal proceedings, according to the norms of adat and sharia, determines the legal status of the participants in the trial, their rights and obligations, analyzes the peculiarities of the administration of justice in the people's courts of biys and courts of kazies.

The very concept of adat, its structure and mechanisms that ensured the effectiveness of adat norms in regulating public relations in traditional Kyrgyz society, the importance of folk customs and traditions in modern Kyrgyzstan are revealed. The influence of the Sharia on the traditional Kyrgyz society is analyzed, as well as the peculiarities of the legal acculturation of certain Sharia norms in the legal system of the Kyrgyz. The role of adat and sharia norms in the system of social regulation of public relations in secular Kyrgyzstan, as well as state policy in the religious sphere, is considered.

Keywords: adat, custom, sharia, Islamic law, customary law, traditional society

В Кыргызской Республике наблюдается национально-культурное возрождение, что предполагает консолидацию народа на основе общности культурно-исторического прошлого, национальных ценностей и интересов. Каждая нация проходит свой путь развития, который откладывает отпечаток на мировоззрение, ментальности, правосознании народа. Конституция Кыргызской Республики утверждает: «Государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека» (п. 1 ст. 21)¹ и далее: «Государство сохраняет историческое, материальное и духовное наследие народа Кыргызстана» (п. 2 ст. 21)². В соответствии с данными положениями Основного закона страны изучение исторического правового опыта кыргызского народа позволяет выявить пути гармонизации

общественно-политических и правовых сфер жизни современного Кыргызстана.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики Кыргызстан является светским государством, в котором ни одна религия не может признаваться в качестве государственной или обязательной. Статьи 1, 8, 9, 21, 24, 32, 34 Конституции Кыргызской Республики регулируют отношения по осуществлению религиозной деятельности в государстве³. Вместе с тем в Кыргызской Республике отмечается активизация деятельности различных религиозных объединений. Так, согласно данным «Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы», на начало 2021 г. в Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики прошли учетную регистрацию 3348 религиозных объединений. Из них 2930 – исламского, и 404 – христианского направления, а также 12 общин Бахаи, 1 иудейская и 1 буддистская общины⁴. Крупнейшим из них является Духовное управление мусульман Кыргызстана. Возрождение ислама характеризуется численным ростом среди населения его приверженцев и одновременно отсутствием у некоторых верующих качественного понимания учений ислама, его принципов и ценностей. Низкий уровень знаний в данной области приводит к опасности использования различными деструктивными силами широких масс верующих в своих политических целях. Изучение адата и шариата в их взаимодействии может помочь разобраться в истинных причинах религиозного экстремизма, межконфессиональной нетерпимости, насилия, которые угрожают социальной, национальной и конфессиональной стабильности страны.

В общественной жизни кыргызов ислам играет важную роль. Ислам, пришедший с арабскими завоевателями на территорию Центральной Азии, принес свое религиозное право – шариат. Принятие народом той или иной религии обусловлено социокультурными предпосылками, бытующими духовно-культурными установками. Эти предпосылки способствуют тому, что религия постепенно обретает выраженную национальную форму и специфическую окраску. Ислам в кыргызском обществе исследуемого периода носил поверхностный характер⁵. Однако принятие ислама вело к постепенному признанию кыргызами норм и принципов шариата. Отдельные нормы шариата путем правовой аккультурации нашли свое закрепление в традиционном праве кыргызов.

Исходя из тезиса, что «право есть составная часть цивилизации как культурно-исторического типа развития»⁶, кыргызский адат, основанный на обычаях и традициях народа, можно с уверенностью охарактеризовать как регулятивно-социокультурный феномен кочевой цивилизации. Нормы адата являются результатом

юридизации человеческого бытия, который обусловлен конкретным историческим типом цивилизации, отвечающим правовой культуре и правовому менталитету народа.

Арабское слово «адат», введенное в обиходный языковой оборот в период исламизации, употребляется для обозначения «обычного права» и всей совокупности обычаев и традиций в целом практически у всех центральноазиатских народов и народов Северного Кавказа, принявших ислам. В современной юридической литературе «адат» чаще употребляется в смысле «обычного права», такая квалификация адатов больше направлена на раскрытие только юридической составляющей, не учитывая при этом заключенные в адате нормы морали и этики. Термин «адат» в узком смысле употребляется в смысле обычного права, как это принято в современной юридической литературе, а в широком смысле «адат» – это совокупность обычаев, морально-этических предписаний. Особо отмечается что понятие «адат» шире понятия «обычное право». Таким образом, в исследовании используется термин «адат», обозначающий совокупность обычаев правового и неправового характера, традиции, морально-этические нормы, которые признаются и соблюдаются в обществе в результате их длительного применения.

Адат есть «право живое», как отмечает профессор Е.Б. Абд-расулов: «обычное право постоянно черпало регулятивное содержание и обогащалось за счет норм обычаев, происходило как бы непрерывное переливание обычаев в обычно-правовые нормы»⁷. Устаревшие правовые обычаи, которые не отвечали интересам общества, сменялись в процессе исторического и правового развития новыми. Обычаи обновлялись и трансформировались в зависимости от развития общественных отношений. Обязательность следования адату вытекала из исторической давности и авторитета общественной среды, подчинения обычаю. Это древнейшая, исторически сложившаяся система регулирования отношений в обществе, особенная форма права, основанная на правосознании и правовом менталитете народа⁸. Таким образом, именно обычное право (адат), являясь органической частью культуры и истории этноса, имеет потенциал в обеспечении стабильности и правопорядка, не прибегая к понуждению со стороны специальных институтов государства.

Источниками адата являются обычаи, договоры, правовой прецедент, религиозные запреты и дозволения, морально-этические предписания, эпические повествования, наставления, судебные решения, пословицы, поговорки и эреже. Эреже закрепленный в письменной форме есть результат юридизации человеческого бытия. Систематизация адата осуществлялась на чрезвычайных съездах биев. В традиционном кыргызском обществе адат переда-

вался в устной форме, в виде различных поговорок и изречений, имел незначительное расхождение в содержании в зависимости от регионального влияния, а также от знаний и интерпретирования различными толкователями. Свободно и достаточно легко он видоизменялся и дополнялся. Носителями норм адата были знатоки обычаев и традиций, родовые старейшины, бии.

В контексте взаимодействия с шариатом можно выделить три основных вида обычаев. К первой группе относятся обычаи, которые вошли в шариат; ко второй – обычаи, которые не запрещены шариатом; к третьей – обычаи, которые напрямую запрещены шариатом.

Шариат – свод религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунны, которые определяют убеждения, формируют нравственные и религиозные ценности мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение с момента рождения и до самой смерти. Шариат включает две составляющие: теологию, или принцип веры (акида), и право (фикх). Фикх, или мусульманское право, в свою очередь делится на две части: первая указывает мусульманину, какой должна быть его линия поведения по отношению к себе подобным (муамалат), а вторая предписывает обязательства по отношению к Аллаху (ибадат)⁹. Л.Р. Сюкияйнен отмечает, «что в нормативном отношении шариат включает как культовые предписания, устанавливающие порядок исполнения сугубо религиозных обязанностей, так и правила, регулирующие мирские взаимоотношения мусульман»¹⁰. Обычаи в шариате, выступая в качестве производного довода (далиль), сыграли существенную роль в его формировании.

Правовые нормы в традиционном кыргызском обществе развивались по четырем основным институтам права: брачно-семейное, имущественное, уголовное и судебно-процессуальное.

Эти нормы во взаимодействии регулировали вопросы заключения брака, прав и обязанностей супругов, отношения между родителями и детьми, наследования, завещания, опекунов, развода, таким образом охватывая всю сферу брачно-семейных отношений в кыргызском обществе.

Брак в исследуемый период определялся как союз мужчины и женщины, из которого возникали права и обязанности супругов. Браки у кыргызов в основном были моногамными, но встречались и полигамия. Правовое положение жен в полигамных семьях регулировалось адатом, об этом свидетельствуют такие понятия, как «байбиче», «токол», «аксакалдык».

Правовые нормы основными условиями для заключения брака устанавливали: согласие родителей или иных лиц, под опекой которых находились брачующиеся; соответствие требованиям

экзогамии; уплата калыма или махра. В традиционном кыргызском обществе по адату и шариату заключение брака было невозможно по отношению к двум категориям женщин: брак, с которыми носил постоянный запрет (требования экзогамии, молочное родство, родство по линии брака) и временный характер (траур и др.).

В разных регионах Кыргызстана совершеннолетними могли считаться девочки 13–15 лет, юноши – в возрасте 16–18 лет. Кыргызы в определении брачного возраста руководствовались нормами адата.

Правом на развод обладали как мужчина, так и женщина. Развод по инициативе женщины стал возможным под влиянием шариата. Нормы адата и шариата достаточно четко регламентировали процедуру развода и оснований его требовать. Перенятый из мусульманского права институт «талак» облегчил процедуру развода и не требовал от мужчины оснований отказа от жены. Однако у кыргызов он чаще применялся в упрощенной форме, была перенята лишь идея, а не правовые последствия.

В целом последовательность свадебных церемоний была отрегулирована обычаями и традициями, под влиянием ислама к ним добавился лишь «нике» – обряд венчания, имевший юридическую силу, который являлся обязательным этапом бракосочетания.

Усыновление («асырап алуу») регулировалось адатом, так, профессор К. Нурбеков сообщает, что «усыновление производилось при свидетелях и сопровождалось обрядами»¹¹. Усыновляли довольно часто как бездетные семьи, так и семьи, имевшие своих детей, усыновляли сирот или в случае отсутствия мальчика в семье усыновляли сыновей близких родственников со стороны мужа (сына брата, внука, внучатого племянника).

Если рассматривать возможность проживания и воспитания сироты в приемной семье по нормам шариата, то будет корректнее использовать термин «опекунство», так как усыновления в исламе в том виде, в котором оно существует в современном семейном праве, нет.

Гражданско-правовые отношения кыргызов регулировались нормами, которые строились на принципах неприкосновенности собственности, деления людей на социальные группы, в зависимости от их фактического и юридического неравенства, по имущественному состоянию, полу и вероисповеданию. В кыргызском обществе существовала частная и коллективная формы собственности.

Объектами гражданского права являлись вещи и действия других лиц, а также личные неимущественные права, нематериальные блага. Вещи подразделялись на движимые, недвижимые, делимые, неделимые, дозволенные к употреблению («адал»), не дозволенные к употреблению («арам»).

Субъектами гражданских правоотношений выступали в основном правоспособные и дееспособные физические лица. Правоспособность и дееспособность определялись по признаку имущественного положения, пола, вероисповедания. Правоспособность наступала с рождения и кончалась при признании безвестно отсутствующим или же смерти.

Профессор К. Нурбеков отмечает, что в основе политических и правовых реформ в определенный период развития общества лежит экономический строй¹², таким образом, созданное в процессе юридизации общественного бытия право является отражением социально-экономического развития народа. Кочевая цивилизация, родоплеменная структура общества обусловили формирование «человеческого измерения» к пониманию собственности. Кыргызское общество знало частную и коллективную формы собственности.

Скот у кыргызов являлся основным источником богатства, все имущественные отношения основывались на праве собственности на скот («мал») и имущество («мулк»). Скот и другое имущество обозначались «родовой тамгой».

Шариат в отличие от адата регулировал общественные отношения с более развитыми гражданско-правовыми институтами. В результате взаимодействия адата и шариата гражданско-правовые отношения в кыргызском обществе были усовершенствованы. У кыргызов появляются новые формы собственности на землю, унифицируются и совершенствуются договорные и обязательственные отношения. В целях защиты интересов общества правовые нормы подробно описывали порядок заключения и условия действительности договора. Так, договоры были действительными, если заключались по предписаниям адата и шариата, по взаимному признанию договаривающихся сторон дееспособными лицами.

С принятием кыргызами ислама и вовлечением в торговые отношения роль шариата значительно возросла, адат вбирал необходимые нормы из более совершенной системы мусульманского права. Вовлечения кыргызов в торговлю обусловили переход от натурального к товарному-производственному хозяйству, что также способствовало взаимодействию адата и шариата, в связи с тем, что большинство центральноазиатских народов вело торговлю по шариату.

В отношении любого имущества могли совершаться сделки или любые другие действия, кроме запрещенных («арам»). Основанием для запрета является Сура «Трапеза» аят 3 Корана¹³.

Имущественные и обязательственные права кыргызов охранялись и гарантировались закрепленными материально-правовыми мерами принудительного характера, применением которых в отношении правонарушителей восстанавливалось нарушенное право.

Уголовное право в кыргызском традиционном обществе регулировалось в основном нормами адата. Существовавшая правовая реальность и интересы человека обусловили доминирование адата в уголовном праве кыргызов. Нормы шариата в области уголовного права не нашли широкого применения в связи с поверхностным усвоением ислама кыргызским народом, особенностями экономического уклада, а также преобладанием кровнородственных отношений.

У кыргызов любое общественно опасное деяние, причинение материального или морального вреда признавалось преступлением «всякое действие, посягающее на безопасность целого общества или частных лиц, на неприкосновенность прав частного человека и вообще всякое действие, клонящее к вреду и нарушению общей и частной пользы, называется преступлением (кылмыш)»¹⁴. «По обычному праву кыргызов не проводилось четкого разграничения между понятиями «преступление» и «гражданское правонарушение». В обоих случаях они обозначались как преступление («кылмыш»)»¹⁵.

Уголовное право кыргызов, определяя субъективную сторону преступления, указывало на две формы вины: умысел («карасанатайлык») и случайность, неосторожность («кокустук», «байкабастык»). По нормам адата нечаянное убийство не наказывалось «куном»¹⁶. Также не предусматривалось никакой ответственности за причинение случайного ущерба. В случае преднамеренного нанесения ущерба помимо возмещения убытков на виновного налагался штраф¹⁷.

Преступления в кыргызском обычном праве квалифицировались как тяжкие и небольшой тяжести. В число тяжких преступлений входили: а) преступления, которые ущемляли интересы почетных людей и должностных лиц; б) преступления, совершенные внутри рода; в) преступления против главы семьи; г) повторные и неоднократные преступления; д) преступления, совершенные с использованием оружия; е) преступления, совершенные во время стихийных бедствий.

Так, к тяжким преступлениям по уголовному обычному праву кыргызов относились: убийство, неоднократное и систематическое воровство, увоз и изнасилование женщины, доказанное прелюбодеяние.

Смягчали или исключали уголовную ответственность: принуждение, необходимость, невменяемость, недостижение возраста уголовной ответственности, осуществление своего права в пределах, предоставляемых законом, применение телесных наказаний родителями в отношении детей.

Кыргызскому уголовному праву известны институты необходимой обороны («аргасыз коргонуу») и крайней необходимости

(ото зарылдыктан). Убийство вора на месте совершения кражи не считалось преступлением. Также не полагался кун за сумасшедших, за известного вора или грабителя, убитого во время хищничества¹⁸. Согласно предписаниям, от наказания освобождалось лицо, совершившее преступление в условиях необходимости защитить себя либо свое имущество от опасности, за исключением убийства.

Обстоятельства, смягчающие вину: 1) явка с повинной и собственное признание; 2) совершение преступления впервые; 3) незначительный ущерб или отсутствие наступления общественно опасных последствий; 4) преступления, совершенные в состоянии аффекта.

Шариат и адат устанавливали, что за совершенное преступление к ответу привлекались вменяемые лица, достигшие определенного возраста. К уголовной ответственности привлекались лица начиная с 13-летнего возраста. На этот возраст указывает Г. Загряжский: «Дети, не достигшие 13-летнего возраста, не подлежат суду, они передаются родителям, родственникам или опекунам для наказания их домашними исправительными мерами»¹⁹.

Умышленное убийство наказывалось строже, а убийство по неосторожности – не наказывалось, а если наказание назначалось, то оно было менее суровым. Так, по Токмокскому Эреже 1893 г. не полагался «кун» и «айып» в следующих случаях: а) когда во время скачки на бегах упадет с лошади мальчик и убьется до смерти; б) когда кто-либо погибал при выполнении работы, порученной хозяином; в) когда у женщины случался выкидыш, а на теле отсутствовали признаки истязаний; г) если женщина во время побега от мужа или от других людей утопилась или отравилась.

Телесные повреждения кыргызским уголовным правом разделялись на два вида: тяжелые («оор жарат») и легкие («женил жарат»). К тяжелым телесным повреждениям относилось лишение человека какого-либо органа, например, потеря носа, руки, ноги, органов зрения и слуха. О мерах наказания у кыргызов за нанесение тяжкой раны Н. Изразцов писал: «Лишение глаза считается самым тяжким увечьем; лишенного обоих глаз считают мертвым и присуждают полный кун»²⁰. К легким телесным повреждениям относились раны, не связанные с лишением какой-либо части тела. «За нанесение каких-либо ран чем бы то ни было, но без лишения способности действовать членами с виновного взыскивается «ат-тон». Лошадь идет в пользу обиженного, а халат отдается бию, решавшему дело»²¹. В случае преднамеренного причинения физического вреда или убийства, раненый или семья покойного имеют право на возмездие. Нормы адата и шариата предписывали мстить за кровь кровью, за увечье таким же увечьем. «Если кто посягнул на вас, то и вы посягните на него, подобно тому, как он посягнул

на вас...»²². «Воздаянием за зло является равноценное зло»²³. Право выбора остается за семьей жертвы, она может выбрать один из вариантов:

- 1) настоять на наказании, казнить преступника (в случае гибели потерпевшего) или же нанести ему аналогичные ранения и увечья;
- 2) принять материальную компенсацию. У кыргызов это был «кун». В мусульманском праве «дия»;
- 3) простить преступника. Семья убитого могла простить убийцу, что, согласно шариату, предпочтительнее сура «Трапеза». Аят 45 Корана гласит: «...но если кто-нибудь пожертвует этим, то это станет для него искуплением...»²⁴. Речь идет о повелении, несущем рекомендательный характер.

По шариату, как и по адату, на виновного, в зависимости от тяжести совершенного им преступления, налагались два вида ответственности:

- 1) телесная ответственность – виновный отвечал за совершенное преступление своей жизнью или подвергался телесным наказаниям;
- 2) материальная ответственность – связана с выплатой штрафа.

Признанного виновным могли приговорить к смертной казни, телесным и членовредительским наказаниям, уплате куна, айыпа и т. д.

В уголовном праве кыргызов основными целями наказания являлись компенсация морального вреда, возмездие и получение материального возмещения. Наказание в традиционном кыргызском обществе, прежде всего, было направлено на обеспечение «взаимности», которая гарантировала права индивида, семьи, рода и правопорядок в обществе.

В определении наказания по адату были возможны различные вариации материальной или телесной ответственности. Иная картина в шариате, где имелись такие категории наказаний, как хадд, кесас и тазир, которые строго соответствовали степени тяжести совершенного деяния. Несмотря на то, что нормы адата и шариата иногда предусматривали различные виды наказания по аналогичным преступлениям, все же они ориентировались на общие ценности: справедливость, уважение к закону, защита рода, семьи и общины.

Само наказание не есть первостепенная цель, целью является стремление сделать преступление в глазах мусульманской уммы явлением недостойным и недопустимым. Наказание является одним из видов борьбы с преступностью как социальным явлением. В мусульманском праве с учетом неразрывности с религией и необходимости подчинению воле Аллаха наказание – это еще

и «потусторонняя кара как следствие совершения религиозного греха, т. е. преступления»²⁵.

Смертная казнь в Кокандском ханстве применялась довольно часто. Но в кочевой и полукочевой среде кыргызов, где преобладал адат, к смертной казни прибегали только в крайних случаях. Смертная казнь по суду биев встречалась у кыргызов гораздо реже, чем убийство путем мести, самосуда, барымты и т. д.²⁶ Смертная казнь за убийство у кыргызов во второй половине XIX в. применялась в редких случаях, только в отношении лиц, не имеющих возможность оплатить «кун» за жизнь убитого. «Кун» был самым распространенным видом наказания за убийство в обычном праве кыргызов. Выплачивался «кун» скотом, вещами, деньгами.

В середине XIX в. у кыргызов применялись телесные наказания нагайкой, избивание палкой, сучком. Число ударов определялось решением биев и казиев в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, и не могло составлять меньше 6 и больше 90 ударов²⁷. Телесным наказаниям у кыргызов подвергались только представители низших сословий, а люди белой кости от данного вида наказаний освобождались.

Виновные в убийстве приговаривались, как было выше сказано, к смертной казни либо к выплате «куна», в терминологии мусульманского права «дия» – выкуп за кровь. Размер «куна» у кыргызов, как и у других народов Центральной Азии, исчислялся в зависимости от родовой и сословной принадлежности. Например, «кун» северных кыргызов составлял от 25 до нескольких сотен и даже тысяч голов скота. «Кун» у южных кыргызов также зависел от сословной принадлежности – от двух десятков до тысячи и более тиллей²⁸. Эреже 1907 г. устанавливал следующий размер куна: «Присудить за убийство представителей мужского пола – 300 голов скота по 4 разряду во главе с верблюдом и деньгами 300 рублей. За убитую женщину по 4 разряду – 150 голов скота во главе с 1 верблюдом»²⁹.

Но нередко виновные или их родственники оказывались не в состоянии внести присужденные решением суда биев «айыпы» и «куны». В этих случаях несостоятельный преступник сам шел в рабство к истцу или отдавал вместо себя одного из родственников³⁰. Срок службы определял бий.

Обычное право кыргызов квалифицировало большинство противоправных деяний в качестве правонарушений, подлежащих наказанию в виде штрафа, взыскиваемого в пользу самого потерпевшего либо его родственников. «Айып» был широко распространенным видом наказания у кыргызов, взыскивался по решению суда за все виды преступлений и проступков в пользу истца-потерпевшего или его родственников. «Айып» можно оха-

рактеризовать как штраф-наказание для виновного и вознаграждение в пользу потерпевшего или его родственников, а также должностному лицу.

При определении размера взыскания учитывались следующие обстоятельства: 1) вина; 2) убытки, причиненные обществу или лицу («чыгым»); 3) вознаграждение судьям за разбирательство дела («бийлик»).

Существовали различные виды «айыпов»: тоо баштаган тогуз (девять голов скота во главе с верблюдом, ат баштаган тогуз (во главе с конем), уй баштаган тогуз (во главе с коровой), которые назначались в зависимости от характера совершенного преступления и социально-правового положения потерпевшего и виновного. «За совершение более тяжких преступлений размер «айыпа» достигал трех тогузов и выше. Также назначались и более мелкие «айыпы»: ат-тон (лошадь и шуба или халат, бир ат (лошадь) или тон (шуба, халат)»³¹.

Несмотря на то что нормы ислама были усвоены кыргызами поверхностно, в конце второго тысячелетия вероотступничество рассматривалось адатом как преступление. В Кокандском ханстве вероотступников сажали в зинданы и их имущество подлежало конфискации³².

С укреплением позиций ислама произошло отделение личной ответственности от коллективной. Таким образом, круг лиц, ответственных за кровь, ограничился одним только виновным. Шариат утвердил институт презумпции невиновности. Преступление должно быть доказано, как того требуют нормы шариата, недоказанное и необоснованное обвинение в совершении преступления также является преступлением, которое подлежит судебному разбирательству.

В рамках уголовного права кыргызов отмечается преобладание адата, функционирование норм шариата, как и судопроизводство, по нормам мусульманского права прослеживается в основном на юге в период нахождения кыргызов в подданстве Кокандского ханства.

Правосудие у кыргызов осуществлялось по нормам в рамках народного суда биев и суда казиев. Суд биев обслуживал кочевое, суд казиев – оседлое население, суд биев не исключал суда казиев. Формирование, структура, органы судебной власти, подсудность, судопроизводство и предмет судебного разбирательства регулировались нормами адата и шариата.

Правосудие осуществлялось по принципам гласности, публичности и справедливости. Судебный процесс проходил по принципу равенства сторон, состязательности, гласности и публичности, любой желающий мог присутствовать на разбирательстве дела, за

исключением дел родственных и интимных. Так, Л.А. Словохотов, характеризуя судебный процесс по нормам обычного права, отмечает: «Народное судопроизводство киргиз гласно, публично, несложно, непродолжительно. Долгими годами своей жизни народ выработал своеобразную, но вполне ему понятную структуру судебных процессов»³³.

Согласно обычному праву, бием мог стать честный и справедливый человек, знаток норм обычного права, обладающий широким кругозором. Согласно шариату, казием мог быть назначен свободный, здоровый, совершеннолетний, исповедующий ислам человек, обладающий необходимыми знаниями, не имевший в прошлом поступков и действий, не соответствующих высоконравственному человеку.

Правосудие по адату осуществлялось айльными, родовыми и племенными судами биев. После вхождения в состав Российской империи и проведения судебной реформы были сформированы единоличные, айльные, волостные и чрезвычайные суды.

Ввиду отсутствия письменности и безграмотности основной массы населения, решения биев не оформлялись письменно, в судах биев протоколы не велись. Судебное разбирательство проходило в основном в устной форме, протоколирование показаний сторон, показания свидетелей отсутствовали. Вынесение приговора также было устным, «устное решение суда было, безусловно, обязательным для каждой из сторон»³⁴.

Институт народного суда биев образовался в результате отделения судебной функции от административной. Таким образом, изначально слово «бий» означало правителя рода, племени и судью, а позднее – только судью.

По нормам обычного права кыргызов участниками судебного процесса являлись: бий-судья, стороны процесса истец и ответчик, представители сторон, свидетели, поверенные, если такие имелись, доказчики и присягатели.

По нормам адата «истцом признавался тот, кто искал свое право, или ищет чье-либо; ответчиком же – тот, кто должен был дать ответ на жалобу истца»³⁵. Бий не мог самостоятельно возбуждать уголовное дело и начать расследование, если на то не было желания потерпевшего, его родственников и сородичей, если только речь не шла о тяжком преступлении, имеющем значение для целого аула или рода.

Свидетелями могли быть лица, обладающие информацией по рассматриваемому делу, за исключением: 1) несовершеннолетних до 15 лет; 2) безумных и сумасшедших; 3) лиц, имеющих отношение к делу; 4) лиц, находящихся в родстве, за исключением сына и жены, которые могли свидетельствовать: первый – против отца и вторая –

против мужа; 5) лиц, находящихся в дружбе или вражде с одним из тяжущихся; 6) лиц, знающих о происшествии по слухам³⁶.

Свидетели были двух категорий: 1) показания одних должны были непременно подтверждаться присягой и 2) показания тех свидетелей, в достоверности слов которых не было сомнений, следовательно, присяга не требовалась³⁷.

В процессе судопроизводства суда биев можно выделить несколько стадий: 1) возбуждение дела в суде биев; 2) попытка примирения сторон; 3) судебное разбирательство; 4) обжалование решения; 5) исполнение вынесенного решения.

Инициатором процесса обычно была потерпевшая сторона. Бии или другие лица, к которым обращались спорящие стороны, старались достичь предпочтительного в обычном праве кыргызов досудебного урегулирования спора и примирения сторон. Если стороны не приходили к согласию, начиналась подготовка дела к судебному разбирательству.

Спорящие стороны совместно выбирали судью для разбирательства своего дела либо по предложению одной из сторон. Если стороны не приходили к единому выбору, то окончательное решение принималось по совету одноаульцев. У кыргызов не было строго определенного постоянного места судебных заседаний. При выборе места проведения судебных заседаний – дувана – учитывался состав участников, географические и климатические условия, дальность расстояния и т. д.

Следующим этапом судебного процесса было непосредственное судебное разбирательство, которое состояло из следующих стадий: 1) начало судебного разбирательства, куда входили необходимые для рассмотрения дела подготовительные вопросы; 2) непосредственное рассмотрение дела, где сторонами излагалась суть спора и приводились доказательства; 3) судебные прения; 4) вынесение и оглашение решения бием³⁸.

Судебное разбирательство начиналось в присутствии истца и ответчика, в случае их отсутствия – их представителей. Обычным правом в случае отсутствия ответчика (неявки) допускалось заочное разбирательство дела. Бии и влиятельные люди усаживались на почетное место, напротив садились истец и ответчик, свидетели усаживались на стороне, которую представляли. Бий объявлял судебное заседание открытым и объявлял суть рассматриваемого дела.

Далее начиналось непосредственное рассмотрение дела, где сторонами излагалась суть спора и приводились доказательства.

К доказательствам по нормам обычного права кыргызов относились: 1) задержание виновного с поличным; 2) признание ответчика; 3) показания свидетелей, очевидцев; 4) личный осмотр;

5) вещественное доказательство; 6) нахождение пропавшего имущества у обвиняемого; 7) свежие следы, ведущие от места преступления к кибитке подозреваемого; 8) противоречия в показаниях на допросе; 9) побег из суда или уклонение; 10) присяга и т. д.

От свидетелей также могли потребовать подтверждения их показаний присягой. Присяга, клятва как судебное доказательство обуславливалась традиционным правосознанием, дача присяги являлась важным этапом судебного разбирательства. Судья не имел права заставить свидетелей присягать против их воли, однако отказавшиеся от дачи присяги свидетели считались уличителями в виновности стороны, которая сослалась на этих свидетелей. Присяга была двух видов: очистительная со стороны обвиняемого и подтвердительная со стороны потерпевшего.

Г. Загряжский писал, что за ложную присягу и за ложное свидетельство виновного, в соответствии с вредом, который мог бы он сделать невинному, если бы не открылась ложность присяги, подвергали или телесному наказанию от 25 до 40 ударов нагайкой, или взысканию штрафа тугузами (девятками); от 1 до 9, если ложная присяга или ложное свидетельство учинено им в делах по тяжбам об имуществе³⁹.

В качестве особого вида доказательств в обычном праве кыргызов выделялись судебные улики: противоречия в показаниях на допросе, общеизвестная испорченность подсудимого, лживость его, отсутствие определенных занятий, побег из суда, неявка на суд и т. д.

Судебные прения состояли из речей сторон дела и их представителей. Бий, выслушав позиции истца и ответчика, показания свидетелей, удалялся для вынесения решения. Вынесение решения и его оглашение завершали судебное разбирательство. В редких случаях решение бия могло быть обжаловано. Решение, вынесенное бием, должно было исполняться добровольно и своевременно исходя из сложившейся судебно-правовой практики. Особенностью исполнения приговора в традиционных обществах является их добровольное выполнение. Здесь важным является то, что в человеческом измерении «принятие» индивиду нормы вело к формированию в нем определенного правосознания, которое и побуждало человека без принуждения, добровольно исполнять решение суда. Вид наказания при вынесении приговора напрямую зависел от тяжести совершенного преступления и общественного положения виновного. Если осужденный (признанный виновным судом) не исполнял приговор или каким-либо образом уклонялся, истец или обвинитель в качестве способа исполнения приговора суда и удовлетворения иска имел право произвести «барымту».

Непосредственно в период правления Кокандского ханства на территории проживания кыргызов в южных регионах Кыргызстана судебные функции выполняли казии-келоны, казии, муфтии, аглямы и другие религиозно-судебные служащие. Как правило, это были люди, окончившие мусульманские учебные заведения – медресе, знатоки мусульманского права. В Кокандском государстве не издавали новых законов, право развивалось в соответствии с нормами шариата.

Наказания назначались казиями в соответствии с шариатом. Казий мог приговорить виновного к телесным и членовредительским наказаниям, к смертной казни. За малозначительные правонарушения виновные приговаривались к уплате штрафа в ханскую казну. Лица, не имевшие возможность уплатить налоги, судебные издержки и т.п., приговаривались к конфискации имущества или продаже в рабство.

К особенностям осуществления правосудия по нормам адата, в отличие от норм шариата, можно отнести устное делопроизводство и неразделение гражданского суда от уголовного. Существенные различия наблюдались в самих понятиях «бий» и «казий». В мусульманском обществе казий выполнял функции как судьи, так и священнослужителя. Казий бессрочно назначался и смещался ханом, на юге – даткой или беком, в то время как бий выполнял свои функции при обращении к нему как к авторитетному и справедливому человеку, знатоку норм обычного права, способному разрешить конфликт и восстановить нарушенное право. Следующей особенностью является то, что казий чаще имел специальное образование, являлся профессионально подготовленным специалистом, в то время как бий нигде специальное обучение не проходил. Бии и казии, помимо судейской функции, выполняли роль общественных и политических деятелей, представителей народа в различных переговорах, спорах и конфликтах.

Различные правовые системы, существующие в едином правовом пространстве, обязательно вступают во взаимодействие или же, в случае невозможности совместного существования, вступают в противоборство, в результате которого одна система подчиняется себе другую. В кыргызском обществе обычное право являлось основной функционирования почти всех общественных институтов и сохранило за собой доминирующие позиции.

В Конституции Кыргызской Республики особое место занимают национальные традиции и обычаи, отдельные институты были переняты непосредственно из историко-правового опыта народа. Так, в ходе проведения конституционной реформы в 2021 г. в Конституцию была внесена новая глава, посвященная духовно-культурным основам общества, в преамбуле и в отдельных положе-

ниях прослеживается ориентирование на опыт предков, возросшее внимание государства к традициям и обычаям (п. 1 ст. 21), национальным и моральным ценностям (п. 4 ст. 10), введен новый институт – Народный Курултай (ст. 7). Также в Кыргызской Республике успешно функционирует суд аксакалов⁴⁰.

Сегодня шариатские установления как элемент религиозной составляющей общественной жизни присутствуют в брачно-семейных отношениях, так, религиозный обряд венчания – нике свидетельствует о законности заключенного союза в глазах мусульман. Здесь следует указать на наличие правовой нормы, обязывающей священнослужителей проводить обряд венчания только после предоставления молодоженами свидетельства о государственной регистрации брака. Шариатские установления прослеживаются в наречении имен новорожденных, осуществлении обрезания мальчикам, во время проведения ритуальных мероприятий, проведения похорон, поминок и в других вопросах. Отдельные нормы шариата имплементированы в гражданское законодательство Кыргызской Республики в сфере регулирования кредитных отношений, практикуется финансирование в соответствии с исламскими принципами финансирования. Так, глава 34-1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики⁴¹ предусматривает заключение договоров: мудараба, мурабаха, шарика, мушарака, кард хасан, салам, также договоров доверительного (вади'айад амана) и гарантированного (вади'айад дамана) хранения. Вышеуказанные договоры заключаются в полном соответствии с предписаниями шариата.

Наряду с положительным влиянием адата и шариата, следует указать и на имеющиеся проблемы, остро стоит вопрос негативных последствий традиции воровства невест, ранних браков, пропаганды многоженства и многие другие проблемы и риски, на разрешение и устранение которых направлена деятельность государства. В «Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы»⁴² описываются проблемы и обозначаются пути их решения.

Изучая право в традиционном кыргызском обществе, мы пришли к выводу, что правовая система кыргызов вобрала в себя необходимые для усовершенствования правовые нормы адата и шариата, при этом не утратив своей самобытности. В современном мире в условиях усиления процессов глобализации общество нуждается в сохранении самоидентичности и в нормах, которые понятны и близки населению. В положительном историко-правовом опыте народа заложены принципы, на которые сегодня в условиях глобализации можно ориентироваться, защищая тем самым права и свободы человека и совершенствуя правовую систему Кыргызской Республики.

Примечания

- ¹ Закон Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года № 59 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215> (дата обращения 08.10.2021).
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: www.president.kg/ru/sobytiya/novosti/20790_prinyata_koncepciya_gosudarstvennoy_politiki_v_religioznoy_sfere_na_2021_2026_godi (дата обращения 08.10.2021).
- ⁵ Эсенаманова Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2004. С. 51.
- ⁶ Ковлер А.И. Антропология права: Учеб. для вузов. М.: Норма, 2002. С. 194.
- ⁷ Абдрасулов Е.Б. Роль суда биев в совершенствовании норм обычного права // Древний мир права казахов. Материалы, док. и исслед.: В 10 т. / С.З. Зиманов. Алматы: Жеті жарғы. Юридическая компания «Интеллектуал-Парасат», 2009. Т. 10. С. 392.
- ⁸ Агафонова Е.А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 122.
- ⁹ Комментарии мусульманского права: В 2 ч. Ч. 1. Т. 1–2 / Пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. коммент. проф. А.Х. Саидов. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 17.
- ¹⁰ Сюкияйнен Л.Р. Исламское право: понятие, соотношение с шариатом и фикхом, место в современных правовых системах, взаимодействие с европейской правовой культурой // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2009. Вып. 2. С. 171.
- ¹¹ Нурбеков К. История государства и права Кыргызской ССР. Бишкек: КГУ, 1999. С. 80.
- ¹² Там же. С. 15.
- ¹³ Коран: перевод смыслов и комментарии / Э. Р. Кулиев [пер. с араб. Э. Р. Кулиева]. Изд. 9-е, стернотип. М.: Эксмо, 2016. С. 111.
- ¹⁴ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз // Древний мир права казахов. 2005. Т. 6. С. 274.
- ¹⁵ Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.): Ист.-прав. исслед. Бишкек, 2009. С. 173.
- ¹⁶ Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Т. 1. С. 434.
- ¹⁷ Мякутин А.И. Юридический быт киргизов. Оренбург, 1910. С. 179.
- ¹⁸ Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: Учеб. пособие / Сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. Т. 1. С. 449.
- ¹⁹ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. С. 276.
- ²⁰ Изразцов Н. Обычное право (адат) кыргызов. С. 397.
- ²¹ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. С. 451.
- ²² Коран. С. 52.

- ²³ Коран. С. 435.
- ²⁴ Там же. С. 117.
- ²⁵ Рамез Ахмед Элайди. Наказание по уголовному праву арабских стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.
- ²⁶ Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов / Вступ. ст. Т. К. Чоротегина. Бишкек: Фонд «Сорос – Кыргызстан», 2000. С. 99.
- ²⁷ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. С. 279.
- ²⁸ Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. С. 104.
- ²⁹ Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.). С. 462.
- ³⁰ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. С. 84.
- ³¹ Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.). С. 180.
- ³² Ишанова Ш.А. Нормы шариата и их применение казийскими судами в Средней Азии до 1924 года. Дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1992. С. 99.
- ³³ Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой орды // Древний мир права казахов. 2005. Т. 6. С. 97.
- ³⁴ Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. С. 47.
- ³⁵ Степной закон 2000. Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен / Сост. А. А. Никишенков, ред. Ю. И. Семенов. М., Старый сад, 2000, 289 с.
- ³⁶ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. С. 299.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Турсунбаева Н.С. Судоустройство и судопроизводство по обычному праву кыргызов // Инновационная наука. 2015. № 10. С. 197.
- ³⁹ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. С. 270.
- ⁴⁰ Суд аксакалов – это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, одной из целей которых является воспитание у граждан уважения к закону, нормам морали и нравственности, исторически сложившимся из обычаев и традиций.
- ⁴¹ Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (дата обращения 10.10.2021).
- ⁴² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы.

Фотоколлекции К.К. Юдахина
по традиционной культуре кыргызов
в собрании Петербургской Кунсткамеры

Инга В. Стасевич

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Россия, stinga73@mail.ru*

Валерия А. Прищепова

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Россия, vapr@kunstkamera.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории формирования коллекционного собрания МАЭ РАН по традиционной кыргызской культуре. Многие поколения российских исследователей собирали предметы традиционной культуры, аннотировали их, составляли научные музейные описи. Параллельно сбору вещевых коллекций происходило накопление и фотоиллюстративного материала. Основное внимание авторов сосредоточено на двух фотоиллюстративных коллекциях, которые были переданы в музей известным тюркологом, академиком Академии наук Кыргызской ССР Константином Кузьмичом Юдахиным (1890–1975). Первая коллекция посвящена жизни кыргызов Прииссыккуля, вторая – жителям южных районов Киргизии и Казахстана. Фотоматериалы отсняты в конце 20-х гг. XX в. На фотоснимках запечатлена жизнь рядовых кыргызов, занимающихся домашними ремеслами, детей, играющих в национальные игры, жизнь старинного г. Ош, священная Сулейманова гора (Тахт-и Сулейман). Эти фотоматериалы являются замечательным источником по истории и этнографии Киргизии периода трансформации традиционной культуры кочевников под воздействием модернизационных процессов XX в.

Ключевые слова: МАЭ РАН, Кунсткамера, Киргизия, К.К. Юдахин, фотоколлекции, история музейных фондов

Photo K.K. Yudakhin's collection
on traditional Kyrgyz culture in the collection
of the St. Petersburg Kunstkamera

Inga V. Stasevich

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia, stinga73@mail.ru*

Valeriya A. Prischepova

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia, vapr@kunstkamera.ru*

Abstract. The article is devoted to the history of the formation of the MAE RAS collection on the traditional Kyrgyz culture. Many generations of Russian researchers collected objects of traditional culture, annotated them, and compiled scientific museum inventories. The accumulation of photographic material also took place. The main attention of the authors is focused on two photo collections, which were donated to the museum by the famous Turkologist, Academician of the Academy of Sciences of the Kirghiz SSR Konstantin Kuzmich Yudakhin (1890–1975). The first collection is dedicated to the life of the Kyrgyz people in the Issyk-kul region, the second – to the inhabitants of the southern regions of Kyrgyzstan and Kazakhstan. The photographs were taken in the late 1920-s. The photographs depict the life of Kyrgyz who are engaged in household crafts, children playing national games, the life of the ancient city of Osh, the sacred Suleiman Mountain (Takht-i Suleiman). These photographic materials are a wonderful source on the history and ethnography of Kyrgyzstan, at the time of transformation of the traditional culture of nomads under the influence of the modernization processes of the twentieth century.

Keywords: MAE RAS, Kunstkamera, Kyrgyzstan, K. K. Yudakhin, photo collections, history of museum funds

Одним из крупнейших и старейших в мире этнографических собраний, в котором представлены предметы культур многих народов, живущих и живших в прошлом на нашей Земле, является Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (далее – МАЭ). Музей стал наследником первого российского государственного публичного музея, знаменитой Петровской Кунсткамеры, основанной по указу Петра I в 1714 г.

Процесс сложения коллекционного собрания по кыргызской традиционной культуре развивался в общем русле формирования фондов МАЭ. Многие поколения российских исследователей собирали предметы традиционной культуры, аннотировали их, составляли научные музейные описи. Параллельно сбору вещевых коллекций происходило накопление и фотоиллюстративного материала. Многие из музейных фотографий, рисунков являются уникальными, некоторые из них уже введены в широкий научный оборот, другие еще ждут своих исследователей.

К XIX в. Санкт-Петербург становится центром русского востоковедения. Жизнь петербуржцев наполняет атмосфера Востока. Увлеченность Востоком, находит отражение в литературных произведениях, театре, философских и научных концепциях и, конечно, в музеях, куда поступали первые коллекции предметов, фотографий далеких «экзотических» восточных народов. Но кроме далекого Востока, был еще Восток «свой», близкий. Культура народов, населяющих азиатские окраины Российской империи, вызывала неподдельный интерес у жителей и гостей столицы. В конце XIX в. среди представителей академической науки все чаще звучит мнение, что изучать нужно в первую очередь «собственный Восток», территории, входящие в состав Российской империи, и тем самым послужить российскому государству.

Фонды Петербургской Кунсткамеры пополнялись в результате многочисленных научных экспедиций, целью которых было всестороннее изучение как природных богатств неизведанных земель, так и образа жизни народов, эти земли населяющих, а также путем планомерной политики формирования музейных фондов через закупки предметов и фотографий от частных коллекционеров и пожертвования меценатов.

Шли годы, и вот уже новая советская власть формирует принципы отечественного востоковедения. Как в имперское, так и в советское время необходимость изучения культуры народов, населяющих национальные окраины, ощущалась достаточно живо при конструировании новых механизмов поддержания политической стабильности. Одно из основных достижений этнографической науки советского времени – сбор и систематизация огромного комплекса этнографических материалов XX в. (полевых записей, предметных коллекций, фотоиллюстративных материалов). Благодаря исследователям советского времени, мы имеем представление об обрядовой и повседневной жизни народов Центральноазиатского региона в период модернизации традиционного уклада жизни¹.

В МАЭ хранится несколько коллекций, переданных в музей известным советским тюркологом, кыргызоведом, доктором филологических наук, член-корреспондентом Академии наук

Узбекской ССР, академиком Академии наук Кыргызской ССР Константином Кузьмичом Юдахиным (1890–1975). Научная деятельность К.К. Юдахина тесно связана с Киргизией, с изучением не только кыргызского языка, но и культуры населения страны. Итогом многолетних исследований стало издание в 1940 г. составленного им первого Кыргызско-русского словаря, в котором кроме языковых данных содержатся и историко-этнографические материалы. В этом же году К.К. Юдахину было присвоено звание заслуженного деятеля науки Кыргызской ССР, а уже в 1944 г. ему предложили переехать на постоянное жительство в г. Фрунзе (Бишкек), где он и проработал долгие годы, являясь заведующим сектором кыргызского языка Института языка, литературы и истории Киргизской АН ССР, профессором Кыргызского государственного педагогического института, профессором кафедры кыргызского языка Кыргызского государственного университета².

Вся его жизнь была связана с Востоком. Он родился в г. Орске Оренбургской губернии в семье служащего. Его детские и юношеские годы прошли в г. Джамбуле (бывший г. Айлие-Ата, а в настоящее время г. Тараз). Уже тогда проявилась склонность мальчика к языкам, он свободно владел казахским, узбекским, татарским и башкирским языками. После окончания городского училища в 1906 г. К.К. Юдахин поступил в Туркестанскую учительскую семинарию Ташкента. Здесь в основном готовили учителей для кишлаков и поэтому в учебную программу входило углубленное изучение узбекского и персидского языков. После окончания семинарии К.К. Юдахин учительствовал в узбекских кишлаках Манкенте и Карабулаке бывшего Чемкентского уезда. Так начались его первые наблюдения над особенностями диалектов узбекского языка.

В 1915–1920 гг., находясь в Кашгаре, Урумчи, Кульдже и других местах Синьцзяна, К.К. Юдахин изучал быт, этнографию уйгуров и овладел уйгурским языком.

В 1920 г. К.К. Юдахин поступает в Туркестанский восточный институт, в то время там преподавали такие известные ученые-востоковеды, как В.В. Бартольд, Е.Д. Поливанов, А.А. Семенов, С.Е. Малов. В университете К.К. Юдахин изучал тюркские языки и этнографию тюркских народов под руководством профессора Е.Д. Поливанова (1891–1938), специалиста по общему языкознанию, главного оппонента «нового учения о языке» академика Н.Я. Марра, за что и был арестован в 1937 г. и вскоре расстрелян.

К. К. Юдахин закончил обучение в университете по двум разрядам – тюркской и иранской филологии. Затем непродолжительное время работал в Ташкенте и был направлен в Ленинград, где про-

должил научную работу под руководством профессора С.Е. Малова. К.К. Юдахин преподавал узбекский, казахский, кыргызский и уйгурский языки в Ленинградском восточном институте им. Енукидзе, а затем в Ленинградском государственном университете.

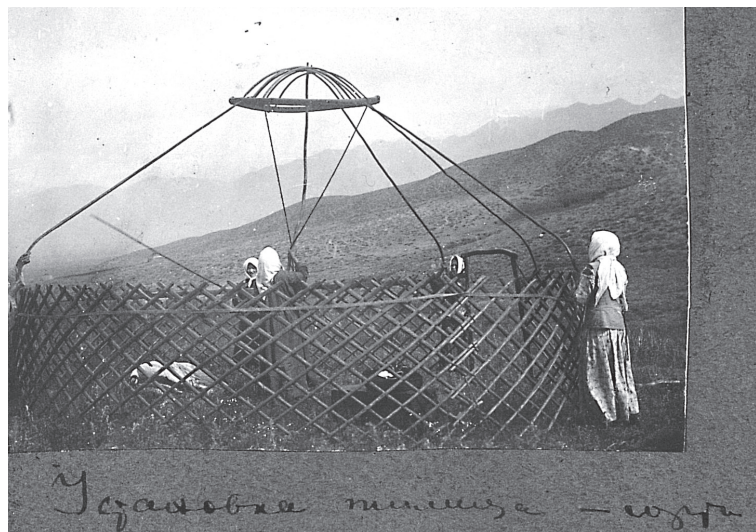
В 1932–1944 гг. он работал заведующим кафедрой уйгурского языка в Московском институте востоковедения. В те годы К.К. Юдахин активно участвовал в создании письменности тюркоязычных народов, особенно новой кыргызской письменности, и входил в качестве научного сотрудника в Центральный Комитет нового тюркского алфавита.

Как результат многолетних научных изысканий в 1940 г. выходит в свет составленный К.К. Юдахиным большой Кыргызско-русский словарь. Принципы составления этого словаря будут положены в основу аналогичных словарей многих тюркоязычных народов. В 1941–1943 гг. К.К. Юдахин вместе с институтом, в котором работал, был эвакуирован в Фергану. Но и в годы войны не останавливалась работа, коллектив авторов под руководством К.К. Юдахина издает первый Русско-кыргызский словарь.

Из Ферганы К.К. Юдахин переезжает на постоянную работу во Фрунзе. В 1949 г. ему заслуженно присуждают степень доктора филологических наук, а в 1954 г. он становится академиком АН Киргизской ССР³.

В Петербургской Кунсткамере хранятся две коллекции негативов и фотографий, переданных К.К. Юдахиным. Коллекция под номером МАЭ № 3793, практически полностью посвященная традиционной культуре кыргызов, поступила в фонды Музея в 1928 г. Это одна из самых крупных коллекций в собрании МАЭ по кыргызской культуре, она содержит более 100 негативов и напечатанных с них фотоснимков.

Коллекция была зарегистрирована в 1932 г. сотрудницей МАЭ Елизаветой Парменовной Николаичевой, она же составила опись негативов и фотоотпечатков, вполне вероятно используя при аннотировании записи собирателя. Фотоснимки на негативах коллекции МАЭ № 3793 были изготовлены К.К. Юдахиным во время его командировки в г. Каракол, среди них изображения юрт, стационарных жилищ, мужчин и женщин, занимающихся домашними ремеслами, детей, играющих в национальные игры, различных орнаментов и, конечно, костюмов. К сожалению, два фотоснимка с изображениями самого К.К. Юдахина, видимо сделанные во время его командировочной поездки, были исключены из состава коллекции в 1932 г. как «личные материалы» и возвращены собирателю. Несомненно, что сейчас, спустя почти 100 лет, эти материалы могли бы дополнить коллекцию и стать прекрасным историческим документом, иллюстрирующим эпоху⁴.

*Рис. 1. Установка юрты – киргизского жилища.
Негатив, фотоотпечаток. Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ.
Кол. № 3793-62**

На фотоснимках запечатлена жизнь рядовых кыргызов в конце 20-х гг. XX в. Это период начала трансформации традиционной культуры кочевников под воздействием модернизационных процессов XX в., включая социально-политические и экономические изменения, связанные с установлением в регионе советской власти и переводом кочевых и полукочевых народов на полуоседлый, а затем и оседлый образ жизни. Вот мы видим процесс установки юрты (МАЭ № 3793-12, 41, 53, 54, 55, 62) (рис. 1), ее внутреннее убранство, а на другом снимке – глинобитные постройки, кирпичные здания (МАЭ № 3793-86) (рис. 2) – свидетельства постепенного перехода кыргызов к оседлости. На нас смотрят лица женщин, мужчин, детей в традиционных одеждах, просто позирующих или занятых традиционными видами работ, а вот фотография «Учащаяся молодежь на отдыхе в родном ауле» (МАЭ № 3793-60 (рис. 3), 68, 23), молодые люди одеты в городскую одежду – рубашки европейского покроя, полупальто, ботинки, на головах – шляпы, кепки. Вот он – срез эпох, слияние двух культур!

К.К. Юдахин показал нам обычную жизнь кыргызского аула. Женщины несут хворост (МАЭ № 3793-1), собирают кизяк (МАЭ

* Названия негативов и фотоотпечатков приводятся в том виде, в каком они даны в описях коллекций МАЭ РАН.

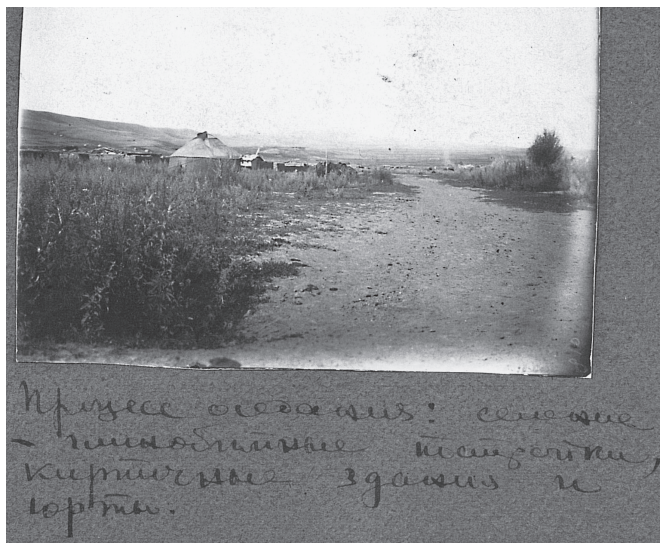

Рис. 2. Киргизы. Процесс оседания: селение. Глинобитные постройки, кирпичные здания и юрты. *Негатив, фотоотпечаток.*
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-86

Рис. 3. Киргизская учащаяся молодежь на отдыхе в родном ауле. *Негатив, фотоотпечаток.* Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-60

№ 3793-111), занимаются выделкой кожи (МАЭ № 3793-44, 67, 108), доением скота (МАЭ № 3793-15, 88), ткачеством (МАЭ № 3793-2, 19, 20, 70), витьем веревок (МАЭ № 3793-11, 105, 116), валянием кошм (МАЭ № 3793-34, 92), мужчина работает в кузнице (МАЭ № 3793-58). При этом автор фотографий прекрасно понимал, насколько ценны для этнографа детали, традиционные орнаментальные мотивы, композиции, крой традиционных форм одежды (МАЭ № 3793-28, 30, 35, 73, 114).

В конце 20-х гг. XX в. традиционный кочевой образ жизни все еще преобладал среди северных кыргызов сельских районов, влияние городской культуры и производственной деятельности ощущалось слабо, а, следовательно, и в костюме все еще сохранялись предметы, характерные именно для кочевого быта, удобные и практичные в повседневной носке. На нескольких фотографиях К.К. Юдахина мы видим распашную набедренную одежду *бельдемчи*, являющуюся частью костюма замужних женщин (МАЭ № 3793-28 (рис. 4), 52, 94, 109). Такая юбка незаменима при перекочевках в холодное время года, во время домашних работ на свежем воздухе, при резкой смене температуры в горных районах даже в летний сезон. Судя по данным исследователей 50-х гг. XX в., этот тип женской одежды уже через несколько десятилетий практически выйдет из употребления и сохранится только в костюмах женщин преклонного возраста, причем шить *бельдемчи* будут из темной ткани и без вышивки⁵. На имеющихся у нас фотографиях мы видим великолепно декорированные вышивкой образцы распашной юбки, характерной именно для северного варианта женского костюма. Такую юбку шили из трех скошенных клиньев, пришитых сборками к широкому твердому поясу, и богато украшали традиционной вышивкой.

На фотографиях, сделанных К.К. Юдахиным, замужние женщины носят головной убор *элекек*, который традиционно рассматривается как наиболее информативный предмет женского костюма. По форме тюрбана можно было сказать не только о родовой принадлежности женщины, но и о ее возрасте, социальном положении. В нашем случае тюрбаны *элекек* кыргызских женщин типичной формы, характерной для северных районов Киргизии, – с подбородочной повязкой (МАЭ № 3793-39 (рис. 5), 79 (рис. 6), 109 и др.) Однако, судя по фотографиям, к концу 20-х гг. XX в. *элекек* у северных кыргызов вытесняется из повседневной жизни платком гладкой и пестрой расцветки, часто фабричного российского производства (МАЭ № 3793-50, 105 и др.), тюрбан становится обрядовым и праздничным головным убором женщин среднего и преклонного возраста. Через несколько десятилетий *элекек* как тип головного убора, по крайней мере в Прииссыккулье, практически

Рис. 4. Кыргызский орнамент. Женская распашная юбка (*белдемчи*).
Негатив, фотоотпечаток. Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ.
Кол. № 3793-28

выйдет из употребления, праздничным головным убором станет шелковый фабричный платок или белая вязаная шаль с бахромой⁶. Вязание на спицах и крючком, как и вышивку крестом, кыргызские женщины переймут у русских переселенцев.

Еще один уникальный момент – К.К. Юдахин смог сфотографировать вдову во время траура (МАЭ № 3793-75, 78) (рис. 7), таким образом, мы имеем возможность оценить не только костюм женщины во время годового траура, но и позу, специфику поведения вдовы в момент оплакивания умершего мужа. Состояние траура для женщины маркировалось несколькими способами, основной из них – внешний вид, ее костюм. В костюме вдовы, как и в повседневном, и в праздничном женском костюме, можно выделить региональную специфику, связанную с традициями семейно-родственной группы умершего супруга. Запреты в поведении женщины, находящейся в трауре, часто становятся серьезным препятствием для исследователя в его попытках общения с вдовой, поэтому фотографии, сделанные К.К. Юдахиным, являются действительно уникальным материалом, иллюстрирующим традицию ношения траура в Прииссыккулье.

Рис. 5. Головной убор замужней женщины. Негатив, фотоотпечаток.
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-39

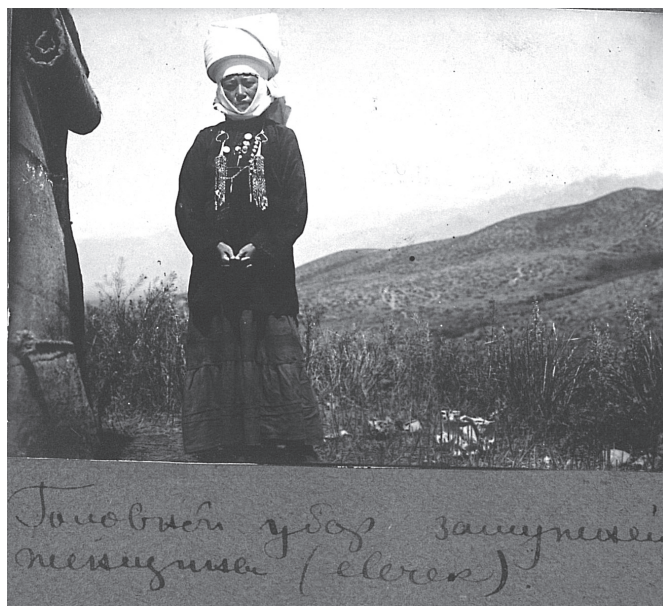

Рис. 6. Головной убор замужней женщины. Негатив, фотоотпечаток.
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-79

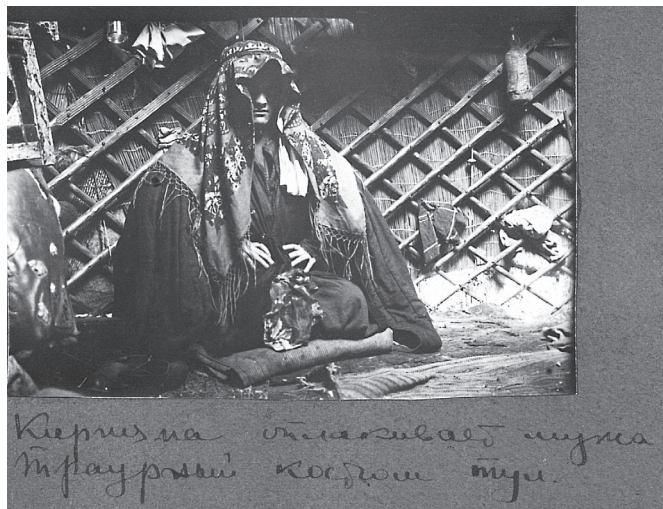

Рис. 7. Кыргызка оплакивает мужа. Траурный костюм тул.
Негатив, фотоотпечаток. Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ.
Кол. № 3793-78

Самым информативным предметом костюма вдовы, как обычно, оказывается головной убор. Платок не завязан, частично закрывает лицо, его концы свободно спускаются на плечи женщины, на макушке он перехвачен траурной повязкой. Платок темного тона, с цветочным орнаментом, с кистями, видимо кашемировый. На плечи вдовы наброшен темный *чапан*. Женщина сидит, подогнув под себя ноги и уперев руки в бока, – так называемая «поза скорби», строго запрещенная в повседневной жизни. На руках женщины отсутствуют кольца – самые элементарные украшения, без которых женщина считается «нечистой», ей запрещается даже готовить пищу. В костюме женщины украшения отсутствуют только в трех случаях: во время родов, в случае ее смерти (при облачении в саван с женщины снимают все украшения) и в случае траура⁷. Платок закрывает прическу вдовы, но мы можем быть уверены, что волосы женщины распущены.

Интересна подпись под фотографией МАЭ № 3793-78 «Кыргызка оплакивает мужа. Траурный костюм тул». Само выражение «сделать тул» означает «стать вдовой». К.К. Юдахин в своем слове приводит два значения лексемы *тул*: 1) изображение умершего мужа (на деревянном остоге его верхняя одежда, шапка), которое ставилось над местом супружеского ложа (сидя под этим изображением, жена оплакивала мужа); 2) вдова (в том числе и невеста после смерти жениха); *тул катын* вдова (до года после смерти

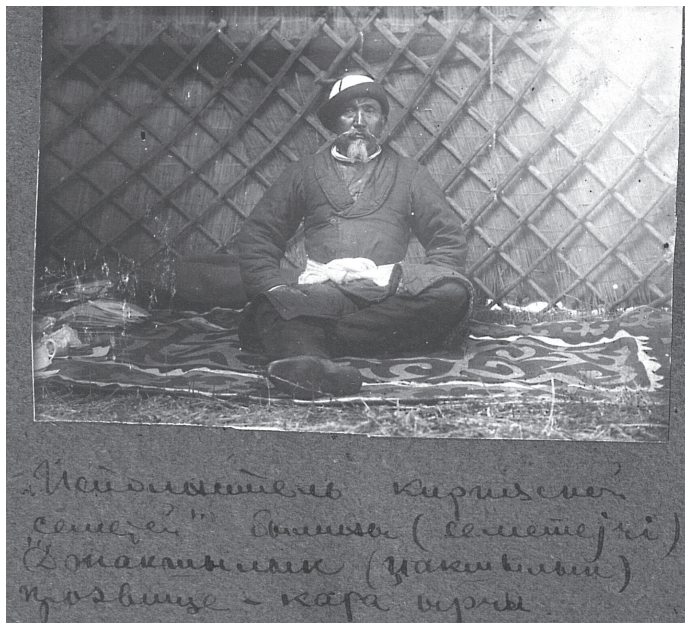

Рис. 8. Исполнитель киргизской былины «Семетей» (семетейчи).
Жакшылык, прозвище Кара ырчы. Негатив, фотоотпечаток.
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-5

мужа)⁸. Е.К. Жанпеисов полагает: «данные ряда тюркских языков свидетельствуют, что термин *тул* исторически связан со значением «наружность, внешний вид»⁹. По всей видимости, в данном случае термин «тул» используется для обозначения вдовы.

Еще одно портретное изображение – исполнитель киргизского эпоса «Семетей» – *семетейчи* (МАЭ № 3793-5 (рис. 8), 72). Видный мужчина в традиционном костюме сидит на почетном месте в юрте, его статус подчеркивает белый тканевый пояс. Дар сказительства в кыргызской культуре приравнивается к шаманскому дару, он передается по наследству. Настоящие сказители могут читать речитативом эпос на протяжении многих часов, а то и дней. Судя по описи коллекции и подписи под фотографией, имя певца Жакшылык по прозвищу *Кара ырчы*. Благодаря современным исследованиям, мы знаем годы его жизни, 1880–1934, он происходил из рода Белек, племени Бугу, родился в Прииссыккуле, в с. Кеечу, получил благословение своего дара в возрасте 12 лет¹⁰. Таким образом, в далеком 1928 г. К.К. Юдахин сфотографировал известного певца-импровизатора ушедшей эпохи, чье имя вошло в список лучших сказителей Киргизии.

Отдельным блоком фотографий стали снимки детских игр, развлечений, традиционных форм борьбы. Маленькие дети играют в простую игру «кошки-мышки» (МАЭ № 3793-100) (рис. 9), дети постарше в игру «Чикит» (МАЭ № 3793-16, 24 (рис. 10), 25, 71 и др.), схожую по правилам с известной игрой «Чижик» и в игру «Чөө» (дословный перевод «Шакал»), в которую, как правило, играли мальчики и девочки 9–13 лет (МАЭ № 3793-106) (рис. 11), 117). Молодые девушки качаются на традиционных качелях *селкинчек*, возможно сопровождая это занятие песнями, как обычно и происходит во время свадебных игр и развлечений (МАЭ № 3793-38, 65) (рис.12). Мужчины сошлись в поединке – К. К. Юдахин сфотографировал борьбу (*оодарыш*) двух всадников (МАЭ № 3793-18) (рис. 13), пеших борцов (МАЭ № 3793-33 (рис. 14), 69), джигитовку (*тыйын эңмей*), во время которой на полном скаку всадник поднимает монету с земли (МАЭ № 3793-21, 80). На нескольких снимках – группа мужчин играет в популярную до настоящего времени традиционную игру *ордо* (МАЭ № 3793-9,14,27) (рис.15). Такие игры были широко распространены среди всех возрастов и социальных слоев кыргызского общества.

Если первая коллекция, переданная К.К. Юдахиным в фонды МАЭ, посвящена жизни кыргызов Прииссыккуля, то вторая – жителям южных районов Киргизии и Казахстана. Съемки коллекции МАЭ № 3647 проводились в г. Ош и в Чимкентском уезде Сырдарьинской губернии Казахской АССР, в селениях Карабулак и Манкент, где начинал учительствовать К.К. Юдахин после окончания семинарии и куда затем приезжал для диалектологических изысканий. Коллекция поступила в МАЭ в 1928 г., регистратор Г.Г. Гульбин. На фотографиях узбеки, кыргызы, кашгарлыки. Вот старая крепость Карабулака, здесь жили первые его поселенцы (МАЭ № 3647-3). С портретных фотографий на нас смотрят местные жители: целая семья карабулакца Юлдашбека Нигмазбоева – две его жены, трое детей и мать (МАЭ № 3647-18). Здесь же портрет старухи-узбечки Нарзии-Биби Марзабоевой из г. Ош (МАЭ № 3647-21), семья узбека из с. Манкент (МАЭ № 3647-19). Снимая людей, собиратель старался указать их имена. К сожалению, изображений кыргызов совсем немного, но зато в коллекции есть замечательные снимки старого города Ош и знаменитой Сулеймановой горы (Тахт-и Сулейман), возвышающейся на северо-западной окраине города. Тахт-и Сулейман, несмотря на широко развернувшуюся антирелигиозную пропаганду советского времени, и в те годы сохраняла статус общенациональной святыни, активно посещаемой паломниками. В настоящее время тысячи верующих со всей Центральной Азии каждый год стремятся совершить паломничество к Горе Соломона. Еще в XIX в. русские путешественники

Рис. 9. Детская игра ала чүчүк (кошки-мышки).
Негатив, фотоотпечаток. Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ.
Кол. № 3793-100

Рис. 10. Игры киргизских детей чикит. Негатив, фотоотпечаток.
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-24

Рис. 11. Киргизские развлечения чō (горный волк).
Негатив, фотоотпечаток. Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ.
Кол. № 3793-106

Рис. 12. Киргизские развлечения – качели (селкинчек).
Негатив, фотоотпечаток. Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ.
Кол. № 3793-65

Рис. 13. Киргизские развлечения одарыш. Негатив, фотоотпечаток.
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-18

Рис. 14. Борьба. Негатив, фотоотпечаток.
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-33

Рис. 15. Кыргызские развлечения ордо. Негатив, фотоотпечаток.
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3793-27

отмечали бытующее среди мусульман Центральной Азии мнение, что «только поклонившись святому Хазрету в Туркестане, посетив Самарканд и взошедши на Сулейман-тау, правоверный может закончить свой подвиг поклонением Каабе в Мекке»¹¹. Паломники до сих пор верят, что настоящий мусульманин хотя бы один раз в жизни должен посетить Тахт-и Сулейман. Святыня представляет собой комплекс почитаемых объектов: пещер, гротов, камней. Верующие приходят сюда уже много веков поклониться главной реликвии – камню со следами рук и коленей молящегося Пророка Сулеймана, по другой версии – со следами молящегося Пророка Мухаммада, попросить об исцелении болезней. Перед нами молодой кыргыз с ребенком на руках съезжает на спине по так называемому «Поясничному камню», с целью избавления от болей (МАЭ № 3647-15) (рис. 16). Женщина вставляет головку ребенка в углубление камня под присмотром муллы, видимо, просит об его исцелении (МАЭ № 3647-12) (рис. 16), молодая женщина прикладывает к камню со словами молитв к камню, исцеляющему от бесплодия (МАЭ № 3647-13) (рис. 17).

В 2011 г. одному из авторов статьи посчастливилось побывать на Тахт-и Сулейман. Кажется, здесь время застыло. Все также паломники приходят сюда просить об избавлении от недугов (рис. 18),

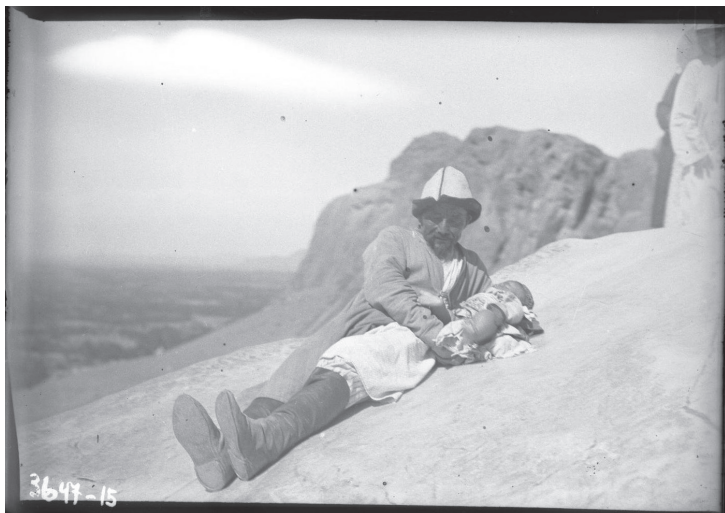

Рис. 16. «Скользкий камень», «Поясничный камень»
на Сулеймановой горе. *Негатив, фотоотпечаток.*
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3647-15

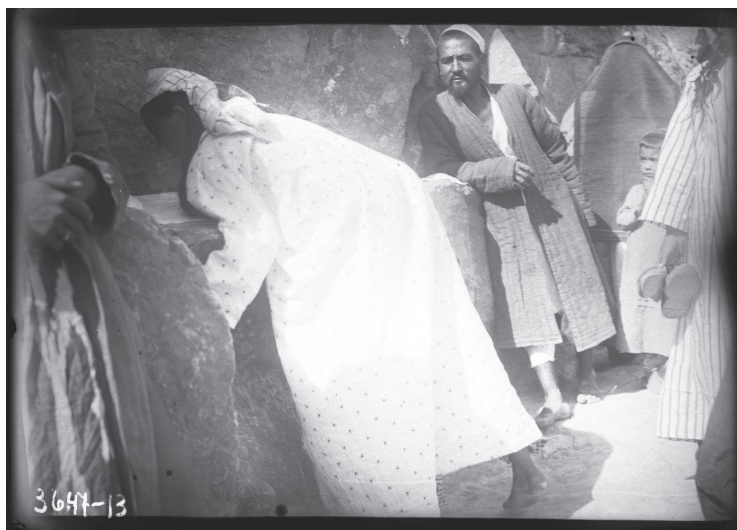

Рис. 17. Кашгарлычка (из Асаке) прикладывает к камню,
помогающему от бесплодия. *Негатив, фотоотпечаток.*
Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ. Кол. № 3647-13

*Рис. 18. «Скользкий камень». Гора Тахт-и Сулейман.
2011 г. Фото И.В. Стасевич*

все также молятся на вершине горы, а местный мулла принимает женщин-паломниц с детьми, появившимися на свет, по мнению верующих, после посещения ими Горы Соломона.

Только сам город (МАЭ № 3647-1, 2, 5 (рис. 19), 6), лежащий у подножия Тахт-и Сулейман, изменился (рис. 20). К.К. Юдахин побывал на знаменитых базарах г. Ош: женщина в парандже идет вдоль рядов продавцов молока на Молочном базаре (МАЭ № 3647-8), женщины-узбечки торгуют на Платочном базаре (МАЭ № 3647-9), группа веселых кыргызов возвращается с базара (МАЭ 3647-27, рис. 21). Каждый образ живой, каждый снимок – застывшее мгновение жизни старинного города.

До К.К. Юдахина в МАЭ практически отсутствовали как изобразительные материалы, так и предметные коллекции по культуре и быту кыргызов. Им в фонды Музея были переданы не только

*Рис. 19. «Сулейманова гора», или «Трон Соломона».
Общий вид с Каун-базара (в старом городе) г. Ош.
Негатив, фотоотпечаток. Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ.
Кол. № 3647-5*

*Рис. 20. Вид на г. Ош с горы Тахт-и Сулейман. 2011 г.
Фото И.В. Стасевич*

Рис. 21. Киргизы возвращаются с Ошского базара.
Негатив, фотоотпечаток. Юдахин К.К. 1928 г. МАЭ.
Кол. № 3647-27

фотоиллюстративные материалы, но и одна вещевая коллекция (МАЭ № 3763). Она содержит всего несколько предметов: войлочный мешок с вышитой бархатной лицевой стороной, музыкальный инструмент варган (*темир комуз*) в деревянном футляре и традиционную женскую распашную юбку (*бельдемчи*). Тем не менее эти предметы на сегодняшний день стали поистине уникальными экспонатами, видно, что человек, приобретающий их (судя по документам за 5 рублей), прекрасно понимал и нужды музея, и ценность для будущих поколений обыденных в то время предметов кыргызского быта.

Заслуги Константина Кузьмича Юдахина в лингвистике давно уже признаны мировым сообществом, но он сыграл не менее важную роль в накоплении и распространении этнографического знания. Без знания культуры изучаемого народа невозможно было составить лексическую картину языка. К.К. Юдахин использовал все возможные инструменты познания и фиксации. С помощью фотокамеры он запечатлел жизнь Киргизии в момент бурного развития края, когда традиция столкнулась с модернизацией и начался долгий путь становления Советской Киргизии. Можно спорить о положительном или отрицательном влиянии догоняющей модернизации на жизнь Центральноазиатского региона, но нельзя недооценивать человеческий фактор, роль научных кадров в изучении региона и в становлении национальной научной школы.

Примечания

- ¹ *Стасевич И.В.* Российские востоковеды и этнографы в Киргизии (история и перспективы изучения региона) // Русский ориентализм (наука, искусство, коллекции). СПб.: МАЭ РАН, 2019. С. 48–49.
- ² *Прищепова В.А.* Из коллекций К.К. Юдахина в собраниях МАЭ // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск. 1998. С. 44–54; *Она же.* Коллекции заговорили. История формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану (1870–1940). СПб., 2000. С. 116–117.
- ³ *Прищепова В.А.* Коллекции заговорили... С. 114–117.
- ⁴ *Стасевич И.В.* Киргизский женский традиционный костюм по фотоиллюстративным коллекциям МАЭ РАН и современным полевым материалам // Сб. Музея антропологии и этнографии. № LXVI. Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. Вып. 2 (отв. ред. Прищепова В.А.). СПб., 2019. С. 89.
- ⁵ *Абрамзон С.М., Антипина К.И., Васильева Г.П., Махова Е.И., Сулайманов Д.* Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Т. 37. М.: АН СССР, 1958. С. 179.
- ⁶ Там же. С. 182.
- ⁷ *Стасевич И.В.* Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность. СПб.: Наука, 2011. С. 70.
- ⁸ Киргизско-русский словарь // Сост. К.К. Юдахин М.: Сов. энцикл., 1965. Кн. 2. С. 265.
- ⁹ *Жанпейсов Е.К.* Этнокультурная лексика казахского языка. Алма-Ата: «Наука», Каз.ССР, 1989. С. 62.
- ¹⁰ Феномен сказания эпоса «Манас». Ушедшие сказители [Электронный ресурс]. URL: <http://kyrgyzcore.blogspot.com/2011/10/blog-post.html> (дата обращения 14.11.2021).
- ¹¹ *Симонов А.В.* В предгорьях Алая // Сборник сведений о Средней Азии и Русском Туркестане. Статьи неофициальной части Туркестанских ведомостей. 1887, Ташкент, 1889. № 1–51. С. 3–4.

Республика Кыргызстан: очерк истории и культуры

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет
Россия, Москва, irkh_76@mail.ru*

Каныбек А. Кудаяров

*Российский государственный гуманитарный университет
Россия, Москва, kana83068306@gmail.com*

Аннотация. В статье последовательно рассматриваются такие основополагающие сведения о Республике Кыргызстан, как географическое положение, природные ресурсы, численность населения, его половозрастной и этноконфессиональный состав, а также административно-территориальное деление и государственное устройство страны. Авторы реконструируют основные события в политической и экономической истории Кыргызстана начиная с древнейших времен и заканчивая современностью, анализируют процессы формирования современной территории этого государства, выявляют особенности развития культуры кыргызского этноса и других народов, населяющих территорию Кыргызстана, оценивают вклад в историю кыргызского государства наиболее известных персоналий.

Ключевые слова: история Кыргызстана, территория республики в составе Российской империи, советский период в истории страны, современный Кыргызстан, экономика Кыргызстана, внешняя политика Кыргызстана, культурная жизнь Кыргызстана, диаспоры кыргызов в мире

The Republic of Kyrgyzstan. Essay on history and culture

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Kanybek A. Kudayarov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, kana83068306@gmail.com*

Abstract. The article consistently examines such fundamental information about the Republic of Kyrgyzstan as geographical location, natural resources, population, its age and gender, and communal proportion, as well as the administrative-territorial division and state structure of the country. The authors reconstructs the main events in the political and economic history of Kyrgyzstan from ancient times to the present, analyze the formation of the modern territory of this state, reveals the peculiarities of the development of the culture of the Kyrgyz ethnic group and other peoples inhabiting the territory of Kyrgyzstan, evaluate the contribution of the most famous to the history of Kyrgyzstan personalities.

Keywords: the history of Kyrgyzstan, the territory of the republic as part of the Russian Empire, the Soviet period in the history of the country, modern Kyrgyzstan, the economy of Kyrgyzstan, the foreign policy of Kyrgyzstan, the cultural life of Kyrgyzstan, the Kyrgyz diaspora in the world

Территория: 198 500 кв. км. Занимает 86-е место в мире.

Столица: Бишкек.

География. Государство расположено на северо-востоке Средней Азии.

Граничит на севере с Казахстаном, на западе – с Узбекистаном, на юго-западе – с Таджикистаном, на юго-востоке и востоке – с Китаем.

Кыргызстан не имеет выхода к морю, расположен в пределах двух горных систем. Северо-восточная часть находится в пределах Тянь-Шаня, юго-западная – Памиро-Алая. Пик Победы – наивысшая точка страны. Обширные равнинные участки расположены на северной и юго-западной окраинах Кыргызской Республики. На севере это южная часть Чуйской и Таласская долины, на юге – Алайская, на юго-западе – периферийная, предгорная часть Ферганской долины. На равнинных участках, а также в высокогорном

Иссык-Кульском районе сконцентрирована основная часть населения республики и хозяйственная деятельность.

Особенностью Республики Кыргызстан является географическое и социокультурное разделение на два региона: север и юг.

Полезные ископаемые. Кыргызская Республика богата значительными месторождениями полезных ископаемых, таких как ртуть (1/5 общемировых запасов), сурьма, золото (12 крупных месторождений, в том числе «Кумтор», входящий в десятку крупнейших в мире), уголь (третье место по запасам в СНГ). Высоким потенциалом обладает разработка гидроэнергетических ресурсов.

Население: 6 636 803 чел. (по состоянию на начало 2021 г.).

Этнический состав населения: порядка 73% – кыргызы, 14,6% – узбеки, 5,2% – русские.

Государственный язык: кыргызский. Русский язык имеет статус официального, употребляется в официальной сфере (законотворчество, делопроизводство, судопроизводство, обучение и проч.) наравне с государственным языком.

Религия. Кыргызстан – светское государство. Мусульмане-сунниты составляют более 83%, на долю христиан разных конфессий приходится порядка 15%.

История кыргызов и Кыргызстана в досоветский и советский периоды

Современная антропологическая наука относит кыргызов к южносибирской (туранской или тюркской) расе, являющейся промежуточной между европеоидами и монголоидами. К этой расовой группе принадлежат также казахи, каракалпаки, некоторые этносы Алтая и Западной Монголии.

Кыргызский язык относится к кыпчакскому ответвлению западнотюркских языков алтайской языковой семьи.

Существует несколько версий этногенеза кыргызского народа, среди которых особенно выделяются три гипотезы:

1. Кыргызы – автохтонное (аборигенное) население Тянь-Шаня и Памиро-Алая и ближайших территорий, в том числе района современного Урумчи.
2. Кыргызы поэтапно, на протяжении веков, мигрировали из Сибири на территорию окончательного расселения.
3. Кыргызский этнос сформировался на Тянь-Шане в результате консолидации автохтонных (местных) и миграционных (пришлых) из Центральной Азии компонентов.

Доминирующей в современной кыргызской историографии является третья версия. В учебнике «История Кыргызстана» отме-

чается: «В эпоху тюркских каганатов и последующих кочевых объединений племена, вошедшие в дальнейшем в состав кыргызской народности, формировались в среде тюркоязычного населения Тянь-Шаня и Саяно-Алтая. Часть племен Северного Алтая и Прииртышья, носивших название «кыргызы», передвинулись после монгольского нашествия на Тянь-Шань, где слились с местным населением. Этот процесс завершился в XVI в. образованием кыргызской народности».

Древняя история кыргызского народа уходит корнями в древнейшие культуры саков, сарматов, массагетов, усуней и проч., оставивших в центральноазиатских степях памятники материальной культуры. Первыми государственными образованиями на территории современной Кыргызской Республики были: Древнетюркские каганаты, Караханидская и Хорезмская державы. В XIII в. центральноазиатские земли оказываются под властью монголов Чингисхана.

В современной историографии отсутствует общепризнанная версия происхождения этнонима «кыргыз». Народные легенды говорят о мифических «сорока девушках» («кырк» «кыз»). Согласно гипотезам ученых, название кыргызского этноса может быть образовано от древнетюркского слова «рыжий» («рыжий народ») или состоять из числительного «сорок» («кырк»), означая «народ сорока племен».

Кыргызский этнос включает 14 крупных племен, среди которых выделяются: на севере – «бугу», «сарыбагыш», «саяк» и т. д.; на юге – «монгуш», «адыгине», «найман» и др. С религиозной точки зрения кыргызы – мусульмане-сунниты ханифитской правовой школы. Кыргызы приняли ислам достаточно поздно, вплоть до XVII–XVIII вв. мусульманство сосуществовало вместе с древнетюркскими языческими верованиями. Хозяйственный уклад предков современного кыргызского народа был связан с кочевничеством (кочевничеством). Переход к оседлости и другие коренные изменения в социальном, политическом и культурном устройстве жизни кыргызского народа тесно связаны с активизацией взаимодействия кыргызов с Россией.

После попадания в XVIII в. под власть Кокандского ханства кыргызские племена столкнулись с притеснениями, налоговым гнетом, произволом со стороны кокандцев. Некоторые из кыргызских манапов – предводителей антиханских восстаний – начали искать поддержку со стороны могущественной Российской империи.

Еще в XVIII в., до установления власти кокандцев, кыргызские племена, одновременно с казахскими, подверглись нападению джунгаров (ойратов) с территории современного Синьцзяна. В топонимике Кыргызстана осталось множество названий перева-

лов, урочищ, аиллов и т. п., прямо указывающих на присутствие и движение джунгаров по кыргызской земле. Поэтому в конце века первыми вошедшими в состав России стали племена Прииссык-куля, первыми встречавшие набеги завоевателей. Это произошло примерно на век раньше других территорий. С того времени, и это весьма характерно, именно земли вокруг Иссык-Куля перестали быть объектом агрессии как с востока, так и со стороны Кокандского ханства.

В течение 1855–1867 гг. все северные кыргызские племена добровольно приняли российское подданство. Кыргызы так же, как и другие среднеазиатские народы, видели в России источник безопасности от захватчиков и лучшего социального устройства.

Территория южного Кыргызстана была присоединена к России вместе с другими территориями Кокандского ханства в 1876 г. Указом Александра II от 19 февраля 1876 г. из территорий, входивших ранее в состав Кокандского ханства, была образована Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Итоги присоединения кыргызских земель к России в советской и современной историографии оцениваются неоднозначно. Ряд авторов указывает на кардинальную, подчас жесткую ломку традиционного культурного и хозяйственного уклада, отмечают негативное влияние активной переселенческой политики крестьян из Центральной России на социальное положение кыргызского населения, приведшей среди прочего к восстанию 1916 г. Однако объективный взгляд на проблему позволяет утверждать, что в результате добровольного вхождения в состав Российской империи кыргызское население (кара-кыргызы) получило доступ к европейскому просвещению и возможностям социально-экономической модернизации. Были остановлены межплеменные и родовые войны, ликвидировано рабство, упорядочена налоговая система. Начался процесс формирования национальной интеллигенции и интеграции кыргызской родоплеменной верхушки в российскую систему управления.

Важная веха в истории Кыргызской Республики связана с образованием в 1924 г. Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР. В 1926 г. область была преобразована в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, а 5 декабря 1936 г. она получила статус союзной республики со столицей в г. Фрунзе (современный Бишкек).

В советский период в республике была проведена аграрная реформа, в ходе которой к концу 30-х годов состоялся переход населения к оседлому образу жизни в рамках колхозов и совхозов. В результате перехода к оседлости практически были побеждены характерные для периода кочевничества голод и эпидемии, сфор-

мированы условия для роста численности населения. По данным кыргызских историков, демографический рост среди кыргызского населения составил с 1926 по 1959 г. 25%, а в 1959–1970 гг. – 53,5%.

В период пребывания в составе СССР в республике была осуществлена масштабная индустриализация. На территории Кыргызской ССР было возведено порядка 200 промышленных предприятий, гидроэлектростанций, заводов, имеющих важное значение для всего среднеазиатского региона. Существенно вырос уровень механизации сельского хозяйства.

Революционные изменения произошли в культурной и образовательной сферах кыргызской жизни. Введение обязательного среднего образования привело к устранению безграмотности и повышению культурного уровня населения. Этой цели способствовало и открытие новых высших и средних учебных заведений, публичных библиотек, театров. Уже к 1939 г. уровень грамотности у населения возрос до 82%.

Тесная интегрированность республики в единый советский политический организм, приверженность кыргызстацев советскому патриотизму и культурным ценностям были продемонстрированы в годы Великой Отечественной войны. Кыргызстанцы проявили массовый героизм на фронте – 73 человека были удостоены звания Героя Советского Союза, 20 – ордена Славы трех степеней, около 100 тысяч награждены орденами и медалями.

За послевоенные годы в советской Киргизии был сформирован мощный индустриальный и научный потенциал, подготовлены квалифицированные кадры. Эти преобразования в дальнейшем легли в основу для строительства самостоятельной кыргызской государственности в постсоветский период.

Политическое развитие и партийное строительство в постсоветские годы

Процесс становления новой государственности Кыргызстана происходил в несколько этапов.

Первым законодательным органом суверенного Кыргызстана был XII созыв Верховного Совета Кыргызской ССР, избранный на первых альтернативных выборах в 1989 г. и вошедший в историю республики как «легендарный парламент». В конце «перестроечных» 1980-х гг. в общественно-политической жизни Кыргызстана так же, как и в ряде других советских республик, актуализируется национальный вопрос. С развитием плюрализма и гласности на политическую арену в республике выходят силы, опирающиеся на националистическую риторику. С позиций национал-сепара-

тизма по отношению к СССР выступало состоявшее в основном из кыргызов Демократическое движение «Кыргызстан». Националистическую повестку отстаивали и организации узбеков юга Кыргызстана, выступавшие под сепаратистскими лозунгами уже по отношению к Кыргызской Республике. Непродуманный механизм передела земли вокруг г. Ош привел к перерастанию летом 1990 г. давно назревавших кыргызско-узбекских противоречий в кровавые межэтнические столкновения. Неспособность властей предотвратить ошскую трагедию окончательно подорвала доверие к руководству республики и привела к усилению позиций новых политических фигур. В октябре 1990 г. лидер компартии Киргизии А.М. Масалиев проиграл выборы президента Киргизской ССР бывшему президенту республиканской Академии наук А.А. Акаеву.

15 декабря 1990 г. Верховный Совет Кыргызской ССР принял Декларацию о суверенитете республики, провозгласившей начало строительства кыргызской национальной государственности в рамках Союза Социалистических Республик.

Последовавшая вслед за «августовским путчем» дезинтеграция Советского Союза привела к образованию на карте мира 15 новых независимых государств. 31 августа 1991 г. кыргызский Верховный совет принял документ, послуживший точкой отсчета новейшей истории страны – «Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан». За этим событием последовало приостановление, а затем и полный запрет деятельности коммунистической партии в Кыргызской Республике.

12 октября 1991 г. по итогам общереспубликанских выборов президентом независимого Кыргызстана был избран глава Кыргызской ССР Аскар Акаев.

В течение первых лет государственной независимости Кыргызской Республики происходит формирование новых институтов в политической, экономической, оборонной сферах, создаются атрибуты кыргызского государственного суверенитета. В 1992 г. утверждены флаг и гимн Кыргызской Республики. В 1994 г. принят новый государственный герб.

Важным этапом в новейшей истории Кыргызстана стало принятие 5 мая 1993 г. на сессии Верховного совета первой Конституции. Этот документ закрепил за страной официальное название – Кыргызская Республика (в российской официальной практике – Киргизская Республика), высший законодательный орган стал именоваться Жогорку Кенеш.

В дальнейшем Основной закон республики неоднократно подвергался изменениям. Только в годы нахождения у власти А. Акаева Конституция КР редактировалась специально созданным органом «Конституционным Сопещанием» четырежды –

в 1994, 1996, 1998 и 2003 гг. – в сторону усиления полномочий президента.

Редакция Конституции от октября 1994 г. фиксировала разделение властей: на законодательную, судебную и исполнительную, а также вводила двухпалатный парламент и многопартийную систему.

Летом 1994 г. президент Кыргызстана распустил «легендарный парламент». Выборы в новый двухпалатный парламент состоялись 5 февраля 1995 г.

Жогорку Кенеш первого созыва, приступивший к своим обязанностям 28 марта 1995 г., состоял из Законодательного собрания и Собрания народных представителей. 105 депутатов парламента были избраны по мажоритарной системе в одномандатных округах сроком на 5 лет.

После продления президентских полномочий А. Акаева в результате состоявшихся 24 декабря 1995 г. выборов начинается второй этап конституционных преобразований. 10 февраля 1996 г. в Кыргызской Республике проведен референдум, по итогам которого полномочия парламента были ограничены в пользу президента, который получал возможность определять структуру и состав правительства, принимать ключевые кадровые решения (назначение генерального прокурора, председателя Национального банка) и т.д.

В 1998 г. парламент республики принял решение, позволявшее А. Акаеву баллотироваться на третий президентский срок. И в результате выборов, состоявшихся в октябре 2000 г., он был в очередной раз переизбран главой Кыргызской Республики.

В 2000 г. были проведены и выборы в Жогорку Кенеш второго созыва.

Новые изменения в Конституцию республики соответствовали тенденции на укрепление президентской власти. Глава государства получил право назначать членов правительства по представлению премьер-министра, а также членов ЦИК по согласованию с парламентом.

Очередная редакция Конституции вводила новый статус «бывший президент», в отношении которого применялись гарантии неприкосновенности, невозможности его привлечения к уголовной или административной ответственности.

Законодательное укрепление вертикали власти проходило на фоне обострения целого комплекса внутрикыргызских проблем. Неблагоприятное состояние социально-экономической сферы, коррумпированность органов власти, клановая система отношений внутри групп политических элит, их региональная разделенность на «северян» и «южан» – привели к развитию политических процессов в республике по революционному сценарию.

В марте 2005 г. на волне постсоветских «цветных революций» состоялся государственный переворот, известный как «революция тюльпанов».

Поводом к этим событиям стали результаты парламентских выборов 27 февраля – 13 марта 2005 г., приведшие к победе родственников А. Акаева и провластных политических сил. Оппозиция, поддерживаемая свободно действовавшими в республике западными политическими фондами и неправительственными организациями, выступила с обвинением властей в фальсификациях результатов выборов и призвала к массовым протестам.

Масштабные выступления, сопровождавшиеся мародерством и грабежами, охватили сначала юг страны, затем докатились до столицы.

24 марта 2005 г. восставшие взяли штурмом уже освобожденный Акаевым президентский дворец в Бишкеке. В тот же день первый президент Кыргызстана вместе с семьей улетел через территорию Казахстана в Москву. Волнения в республике продолжались еще несколько дней. Жертвами «тюльпановой революции» стали несколько десятков человек, более 500 человек пострадали.

Власть в стране взяла в свои руки оппозиция, был сформирован Жогорку Кенеш третьего созыва. Решением нового парламента лидер оппозиционного Народного движения Кыргызстана (НДК) Курманбек Бакиев был назначен премьер-министром и исполняющим обязанности президента.

8 апреля 2005 г. А. Акаев встретился в Москве с делегацией кыргызских парламентариев и подписал заявление об отставке с поста президента Кыргызской Республики.

Победу на состоявшихся 10 июля 2005 г. президентских выборах одержал исполняющий обязанности президента Кыргызстана Курманбек Бакиев, получивший 89% голосов избирателей.

Политический кризис 2005 г. выявил необходимость проведения структурных политических и социально-экономических преобразований. Новое руководство республики приступило к реализации очередной конституционной реформы. Дальнейшие конституционные изменения были направлены на повышение статуса парламента Кыргызской Республики.

Однако ни один вариант новой редакции Основного закона, представленный в 2005 г., не был принят Конституционным судом. Действие сохраняла редакция Конституции 2003 г., что нарушало баланс между пришедшими к власти в результате революции политическими силами и создавало потенциальную угрозу обострения внутриэлитных противоречий.

Результаты госпереворота и последовавшая легитимация нового кыргызского руководства не привели к стабилизации экономи-

ческой и общественно-политической ситуации в республике, среди разных политических групп продолжилась борьба за политические и финансовые ресурсы.

Новая оппозиция требовала проведения конституционной реформы и недопущения проникновения криминала во власть. Но начатый под давлением оппозиции процесс политического реформирования затягивался. Изменения в Конституции 2006 г. коснулись структуры главного законодательного органа Кыргызстана. Жогорку Кенеш становился однопалатным и состоял из 90 депутатов, избираемых сроком на 5 лет по партийным спискам.

Недовольная сохранением концентрации власти в руках президента, кыргызская оппозиция в течение 2006 г. организовала несколько митингов с требованием отставки президента К. Бакиева и премьер-министра Ф. Кулова.

В 2007 г. была принята новая редакция Конституции Кыргызской Республики, закреплявшая, в частности, невозможность избрания одного лица президентом более двух сроков подряд. Данный проект Конституции был одобрен 21 октября 2007 г. на общенародном референдуме.

По итогам выборов, прошедших 21 декабря 2007 г., приступил к исполнению полномочий Жогорку Кенеш четвертого созыва, избранный на равных условиях по партийным спискам трех политических партий. Избранные политические партии в Жогорку Кенеше получили право формировать правительство.

23 июля 2009 г. К. Бакиев с результатом 77% был избран на второй президентский срок, существенно опередив кандидата от объединенной оппозиции Алмазбека Атамбаева (8,4%).

В октябре 2009 г. Бакиевым во время республиканского совещания руководителей органов государственной власти был презентован новый проект политической реформы. Так, вместо администрации президента создавался институт президента как единый орган принятия решений, в состав которого вошли аппарат президента, секретариат президента, Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям. Изменениям подвергся аппарат правительства, были упразднены ряд ведомств, ликвидированы государственные комитеты.

На фоне административных реформ усилилось внутривластное противостояние. Оппозиционные Бакиеву группы обвинили его в распродаже стратегических объектов энергетики и связи, в «семейном правлении», преследовании оппонентов и подготовке к передаче власти сыну.

Поводом для новых массовых волнений послужил запрет на проведение народного курултая (схода) и арест лидеров оппозиции. В Бишкеке митингующие 7 апреля захватили государственное

телевидение, здание парламента, а затем прорвались в правительство. Жертвами беспорядков стали 74 человека, более 500 были ранены.

8 апреля созданное оппозицией временное правительство Кыргызстана во главе с Розой Отунбаевой заявило о роспуске парламента и концентрации в своих руках полномочий президента и кабинета. К. Бакиев с вооруженными сторонниками укрылся в своем родовом селе на юге страны, а впоследствии бежал за границу. Второй президент Кыргызской Республики получил убежище в Белоруссии. В Кыргызстане на К. Бакиева и членов его семьи заведены ряд уголовных дел. В 2014 г. кыргызский суд признал экс-президента виновным в соучастии в организации убийства митингующих во время госпереворота 7 апреля 2010 г., и он заочно был приговорен к пожизненному лишению свободы.

10–13 июня 2010 г. в южных районах республики (городах Ош и Джалал-Абад) развернулись массовые беспорядки и кровавые столкновения между узбекским и кыргызским населением, вошедшие в историю Кыргызстана как «Ошские события». Жертвами беспорядков стали по разным данным от нескольких сотен до нескольких тысяч человек.

События 2010 г. ознаменовали новый этап партийно-политического развития Кыргызстана. Сложная общественно-политическая обстановка, сложившаяся в стране в тот период, требовала проведения масштабных реформ, установления верховенства закона.

27 июня 2010 г. в результате референдума была принята новая Конституция, согласно которой Кыргызская Республика была провозглашена парламентской республикой.

Новый статус был подтвержден проведением 10 октября 2010 г. досрочных парламентских выборов.

Парламент Республики – Жогорку Кенеш – стал высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий. Парламент является однопалатным и состоит из 120 депутатов, избираемых сроком на 5 лет по партийным спискам.

Президент, согласно конституции 2010 г., избирался всенародным голосованием сроком на 6 лет, без права переизбрания на второй срок. На состоявшихся 30 октября 2011 г. президентских выборах победу одержал А.Ш. Атамбаев, опередивший 15 соперников с результатом 63,24% голосов.

4 октября 2015 г. состоялись очередные парламентские выборы, в результате которых большинство мест в Жогорку Кенеш заняли представители возглавляемой А. Атамбаевым Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК).

Последний период президентского срока Алмазбека Атамбаева ознаменовался началом новой конституционной реформы. 14 декабря 2016 г. одновременно с проведением муниципальных выборов состоялся референдум, по итогам которого было принято решение о внесении изменений в Конституцию КР. Прежде всего, реформа расширяла полномочия премьер-министра страны, а также вносила изменения в функции правительства и судебной системы.

На выборах, прошедших 15 октября 2017 г. президентом был избран Сооронбай Жээнбеков. До прихода к власти С. Жээнбеков успел поработать на многих руководящих должностях. Перед тем как стать президентом республики, он занимал пост премьер-министра. На президентских выборах был выдвинут кандидатом от партии А. Атамбаева – Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК). Сразу же после вступления в должность новый президент объявил о начале полномасштабной борьбы с коррупцией и дальнейшем продолжении реформирования судебной системы республики. С этого момента начинается активная фаза борьбы с коррупцией, основными фигурантами-подозреваемыми в ходе которой оказались, судя по результатам судебных процессов, именно представители окружения А. Атамбаева. Одним из первых действий становится вотум недоверия правительству, выраженный парламентом 19 апреля 2018 г., приведшего к отставке кабинета министров во главе с премьер-министром С. Исаковым, который позднее был обвинен в коррупции и злоупотреблениях должностным положением при проведении тендера и последующей реконструкции ТЭЦ Бишкека (и других объектов, в том числе Исторического музея в Бишкеке). Как заявил на пресс-конференции 31 марта А. Атамбаев: «В прошлом году из-за серых схем до бюджета не дошло 10 миллиардов сомов. Еще тогда я настоятельно попросил Сапара Исакова, чтобы он уволил одного из серых кардиналов этой схемы». В случае с С. Исаковым стоит отметить, что сначала экс-премьер-министр проходил по открывшимся судебным разбирательствам как свидетель, и лишь позднее был привлечен к ответственности как соучастник. На пресс-конференции партии СДПК, лидером которой был избран А. Атамбаев, экс-президент выразил свое несогласие с проводимыми мероприятиями в отношении бывшего премьер-министра, заявив, что обвинения в адрес С. Исакова безосновательны, поскольку на тот период премьер-министром был сам С. Жээнбеков, в ведении которого находились проекты по реконструкции ТЭЦ и т. д. Противостояние между А. Атамбаевым и С. Жээнбековым начинает постепенно обостряться, сопровождаясь взаимными упреками и обвинениями.

Дальнейшее развитие событий приводит к тому, что самого Атамбаева дважды приглашали в Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики (ГКНБ КР) дать показания в качестве свидетеля по делу об освобождении криминального авторитета А. Батукаева. Отказ Атамбаева явиться на допрос вынудил власти прибегнуть к силовому варианту. 7 августа действующая власть предприняла попытку штурма резиденции бывшего президента страны. Сторонникам Алмазбека Атамбаева в ходе вооруженного сопротивления удалось отбить осаду резиденции и захватить в заложники несколько спецназовцев. 8 августа в результате двух повторных штурмов экс-президент сдался властям. А. Атамбаев был заключен под стражу в СИЗО ГКНБ КР. Если ранее А. Атамбаева обвиняли в коррупции и в причастности к незаконному освобождению А. Батукаева, то после оказанного им вооруженного сопротивления при задержании, приведшего к гибели зам. командира подразделения «Альфа» У. Ниязбекова, а также нескольким десяткам пострадавших, бывшему президенту дополнительно были предъявлены обвинения в совершении особо тяжких преступлений. В тот же день после задержания экс-президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева в столице государства начались массовые беспорядки. Около 19.30 по местному времени на центральной площади Бишкека «Ала-Тоо» с лозунгами против действующей власти начали собираться митингующие. Спустя полчаса силовики начали разгон демонстрации с применением светошумовых гранат и слезоточивого газа. После полуночи по местному времени милиция повторно разогнала митингующих на площади «Ала-Тоо».

8 и 9 августа ситуация в республике накалялась и протесты «северян» против политики действующего режима, представленного преимущественно «южанами», становились реальными. Не в последнюю очередь в активизации протестных настроений сыграли и антиправительственные призывы самого А. Атамбаева. В качестве мер по противодействию сторонникам А. Атамбаева были исключены из Социал-демократической партии Кыргызстана И. Карамушкина, К. Джолдубаева и другие сторонники экс-президента. В СИЗО также был водворен один из ближайших соратников А. Атамбаева Ф. Ниязов. Был заблокирован принадлежащий бывшему президенту телеканал «Апрель», а на его имущество был наложен арест.

Дальнейшие шаги властей были связаны со сложившейся непростой политической обстановкой в республике. Начинается реабилитация политических оппонентов А. Атамбаева – О. Текебаева и Д. Чотонова.

В 2020 г. состоялись выборы в парламент Кыргызстана. В преддверии парламентских выборов представлялось необходимым

выстроить конструктивный диалог с политическими партиями и с обществом. Это создавало возможность для действующей власти прийти к компромиссу с основными политическими силами в стране. Наблюдалось начало процесса взаимодействия представителей оппозиционных партий. 10 сентября в Бишкеке в связи с освобождением лидера партии «Ата Мекен» О. Текебаева прошла его неформальная встреча с «идейными вдохновителями апрельской революции 2010 г.» – президентом переходного периода Розой Отунбаевой, бывшими политиками и госслужащими: Темиром Сариевым, Кенешбеком Дуйшебаевым, Азимбеком Бекназаровым, Эмилом Каптагаевым, Эльмирой Ибраимовой, Болотом Шером, Дуйшенкулом Чотоновым, Абдыганы Эркебаевым и Исмаилом Исаковым. 14 сентября прошла встреча данной группы с президентом С. Жээнбековым. Ранее, в ноябре 2018 г., аналогичные встречи проводились с экс-премьер-министрами и экс-спикерами Кыргызстана, в ходе которых С. Жээнбеков заслушивал мнения опытных руководителей по социально-экономическому обустройству республики. Одновременно на парламентских выборах в 2020 г. правящий режим попытался очистить СДПК от «проатамбаевских» элементов и использовать ее для продвижения собственных интересов.

Пришедший к власти в республике в результате победы на президентских выборах в ноябре 2017 г. Сооронбай Жээнбеков руководил страной без малого 3 года. Однако во внутренней политике при нем практически ничего не изменилось.

Команда С. Жээнбекова не сумела на республиканском уровне обеспечить эффективную работу госорганов, среди причин такого положения дел: слабый кадровый состав управленцев; открытое влияние различных кланов и др. Так, клан Жээнбековых прямо лоббировал продвижение по карьерной лестнице своих родственников. А провозглашенная борьба с коррупцией превратилась фактически в борьбу против Атамбаева.

Доверие общества к правящему режиму снизилось до критически низкого уровня, хотя на первых порах приход С. Жээнбекова как преемника А. Атамбаева многими воспринимался как позитивное явление. Политического кризиса в республике временно удалось избежать лишь благодаря «вынужденной амнистии» оппонентов А. Атамбаева, степень оппозиционности которых в отношении действующей власти зависела во многом от договороспособности режима.

Сразу после оглашения предварительных итогов парламентских выборов 4 октября 2020 г. все оппозиционные партии, не вошедшие в парламент, начали организовывать митинги по всей стране, особенно в Бишкеке, и на улицы вышли десятки тысяч человек. После

ожесточенных уличных боев с правоохранительными органами протестующим удалось захватить Белый дом (резиденцию президента и правительства). Утром 6 октября были освобождены бывший президент Алмазбек Атамбаев, арестованный летом 2019 г., а также оппозиционный политик Садыр Жапаров, арестованный в 2017 г. Днем 6 октября центральная избирательная комиссия признала итоги выборов недействительными.

10 октября депутаты кыргызского парламента собрались на внеочередное заседание, где на пост премьер-министра одобрили кандидатуру Садыра Жапарова. 15 октября президент Жээнбеков объявил, что решил подать в отставку, так как не хочет остаться в истории президентом, пролившим кровь и стрелявшим в свой народ. 16 октября парламент республики утвердил отставку президента. Исполняющим обязанности президента сначала стал председатель парламента Канатбек Исаев, но через несколько часов после этого он отказался от этого поста. Исполнение обязанностей президента перешло к премьер-министру Садыру Жапарову.

На внеочередных президентских выборах, прошедших 10 января 2021 г., президентом был избран Садыр Жапаров. 11 апреля 2021 г. состоялся референдум, на котором была принята новая Конституция, предусматривающая значительное усиление президентских полномочий.

Претерпев мощные политические и экономические потрясения, Кыргызстан к 30-летней годовщине своей независимости добился относительной стабилизации ситуации. Это связано со снижением накала борьбы за власть, благоприятным влиянием вступления республики в ЕАЭС. Однако нерешенность социально-экономических проблем, риски разобщения политической элиты, не решенные до конца задачи общественной консолидации, влияние внешних сил и угрозы распространения радикального ислама – эти факторы не утратили актуальности для Кыргызской Республики в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Социально-экономическое развитие Кыргызстана

Распад Советского Союза, сопряженный с разрывом единых хозяйственных связей между республиками, болезненно сказался на состоянии экономики и социальной сферы Кыргызстана.

Отсутствие значимых запасов природных ресурсов, преимущественное развитие аграрного хозяйства – эти факторы определили неблагоприятные возможности для успешного развития кыргызской экономики.

Кыргызская Республика одной из первых среди бывших советских республик приступила к осуществлению рыночных реформ, носивших «шоковый» характер. Однако высокий уровень инфляции, дефицит ресурсной базы, рост безработицы в связи с закрытием предприятий, миграция высококвалифицированных работников привели к резкому снижению экономических показателей в республике в начале 1990-х гг. Так, национальный доход в 1992 г. снизился по отношению к 1991 г. на 26%, промышленное производство упало на 27%, а сельскохозяйственное – на 14%.

Наряду с экономическими преобразованиями происходили и изменения в финансовой сфере. 10 мая 1993 г. Кыргызская Республика вышла из «рублевой зоны», введя собственную национальную валюту – сом. На состоянии социально-экономической сферы Кыргызстана сказались и меры по приватизации государственной собственности. К 1995 г. в частную собственность было передано почти 60% из более 53 тысяч предприятий. К концу 1990-х гг. свыше 90% промышленной продукции, производимой в стране, приходилось на приватизированные предприятия. В результате принятых в 1994 и 1997 гг. нормативных актов в частную собственность перешла и значительная часть сельскохозяйственных угодий и техники, принадлежавших ранее совхозам и колхозам.

Тем не менее реформы начала 1990-х гг. не предотвратили существенный спад показателей в сельском хозяйстве, промышленности и других ключевых отраслях кыргызской экономики. Например, падение производства только в сфере животноводства достигло с 1991 по 1996 г. не менее 20% по сравнению с показателями советского периода. В целом уровень падения промышленного производства составил в 1996 г. 63,7% по сравнению с 1990 г.

Некоторые позитивные изменения в динамике экономических показателей появились с открытием в 1992 г. крупного месторождения золота «Кумтор» и началом экспорта драгоценного металла за рубеж. Горнодобывающая промышленность стала важным направлением развития потенциала кыргызской экономики в период независимости.

Важное место в структуре кыргызской экономики занимает и электроэнергетика. В этой сфере преобладают гидроэлектростанции, на долю которых приходится порядка $\frac{3}{4}$ совокупной мощности добываемой электроэнергии. Производимой электроэнергии хватает и для обеспечения нужд промышленности страны, и для экспорта в соседние государства. Однако концентрация электростанций на юге и в центральной части страны при сосредоточенности основной доли потребителей в северных районах остается нерешенной проблемой для Кыргызстана на протяжении многих лет.

Усилия руководства республики были направлены на строительство ЛЭП-500 «Датка – Кемин» (по направлению с севера на юг страны), позволившее замкнуть единое энергетическое кольцо в пределах Кыргызской Республики. Тем самым переброска электроэнергии из центра и юга страны на север стала возможной без сложных взаимных зачетов и т. п. процедур, когда электроэнергия сначала поставлялась в Узбекистан, затем в Казахстан и лишь затем приходила в Кыргызстан.

В области тяжелой промышленности значительные возможности демонстрирует станкостроение, производство металлообрабатывающего и сельскохозяйственного оборудования, стройматериалов.

Наиболее динамично развивающимся направлением экономики Кыргызстана является легкая промышленность, на долю которой приходится более 30% валовой продукции всего промышленного производства республики. Товары кыргызских текстильных и швейных предприятий пользуются спросом за рубежом, прежде всего в странах Евразийского экономического союза. Более 200 производителей, действующих в сфере легкой промышленности, обеспечивают занятость большого количества населения, трудящегося, помимо прочего, и на производстве сырья для отрасли.

Имея выгодное пограничное положение с Китаем и рядом центральноазиатских государств, Кыргызстан располагает хорошим транспортно-логистическим потенциалом. Однако эти возможности остаются не реализованными в силу неразвитой инфраструктуры и наличия нерешенной проблемы полной делимитации государственных границ с Узбекистаном и Таджикистаном.

Перспективы развития транспортно-логистических проектов на территории республики ограничены также горным рельефом страны и отсутствием выхода к морю.

Общая протяженность железных дорог в Кыргызской Республике составляет порядка 424 км. Эти железнодорожные пути представляют собой в основном части железных дорог соседних государств, проложенных еще в XX столетии.

Основным видом транспорта внутри страны является автомобильный. Наиболее развитая сеть дорог на севере республики, в районе озера Иссык-Куль и в Ферганской долине. Через горы Тянь-Шаня проложено несколько стратегических магистралей, соединяющих Бишкек и Ош, Ош и Памир, крупные центры Кыргызстана с КНР.

На озере Иссык-Куль осуществляется судоходство. Между столичным аэропортом «Манас» и областными центрами поддерживается воздушное сообщение. По территории Кыргызстана проходит несколько газопроводов: Бухара–Ташкент–Бишкек–Алма-Ата и Майли-Сай–Джалал-Абад–Кара-Суу–Ош.

Общая граница с Китаем оказывает влияние не только на логистические возможности Кыргызстана, но и на социальную сферу республики. В 1990–2000-х гг. реэкспорт китайских товаров и их реализация на двух крупнейших оптовых рынках страны – Дордой и Карас-Суу – являлись основной сферой занятости для многих кыргызстанцев.

При этом на протяжении всего периода новейшей истории Кыргызстана не утрачивает остроты проблема безработицы. В 1997 г. трудовые ресурсы в стране составляли 1,7 млн человек (по сравнению с 2,2 млн в 1991 г.), причем основная доля приходилась на сельское хозяйство и сферу обслуживания. В 2015 г. показатель уровня безработицы остается по-прежнему высоким – 8,3%. Сложившаяся негативная ситуация в сфере занятости республики приводит к массовой миграции населения на заработки, прежде всего в Россию и Казахстан.

Население Кыргызстана составляет по данным на январь 2021 г. 6 636 803 человека. В том числе 73% составляют кыргызы. Согласно данным Национального статистического комитета, с 1999 по 2021 г. численность русских упала с 603 до 341 тыс. человек, узбеков – выросла с 664 до 985 тыс., самих кыргызов – также выросла с 3,1 до 4,8 млн.

Конституция Кыргызской Республики определяет кыргызский язык в качестве государственного, при этом русский язык обладает статусом официального, то есть в официальной документации используется наравне с государственным. Согласно последней переписи 2009 г., в качестве второго языка общения русский язык использовали 48% населения.

12 августа 2015 г. Кыргызстан стал полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) наряду с Арменией, Беларусью, Казахстаном и Россией.

После вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС имеет место постепенная модернизация производства и создание новых рабочих мест в Кыргызстане. Кроме того, благодаря принципу «четырёх свобод» (свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы), действующему в рамках ЕАЭС, кыргызские граждане получили возможность законно трудоустроиваться в России и других странах ЕАЭС. С учетом влияния денежных переводов из России кыргызских трудовых мигрантов, достигающих по некоторым оценкам до 29% ВВП республики, евразийская экономическая интеграция является важной частью стратегии экономического развития страны.

Культурная и гуманитарная сфера

Значимый импульс развития культурной сферы Кыргызстана относится к моменту установления в республике советской власти и в период ее существования в составе Союза Социалистических Республик.

Основным достижением в области образования Кыргызской Республики в рамках СССР стала ликвидация неграмотности. Если в 1926 г. показатель общей грамотности в республике составлял всего 15,1%, то в 1959 г. уровень грамотности достиг среди городского населения 97,9%, а среди сельского – 98,1%. Следует отметить, что реализация масштабной задачи искоренения безграмотности осуществлялась в условиях реформ национальной письменности: в 1928 г. кыргызский язык был переведен с арабской графики на латиницу, а в 1940 г. – с латиницы на кириллицу. Таким образом, приходилось не только обучать население грамоте, но и переучивать одних и тех же людей новым правилам письма.

В школьном образовании в советский период преобладал русский язык. Однако с учетом многонационального состава Кыргызской Республики функционировали школы с параллельным обучением на кыргызском и других языках.

Начало развитию высшего образования в Кыргызской ССР положило открытие в 1932 г. Кыргызского педагогического университета, преобразованного в дальнейшем в Кыргызский государственный университет. С каждым годом сеть высших и средних специальных образовательных учреждений в Кыргызстане расширялась. На момент распада Советского Союза в 1990–1991 гг. в 9 университетах Кыргызстана обучалось 58,8 тыс. студентов, в 48 средних специальных заведениях – 43,4 тыс. учащихся.

За 70 лет нахождения Кыргызстана в составе СССР количество школ увеличилось в 16 раз, число учащихся – в 130 раз, педагогических кадров – в 315 раз.

Развитие образования в период независимости опиралось на наработанный в советские годы потенциал в этой сфере, новая динамика в этой сфере была ограничена проблемами в кыргызской экономике. Был взят курс на адаптацию кыргызского образования к рыночным реформам и его интеграцию в мировое образовательное пространство. Эти задачи содержатся, в частности, в Законе «Об образовании», принятом в 1992 г.

Развивается система международного обмена на уровне преподавателей и учащихся. В рамках СНГ функционирует Концепция единого образовательного пространства.

Важными тенденциями развития системы среднего образования стали внедрение государственного языка в качестве основного

языка обучения (при сохранении значимых позиций за русским языком) и расширение сети негосударственных школ, заметное место среди которых заняли кыргызско-турецкие лицеи.

В результате реформ высшего образования в постсоветском Кыргызстане произошло увеличение количества вузов, однако недостаточное материально-техническое и кадровое обеспечение новых учебных заведений бюджетным финансированием приводит к тому, что значительная часть этих университетов предоставляла невысокий уровень образования. В силу имеющихся в кыргызской образовательной системе проблем большой популярностью среди абитуриентов пользовались филиалы зарубежных вузов, а также совместные учебные заведения и программы. В 1993 г. в Бишкеке был открыт Кыргызско-Российский Славянский университет (ныне носящий имя Б.Н. Ельцина), в 1997 г. начал работу Американский университет в Кыргызстане (ныне – Американский университет в Центральной Азии), в 1998 г. – Кыргызско-Турецкий университет им. Манаса.

В ходе культурной революции в советской Киргизии массово открывались библиотеки, театры, музеи, кинотеатры. В значительной степени именно советское наследие составило основную часть культурно-просветительских учреждений Кыргызстана периода независимости. С 1926 г. работает Центральный музей (ныне Исторический музей). В 1943 г. был открыт Кыргызский филиал Академии наук СССР, преобразованный в 1954 г. в республиканскую Академию наук (ныне Национальная Академия наук Кыргызской Республики).

В 1958 г. начало работать кыргызское телевидение. В 1990–2000-е гг. активно развиваются спутниковые и другие каналы телевизионной трансляции.

В годы советской власти впервые появилось профессиональное кыргызское искусство: музыкальное, изобразительное, театральное.

В 1935 г. открыты Русский драматический театр и Театр юного зрителя с кыргызской и русской труппами, в 1936 г. возникли Кыргызский музыкально-драматический театр и Кыргызская государственная филармония.

В 1936 г. в столице Кыргызстана открылась Государственная картинная галерея (ныне Кыргызский музей изобразительных искусств).

В советские годы на базе киностудии «Киргизфильм» выпускались обретшие популярность за пределами республики полнометражные художественные ленты с участием российских режиссеров и других специалистов («Первый учитель», «Небо нашего детства», «Белый пароход» и т. д.).

На традициях богатого устного творчества, национальном культурном наследии, среди которого особенно выделяется эпос «Манас», под благотворным влиянием русской культуры сформировались предпосылки для развития профессиональной литературы. Широкую известность в масштабах не только СССР, но и всего мира получил кыргызский писатель Чингиз Айтматов.

В целом создание сети образовательных и научных учреждений, динамичное развитие культурной сферы привели к расширению в советский период кругов национальной кыргызской интеллигенции и зарождению национальной политической элиты, ставших проводниками преобразований периода строительства и развития суверенного Кыргызстана.

Внешняя политика Кыргызской Республики

В марте 1992 г. Кыргызская Республика была принята в ООН и ЮНЕСКО. С тех пор Кыргызстан стал членом порядка 40 международных организаций, включая: СНГ (с 6 марта 1992 г.), ОДКБ (с 15 мая 1992 г.), ШОС (с 2001 г.), ЕАЭС (с 12 августа 2015 г.), ВТО и др. В 20 государствах мира работают дипломатические представительства Кыргызской Республики.

Основными задачами внешней политики Кыргызстана декларируются:

1. Обеспечение безопасности, суверенитета и территориальной целостности республики.
2. Интеграция Кыргызстана совместно с другими странами СНГ в мировое сообщество в области политики, экономики, культуры.
3. Сохранение добрососедских отношений со всеми пограничными странами. Решение межнациональных и экономических конфликтов, в том числе на территории Центральной Азии, мирным путем.
4. Развитие взаимовыгодных экономических отношений со всеми странами. Формирование благоприятных для Кыргызстана условий международной торговли.
5. Активизация работы в рамках международных организаций с целью укрепления позиций страны в мировом сообществе.

Основными внешнеполитическими приоритетами Кыргызской Республики исходя из ее географического положения, особенностей историко-культурного развития, объективных интересов обеспечения национальной безопасности и устойчивости социально-экономической системы, специфики этнополитической ситуации в стране являются отношения с Российской Феде-

рацией, государствами Центральной Азии, Китаем, со странами Запада (США и Европой), с Турецкой Республикой, Исламской Республикой Иран.

Российско-кыргызские отношения

Сотрудничество Российской Федерации с Кыргызской Республикой носит характер тесного стратегического партнерства и отличается высокой динамикой развития политического диалога. Россия последовательно оказывает экономическую и военно-политическую поддержку Кыргызстану в преодолении последствий тяжелых политических кризисов, которые республика неоднократно переживала за годы суверенного развития.

Для Кыргызстана военно-техническое сотрудничество с Россией как в рамках двусторонних связей, так и в формате ОДКБ и ШОС, выступает главным гарантом безопасности государственных границ. Россия является важнейшим торгово-экономическим партнером Кыргызстана, что обуславливает объективную заинтересованность Бишкека в развитии экономической интеграции с РФ.

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой были установлены 20 марта 1992 г. Нормативно-правовую базу двустороннего сотрудничества формируют около 130 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, регулирующих взаимодействие сторон в политической, торгово-экономической, военной и военно-технической, культурно-гуманитарной и иных сферах. Фундаментальные принципы российско-кыргызского сотрудничества заложены в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и КР от 10 июня 1992 г., Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между РФ и КР от 27 июля 2000 г., Бишкекской декларации между РФ и КР от 5 декабря 2002 г.

Интенсивный характер носят встречи между лидерами России и Кыргызстана. В рамках переговоров на высшем уровне происходит конструктивное обсуждение актуальных вопросов в политической, экономической, энергетической, военной и гуманитарной сферах.

Поступательно развивается диалог двух государств на межправительственном и межпарламентском уровне.

Активное взаимодействие на уровне руководителей государств и специализированных ведомств двух государств осуществляется не только на двусторонней основе, но и «на полях» заседаний высших органов региональных международных организаций (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и ШОС).

Одним из приоритетных направлений сотрудничества являются *торгово-экономические связи*.

Традиционно Россия является ведущим торговым и экономическим партнером Кыргызской Республики. Внешнеторговый оборот с Россией составляет около 25% общего объема экспортно-импортных операций Кыргызстана.

Поступательному развитию межгосударственного сотрудничества содействует совместная реализация Россией и Кыргызстаном ряда крупных экономических проектов, прежде всего в газовой сфере.

В газовой сфере в рамках Соглашения между ОАО «Газпром» и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве от 16 мая 2003 г. реализуется проект поэтапной программы геологического изучения недр на площадках КР «Кугарт» и «Восточный Майлису IV». Важным этапом в развитии двусторонних отношений стало принятие 11 апреля 2012 г. Программы мероприятий по проработке общих принципов и основных условий взаимовыгодного осуществления проекта участия ОАО «Газпром» в приватизации части принадлежащего КР государственного пакета акций ОАО «Кыргызгаз».

Российская Федерация оказывает поддержку Кыргызской Республике в преодолении последствий политических кризисов, с которыми это центральноазиатское государство неоднократно сталкивалось в период независимости. Россия содействует укреплению экономики Кыргызстана через развитие инфраструктурных проектов и создание новых рабочих мест. Гуманитарная помощь и предоставление государственных кредитов также является важным аспектом российского участия в восстановлении кыргызской экономической системы.

Так, в 2009 г. Россия предоставила Кыргызской Республике государственный кредит в размере 300 млн долл. и оказала безвозмездную финансовую помощь в размере 150 млн долл. В рамках поддержания дружеских двусторонних связей между странами была достигнута договоренность о списании 489 млн долл. долга Кыргызстана перед Россией. В июне 2017 г. списано еще 240 млн долларов внешнего долга Кыргызской Республики перед Россией.

Важным механизмом осуществления торгово-экономического взаимодействия между Россией и Кыргызстаном является Межправительственная российско-кыргызская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству (МПК), созданная 10 октября 1997 г. с целью поддержания высокого уровня диалога между странами по наиболее актуальным вопросам двусторонней повестки дня.

Взаимные усилия России и Кыргызстана на протяжении всех лет независимости неизменно направлены на обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии. Поэтому приоритетное место в рамках двусторонних отношений принадлежит сотрудничеству в *военно-политической* и *военно-технической* сфере.

Основы взаимодействия между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией в военной области были заложены Договором между двумя странами от 5 июля 1993 г., в котором предусмотрены основные направления взаимодействия:

- 1) размещение российских военных объектов на территории Кыргызской Республики;
- 2) совместное использование военных полигонов и учебных центров;
- 3) подготовка офицеров, прапорщиков, сержантов и младших специалистов;
- 4) взаимодействие сил и средств ПВО.

В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Кыргызской Республики от 20 сентября 2012 г., а также рядом других международно-правовых актов, на территории Кыргызстана размещены и эффективно функционируют четыре российских военных объекта:

- испытательная база противолодочного вооружения;
- узел связи ВМФ РФ;
- автономный сейсмический пункт службы специального контроля МО Российской Федерации;
- российская авиационная база в г. Кант, функционирующая в качестве авиационного компонента Коллективных сил быстрого реагирования Центрально-Азиатского региона Организации Договора о коллективной безопасности, и размещается на безвозмездной основе.

Российское военное присутствие на территории Кыргызской Республики обосновано задачей сохранения мира и стабильности в Центрально-Азиатском регионе и полностью соответствует интересам национальной безопасности Кыргызстана и сопредельных центральноазиатских государств.

В связи с этим следует заметить, что Российская авиационная база в г. Кант была создана в соответствии с решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 25 мая 2001 г. после так называемых «баткенских событий», оставивших тяжелый след в истории суверенного Кыргызстана. В 1999–2000 гг. боевики экстремистской организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) попытались проникнуть на территорию Узбекистана из Таджикистана через Кыргызскую Республику. Вооруженные силы Кыргызской Республики при военной поддержке государств ОДКБ сумели раз-

бить силы боевиков. Эти события создали очевидные предпосылки для размещения на территории Кыргызстана военной группировки ВВС России в качестве авиационного компонента Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (КСБР ЦАР).

Помимо участия российских военных в обеспечении безопасности и территориальной целостности Кыргызской Республики, сотрудничество двух государств развивается в направлении подготовки кадров для вооруженных сил Кыргызстана в российских вузах. Только в период с 1993 по 2012 г. в военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ было подготовлено более 400 офицеров и 700 курсантов Министерства обороны КР.

Значительным потенциалом к развитию обладает сотрудничество России и Кыргызстана в *гуманитарной сфере*. Для населения Кыргызской Республики, особенно ее северных регионов, исторически находящихся под серьезным влиянием русского языка и культуры, большую роль играет сохранение и интенсификация гуманитарных связей с Россией.

Договорно-правовую базу сотрудничества двух стран в социокультурной сфере составляют: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (Бишкек, 27 марта 1995 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Кыргызской Республики (Москва, 28 марта 1996 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области высшего образования (Москва, 29 марта 1996 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о научно-техническом сотрудничестве (Бишкек, 10 октября 1997 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики об учреждении и условиях деятельности Российского центра науки и культуры в г. Бишкеке и Кыргызского Дома науки и культуры в г. Москве (Москва, 28 марта 2011 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в гуманитарной сфере (Бишкек, 5 апреля 2012 г.).

Прочную основу для гуманитарного взаимодействия России и Кыргызстана составляет высокий интерес кыргызских граждан к изучению русского языка и культуры. Согласно официальным данным, около 30% кыргызских школьников получают образование в русскоязычных школах и так называемых «смешанных школах».

Кроме того, во всех школах с кыргызским языком обучения русский является обязательным предметом и изучается с 1-го по 11-й класс. Целый ряд школ республики подключены к российскому образовательному каналу «Школьник ТВ». Параллельно реализуется программа «Московский аттестат», дающая возможность старшеклассникам пройти курс дистанционного обучения и получить российский аттестат.

Всего порядка 80% граждан Кыргызской Республики активно владеют русским языком и используют его в повседневной жизни как язык межнационального общения. На русском языке в Кыргызстане вещают теле- и радиoprogramмы, выходят популярные периодические издания. Русский язык и культура исторически являлись для кыргызов «окном во внешний мир», открывают доступ к европейскому просвещению.

В реалиях XXI столетия владение русским языком для кыргызских граждан означает еще и возможность реализовывать свои бизнес-интересы, получать образование и строить карьеру в России. Для кыргызов, являющихся трудовыми мигрантами в России, русский язык – главный инструмент достижения конкурентоспособности и одновременно адаптации в российское общество.

В популяризации и продвижении русского языка, истории и культуры в Кыргызстане большая роль принадлежит российским гуманитарным центрам: Представительству Россотрудничества в КР – Российскому центру науки и культуры в г. Бишкеке, Фонду «Русский мир».

Большая роль в развитии двустороннего гуманитарного сотрудничества отводится практике приема на бюджетные места в российские вузы талантливых студентов из Кыргызстана. Ежегодно Министерство образования и науки РФ предоставляет несколько десятков квот для обучения кыргызских граждан в ведущих вузах Москвы и других российских городов. Кроме того, в рамках Программы поддержки российских соотечественников за рубежом порядка 100 бюджетных мест выделяется для соотечественников, постоянно проживающих в Кыргызской Республике.

Значимым механизмом развития двустороннего гуманитарного сотрудничества является деятельность русской общины в Кыргызстане и кыргызской диаспоры в России.

Кыргызская диаспора в России является одной из наиболее крупных среди других стран Центральной Азии. В России функционирует порядка 54 кыргызских диаспоральных структур. Видные деятели кыргызской диаспоры в России (бизнесмены, представители общественных организаций и творческой интеллигенции) оказывают существенную поддержку реализации российских экономических и гуманитарных проектов на территории КР.

Кыргызстан – Соединенные Штаты Америки

Анализируя интересы Америки в регионе, следует отметить проект *«Большой Центральной Азии»*, суть которого состоит в выводе огромного региона, включающего Центральную Азию, Афганистан, Ближний Восток, из-под влияния России и Китая и вовлечение его в орбиту геополитического влияния Запада.

В то же время на официальном уровне Белый Дом декларирует необходимость модернизации кыргызской экономики, в том числе через финансовые вложения США в экономический сектор Кыргызстана. Таким образом, именно *кредиты являются важным инструментом осуществления американской стратегии* в отношении Кыргызской Республики и других стран Центральной Азии.

Стоит отметить, что ни экономика, ни торговля не являются ни основой, ни фактором взаимодействия между Кыргызстаном и США. Экономическое присутствие американцев в Кыргызстане ничтожно мало.

Более активно задействован в реализации стратегии США в Кыргызстане инструмент «мягкой силы», подразумевающий усиление американского влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в Кыргызстане через проекты в гуманитарной сфере и поддержку деятельности многочисленных некоммерческих организаций через Фонд открытое общество Джорджа Сороса, USAID, прочие структуры-грантодатели. Институт открытого общества Дж. Сороса в Кыргызстане функционирует под названием Фонд «Сорос-Кыргызстан». К действующим в Кыргызской Республике крупным американским НКО следует отнести и Республиканский институт (IRI), Демократический институт (NDI), «Freedom House», которые оказывали непосредственное влияние в 2000-х гг. на внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

Деятельность американских научных фондов по ограничению влияния России в постсоветском регионе привела к формированию в Кыргызстане и других бывших союзных республиках новой прослойки общественных и политических деятелей, сочетающих в себе либеральные и националистические взгляды.

В августе 2015 г. в связи с денонсацией кыргызским правительством Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки от 1993 г. деятельность западных фондов в Кыргызстане была несколько ограничена.

Еще одним направлением, по которому сотрудничество между Бишкеком и Вашингтоном развивается в течение периода независимости с разной степенью интенсивности, является сфера региональной безопасности.

В 2001 г. в аэропорту «Манас» вблизи Бишкека была открыта военная база ВВС США, предназначавшаяся для поддержки проведения операции «Несокрушимая свобода» на территории Афганистана. В 2009 г. Президент Кыргызстана К. Бакиев объявил о намерении закрыть американский военный объект на своей территории, однако после длительных консультаций с Вашингтоном база всего лишь была переименована в Центр транзитных перевозок. После прихода к власти президента А. Атамбаева американские войска были выведены с территории кыргызского аэропорта «Манас», а соответствующее соглашение с США денонсировано.

С 2015 г. Соединенные Штаты взяли курс на укрепление собственного политического влияния в регионе Центральной Азии, запустив проект «С5+1» (т. е. представители пяти центральноазиатских государств + представитель США). На первом совещании С5+1, состоявшемся в Самарканде в ноябре 2015 г., министры иностранных дел стран – участниц диалога договорились о разработке региональных проектов по улучшению безопасности, содействию экономическому сотрудничеству, а также повышению устойчивости к последствиям изменения климата.

Кыргызстан – Европейский союз

Интересы Европейского союза в Кыргызстане по многим направлениям совпадают с интересами США. Они также вписаны в общий центральноазиатский аспект и сводятся к следующим приоритетным направлениям:

- обеспечение наиболее выгодных условий транспортировки энергетических ресурсов Центральной Азии на территорию ЕС;
- укоренение европейских стандартов и ценностей в сфере демократии, государственного и общественного устройства на кыргызской почве;
- минимизация влияния других внешних центров силы в странах Центральной Азии.

Правовым фундаментом для развития взаимодействия по линии Кыргызстан–ЕС является всеобъемлющее «Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Кыргызской Республикой, с другой стороны». Оно предусматривает партнерство в политической, экономической, социальной и научно-культурной сферах.

Значительный импульс развитию двусторонних отношений придало принятие в июне 2007 г. Стратегии ЕС по ЦА. Согласно

документу, Центральная Азия впервые объявлялась приоритетным регионом для Евросоюза. Сумма помощи в период с 2007 по 2013 г. странам Центральной Азии увеличивалась вдвое, составив около 750 млн евро.

Страны ЕС, прежде всего Германия, Франция, развивают экономические контакты с Кыргызстаном. Однако в силу географической отдаленности Еврозоны от Кыргызстана взаимодействие в торгово-экономической сфере между сторонами является малоэффективным.

Основным направлением концентрации усилий Европейского союза в отношении Кыргызстана является гуманитарная сфера. ЕС осуществляет около 40 различных научно-образовательных проектов в республике, среди которых программы Темпус, Эразмус Мундус и Проект по созданию научно-образовательной сети ЦА Сагена.

Кыргызстан – Китай

Политика Китая в отношении Центральной Азии в целом и Кыргызстана в частности носит не только прагматичный, но и достаточно осторожный характер.

Интересы КНР в Кыргызстане обусловлены несколькими принципиальными факторами:

- наличие общей протяженной границы и угроза безопасности Китая со стороны нестабильного Кыргызстана;
- необходимость противодействовать росту радикальных религиозных и националистических настроений, способных обострить проблему Синьцзяно-Уйгурского автономного района;
- высокий транзитный потенциал Кыргызстана в силу его важного геостратегического положения;
- соединение на территории Кыргызстана геополитических интересов ведущих мировых держав, что создает дополнительные риски для КНР.

Граница Кыргызстана имеет общую протяженность 4170 километров, при этом 1100 километров приходится на границу с Китаем. Поэтому события, происходящие в Кыргызской Республике, с высокой долей вероятности, могут отразиться и на ситуации внутри Китая.

С одной стороны, эти риски связаны с деятельностью террористических организаций. Именно через плохо защищенные южные регионы, сопредельные с Афганистаном и Таджикистаном, экстремисты уйгурской сепаратистской организации «Восточный Туркестан» проникают на территорию Кыргызстана, а затем в Синьцзяно-Уйгурский автономный район Китая.

Китайский интерес к Центрально-Азиатскому региону в наибольшей степени проявляется в экономической сфере, прежде всего в контексте получения доступа к энергоресурсам и реализации выгодных транспортных проектов. Более того, Китай рассматривает Кыргызстан и остальные страны Центральной Азии как рынок сбыта и дальнейшего продвижения собственной продукции.

Кроме того, экономическая заинтересованность Китая в Кыргызстане определяется транзитным положением центральноазиатской республики. В рамках межгосударственного сотрудничества в этом направлении уже реализуются такие проекты, как например, строительство автомобильной и железнодорожной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Казахстан».

Кыргызстан – Турция

Между Кыргызстаном и Турцией развиваются двусторонние связи в политической, экономической и гуманитарной сферах. С первых дней установления дипломатических отношений и по настоящее время кыргызско-турецкое сотрудничество характеризуется высокой динамикой развития. Необходимо отметить, что именно Турция первой признала независимость Кыргызстана в 1991 г.

Турция занимает одну из первых позиций в перечне стран, инвестирующих в экономику Кыргызской Республики.

С приходом к власти правительства А. Атамбаева в стране значительно усилились позиции турецкого бизнеса. В частности, было объявлено, что турецкие компании получили монопольное право на поставки авиатоплива на американскую базу «Манас». Отношения с Турцией при президентах С. Жээнбекове и С. Жапарове не претерпели изменений.

Помимо оказания экономической помощи Кыргызстану, Турция также оказывает содействие стабилизации политической ситуации в стране. Она в числе первых после апрельской революции 2010 г. и событий в Оше поддержала Кыргызстан, выделив единовременную помощь в объеме 10 млн долл., а также стройматериалы для погорельцев. Были выделены 21 тыс. долл. кредита для восстановления учебных и лечебных заведений в регионах столкновений между кыргызами и узбеками.

Одним из приоритетных направлений приложения усилий Турции в отношении Кыргызстана является образовательная сфера. Турецкие лицеи, деятельность Кыргызско-Турецкого университета «Манас» являются привлекательными для молодежи Кыргызстана благодаря достаточно высокому качеству образования и возможности пройти обучение на территории Турции.

Обратной стороной усиления гуманитарного влияния Турции в Кыргызстане является распространение идеологии пантюркизма, объединения тюркских народов Центральной Азии под главенством Турецкой Республики, формирование протурецки настроенной политической и бизнес-элиты.

Однако турецкие притязания на лидерство в регионе, реализуемые через продвижение идеологии пантюркизма, не находят широкой поддержки в обществе КР.

Кыргызские диаспоры в мире

Наиболее многочисленная кыргызская диаспора сформировалась в России. По официальным данным, относящимся к 2020 г., на территории России постоянно проживают или временно работают в качестве трудовых мигрантов порядка 720 тыс. выходцев из Кыргызстана. Ориентация миграционного потока из Кыргызской Республики на Россию четко обозначилась в 1990-е гг. и сохраняется на протяжении всего постсоветского периода. Динамика этих процессов поступательно возрастала, что обусловлено негативными тенденциями в экономике и социальной сфере республики после демонтажа СССР, вкупе с периодическими всплесками политической дестабилизации в Кыргызстане. Более высокий уровень жизни, емкий рынок труда, достаточно комфортная для граждан бывшего Советского Союза социокультурная среда делают Россию наиболее перспективным направлением миграции для кыргызов. Значительная часть кыргызских мигрантов, приехавших еще в 1990-е – начале 2000-х гг., смогли обосноваться в Российской Федерации, получили гражданство, перевезли из Кыргызстана или создали семьи в России. Другая часть кыргызских мигрантов трудятся на постоянной или временной основе, перемещаясь между Кыргызстаном и Россией. Наиболее многочисленная группа мигрантов из Кыргызской Республики – выходцы из южных регионов республики. Местами компактного проживания кыргызов являются крупные российские города, где сосредоточена экономическая активность, – Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т. д. Именно в этих городских центрах функционируют многочисленные диаспоральные структуры кыргызов. В организационном плане кыргызская диаспора в России не является консолидированной, наряду с национально-культурной автономией «Кыргызы России» действуют порядка 54 организаций. Видные деятели кыргызской диаспоры в России (бизнесмены, представители общественных организаций и творческой интеллигенции) оказывают существенную поддержку реализации российских экономических и гуманитарных проектов на

территории КР. Диаспоральные структуры обладают всеми условиями для поддержания этнической самоидентификации: на кыргызском языке издаются журналы, действуют интернет-СМИ и даже социальная сеть для российских кыргызов.

Кыргызская диаспора также проживает в соседнем Китае на территории Кызыл-Суйского кыргызского автономного округа. Численность кыргызского населения округа составляет порядка 164 тыс. человек, которые по большей части являются потомками кыргызов – участников Туркестанского восстания 1916 г. и басмаческого движения 1918–1930-х гг., бежавших в Китай. На территории компактного проживания кыргызов в Китае на кыргызском языке (с использованием латинской графики) выходят периодические и научные издания, а также учебная литература, ведется обучение в нескольких школах.

Территории компактного проживания кыргызов присутствуют и в приграничных Кыргызстану государствах Центральной Азии. В результате административно-территориального деления в Советском Союзе часть земель, на которых традиционно кочевали кыргызы, оказались за пределами Кыргызской ССР. Так, более 300 тыс. кыргызов проживают в ряде областей Таджикистана и Узбекистана. В селах, которые населяют кыргызы, обучение ведется на кыргызском языке.

Относительно крупная кыргызская диаспора проживает в Турции (порядка 4 тыс. человек).

Немногочленные группы кыргызов представлены в европейских странах, США, государствах Персидского залива и т. д.

Перспективы развития Центральной Азии (к итогам состоявшейся конференции по региональной взаимосвязанности Центральной и Южной Азии, июль 2021 г.)

Шерзод М. Файзиев

*Международный институт Центральной Азии,
Ташкент, Узбекистан, ibidurad@gmail.com*

Аннотация. В июле 2021 г. в Ташкенте состоялась Международная конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности».

В форуме приняли участие более 200 представителей из 45 государств мира. Помимо делегаций стран Центральной и Южной Азии, в конференции участвовали представительные делегации из России, Китая, Азербайджана, Беларуси, Турции, Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Великобритании, США, Италии и других стран. Были представлены и международные организации – ООН, ЮНЕСКО, СНГ, ШОС, Тюркский Совет, Организация исламского сотрудничества. Инициатором форума выступили Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев. Одной из инициатив стало предложение о создании постоянно действующего экспертного пула стран региона для продвижения регионального сотрудничества.

Ключевые слова: Центральная и Южная Азия, региональное сотрудничество, взаимосвязанность стран регионов Центральной и Южной Азии, взаимная торговля, укрепление доверия, стабильность и безопасность дальнейшего развития

Prospects for the development of Central Asia
(to the results of the conference
on Regional Interconnectedness
of Central and South Asia, July 2021)

Sherzod M. Faiziev

*International Institute of Central Asia,
Tashkent, Uzbekistan, ibidurad@gmail.com*

Abstract. In July 2021 an international conference “Central and South Asia: Regional Interconnectedness. Challenges and opportunities” was held in Tashkent. More than 200 representatives from 45 countries of the world took part in the forum. In addition to the delegations of Central and South Asian countries, the conference was attended by representative delegations from Russia, China, Azerbaijan, Belarus, Turkey, Saudi Arabia, Kuwait, Qatar, Great Britain, the USA, Italy and other countries. International organizations were also represented – the UN, UNESCO, the CIS, the SCO, the Turkic Council, the Organization of Islamic Cooperation. The Forum was initiated by the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev. One of the initiatives was the proposal to create a permanent expert pool of the countries of the region to promote regional cooperation.

Keywords: Central and South Asia, regional cooperation, interconnectedness of the countries of the regions of Central and South Asia, mutual trade, confidence-building, stability and security of further development

В июле 2021 г. в столице Узбекистана Ташкенте прошла Международная конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности». Мероприятие стало самым крупным региональным форумом в календарном 2021 г. на всем пространстве Центральной Азии и, несмотря на пандемийные ограничения, собрало самое большое и представительное количество участников.

В общей сложности в офлайн-режиме на Ташкентском форуме приняли участие более 200 участников, которые представили свыше 45 государств. Помимо делегаций стран Центральной и Южной Азии, в конференции участвовали также высокие гости из России, Китая, США, Азербайджана, Беларуси, Турции, Великобритании, Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Италии и других стран.

Фактом признания актуальности повестки форума стало представительное участие международных и региональных организа-

ций – ООН, ЮНЕСКО, СНГ, ШОС, Тюркского совета, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Организации исламского сотрудничества, руководителей глобальных финансовых институтов и ведущих зарубежных аналитических центров, а также экспертов и журналистов.

Инициатором форума выступил Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев. Главная цель – укрепить региональную взаимосвязанность между Центральной и Южной Азией, имеющими глубокие культурно-исторические и цивилизационные связи и заинтересованными в налаживании торгово-экономических, транспортных и гуманитарных отношений.

Учитывая расположенность между двумя этими регионами нестабильного Афганистана, Узбекистан исходил из того, что роль «моста» этой страны между Центральной и Южной Азией откроют для нее стратегические возможности. А именно, связывающие инфраструктурные объекты на территории Афганистана и транспортные коридоры через эту страну станут важными элементами развития государства, что, несомненно, будет способствовать формированию условий стабильности в ИРА.

Обсуждению перспектив кооперации двух регионов и выработке предложений по налаживанию сотрудничества были посвящены три заседания конференции: секция «Торговая и транспортная взаимосвязанность для устойчивого роста», секция «Возрождение культурно-гуманитарных связей как путь к укреплению дружбы и взаимного доверия» и секция «Региональная безопасность. Вызовы и угрозы».

Открывая форум, президент Узбекистана указал на «востребованность и объективность» процесса возрождения взаимных связей между двумя регионами¹. Подчеркивалось, что общее историческое, научное и духовно-культурное наследие народов, взаимодополняемость экономик и наличие интеллектуального потенциала обеспечат стабильное и устойчивое развитие, будут способствовать повышению благополучия народов Центральной и Южной Азии².

«Все это создает необходимые предпосылки для формирования с одной стороны, пространства межрегионального сотрудничества и партнерства, свободного от конфликтов и социально-экономических потрясений, а с другой – обширного рынка для товаров и услуг, инвестиций и инноваций»³, – указал Ш. Мирзиёев.

В рамках выступления глава государства выдвинул ряд инициатив. Приоритетными были названы вопросы формирования благоприятных условий для развития торгово-экономических связей и роста взаимных инвестиций, создания современной, эффективной и безопасной транспортно-логистической инфраструктуры, внедрения цифровых платформ, совместного поиска путей обеспечения

продовольственной безопасности, консолидации усилий в борьбе с общими вызовами и угрозами стабильности и безопасности.

Не менее актуальными Ш. Мирзиёев обозначил инициативы, связанные с вопросами экологии и стимулирования «зеленого» развития, раскрытия туристического потенциала Центральной и Южной Азии, расширения научных и культурно-гуманитарных обменов, а также проведения совместных исследований в области науки, технологий и инноваций и организации научных и учебных стажировок в странах региона.

Одной из важных инициатив стало предложение о создании постоянно действующего экспертного пула из видных ученых и исследователей стран региона для продвижения регионального сотрудничества. Было отмечено, что эта группа может функционировать на базе открывшегося в прошлом году в Ташкенте Международного института Центральной Азии⁴.

В целях закрепления общих подходов участников конференции, а также основных принципов и направлений диалога между странами двух регионов, было предложено разработать и представить на рассмотрение Генассамблеи ООН проект специальной резолюции об укреплении взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией. Подчеркивалось, что такой документ послужит фактором стабильного и устойчивого развития не только двух регионов, но и будет способствовать укреплению связей на всем Евразийском континенте.

Итоговым документом Ташкентского форума стало принятие министрами иностранных дел государств Центральной и Южной Азии Совместного заявления о развитии региональной взаимосвязанности. В документе сформулированы общие базовые принципы сотрудничества двух регионов в среднесрочной перспективе. Они вобрали в себя меры по приданию систематического характера диалогу между правительствами, парламентами, бизнес-сообществом, представителями науки и культуры⁵.

Участники конференции, а также внешние наблюдатели отметили, что обозначенные инициативы и их последовательная реализация действительно важны для всех пяти стран Центральной Азии и создают новые возможности сотрудничества как внутри региона, так и с государствами Южной Азии. Среди главных плюсов назывались положительная динамика обмена товарами, развитие транспортно-логистических связей и выход стран Центральной Азии к Индийскому океану и портам Персидского залива, расширение инвестиционного сотрудничества⁶.

Директор Международного института Центральной Азии А. Насиров подчеркнул, что предложения главы Узбекистана отвечают интересам всех государств, поскольку «главный их вектор

направлен на обеспечение мира, безопасности и устойчивого развития на обширном пространстве Центральной и Южной Азии, которое, по сути, является сердцем всей Евразии»⁷.

Состоявшаяся в Ташкенте конференция стала третьей по счету за последние пять лет. Первая конференция высокого уровня прошла в Самарканде в 2017 г. под названием «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания». Вторая – «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», состоялась в 2018 г. в Ташкенте и была посвящена Афганистану.

Все три форума, получившие поддержку международного сообщества, по своей направленности были полностью ориентированы на укрепление регионального сотрудничества и формирование условий устойчивого развития. Выработанные на этих площадках рекомендации легли в основу упреждения мер доверия в Центральной Азии⁸, подстегнули процесс инициирования крупных межрегиональных проектов, как, например, строительство железных дорог Мазари–Шариф–Кабул–Пешавар⁹, а также Узбекистан–Кыргызстан–Китай¹⁰.

Реализация политики, базирующейся на принципах взаимного доверия и добрососедства, способствует и прогрессу в решении многих застарелых вопросов. Это позволяет добиться снятия большинства проблемных тем, которые долгие годы являлись конфликтными и тормозили необходимые для развития стран региона проекты и инициативы.

За последние четыре года были обеспечены условия для поэтапного завершения правового оформления государственных границ Узбекистана с Таджикистаном и Кыргызстаном, возобновлены пункты пропуска для граждан на узбекско-таджикской и узбекско-кыргызской погранпунктах (порядка 60 пунктов), отменены визы (с Таджикистаном), осуществлен запуск транспортных сообщений – железнодорожных, воздушных и наземных, которые были прерваны в середине 90-х гг. Были открыты «зеленые коридоры» для экспорта товаров в северном направлении.

Большой прогресс получило направление, связанное с водными вопросами, которое служило многие годы предметом противоречий и представляло собой потенциал для конфликтов¹¹. Выступая на форуме, президент Ш. Мирзиёев заявил о важности «скоординированных подходов по совместному водопользованию» и выступил за «необходимость поиска взаимоприемлемых решений» по этому вопросу»¹².

Важным достижением в этом направлении стала готовность узбекской стороны принять участие в строительстве гидротехни-

ческих сооружений как на территории Таджикистана, так и Кыргызстана. Немаловажным прорывом явилось подписание между Ташкентом и Душанбе соглашения по району Фархадской ГЭС-2, которое урегулировало многолетний спор вокруг этого гидросооружения¹³.

Более того, в 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, странам Центральной Азии удалось сохранить ритм взаимодействия, а в отдельных случаях оказывать помощь друг другу, демонстрируя тем самым солидарность и желание помочь в сложных ситуациях.

Изменения ситуации иллюстрируют экономические данные. Так, совокупный ВВП стран Центральной Азии с 2016 по 2019 г. вырос с 253 до 302,8 млрд долл. Общий объем внешней торговли региона в 2016–2019 гг. вырос на 56%, достигнув 168,2 млрд долл. За этот же период на 40% выросли объемы прямых инвестиций в Центральноазиатский регион, составив 37,6 млрд долл. В результате доля инвестиций от общего объема в мире увеличилась с 1,6 до 2,5%¹⁴. При этом, по прогнозам Boston Consulting Group (BCG), в течение последующих 10 лет регион может привлечь до 170 млрд долл. иностранных инвестиций, в том числе 40–70 млрд долл. в несырьевые отрасли.

Сторонам удалось запустить процессы укрепления взаимосвязанности путем реализации совместных проектов в двусторонних форматах. Количество совместных предприятий выросло более чем в 5 раз – с 312 до 1598¹⁵. Вместе с тем самым крупным событием в регионе за эти годы следует рассматривать проведение Консультативных встреч глав государств Центральной Азии.

Данные встречи уже сегодня представляют собой площадку для доверительного, конструктивного и, что самое главное, открытого обсуждения актуальных вопросов и общих проблем региона. Важно, что пятисторонняя площадка сотрудничества получила не только поддержку всех государств Центральной Азии, но и зажила своей собственной жизнью. Включение вопроса о сотрудничестве в рамках Консультативных встреч и обозначение важности этой площадки для укрепления диалога стали одними из ключевых пунктов двусторонних совместных заявлений лидеров государств ЦА¹⁶.

Несомненно, изменения в Центральной Азии, наблюдающиеся в последние годы, принесли большие политико-экономические выгоды для всех остальных государств региона. При этом главным достижением такого сотрудничества явилось *снижение внутрорегиональной напряженности*, налаживание тесной кооперации, формирование условий для стабильного и устойчивого развития всех государств Центральной Азии в едином экономическом, культурно-цивилизационном пространстве.

Исключением в этом контексте может смотреться ситуация между Таджикистаном и Кыргызстаном, обострившаяся в июне 2021 г. из-за территориальных и водных претензий жителей приграничных районов.

Однако интенсивные переговоры всех лидеров стран региона и итоги визита президента С. Жапарова в Душанбе и переговоры с президентом Э. Рахмоном продемонстрировали готовность сторон идти на компромиссы и решать назревшие проблемы переговорным путем¹⁷.

Важным достижением следует также отметить *формирование единых позиций стран в актуальных вопросах регионального характера*, а также по внешним вызовам и угрозам. Итоговые документы Консультативных встреч подтверждают это и одновременно демонстрируют заинтересованность ее участников последовательно укреплять отношения, «стремясь к становлению Центральной Азии в качестве безопасного и процветающего региона». Лидеры стран Центральной Азии подчеркивают, что сближение векторов внешней политики и активизация сотрудничества в сферах политики, безопасности, сохранения стабильности и достижения устойчивого развития является «исторически обусловленной реальностью»¹⁸.

Следствием таких изменений становится последовательная *выработка странами согласованных позиций по внутрирегиональным вопросам и консолидация на международных площадках*. Одной из первых таких «ласточек» стало успешное проведение в 2018 г. первого за последние десять лет Саммита глав государств – учредителей Международного фонда спасения Арала (МФСА). По его итогам в совместном коммюнике президенты выразили готовность к дальнейшему совершенствованию организационной структуры и договорно-правовой базы МФСА с целью создания эффективного и устойчивого институционального механизма, способного своевременно реагировать на новые вызовы, а также в полной мере обеспечить взаимовыгодное сотрудничество в сфере реализации региональных проектов, направленных на экологическое оздоровление Приаралья и бассейна Аральского моря, а также в области комплексного использования и охраны водных ресурсов трансграничных водотоков, водного хозяйства, энергетики и социально-экономического развития¹⁹.

В этом же контексте следует упомянуть взаимную поддержку стран Центральной Азии на выборах на ответственные посты в структуры ООН и других международных организаций, единство сторон в принятии необходимых резолюций Генассамблеи ООН²⁰, солидаризированную позицию в выступлениях высокого уровня на глобальных и региональных форумах, а также совместные заявления по актуальным вопросам региональной повестки²¹.

Общие изменения в регионе Центральной Азии, эволюционировавшие от внутрирегиональной разобщенности в сторону сближения, несомненно, позитивный тренд, который всецело отвечает современным тенденциям, направленным на укрепление региональных связей. Большая роль в этом, несомненно, принадлежит Узбекистану, последовательная внешнеполитическая стратегия которого позволила придать импульс процессам сближения. Значимость Узбекистана в этой связи в последние годы выросла, и этому способствует не только расположенность страны в центре региона и ее соседство со всеми странами Центральной Азии, но и растущий экономический, финансовый, технологический, демографический потенциал страны.

Нельзя, конечно, упускать из виду и фактор зрелости государств региона. Так, исследователь ИМЭМО РАН Е. Ионов считает, что причиной активизации взаимодействия центральноазиатских стран и стремления решить спорные вопросы в конструктивном русле является переход стран в новое качественное состояние.

Государства Центральной Азии прошли этап развития, когда национальная субъектность отстаивалась ими в процессе споров и конфликтов с соседями. Теперь на первый план выдвигаются задачи обеспечения экономического роста за счет развития взаимодействия и усиления взаимодополняемости экономик по таким направлениям, как совместное использование природных ресурсов, объединение производственного и научно-технического потенциала как необходимого условия модернизации производства, наращивание объемов региональной торговли²².

Безусловно, процессы в Центральноазиатском регионе демонстрируют новое явление на постсоветском пространстве, когда со сменой внешнеполитического курса одного государства интерес к сотрудничеству и укреплению взаимосвязанности «пробуждается» у всех сопредельных государств.

На нынешнем этапе пока рано говорить о том, какую форму обретут складывающиеся центристремительные тенденции в регионе и будут ли вовлеченные в этот процесс государства форсировать сближение, которое в какой-то момент актуализирует институционализацию отношений. Несомненно, динамика в этом вопросе будет во многом определяться интересами ее участников, их обязательствами в отношении других действующих в регионе интеграционных объединений (ЕАЭС, ОДКБ), складывающимися геополитическими процессами в мире, а также сохраняющимися противоречиями, которые достались им в наследство.

Вместе с тем примеры развития успешных форматов регионального сотрудничества, таких как Евросоюз, НАФТА и АСЕАН показывают, что трансформация отношений государств Центральной Азии в направлении формирования региональных межгосударственных интеграционных объединений (группировок, партнерств, союзов) связана не только с такими объективными предпосылками, как географически близкое расположение стран, общность природных, исторических, экономических, политических и культурных связей, но и растущей экономической выгодой от тесного сотрудничества.

Представляется, что в числе главных целей интеграции государств остается улучшение качества жизни людей, обеспечение мира и безопасности, в первую очередь в государствах – участниках этого процесса, а также их взаимоотношения со всем остальным миром.

Примечания

- ¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности» // Официальный сайт Президента Узбекистана. 2021. 16 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4484> (дата обращения 30.07.2021).
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Открытие МИЦА в Ташкенте – какие задачи стоят перед новым институтом? 15.07.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210715/otkrytie-mitsa-v-tashkente-kakie-zadachi-stoyat-pered-novym-institutom-19701736.html> (дата обращения 30.07.2021).
- ⁵ Министры иностранных дел государств Центральной и Южной Азии приняли Совместное заявление о развитии региональной взаимосвязанности. 16.07.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://dunyo.info/ru/site/inner/ministri_inostrannih_del_gosudarstv_tsentralynoy_i_yuzhnoy_azii_prinyali_sovmestnoe_zayavlenie_o_razvitii_regionalynoy_vzaimosvyazannosti-DhK (дата обращения 30.07.2021).
- ⁶ Информационное агентство DUNYO [Электронный ресурс]/ URL: <https://dunyo.info/ru/site/blog/aktualno> (дата обращения 01.08.2021).
- ⁷ Правда Востока. 2021. № 146. 20 июля. С. 1.
- ⁸ Обеспечивая мир, стабильность и устойчивое развитие // ИСМИ. 2020. 25 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://isrs.uz/ru/yangiliklar/obespecivaa-mir-stabilnost-i-ustojcivoe-razvitie> (дата обращения 01.08.2021).
- ⁹ «Мазари-Шариф – Пешавар»: коридор в новое будущее Центральной и Южной Азии // Газета.уз [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/11/route/> (дата обращения 01.08.2021).

- ¹⁰ Обсужден проект строительства железной дороги «Узбекистан–Кыргызстан–Китай» // Минтранс Узбекистана. Официальный сайт Минтранса. 2021. 3 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.uz/ru/news/uzbekiston-qirgiziston-hitoj-temir-jol-qurilishi-lojihasi-muhokama-qilindi> (дата обращения 01.08.2021).
- ¹¹ Центральная Азия: вода и конфликт // Crisis Group. Report 34. 2002. 30 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/uzbekistan/central-asia-water-and-conflict> (дата обращения 01.08.2021); Грозит ли Средней Азии война за воду? // Ритм Евразии. 2015. – 23 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2015-10-23--grozit-li-srednej-azii-vojna-za-vodu-20210> (дата обращения 01.08.2021); Президент Узбекистана Ислам Каримов сказал: «Из-за воды в Центральной Азии может вспыхнуть война». Есть этому основания? // Gezititer. org. 2012. 18 сент. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gezititer.org/politic/14158_prezident_uzbekistana_islam_karimov_skazal_iz-za_vodyi_v_tsentralnoy_azii_mojet_vspyihnut_voyna_est_etomu_osnovaniya/ (дата обращения 01.08.2021).
- ¹² Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии // УЗА [Электронный ресурс]. URL: <https://uza.uz/ru/posts/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-30-11-2019> (дата обращения 01.08.2021).
- ¹³ *Ионова Е.* Внешнеполитические приоритеты Узбекистана // Сайт ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_02/12_Ionova.pdf (дата обращения 01.08.2021).
- ¹⁴ *Нематов А., Умарова Л.* Консолидированная и предсказуемая Центральная Азия становится более привлекательной в экономическом и инвестиционном плане. 07.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newscentralasia.net/2021/05/07/konsolidirovannaya-i-predskazuemaya-sentralnaya-azia-standovitsya-vse-bolee-privlekatelnoy-v-investisionnom-i-ekonomicheskom-plane/> (дата обращения: 01.08.2021).
- ¹⁵ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/publikatsii> (дата обращения 01.08.2021).
- ¹⁶ Президенты Садыр Жапаров и Касым-Жомарт Токаев приняли Совместное заявление // Официальный сайт Президента Кыргызстана. 2021. 2 марта [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/18782_prezidenti_sadir_ghaparov_ikasm_ghomart_tokaev_prinyali_sovmestnoe_zayavlenie; http://www.president.kg/ru/sobytiya/19944_prezidenti_sadir_ghaparov_i_emomali_rahmon_prinyali_sovmestnoe_zayavlenie (дата обращения 01.08.2021).
- ¹⁷ Совместное заявление президентов Кыргызстана и Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20210629/1053047152/kyrgyzstan-tadzhikistan-prezident-sovmestnoe-zayavlenie.html> (дата обращения 01.08.2021).
- ¹⁸ Совместное заявление Консультативной встречи глав государств Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/post/47922> (дата обращения 01.08.2021).

- ¹⁹ 24 августа 2018 года состоялся Саммит глав государств – учредителей Международного фонда спасения Арала. Межгосударственная комиссия по устойчивому развитию. 27.08.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mkurca.org/2018/08/24-avgusta-2018-goda-sostoyalsya-sammit-glav-gosudarstv-uchreditelej-mezhdunarodnogo-fonda-spaseniya-arala/> (дата обращения 01.08.2021).
- ²⁰ Организация Объединенных Наций: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения 02.08.2021).
- ²¹ Главы стран ЦА выступили с заявлением по Кыргызстану. 09.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/10/09/statement/> (дата обращения 01.08.2021).
- ²² *Ионова Е.* Внешнеполитические приоритеты Узбекистана // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2. С. 80–96.

Сведения об авторах

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

Е.И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой стран постсоветского зарубежья, директор Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

М.В. Катагощина, кандидат исторических наук, РГГУ

И.Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

Б.И. Борубашов, доктор юридических наук, профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

Т.А. Нурматов, кандидат юридических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

Н.С. Турсунбаева, кандидат юридических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

С.Б. Чогулдунов, старший преподаватель, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

А.К. Бектанова, доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

А.Х. Бугазов, доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

А.У. Джакишев, доктор исторических наук, профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

- Н.П. Калашникова*, доктор политических наук, заведующая кафедрой АНК, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
- Л.Р. Скреминская*, кандидат филологических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина
- М.Ю. Мухин*, доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, главный научный сотрудник Института российской истории РАН
- Ш.А. Исмаилов*, член Совета Ассамблеи народа Казахстана, руководитель кыргызского этнокультурного объединения г. Нур-Султан, Почетный профессор КГУ им. И. Арабаева
- Н.Д. Эшмурадова*, кандидат юридических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина
- И.В. Стасевич*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Центральной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
- В.А. Прищепова*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Центральной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
- К.А. Кудаяров*, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры стран постсоветского зарубежья, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, научный сотрудник отдела Азии и Африки Института научной информации по общественным наукам РАН
- Ш.М. Файзиев*, советник первого класса МИД РУз, начальник отдела водных и экологических исследований, Международный институт Центральной Азии

General data about authors

- E.Ya. Vittenberg*, Doctor of Historical Sciences, professor, chief researcher, Department of the Post-Soviet Abroad, The Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, Russian State University for the Humanities
- E.I. Pivovarov*, Doctor of Historical Sciences, professor, Associated Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of the Post-Soviet Abroad, Director of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies at the Russian State University for the Humanities, Head of the Department of History of the Near Abroad Countries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
- M.V. Katagoshchina*, Candidate of Historical Sciences, Russian State University for the Humanities
- I.E. Khanova*, Candidate of Philosophy, associate professor at the Department of the Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities
- B.I. Borubashov*, Doctor of Law, professor, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- T.A. Nurmatov*, Candidate of Law, docent, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- N.S. Tursunbaeva*, Candidate of Law, docent, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- S.B. Choguldurov*, lecturer, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- A.K. Bektanova*, Doctor of Philosophy, professor, Department of Philosophy, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- A.H. Bugazov*, Doctor of Philosophy, professor, Department of Philosophy, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- A.U. Dzhaikishev*, Doctor of Historical Sciences, professor, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- N.P. Kalashnikova*, Doctor of Political Sciences, head of the Department of the Assembly of People of Kazakhstan of the L.N. Gumilyov Eurasian National University

- L.R. Skreminskaya*, Candidate of Philology Sciences, associate professor, Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- M.Yu. Mukhin*, Doctor of Historical Sciences, senior researcher of the Department of the Post-Soviet abroad, The Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, Russian State University for the Humanities, chief researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
- S.A. Ismailov*, Member of the Council of the Assembly of People of Kazakhstan, head of the Kyrgyz ethno-cultural association Nur-Sultan, Honorary Professor of the I. Arabaev KSU
- N.D. Eshmuradova*, Candidate of Law, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first president of the Russian Federation B.N. Yeltsin
- I.V. Stasevich*, Candidate of Historical Sciences, senior research fellow, Department of Central Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)
- V.A. Prischepova*, Candidate of Historical Sciences, senior research fellow, Department of Central Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)
- K.A. Kudayarov*, Candidate of Historical Sciences, senior lecturer of the Department of the Post-Soviet abroad, The Institute of Post-Soviet and Interregional Studies, Russian State University for the Humanities, researcher of the Asia and Africa Department of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- S.M. Fayziev*, International Institute of Central Asia

Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies. Issue 5: Kyrgyzstan' Studies

The fifth issue of the annual edition "Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies. Kyrgyzstan' Studies" is dedicated to the history and modern political, economic, social and cultural development of Kyrgyzstan. The problems of this issue affect subjects related to the history of trade relations and the modern development of interaction between Russian and Kyrgyz entrepreneurs, the history of financial-economic, socio-cultural relations between Russia and Kyrgyzstan, constitutional and legal aspects of the development of Kyrgyzstan, the development of civil society in the country. Attention is paid to the issues of the dialogue of cultures in Eurasia and Kyrgyzstan's contribution to it. The theme of Kyrgyzstan's role in the victory in the Great Patriotic War occupies a special place in the issue. The publication also includes an essay on the history and culture of Kyrgyzstan from ancient times to the present. These stories are relevant today, both from the point of view of studying the history of the country, and for understanding the current state and prospects for further development of Kyrgyzstan, its role in the development of Eurasian integration.

Т78 **Труды** Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 5: Кыргызстановедение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, М.Ю. Мухин, И.Е. Ханова. М.: РГГУ, 2022. 305 с.

ISSN 2713-1289

ISBN 978-5-7281-3067-3

Пятый выпуск ежегодного издания «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Кыргызстановедение» посвящен истории и современному политическому, экономическому, социальному и культурному развитию Кыргызстана. Проблематика данного выпуска затрагивает сюжеты, связанные с историей торговых отношений и современным развитием взаимодействия российских и кыргызстанских предпринимателей, историей финансово-экономических, социокультурных связей между Россией и Кыргызстаном, конституционно-правовыми аспектами развития Кыргызстана, развитием в стране гражданского общества. Внимание уделяется вопросам диалога культур на пространстве Евразии и вклада в него Кыргызстана. Особое место занимает в выпуске тема роли Кыргызстана в победе в Великой Отечественной войне. В издание включен также очерк по истории и культуре Кыргызстана с древнейших времен до настоящего времени. Указанные сюжеты актуальны сегодня как с точки зрения изучения истории страны, так и для понимания современного состояния и перспектив дальнейшего развития Кыргызстана, его роли в развитии евразийской интеграции.

УДК 94(575.2)(08)
ББК 63.3(5Кир)я43

Научное издание

Труды
Института постсоветских
и межрегиональных исследований

Выпуск V

КЫРГЫЗСТАНОВЕДЕНИЕ

Художник серии
М.Е. Заболотникова

Корректор
Л.Г. Сулова

Компьютерная верстка
М.Е. Заболотникова

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом РГГУ*

Подписано в печать 06.04.2022

Формат 60 × 90¹/₁₆

Уч.-изд. л. 18,5. Усл. печ. л. 19,4

Тираж 500 экз. Заказ 1425

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru